МАКАРІЙ

(БУЛГАКОВЪ),

АРХІЕПИСКОПЪ ХАРЬКОВСКІЙ И АХТЫРСКІЙ.

(1859—1868 г.).

Съ кратким очеркомъ всей жизни м. Макарія.

ИСТОРИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

(Съ портретомъ и факсимиле).

Доцента Кіевской духовной Академіи

Священника Ѳеодора Титова.

ОТЪ АВТОРА.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4.
1897.

МАКАРІЙ

(БУЛГАКОВЪ),

АРХІЕПИСКОПЪ ХАРЬКОВСКІЙ И АХТЫРСКІЙ.

(1859—1868 г.).

Съ краткимъ очеркомъ всей жизни м. Макарія.

ИСТОРИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

(Съ портретомъ и факсимиле).

Доцента Кіевской духовной Академіи

Священника Ѳеодора Титова.

ОТЪ АВТОРА.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4.
1897.

Печатать дозволяется 12 марта 1897 г.

Цензоръ профессоръ Кіевской духовной Академіи
Протоіерей *І. Корольковъ.*

217132

Макарій, Архіепископъ Харьковскій
и Ахтырскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе I

Введеніе: краткая біографія м. Макарія до назначенія его въ Харьковъ . . . . . II—XIV

I. Прибытіе преосв. Макарія въ Харьковъ и вступленіе въ управленіе епархіей . . . . 1— 4

Путешествіе изъ Тамбова въ Харьковъ. Первое служеніе и вступительное слово.

II. Епархіальная дѣятельность преосв. Макарія въ Харьковѣ . . . . . 4—130

Состояніе харьковской епархіи предъ вступленіемъ преосв. Макарія на харьковскую архіерейскую каѳедру. Забота преосв. Макарія о приведеніи въ должный порядокъ епархіальнаго управленія; отношенія его къ духовной консисторіи и благочиннымъ; введеніе выборнаго начала при назначеніи на должность благочиннаго; учрежденіе благочинническихъ округовъ; распоряженія о веденіи церковной письменной отчетности и представленіи ея въ консисторію чрезъ благочинныхъ, объ увольнительныхъ билетахъ духовенства и о благочинническихъ собраніяхъ духовенства. Заботы преосв. Макарія о соблюденіи церковнаго благочинія въ епархіи и о благоговѣйномъ, торжественномъ совершеніи богослуженія. Заботы преосв. Макарія объ умственномъ развитіи харьковскаго духовенства. Дѣятельность преосв Макарія по улучшенію матеріальнаго быта харьковскаго духовенства. Состояніе благочестія въ харьковской паствѣ и заботы преосв. Макарія о поддержаніи и возбужденіи религіознаго чувства пасомыхъ. Миссіонерская дѣятельность преосв. Макарія въ Харьковѣ; Харьковскій расколъ и борьба съ нимъ; причины неуспѣшнаго хода этой борьбы; харьковское сектантство во время преосв. Макарія. Ежегодныя ревизіи церквей епархіи. Назначеніе викарія.

III. Отношенія преосв. Макарія къ духовно-учебнымъ заведеніямъ харьковской епархіи. . . 130 –180

Общее состояніе духовно-учебныхъ заведеній харьковской епархіи предъ вступленіемъ преосв. Макарія на харьковскую архіерейскую каѳедру. Отношеніе преосв. Макарія къ семинарскому правленію до введенія устава 1867 г.; ректоры семинаріи; ревизія семинаріи въ 1859 г. Заботы преосв. Макарія объ улучшеніи матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній харьковской епархіи;

воззваніе его къ духовенству и церковнымъ старостамъ 1 марта 1866 г. Заботы преосв. Макарія о приспособленіи зданій семинаріи и духовныхъ училищъ къ требованіямъ устава 1867 г. Введеніе административной части устава 1867 г. въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ харьковской епархіи; пожертвованіе преосв. Макарія по этому поводу; заботы его объ устройствѣ педагогическаго и распорядительнаго собраній семинарскаго правленія по уставу 1867 года и отношеніе его къ дѣятельности этихъ собраній. Устройство училищныхъ правленій по уставу 1867 г. и отношеніе преосв. Макарія къ нимъ. Полное введеніе новаго устава въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ харьковской епархіи и рѣчь преосв. Макарія 6 сентября 1868 г., по этому поводу. Отношенія преосв. Макарія къ харьковскому училищу дѣвицъ духовнаго званія.

IV. Учено-литературная дѣятельность преосв. Макарія въ Харьковѣ. . . . . 180—255

Высокое представленіе преосв. Макарія о научныхъ силахъ Харькова. Намѣреніе его издавать журналъ въ Харьковѣ. Осуществленіе этого намѣренія. Краткая исторія и характеристика харьковскихъ періодическихъ духовныхъ изданій, основанныхъ и существовавшихъ подъ покровительствомъ преосв. Макарія и при его участіи. Учено-литературные труды преосв. Макарія вновь напечатанные и переизданные имъ въ Харьковѣ: богословскіе, церковно-историческіе и проповѣдническіе; характеристика харьковскихъ проповѣдей его. Учено-административныя порученія высшаго начальства, исполнявшіяся преосв. Макаріемъ въ Харьковѣ.

V. Частныя отношенія и жизнь преосв. Макарія въ Харьковѣ, вызовъ въ Св. Синодъ и назначеніе въ Вильно. . . . . 256—279

Образъ жизни преосв. Макарія въ Харьковѣ. Нѣкоторыя особенныя черты въ характерѣ его за это время. Благотворительность преосв. Макарія. Замѣчательное пожертвованіе его. Отношенія высшаго начальства и подчиненныхъ къ преосвящ. Макарію. Вызовъ въ С.-Петербургъ. Прощаніе съ Харьковомъ. Поѣздка въ Вильно. Назначеніе литовскимъ архіепископомъ. Скорбь харьковской паствы по поводу перевода преосв. Макарія. Послѣдующія отношенія харьковскаго духовенства къ своему бывшему архипастырю.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Краткій очеркъ жизни и дѣятельности м. Макарія послѣ перевода его изъ Харькова до кончины его. . . . . 280—291

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее сочиненіе представляетъ часть втораго тома составляемой нами біографіи московскаго митрополита Макарія Булгакова. Въ немъ подробно излагается собственно харьковскій періодъ жизни и дѣятельности м. Макарія. Для того, чтобы придать настоящему очерку цѣлостность и законченность, присоединяемъ къ нему краткое изложеніе всей вообще біографіи м. Макарія, съ обозрѣніемъ важнѣйшихъ событій въ жизни его до и послѣ харьковскаго періода. Очеркъ харьковскаго періода жизни м. Макарія составленъ преимущественно, почти исключительно на основаніи свѣдѣній и матеріаловъ, собранныхъ нами въ архивахъ харьковской духовской консисторіи и харьковской духовной семинаріи лѣтомъ 1895 года. Весьма важнымъ пособіемъ при составленіи настоящаго очерка служили намъ также письма харьковскаго архіепископа Макарія къ его родному брату—протоіерею А. П. Булгакову, которыя въ количествѣ свыше 300 переданы намъ сыномъ этого послѣдняго досточтимымъ С. А. Булгаковымъ, за что приносимъ ему нынѣ отъ себя и отъ всѣхъ почитателей памяти м. Макарія глубочайшую благодарность. Приносимъ также глубокую благодарность протоіереямъ П. А. Солнцеву и І. Л. Чижевскому и архимандриту Алипію, доставившимъ намъ пособіе для являющагося теперь въ свѣтъ сочиненія въ видѣ писемъ м. Макарія къ разнымъ лицамъ и своихъ воспоминаній о немъ. Настоящая книга издается въ свѣтъ по желанію харьковскихъ почитателей приснопамятнаго м. Макарія.

ВВЕДЕНІЕ.

Краткая біографія м. Макарія до назначенія его въ Харьковъ.

Московскій митрополитъ Макарій, неожиданно скончавшійся 9 іюня 1882 года, въ мірѣ назывался Михаиломъ Петровичемъ Булгаковымъ. Онъ родился 19 сентября 1816 года въ селѣ Сурковѣ новооскольскаго уѣзда курской губерніи отъ священника Петра Ѳомича Булгакова и жены его С. Г. (урожденной) Спасской. О. Петръ Булгаковъ скоропостижно скончался, когда сыну его Михаилу было 7 лѣтъ. Дѣтскіе годы этого послѣдняго прошли посреди горькой нужды, бѣдности и всевозможныхъ лишеній. Нерѣдко осиротѣвшая семья, состоявшая изъ вдовы и 6 малолѣтнихъ дѣтей, испытывала и холодъ и голодъ. Первоначальное домашнее воспитаніе Михаилъ Булгаковъ получилъ подъ руководствомъ своей матери —женщины умной, благочестивой, аккуратной, разсчетливой и весьма трудолюбивой. Чтенію же и письму онъ научился въ домашней школѣ своего крестнаго отца—священника Троицкаго, подъ наблюденіемъ строгаго, отчасти даже жестокаго сына этого послѣдняго, отъ котораго иногда убѣгали его юные питомцы, въ томъ числѣ и Михаилъ Булгаковъ.

Въ самомъ исходѣ девятаго года своей жизни Михаилъ Булгаковъ былъ опредѣленъ въ корочанское приходское духовное училище. Здѣсь онъ учился два года сравнительно удовлетворительно. Въ 1827 г. онъ былъ переведенъ въ уѣздное духовное училище, которое находилось въ Бѣлгородѣ при курской духоной семинаріи. Ко времени пребыванія Михаила Булгакова въ этомъ училищѣ относится замѣчательное со-

бытіе въ его жизни, бывшее поворотнымъ пунктомъ въ умственномъ развитіи его. Нечаянно брошенный игравшимъ товарищемъ камень разсѣкъ голову мальчику, который до того времени постоянно страдалъ мучительною болѣзнію—золотухою. Думали, что кровоизліяніе, происшедшее отъ удара, еще болѣе увеличитъ болѣзненность мальчика, но вышло какъ разъ наоборотъ. Вмѣстѣ съ заживленіемъ раны прежняя мучительная болѣзнь на-всегда оставила Михаила Булгакова. Кромѣ того, физическое выздоровленіе мальчика имѣло однимъ изъ своихъ слѣдствій обнаруженіе въ немъ необыкновенныхъ умственныхъ дарованій, такъ что онъ вскорѣ послѣ этого сдѣлался однимъ изъ самыхъ лучшихъ воспитанниковъ училища, утѣшавшимъ свою мать и наставниковъ скромностію, прилежані емъ и рѣдкими успѣхами, и въ іюлѣ 1831 года съ блестящимъ успѣхомъ окончилъ курсъ уѣзднаго духовнаго училища.

Годы семинарскаго обученія Михаила Булгакова прошли при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Курская духовная семинарія была тогда одною изъ лучшихъ во всемъ кіевскомъ духовно-учебномъ округѣ. Во главѣ ея стояли тогда такіе образованные и гуманные начальники, какъ архим. Анатолій (Мартыновскій), бывшій предъ тѣмъ баккалавромъ Кіевской духовной Академіи и впослѣдствіи удостоенный за свои ученые труды степени доктора богословія, и архим. Елпидифоръ (Бенедиктовъ), весьма добрый человѣкъ, извѣстный проповѣдникъ и хорошій администраторъ. Подборъ наставниковъ въ семинаріи былъ тогда самый хорошій. Михаилъ Булгаковъ превосходно учился въ семинаріи и пользовался не только любовію, но и уваженіемъ своихъ наставниковъ. Особенно же благосклонно относился къ нему ректоръ, архим. Елпидифоръ, который даже помѣстилъ его въ своей квартирѣ вмѣстѣ съ своимъ племянникомъ, товарищемъ его по классу. Архим. Елпидифоръ вообще имѣлъ глубокое и умственное и нравственное вліяніе на даровитаго юношу съ живой и воспріимчивой душой. Сохранившіяся семинарскія сочиненія Михаила Бул-

гакова обнаруживаютъ въ немъ умъ свѣтлый, живой, способный къ поэтическому творчеству; изложеніе сочиненій для семинариста тридцатыхъ годовъ истекающаго столѣтія замѣчательное—въ высшей степени стройное, изящное, ровное и спокойное. Семинарская инспекція въ своихъ отзывахъ постоянно характеризовала его, какъ юношу трудолюбивѣйшаго и благороднаго.

Еще при болѣе благопріятныхъ условіяхъ совершилось академическое образованіе Михаила Булгакова. Кіевская духовная Академія вступила тогда въ самую блестящую эпоху своей исторіи послѣ преобразованія въ 1819 году. Это была уже вторая половина замѣчательнаго ректорствованія въ Академіи незабвеннаго Иннокентія. Постепенно и безъ насильственной ломки древнихъ преданій, порядковъ и пріемовъ онъ весьма многое преобразовалъ въ Академіи, возвысилъ, укрѣпилъ и значительно подвинулъ впередъ. Съ дальновидностію истиннаго генія онъ на цѣлое десятилѣтіе опередилъ общее теченіе жизни, замѣнивъ въ дѣлѣ преподаванія мертвый латинскій языкъ живымъ русскимъ, простымъ и общепонятнымъ словомъ, которое при немъ впервые получило въ Кіевской духовной Академіи право гражданства на каѳедрахъ богословскихъ и философскихъ наукъ. Эта замѣна мертвой латыни живою русскою рѣчью была только началомъ цѣлаго новаго направленія, новаго движенія въ академической жизни и наукѣ, возбужденнаго Иннокентіемъ. Во главѣ этого движенія всегда съ полнымъ сознаніемъ своего достоинства стоялъ самъ виновникъ его. Какъ образцовый профессоръ, онъ своими вдохновенными импровизаціями возбуждалъ, увлекалъ и восторгалъ слушателей—студентовъ.

Славнымъ плодамъ ректорской дѣятельности Иннокентія, безъ сомнѣнія, весьма много содѣйствовали и его замѣчательные сподвижники, даровитые и выдающіеся академическіе профессора того времени. Главными руководителями студентовъ низшаго отдѣленія въ ихъ занятіяхъ были протоіерей

І. М. Скворцовъ и баккалавръ П. С. Авсеневъ. Чтенія перваго по метафизикѣ и логикѣ отличались удивительнымъ глубокомысліемъ, сжатостію, строгою послѣдовательностію изложенія, чуждаго всякихъ уклоненій и прикрасъ. Самый тонъ его преподаванія отличался особенною докторальностію и догматическою твердостію, требовавшею отъ слушателей яснаго и отчетливаго уразумѣнія его уроковъ, не допускавшаго ни механическаго заучиванія безъ яснаго сознанія, ни замѣны мысли и знанія красивыми и бойкими фразами. Лекціи же втораго по психологіи повергали всѣхъ студентовъ въ самое глубокое раздумье. Возвышенно ученое слово его всегда было проникнуто строго православною церковностію. Эта полная гармонія мысли и вѣры, встрѣчаемая у него тамъ, гдѣ иной не могъ бы и думать о ней, была истинно поразительна, и слово мудраго наставника дѣлала совершенною драгоцѣнностію.

Самымыми выдающимися профессорами-руководителями студентовъ высшаго отдѣленія Академіи были тогда архим. Димитрій Муретовъ и Я. К. Амфитеатровъ. Первый, не обладая такою силою воображенія, изящною простотою рѣчи и прекрасною дикціею, что все въ Иннокентіи было неподражаемо, въ то же самое время, безъ сомнѣнія, превосходилъ своего славнаго учителя глубокомысліемъ, твердымъ, хорошо продуманнымъ и основательнымъ знаніемъ, опредѣленностію и точностію изложенія своихъ чтеній по богословію. Дарованія Димитрія не имѣли того блеска и оригинальности, коими отличался Иннокентій, но зато имъ была въ высокой степени свойственна та твердость, основательность и глубина мысли и чувства, какихъ не имѣлъ знаменитый витія. Блескъ дарованій и смѣлость воззрѣній Иннокентія подавали поводъ къ недоразумѣніямъ; лекціи же Димитрія никогда не возбуждали недоумѣній и толковъ. Съ любовію и благоговѣніемъ вводилъ студентовъ необыкновенный профессоръ въ новый, дотолѣ невѣдомый имъ міръ,—міръ боговѣдѣнія и человѣко-

вѣдѣнія. Словомъ, въ дѣлѣ вліянія на студентовъ Димитрій какъ нельзя лучше восполнялъ Иннокентія: если послѣдній восторгалъ своихъ слушателей, возбуждалъ ихъ чувство, то Димитрій своими многосодержательными лекціями, производившими не такъ видное сразу, но за то глубокое впечатлѣніе, будилъ мысль своихъ учениковъ. Иннокентія студенты любили и восторгались имъ; Димитрія же они любили и вмѣстѣ съ тѣмъ благоговѣли предъ нимъ, какъ и нынѣ многіе изъ нихъ благоговѣютъ предъ его памятью.

Чтенія втораго, т. е. профессора Я. К. Амфитеатрова были проникнуты неподражаемою простотою, возвышенностію, изящною, истинно христіанскою поэзіею, а изложеніе ихъ отличалось общедоступностію и плавностію. Самъ будучи рѣдкимъ проповѣдникомъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ прекраснымъ и незамѣнимымъ руководителемъ студентовъ въ дѣлѣ церковнаго проповѣдничества, внушавшимъ этимъ послѣднимъ, что достоинство церковнаго проповѣднаго слова должно заключаться не въ красной фразѣ и не въ тонкихъ умствованіяхъ, а въ силѣ убѣжденія, внутренняго проникновенія своимъ предметомъ и своимъ священнымъ призваніемъ, требующимъ благоговѣйнаго и молитвеннаго настроенія, искренней ревности о словѣ Божіемъ и благѣ ближняго.

Подъ руководствомъ такихъ наставниковъ воспитывался Михаилъ Булгаковъ въ Кіевской духовной Академіи. Въ теченіи всего академическаго курса онъ занимался весьма усердно и съ выдающимся успѣхомъ. Курсовое сочиненіе его на тему: „планъ христіанской аскетики“ заслужило полное одобреніе не только читавшаго его профессора іером. Аѳанасія (Борисовича), но и такого строгаго цѣнителя и критика, какъ московскій м. Филаретъ, разсматривавшаго его по порученію Св. Синода. Въ 1841 г. Михаилъ Булгаковъ съ блестящимъ успѣхомъ окончилъ академическій курсъ вторымъ магистромъ посреди своихъ многочисленныхъ товарищей, изъ которыхъ иные отличались превосходными дарованіями, при чемъ 15

февраля того же года онъ, по собственному желанію его, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Макарія.

Въ лицѣ іером. Макарія Кіевская духовная Академія воспитала выдающагося во многихъ отношеніяхъ молодаго ученаго. Это былъ, прежде всего, безспорно весьма даровитый человѣкъ. Превосходныя дарованія своего ума, надѣленнаго склонностію къ глубокому анализу и широкимъ синтетическимъ обобщеніямъ, равно какъ и самымъ живымъ, творческимъ воображеніемъ, онъ съ блестящимъ успѣхомъ обнаружилъ въ своихъ прекрасныхъ сочиненіяхъ какъ обыкновенныхъ студенческихъ, такъ и курсовыхъ—магистерскихъ. Въ качествѣ курсоваго сочиненія имъ была писана, кромѣ „плана христіанской аскетики“, еще „исторія кіевской академіи“,—сочиненіе, напечатанное имъ, послѣ небольшой переработки, въ 1843 г. и во многихъ отношеніяхъ не потерявшее своей научной цѣнности даже до настоящаго времени. Съ другой стороны, это былъ въ высшей степени усердный, рѣдкій труженикъ, въ буквальномъ смыслѣ слова все свое время употреблявшій на занятія науками.

Понятно, что Академія, воспитавъ такого выдающагося молодаго ученаго, какимъ былъ іером. Макарій, не пожелала разстаться съ нимъ. Для Академіи въ то время были крайне нужны способные и даровитые наставники, которые бы могли не только хорошо преподавать, но даже и вновь создавать системы наукъ. Эта послѣдняя весьма важная и отвѣтственная задача и была, дѣйствительно, возложена на окончившаго академическій курсъ іером. Макарія.

По предложенію ректора архим. Димитрія, академическая конференція 28 іюля 1841 года рѣшила открыть въ Кіевской Академіи особую каѳедру русской церковной и гражданской исторіи и опредѣлить на нее іером. Макарія. Послѣдній преподавалъ означенныя науки въ теченіи одного только учебнаго года. Лекціи его были всегда обдуманны, стройны, интересны и содержательны. Внимательно слѣдя за

литературою предмета, молодой баккалавръ въ своихъ чтеніяхъ всегда соображался съ послѣдними открытіями и изслѣдованіями въ области русской исторіи и не мало оживлялъ свои лекціи, бросая на то или другое событіе совершенно новый взглядъ. Нѣкоторыя лекціи іером. Макарія по русской исторіи, произносившіяся имъ всегда наизустъ, были такъ интересны и глубоко впечатлительны, что одну изъ нихъ, именно лекцію о самозванцахъ одинъ изъ учениковъ Макарія помнитъ во всѣхъ подробностяхъ даже до настоящаго времени; т. е. по истеченіи 56 лѣтъ. Программы, по какимъ молодой наставникъ преподавалъ свои науки, были составлены основательно и всесторонне обнимали свой предметъ. Въ частности, что касается программы по русской церковной исторіи, то въ пользу научной основательности ея краснорѣчивѣе всего можетъ говорить то обстоятельство, что она, съ небольшими измѣненіями, легла въ основаніе знаменитаго двѣнадцатитомнаго труда м. Макарія по исторіи русской церкви въ Кіевской духовной Академіи. Вообще труды м. Макарія, по исторіи русской церкви въ Кіевской духовной Академіи были тѣмъ малымъ огонькомъ, который впослѣдствіи разгорѣлся въ широкое и яркое пламя, освѣтившее всю православную русскую церковь и не только современную, но и прошедшую.

Во вторую половину 184$^{1}/_{2}$ учебнаго года іером. Макарій, оставаясь баккалавромъ Академіи, исправлялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и должность ректора кіево-подольскихъ духовныхъ училищъ—уѣзднаго и приходскаго.

Какъ можно было заключать на основаніи дѣятельности Макарія въ званіи баккалавра Академіи и ректора кіево-подольскихъ духовныхъ училищъ, въ немъ счастливо совмѣщались выдающіяся умственныя дарованія и трудолюбіе недюжиннаго ученаго съ замѣчательнымъ практическимъ тактомъ осторожнаго, благоразумнаго и аккуратнаго администратора. Понятно, что Кіевская Академія, въ лицѣ своего начальства, должна была радоваться и утѣшаться, глядя на первые шаги

будущаго знаменитаго русскаго іерарха, историка и богослова. Кіевская Академія, безъ сомнѣнія, надѣялась въ теченіи многихъ лѣтъ пользоваться плодами полезной дѣятельности воспитаннаго ею даровитаго ученаго. Но Промыслу Божію угодно было призвать Своего избранника на дѣло въ иномъ, болѣе видномъ мѣстѣ служенія. Съ окончаніемъ 184½ учебнаго года іером. Макарій, по распоряженію высшаго начальства, былъ переведенъ въ С-Петербургскую духовную Академію, прослуживъ въ своей родной Академіи всего нѣсколько мѣсяцевъ.

Итакъ, подъ благодатнымъ небомъ Малороссіи, въ Бѣлгородѣ и Кіевѣ раскрылись и дали пышный цвѣтъ необыкновенныя дарованія Макарія; вполнѣ же развиться, созрѣть и принести добрый плодъ рѣдкому генію его Промысломъ Божіимъ предназначено было на далекомъ сѣверѣ Россіи, въ туманной атмосферѣ Петербурга. Около пятнадцати лѣтъ провелъ Макарій въ сѣверной столицѣ и эти пятнадцать лѣтъ составили одинъ изъ замѣчательныхъ періодовъ въ жизни нашего богослова и церковнаго историка. По собственному выраженію Макарія, годы служенія его въ петербургской духовной Академіи былъ самымъ „счастливымъ, полнымъ очаровательныхъ симпатій души къ научной профессіи, періодомъ его жизни, лучшимъ періодомъ, который онъ, по устроенію Промысла Божія, въ состояніи былъ исключительно посвятить столько полезнымъ и столько любимымъ имъ занятіямъ наукою“. За это время успѣли развиться и вполнѣ созрѣть чудныя дарованія Макарія. Въ это время Господь, изливавшій на Своего избранника „непрерывный рядъ милостей“, далъ ему силы и возможность пройти всѣ ступени іерархическаго служенія и съ рѣдкою быстротою достигнуть почести высшаго званія—епископскаго. Въ теченіи же этого времени Макарій съ небывалымъ успѣхомъ прошелъ и всѣ ступени человѣческой славы отъ низшей и до высшей, окончательно утвердивъ свою репутацію, какъ прекраснаго ад-

министратора, лучшаго русскаго богослова и церковнаго историка. Всѣ высшія ученыя учрежденія Россіи, начиная съ Академіи Наукъ, сочли за честь тогда имѣть его своимъ сочленомъ и сотрудникомъ. Словомъ, если въ августѣ 1842 года Макарій пріѣхалъ въ Петербургъ почти никому неизвѣстнымъ простымъ іеромонахомъ, то выѣхалъ онъ изъ сѣверной столицы въ маѣ 1857 года въ высокомъ санѣ епископа съ почетнымъ, общеизвѣстнымъ именемъ перваго русскаго богословія и церковнаго историка.

Въ теченіи пятнадцатилѣтняго своего служенія въ петербургской духовной Академіи Макарій, кромѣ профессорской должности, исполнялъ еще обязанности помощника инспектора (1842—1844 г.), инспектора (1844—1850 г.) и ректора (1850—1857 г.). Какъ профессоръ, онъ преподавалъ постоянно богословскія науки (основное и догматическое богословіе) и временно исторію русской церкви (1847—1849 г.) и исторію русскаго раскола (1853—1857 г.). Независимо отъ этого онъ исполнялъ и другія обязанности, напр., члена комитета для разсмотрѣнія конспектовъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ (1842—1850 г.), члена С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета (1844—1948 г.), ревизора различныхъ духовныхъ семинарій и училищъ (въ 1844, 1848 и 1849 г.г.), редактора журнала „Христіанское Чтеніе“ (1850—1857 г.), главнаго наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ столичныхъ заведеніяхъ (1850—1857 г.), члена главнаго правленія училищъ (1856—1857 г.), ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ (1854—1857), предсѣдателя комитета для изданія краткихъ духовно-нравственныхъ книгъ (1855—1857 г.) и члена временной петербургской синодальной конторы въ 1856 г.

Не смотря на такія разнообразныя, многосложныя и отвѣтственныя обязанности, исполнявшіяся Макаріемъ въ Петербургѣ, онъ находилъ здѣсь время и для учено-литературныхъ занятій. Петербургскій періодъ жизни его былъ несомнѣнно самымъ замѣчательнымъ и блестящимъ въ этомъ отношеніи

изъ всей его жизни. Въ Петербургѣ имъ напечатаны и изданы были отдѣльными книгами слѣдующія сочиненія: 1) Сборникъ догматическаго ученія по руководству св. Димитрія ростовскаго 1843 г.; 2) Введеніе въ православное богословіе (въ 1847 г.), за которое авторъ былъ удостоинъ степени доктора богословія; 3) Православно-догматическое богословіе въ пяти томахъ (1849—1853 г.), за которое авторъ получилъ отъ Академіи Наукъ полную демидовскую премію въ 1428 руб., при блестящемъ и самомъ лестномъ отзывѣ академика преосв. Иннокентія Борисова; 4) въ это же время (1853 г.) было составлено имъ „руководство къ изученію православно-догматическаго богословія", напечатанное уже позже; 5) Исторія Кіевской Академіи 1843 г.; 6) Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольснаго князя Владиміра, какъ введеніе въ исторію русской церкви 1846 г.; 7) Очеркъ исторіи русской церкви въ періодъ до-монгольскій (1847 г.); 8) Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства (1855 г.); 9) Исторія русской церкви въ трехъ (первыхъ) томахъ (1857 г.) и 10) Собраніе нѣсколькихъ словъ и рѣчей 1847 г. Кромѣ того въ качествѣ журнальныхъ статей, имъ были напечатаны въ Петербургѣ слѣдующія сочиненія: 1) Пути промысла о Россіи въ порабощеніи ея татарами (Маякъ 1842 г. кн. 12 стр. 27—34); 2) Взглядъ на первые слѣды православной вѣры между монголами (Христ. Чт. 1848 г. ч. 1 стр. 32—46); 3) Мысли о значеніи исторіи отечественной православной церкви (тамъ же 1848 г. кн. 3 стр. 175—186); 4) три памятника русской духовной литературы XI вѣка (тамъ же 1849 г. ч. 2 стр. 301—335 и 377—407); 5) Два древніе символа вѣры, по рукописямъ XIII в., какъ два новыя свидѣтельства противъ неправды раскольнической (тамъ же 1853 г. кн. 9 стр. 217—223); 6) Еще объ Іаковѣ Мнихѣ (Извѣстія втораго отдѣленія Имп. Академіи Наукъ т. II 1854 г. стр. 145 и слѣд.); 7) Записка о Ѳеодосіи, списателѣ житія Володимерова (тамъ же т. IV 1855 г. стр. 273—293); 9) Об-

оръ редакцій кіево-печерскаго патерика, преимущественно древнихъ (тамъ же т. V. 1856 г. стр. 129—167); 10) Св. Кириллъ, епископъ туровскій, какъ писатель (тамъ же т. V 1858 г. стр. 225—263); 11) Творенія препод. Ѳеодосія въ подлинникѣ (Ученыя Записки второго отдѣленія Академіи Наукъ 1856 г. кн. II вып. I). 12) Обозрѣніе священныхъ древностей, находящихся въ свято-троицкой Александро-невской лаврѣ (Христ. Чт. 1853 г. кн. 12 стр. 151—176); 13) Очеркъ жизни преосв. митрополита Никанора (тамъ же 1856 г. кн. 11 стр. 289—293) и 14) Свѣдѣнія о бывшей типографіи Александро невскаго монастыря и отпечатаныхъ въ ней книгахъ (тамъ же 1857 г. кн. 5 стр. 340—354).

Такова была дѣятельность Макарія въ петербургской духовной Академіи. Понятно, что высшее начальство цѣнило и достойно награждало ученаго труженика и хорошаго администратора. Преос. Макарій въ 1844 г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1851 г. былъ сдѣланъ епископомъ винницкимъ, викаріемъ каменецъ-подольской епархіи съ оставленіемъ въ должности ректора С-Петербургской духовной Академіи. Кромѣ того, въ это время онъ получилъ высшія награды въ видѣ орденовъ св. Анны 2 и 1-й степеней (въ 1853 и 1857 г.г.).

На службѣ въ с.-петербургской духовной Академіи преосв. Макарій оставался до 1 мая 1857 года, когда послѣдовало назначеніе его епископомъ тамбовскимъ и шацкимъ. 15 мая 1857 г. онъ на-всегда оставилъ с.-петербургскую духовную академію, будучи на-канунѣ избранъ въ почетные члены этой послѣдней.

Тамбовскою епархіей преосв. Макарій управлялъ сравнительно весьма недолго, менѣе двухъ лѣтъ. Въ управленіи епархіею онъ главнѣйшее вниманіе обращалъ на упорядоченіе консисторскаго и вообще канцелярскаго дѣлопроизводства, которое до него здѣсь было весьма сильно запущено, а также на поднятіе церковнаго благоустройства и благочинія. Кромѣ

того, преосв. Макарій немало потрудился въ Тамбовѣ для сокращенія и ослабленія мѣстнаго раскола и сектантства. Не смотря на весьма краткій срокъ служенія своего въ Тамбовѣ, онъ успѣлъ здѣсь сдѣлать много добраго въ этомъ отношеніи, при чемъ самъ во главѣ всего подчиненнаго ему духовенства епархіи подвизался на поприщѣ миссіонерскаго служенія. Кромѣ проповѣдей, въ которыхъ онъ, при объѣздахъ епархіи, вразумлялъ заблуждающихся, преосв. Макарій, въ видахъ ослабленія раскола и сектантства въ тамбовской епархіи, употреблялъ слѣдующія средства: увеличеніе числа священнослужителей, обезпеченіе духовенства и назначеніе въ приходы, зараженные разными лжеученіями, вполнѣ благонадежныхъ и способныхъ лицъ какъ по уму, такъ и по нравственнымъ качествамъ. Весьма внимательно слѣдилъ преосв. Макарій и за духовно-учебными заведеніями тамбовской епархіи. Отношенія его къ этимъ послѣднимъ и особенно къ семинаріи были полны искренней заботливости, простоты и достоинства.

Наконецъ, не смотря на весьма неблагопріятныя условія, въ какихъ оказался преосв. Макарій въ Тамбовѣ, какъ совершенномъ захолустьѣ, онъ и здѣсь не прекратилъ и даже не пріостановилъ своей учено-литературной дѣятельности. Здѣсь онъ, прежде всего, работалъ надъ продолженіемъ своей „исторіи русской церкви“, преимущественно занимаясь собираніемъ необходимаго матеріала для того. Изрѣдка онъ выступалъ и въ качествѣ автора преимущественно на страницахъ ученаго изданія императорской Академіи Наукъ, гдѣ имъ были напечатаны изъ Тамбова: 1) О Григоріи Цамблакѣ, митрополитѣ кіевскомъ, какъ писателѣ; 2) Біографическая записка о преосв. Иннокентіи, архіепископѣ херсонскомъ и таврическомъ; 3) о сочиненіяхъ митполита кіевскаго Кирилла II-го. Кромѣ того, на страницахъ новооткрывшагося тогда московскаго историческаго журнала „Лѣтописи русской литературы и древности“ преосв. Макарій напечаталъ въ 1859 году небольшую статью подъ загла-

віемъ: „о новгородскихъ Четіихъ минеяхъ“. Изъ области главнаго предмета своихъ занятій—исторіи русской церкви—преосв. Макарій успѣлъ составить въ Тамбовѣ и напечатать одну только статью подъ заглавіемъ: „успѣхи православной церкви русской въ періодъ монгольскій“ (Христ. Чт. 1859 г. т. 1 стр. 436—472). Зато время управленія тамбовской епархіи было самымъ блестящимъ періодомъ во всей его жизни въ отношеніи проповѣдническомъ. Изъ этого сравнительно весьма непродолжительнаго времени жизни его сохранилось 56 проповѣдей, а произнесено ихъ было преосв. Макаріемъ, безъ сомнѣнія, несравненно больше. Нѣкоторыя изъ этихъ проповѣдей, именно 7 были помѣщены на страницахъ „Христіанскаго Чтенія“ за $185^{8}/_{9}$ г.; всѣ же вообще, за исключеніемъ произнесенныхъ въ 1859 г., были изданы отдѣльною книгою въ 1858 г. Въ Тамбовѣ преосв. Макарій, какъ видно изъ печатающихся нынѣ воспоминаній архіеп. Никанора Бровковича (См. Русск. Обозр. 1897 г. кн. II), подумывалъ даже объ основаніи провинціальнаго духовнаго журнала. Только, вѣроятно, недостатокъ мѣстныхъ научныхъ силъ помѣшалъ осуществленію этого намѣренія.

Въ Тамбовѣ преосв. Макарій пользовался вниманіемъ высшаго начальства, любовію окружающихъ лицъ—знакомыхъ и уваженіемъ со стороны подчиненныхъ. Самъ онъ, сначала тяготившійся пребываніемъ въ Тамбовѣ, климатъ котораго производилъ вредное вліяніе на его здоровье, съ теченіемъ времени полюбилъ его и привыкъ къ нему, такъ что, когда въ апрѣлѣ 1859 года послѣдовало его назначеніе въ Харьковъ, то онъ оставлялъ Тамбовъ съ искреннею скорбію.

МАКАРІЙ

АРХІЕПИСКОПЪ ХАРЬКОВСКІЙ И АХТЫРСКІЙ.

1. Прибытіе преосв. Макарія въ Харьковъ и вступленіе въ управленіе епархіей.

Путешествіе изъ Тамбова въ Харьковъ. Посѣщеніе родины. Прибытіе въ Харьковъ. Первое служеніе и вступительное слово.

18 апрѣля 1859 года послѣдовало назначеніе преосв. Макарія епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ. 2 мая того же года былъ отправленъ изъ С.-Петербурга, а 16 мая получился въ Тамбовѣ синодальный указъ объ этомъ. 21 мая преосв. Макарій простился съ своею прежнею паствою, а 24 мая совсѣмъ выѣхалъ изъ Тамбова, сопровождаемый выраженіемъ всеобщаго сожалѣнія и пожеланія всего лучшаго въ будущемъ.

Путешествіе свое изъ Тамбова до Харькова преосв. Макарій заранѣе рѣшилъ направить черезъ Воронежъ и родное село Сурково. „Буду ѣхать“, писалъ онъ своему брату изъ Тамбова еще 3 мая 1859 года, „черезъ родину, погощу денекъ—другой дома, надѣлю всѣхъ родныхъ деньгами и попрошу, чтобы никто изъ нихъ не смѣлъ ко мнѣ являться въ Харьковъ“ [1]). Предположеніе преосв. Макарія сбылось съ буквальн-

[1]) Изъ неизданнаго письма.

ною точностію. На пути въ Харьковъ онъ посѣтилъ Воронежъ, родину и Бѣлгородъ, гдѣ останавливался и отдыхалъ, и въ Харьковъ прибылъ 3 іюня 1859 года. „Въ дорогѣ все было хорошо, писалъ онъ брату 8 іюня, „служилъ я въ Воронежѣ и въ Бѣлгородѣ—на Духовъ день. Дома пробылъ на самую Троицу двое сутокъ, видѣлъ всѣхъ родныхъ въ добромъ здоровьѣ... Въ Харьковѣ, если вѣрить, ждали меня съ нетерпѣніемъ и восторгомъ. Съ 3-го іюня, когда я прибылъ, начались представленія, которыя продолжаются доселѣ“ [1]).

Въ слѣдующее, по пріѣздѣ, воскресенье преосв. Макарій въ первый разъ служилъ литургію въ Харьковскомъ каѳедральномъ соборѣ. Первое свое слово, обращенное къ новой паствѣ, онъ видимо старался согласовать съ требованіями времени и мѣста. Вступительное слово въ Харьковѣ было произнесено преосв. Макаріемъ, на текстъ: „*горняя мудрствуйте, а не земная*“ (Кол. Ш, 2)[2]). Указавъ предварительно на то, что каждый человѣкъ долженъ развивать себя, жить и дѣйствовать согласно со своимъ назначеніемъ, которое состоитъ въ правильномъ развитіи духа и тѣла, отмѣтивъ, далѣе, господствующее, преобладающее направленіе вѣка,—матеріальное, земное, а не горнее, тѣлесное, а не духовное, преосв. Макарій затѣмъ такъ продолжалъ свою рѣчь: „обращаясь, въ частности, къ тебѣ, богоспасаемый градъ Харьковъ, предназначенный быть отнынѣ средоточіемъ моей архипастырской дѣятельности, я радуюсь духомъ при мысли о двухъ важнѣйшихъ твоихъ преимуществахъ, которыя суждены на долю немногимъ, весьма немногимъ отечественнымъ городамъ нашимъ. Радуюсь, что здѣсь преподаются науки во всей обширности современныхъ успѣховъ и отсюда разливаютъ благодѣтельный свѣтъ свой на всѣ области нашего южнаго края, что здѣсь влагаются прочныя убѣжденія въ умы юнаго поколѣнія, которое, въ свою

[1]) Изъ неизданнаго письма.

[2]) См. Слова и Рѣчи СПБ. 1891 г. стр. 429—433.

очередь, передастъ ихъ послѣдующему роду. О, какъ же не пожелать мнѣ, чтобы, изучая преимущественно вещественную природу и неизбѣжно *мудрствуя земная*, онѣ знали свои предѣлы, не вторгались въ область вѣры и божественнаго откровенія и не только не препятствовали намъ *мудрствовать горняя*, напротивъ, благородно содѣйствовали всѣ, чѣмъ и какъ могутъ, къ утвержденію религіозныхъ началъ въ сердцахъ молодыхъ людей, составляющихъ цвѣтъ и надежду роднаго края! Радуюсь, что здѣсь процвѣтаетъ торговля и совершаются обширные финансовые обороты, разливающіе довольство и матеріальное счастье на обитателей и города, и всего края. О, далъ бы только Богъ, чтобы всѣ эти торговые обороты совершались законнымъ, христіанскимъ образомъ, чтобы занимающіеся ими не увлекались духомъ своекорыстія и несправедливости, не прилѣплялись сердцемъ къ благамъ земнымъ, а старались постоянно о пріобрѣтеніи и духовныхъ сокровищъ, которыя одни перейдутъ съ нами въ жизнь загробную! Прибавлю, что Харьковъ, какъ одинъ изъ многолюднѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ, представляетъ и весьма важное нравственное неудобство: въ подобныхъ городахъ гораздо болѣе соблазновъ и искушеній, почти на каждомъ шагу, нежели въ населеніяхъ меньшихъ. По всѣмъ этимъ, выгоднымъ и невыгоднымъ, обстоятельствамъ вмѣстѣ, если гдѣ, то особенно здѣсь, какъ и въ другихъ такихъ же городахъ, должно прежде всего и чаще всего напоминать христіанамъ: „*горняя мудрствуйте, а не земная*“. Напечатлѣйте же, братіе и новыя чада о Господѣ, этотъ первый урокъ мой, выраженный словами апостола, какъ можно глубже въ умахъ и сердцахъ вашихъ. Всѣ послѣдующія наставленія, какія, если Господь благословитъ, вы услышите изъ устъ моихъ, будутъ только подробнѣйшимъ раскрытіемъ этого перваго и главнѣйшаго урока“ [1]).

Слово архипастыря, какъ видимъ, хотя и обличавшее на-

[1]) См. тамъ же стр. 431—433.

правленіе жизни, господствовавшее въ Харьковѣ, но въ то же время и превозносившее Харьковъ, какъ одинъ изъ выдающихся отечественныхъ городовъ, произвело доброе впечатлѣніе и понравилось гражданамъ г. Харькова [1]).

Съ 7 іюня 1859 года, такимъ образомъ, началось служеніе преосв. Макарія харьковской епархіи и продолжалось до 10 декабря 1868 года. Подробное обозрѣніе жизни и дѣятельности его за время этого служенія и составитъ предметъ настоящаго очерка.

2. *Епархіальная дѣятельность преосв. Макарія въ Харьковѣ.*

Состояніе харьковской епархіи предъ вступленіемъ преосв. Макарія на харьковскую архіерейскую каѳедру. Заботы преосв. Макарія о приведеніи въ должный порядокъ епархіальнаго управленія; отношенія его къ харьковской дух. консисторіи; отношенія его къ благочиннымъ; введеніе выборнаго начала при назначеніи на должность благочиннаго: учрежденіе благочинническихъ совѣтовъ; распредѣленіе благочинническихъ округовъ; распоряженія о веденіи церковной письменной отчетности и представленіи ея въ консисторію чрезъ благочинныхъ, объ увольнительныхъ билетахъ духовенства и о благочинническихъ собраніяхъ духовенства. Заботы преосв. Макарія о соблюденіи церковнаго благочинія въ епархіи и о благоговѣйномъ, торжественномъ совершеніи богослуженія. Заботы преосв. Макарія объ умственномъ развитіи харьковскаго духовенства. Дѣятельность преосв. Макарія по улучшенію матеріальнаго быта Харьковскаго духовенства. Состояніе благочестія въ харьковской паствѣ и заботы преосв. Макарія о поддержаніи и возбужденіи религіознаго чувства пасомыхъ. Миссіонерская дѣятельность преосв Макарія въ Харьковѣ. харьковскій расколъ и борьба съ нимъ; причины неуспѣшнаго хода этой борьбы, харьковское сектантство во время преосв. Макарія. Ежегодныя ревизіи церквей епархіи. Назначеніе викарія.

Харьковская епархія была принята преосв. Макаріемъ въ его управленіе сравнительно благоустроенною. Предшественниками его по здѣшней каѳедрѣ были такіе извѣстные и со стороны учености и со стороны административной опытности архипастыри, какъ Иннокентій Борисовъ, Филаретъ Гумилевскій и другіе, которые весьма дѣятельно заботились объ исправленіи различныхъ недостатковъ въ епархіальномъ управленіи и о всестороннемъ улучшеніи этого послѣдняго. Оттого при первомъ же знакомствѣ съ харьковскою епархіею,

[1]) На основаніи неизданнаго письма отъ 8 іюня 1859.

эта послѣдняя произвела на преосв. Макарія отрадное впечатлѣніе именно своею благоустроенностію. Въ отчетѣ св. Синоду за 1859 годъ онъ, между прочимъ, замѣчалъ, что изъ перваго обозрѣнія харьковской епархіи онъ вынесъ самое благопріятное впечатлѣніе. „Не только въ городахъ", доносилъ преосв. Макарій Св. Синоду, „но и во многихъ селеніяхъ существуютъ въ этой епархіи церкви каменныя и содержатся всѣ вообще въ благовидной чистотѣ и исправности, за исключеніемъ очень немногихъ, въ самобѣднѣйшихъ мѣстахъ; во всѣхъ осмотрѣнныхъ (въ 1859 г. преосв. Макарій успѣлъ обозрѣть 145 церквей харьковской епархіи) св. запасные дары и антиминсы, священные сосуды, утварь, облаченія, церковно-служебныя и духовно-нравственныя книги и письмоводство церковные найдены въ полномъ порядкѣ. Обозрѣніе церквей сопровождаемо было особеннымъ моимъ наблюденіемъ надъ исправностію духовенства въ исполненіи церковнаго чиноположенія при совершеніи богослуженія и святыхъ таинствъ и священныхъ обрядовъ, равно обращаемо было вниманіе на образованіе и поведеніе духовенства. Слѣдствія сего оказывались самыя благопріятныя, и вообще найдено мною, что здѣшнее духовенство, будучи достаточно образованнымъ, въ служеніи своемъ исправно и ведетъ себя прилично своему званію,—священнослужители здѣшней епархіи благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженія, проповѣданіемъ слова Божія и произношеніемъ катихизическихъ поученій, а также и добрымъ примѣромъ собственной жизни на прихожанъ своихъ имѣютъ вліяніе назидательное и плодотворное, какъ видно изъ нравственнаго настроенія самихъ прихожанъ и усердія ихъ къ св. церкви, а также и изъ оказываемаго ими особеннаго уваженія къ священнослужителямъ... только содержаніе здѣшняго духовенства, особенно сельскаго, гдѣ оно ограничивается почти однимъ казеннымъ жалованьемъ и малодоходною въ семъ краѣ церковною землею, въ малыхъ приходахъ очень скудное" [1]).

[1]) См. арх. харьк. дух. консисторіи по описи общ. дѣламъ за 1859 г. дѣло № 246.

Такимъ образомъ, преосв. Макарію въ Харьковѣ сама собою намѣчалась прямая задача: поддерживать устроенное его предшественниками и въ дальнѣйшихъ своихъ заботахъ по управленію епархіей согласовать жизнь епархіи съ требованіями времени. Послѣднее было необходимо именно потому, что годы служенія преосв. Макарія въ санѣ харьковскаго архипастыря были временемъ особенныхъ заботъ нашего высшаго правительства о всестороннемъ улучшеніи быта русскаго духовенства. Въ это именно время дѣйствовали особыя присутствія и комитеты по изысканію средствъ къ улучшенію матеріальнаго благостоянія духовенства и по преобразованію низшихъ духовно-учебныхъ заведеній. Во всѣхъ заботахъ высшаго правительства о духовенствѣ преосв. Макарій былъ точнымъ и ревностнымъ исполнителемъ распоряженій его и руководилъ жизнію ввѣренной ему епархіи въ сравнительно трудное и неспокойное время шестидесятыхъ годовъ истекающаго столѣтія съ полнымъ достоинствомъ, ровно и увѣренно.

Одна изъ главныхъ заботъ преосв. Макарія по управленію епархіею состояла въ приведеніи въ полный порядокъ дѣлопроизводства консисторіи. Отъ этой послѣдней онъ требовалъ точной, аккуратной и вполнѣ согласной съ закономъ исполнительности во всемъ. Съ этой стороны харьковская духовная консисторія на первыхъ порахъ не вполнѣ удовлетворяла преосв. Макарія. Но принятыя имъ рѣшительныя мѣры къ усовершенствованію консисторскаго дѣлопроизводства со временемъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Вскорѣ же по вступленіи въ управленіе епархіей, преосв. Макарій нашелъ необходимымъ сдѣлать внушеніе харьковской духовной консисторіи касательно болѣе аккуратнаго веденія дѣлъ. 22 августа 1859 года онъ сдалъ въ консисторію такое предложеніе: „изъ дѣлъ, представляющихся ко мнѣ на рѣшеніе, мною усмотрѣно, что на бумагахъ, сдающихся отъ меня въ консисторію, не означается времени сдачи отъ ме-

ня оныхъ въ консисторію, не ставится числа, въ которое подаются ко мнѣ бумаги отъ консисторіи, не означается времени, когда онѣ подаются отъ секретаря для подписи г.г. членами и когда мнѣ докладываются, не означается, почему нѣкоторыми членами не подписываются иногда нѣкоторыя бумаги и даже рѣшенія, какъ, напр., въ нынѣшнемъ докладѣ, да и въ другихъ. Статьями закона это требуется (300—330 уст. дух. кон.), вслѣдствіе чего и объявить о семъ г. секретарю, дабы имъ это было исполняемо; отъ подобныхъ упущеній могутъ произойти большія недоразумѣнія и злоупотребленія.—Впредь предлагаю соблюдать самую форму для писанія журналовъ и протоколовъ, указанную въ тѣхъ же статьяхъ и приложенную въ концѣ устава духовныхъ консисторій“ [1]). Требуя строгой исполнительности отъ членовъ и секретаря консисторіи, преосв. Макарій не оставлялъ безъ внимательнаго наблюденія и дѣятельности низшихъ чиновниковъ консисторіи. Въ отношеніи къ небрежнымъ по службѣ онъ немедленно принималъ рѣшительныя мѣры. Такъ, 19 октября 1859 года на объясненіи секретаря консисторіи г. Лабинскаго о томъ, что одно дѣло не было представлено при справкѣ по причинѣ неявки на службу столоначальника Басанскаго, въ шкафѣ котораго было заперто самое дѣло, преосв. Макарій положилъ слѣдующую резолюцію: „столоначальника Басанскаго уволить отъ должности и службы, равно какъ уволить отъ службы и бывшаго столоначальника Иннокова“ [2]).

Въ 1860 году 27 мая прежній секретарь консисторіи уволнился и на его мѣсто, по ходатайству преосв. Макарія, былъ опредѣленъ профессоръ Харьковской духовной Семинаріи, Н. В. Павловъ [3]). Но и при новомъ секретарѣ консисторское дѣлопроизводство оставляло желать многаго со стороны точно-

---

[1]) См. тамъ же же за 1859 г. дѣло № 317.

[2]) См. тамъ же за 1859 г. дѣло №№ 495 и 497.

[3]) См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 129.

сти и аккуратности, на что́ преосв. Макарій неопустительно указывалъ въ своихъ резолюціяхъ и членамъ и секретарю консисторіи. Такъ, на общемъ журналѣ консисторіи за 30 ноября 1860 года преосв. Макарій 1 декабря того же года написалъ: „исполнить. Но объяснить, почему прот. Раевскій такъ долго не посѣщалъ консисторію“ [1]). На журналѣ 22 марта слѣдующаго 1861 года преосв. Макарій 23 марта снова писалъ: „исполнить. Да почему доселѣ консисторія не доложитъ съ мнѣніемъ, кому бы поручить дѣла по случаю долговременной болѣзни прот. Раевскаго“ [2])? 20 числа того же мѣсяца и года преосв. Макарій, кромѣ того, сдѣлалъ слѣдующее предложеніе консисторіи, вызванное ея неисправностію: „усматривая изъ представленныхъ мнѣ дѣлъ неимовѣрную медленность въ производствѣ оныхъ, какъ консисторіею, такъ и благочинными и депутатами, предлагаю харьковской духовной консисторіи: 1) неопустительно и строго соблюдать порядокъ веденія и рѣшенія дѣлъ, указанный и въ общемъ сводѣ законовъ т. II части 1 общ. губерн. учрежд. (а въ особенности ст. ст. 119. 139. 148. 165. 176. 177 и 189) и въ уст. дух. конс.—глав. III о дѣлопроизводствѣ консисторіи (особенно ст. ст. 326. 340. 341. 342 и 345), о чемъ и было уже дано мною предложеніе консисторіи 22 августа 1859 года № 1144; 2) строжайше подтвердить всѣмъ благочиннымъ, депутатамъ и слѣдователямъ, чтобы они поспѣшили исполненіемъ предписаній по имѣющимся у нихъ въ производствѣ дѣламъ и впредь неопустительно исполняли таковыя въ указаные сроки, о чемъ консисторія имѣетъ подтвердить имъ своевременно по каждому дѣлу порознь; 3) а дабы видѣть мнѣ, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время дѣлопроизводство консисторіи и исполняется ли оно согласно вышеуказаннымъ статьямъ свода, строго подтвердить

---

[1]) См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 377.

[2]) См. тамъ же за 1861 г. дѣло № 120.

г. секретарю консисторіи немедленно представить мнѣ вѣдомость о нерѣшенныхъ дѣлахъ, которыя я, послѣ неоднократныхъ приказаній ему, требую резолюціями моими отъ 10 іюля 1861 года и 27 прошлаго февраля... 4) имѣть въ виду присутствію консисторіи и объявить г. секретарю, столоначальникамъ и канцеляріи, что съ виновныхъ въ медленномъ исполненіи своихъ обязанностей я вынужденъ буду взыскивать по всей строгости 253 и 254 ст. ст. того же II тома. А г. секретарю за неисполненіе означенныхъ резолюцій касательно представленія вѣдомостей о нерѣшенныхъ дѣлахъ теперь же въ общемъ присутствіи консисторіи сдѣлать строжайшій выговоръ“ [1]). Однакоже и послѣ того консисторія продолжала быть неисправной, что весьма огорчало преосв. Макарія и вызывало съ его стороны строгіе выговоры и членамъ и особенно секретарю консисторіи. Такъ, на справкѣ консисторіи по поводу неисполненныхъ своевременно указовъ Св. Синода отъ 20 апрѣля 1860 года преосв. Макарій 24 октября 1862 года, между прочимъ, положилъ слѣдующую резолюцію: „протоіерею Кустову, который допустилъ такую изумительную небрежность бывшихъ столоначальниковъ по первому столу и полную запущенность дѣлъ, въ противность § 345 уст. дух. конс., сдѣлать строжайшій выговоръ и подтвердить, чтобы впредь исполнялъ свою обязанность, указанную въ означенномъ параграфѣ, рачительно и исправно“ [2]). Нѣсколько раньше, именно 23 іюля 1862 года на докладѣ консисторіи по дѣлу о неразрѣшеніи своевременно г. Мѣрникову устроить каплицу для сбора пожертвованій на возобновленіе иконостаса въ церкви села Соколовки преосв. Макарій, между прочимъ, спрашивалъ у консисторіи: „объяснить, почему такъ долго, именно еще съ 16 сентября 1861 года не было испол-

---

[1]) См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 91.

[2]) См тамъ же секретное отдѣленіе раскольническихъ дѣлъ за 1866 г. дѣло № 50.

нено опредѣленіе касательно этого дѣла и кто виновенъ въ этомъ—секретарь или столоначальникъ?" Вину принялъ на себя секретарь, который и поспѣшилъ подать прошеніе объ увольненіи отъ должности [1]). 4 августа того же года онъ, дѣйствительно былъ уволенъ и на его мѣсто опредѣленъ профессоръ воронежской духовной семинаріи Я Д. Буханцевъ [2]); который оставался секретаремъ харьковской духовной консисторіи во все время пребыванія преосв. Макарія въ Харьковѣ.

Въ видѣ, такъ сказать, инструкціи новому секретарю и вмѣстѣ съ тѣмъ для предупрежденія прежнихъ безпорядковъ по дѣлопроизводству консисторіи, преосв. Макарій 1 сентября 1862 года сдѣлалъ слѣдующее предложеніе харьковской духовной консисторіи: „при разсмотрѣніи мною вѣдомостей о нерѣшенныхъ дѣлахъ по харьковской духовной консисторіи, представленныхъ мнѣ за августъ мѣсяцъ сего 1862 года, замѣчено: 1) что нѣкоторыя дѣла разсматриваются присутствующими членами далѣе положеннаго срока, какъ, напр., № 5 по первому столу; 2) многія дѣла остаются нерѣшенными около года за весьма медленнымъ разсмотрѣніемъ ихъ г. секретаремъ, а именно №№ 1. 2. 3. перваго стола, 3. 4. 6 и 7—втораго стола; 3) многія дѣла остановились въ производствѣ за неисполненіемъ требованій консисторіи другими присутственными мѣстами и лицами, которыми однакоже не дѣлается своевременно подтвержденій, что особенно замѣтно по дѣламъ пятаго стола; 4) не видно дѣлъ, начатыхъ по указамъ св. Синода, какъ напр., объ умноженіи числа благочинныхъ въ округахъ военныхъ поселеній, равно какъ и другихъ, по которымъ были синодальные указы даже подтвердительные, напр., о назначеніи пенсіи священнической женѣ Александровой, о постройкѣ церкви въ волчанскихъ хуторахъ (по 5-му

[1]) См. тамъ же по описи общимъ дѣламъ за 1862 г. дѣло № 202.

[2]) См. тамъ же за 1862 г. № 178.

столу). А изъ всего этого выходитъ, что ни присутствующіе члены, ни секретарь, ни канцелярія не выполняютъ въ точности неоднократно данныхъ мною предложеній касательно слушанія и рѣшенія дѣлъ, основанныхъ на статьяхъ свода законовъ и устава духовныхъ консисторій. Почему вновь предлагаю харьковской духовной консисторіи: 1) заняться немедленнымъ окончаніемъ дѣлъ, находящихся у секретаря такое долгое время; 2) нынѣ же приготовить отношеніе отъ моего имени къ г. начальнику губерніи о скорѣйшемъ, кѣмъ слѣдуетъ, рѣшеніи дѣла за № 2 по второму столу; 3) вмѣнить въ непремѣнную обязанность столоначальникамъ неопустительно дѣлать своевременныя подтвержденія мѣстамъ и лицамъ, за которыми остановилось производство прочихъ дѣлъ; 4) неопустительно представлять мнѣ въ концѣ каждаго мѣсяца подробныя вѣдомости нерѣшеннымъ дѣламъ, пополнивъ оныя пропущенными дѣлами, если таковыя окажутся и по другимъ столамъ, кромѣ указаннаго; 5) отыскать и объявить съ росписью секретарю и всей канцеляріи прежде данныя, равно и настоящее мое предложеніе какъ относительно времени занятій въ канцеляріи, такъ и веденія и рѣшенія дѣлъ присутствіемъ, подъ опасеніемъ за неисполненіе указанныхъ въ нихъ правилъ, подвергнуться всей строгости взысканія“[1]).

Новый секретарь оказался точнымъ и аккуратнымъ исполнителемъ требованій преосв. Макарія и при немъ дѣлопроизводство харьковской духовной консисторіи начало значительно улучшаться. На первыхъ порахъ случались еще упущенія, которыя при томъ не зависѣли отъ секретаря. Такъ, на вѣдомости о нерѣшенныхъ дѣлахъ харьковской духовной консисторіи по столу прот. І. Голяховскаго за 1862 годъ преосв. Макарій 11 мая 1863 г. положилъ такую резолюцію: „консисторія доложитъ съ мнѣніемъ, не слѣдуетъ ли Василевскаго, за крайнюю небрежность и недѣятельность, замѣ-

[1]) См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 317.

нить другимъ чиновникомъ. А о. протоіерею Голяховскому эту медленность въ дѣлахъ по его столу поставить на видъ“[1]. Но уже въ теченіи этого же самаго 1863 года дѣлопроизводство въ харьковской духовной консисторіи было приведено ея секретаремъ въ образцовый порядокъ. 25 сентября 1863 года управляющій канцеляріей оберъ-прокурора Св. Синода кн. Урусовъ сообщилъ преосв. Макарію, что въ перечневыхъ вѣдомостяхъ о дѣлопроизводствѣ по харьковской духовной консисторіи за минувшіе три мѣсяца показано, что изъ числа поступившихъ въ маѣ 1235, іюнѣ—1022 и іюлѣ—1133 бумагъ къ августу не осталось ни одной неисполненной. При этомъ усмотрѣнію преосв. Макарія предоставлялось, въ случаѣ точности свѣдѣній, объявить признательность начальства чиновникамъ консисторіи. Преосв. Макарій на истребованной по этому поводу консисторской справкѣ 21 октября 1863 года положилъ такую резолюцію: „объявить особенную признательность начальства г. секретарю за его отличное усердіе къ дѣлу и трудолюбіе—со внесеніемъ въ послужной списокъ. Потомъ за усердіе и трудолюбіе—г. помощнику секретаря, столоначальнику Подольскому объявить признательность начальства со внесеніемъ въ послужной списокъ, а г. Рыжкова утвердить столоначальникомъ, также со внесеніемъ въ послужной списокъ. Наконецъ, объявить признательность начальства и всѣмъ прочимъ г.г. чиновникамъ канцеляріи безъ внесенія однакоже этого въ ихъ послужные списки“[2].

Послѣ того до конца управленія преосв. Макарія харьковскою епархіею не встрѣчаемъ ни выговоровъ, ни предложеній его консисторіи, подобныхъ вышеприведеннымъ. Видно, что дѣлопроизводство въ харьковской духовной консисторіи шло исправно. Только уже въ 1867 году одна оплошность консисторіи вызвала строгое внушеніе со стороны преосв.

---

[1]) См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 101.

[2]) См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 267.

Макарія. Въ этомъ году два священника харьковской епархіи (Гр. Рыжковъ и К. Прокоповичъ), по ошибочному представленію консисторіи, были вторично награждены отъ Св. Синода скуфьями. На объясненіи секретаря консисторіи по этому дѣлу преосв. Макарій 27 августа 1867 года положилъ слѣдующую резолюцію: „такая оплошность не извинительна. Столоначальнику Рогачевскому здѣлать за нее строгое замѣчаніе, да и г. секретарю поставить на видъ, чтобы впередъ былъ внимательнѣе къ бумагамъ, особенно поступающимъ въ Св. Синодъ. Священникамъ же, которые по этой оплошности, въ другой разъ получили скуфью, объявить, отчего это произошло“ [1]).

Требуя точнаго исполненія своихъ обязанностей отъ чиновниковъ консисторіи и дѣлая строгіе выговоры неаккуратнымъ изъ нихъ по службѣ, преосв. Макарій въ то же самое время относился ко всѣмъ имъ внимательно и участливо. Онъ старался избавлять консисторію отъ излишнихъ занятій и работы. Такъ напр., на отношеніи начальника штаба харьковскаго военнаго округа отъ 20 октября 1867 года съ просьбою побудить консисторію доставить свѣдѣнія о числѣ лицъ мужескаго пола по харьковской епархіи, съ раздѣленіемъ ихъ на 5 категорій по возрасту, преосв. Макарій 28 окоября 1867 года написалъ слѣдующее: „пригласить чрезъ оо. благочинныхъ всѣхъ приходскихъ священниковъ, чтобы они потрудились составить отвѣты на 5 предложенныхъ вопросовъ съ тѣмъ, чтобы потомъ оо. благочинные, каждый отъ всего своего округа, препроводили эти отвѣты прямо въ редакцію харьковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей не позже 20 декабря текущаго года, а редакція, сдѣлавъ надлежащій сводъ доставленныхъ свѣдѣній, доставила этотъ сводъ въ окружный штабъ харьковскаго военнаго округа и донесла мнѣ объ исполненіи порученія. *Консисторія же и безъ того обременена свои-*

[1]) См. тамъ же за 1867 г. № 211.

ми дѣлами. О чемъ и приготовить отвѣтъ“ [1]). Ежегодно преосв. Макарій дѣлалъ распоряженія о выдачѣ наградныхъ денегъ чиновникамъ консисторіи, бѣднѣйшимъ изъ нихъ предоставлялъ казенныя помѣщенія и, въ случаѣ несчастій съ кѣмъ-либо изъ нихъ, старался оказывать имъ и ихъ семействамъ посильную помощь. Такъ, напр., 27 марта 1865 года преосв. Макарій ходатайствовалъ о назначеніи пенсіи столоначальнику Василевскому, уволенному отъ должности, по его представленію, 5 іюня 1863 года; 7 декабря 1866 года Василевскому, дѣйствительно, была назначена ежегодная пѣнсія въ размѣрѣ 85 р. 80 к. сер. [2]). Только скудость средствъ матеріальнаго содержанія самаго харьковскаго духовенства была причиною того, что преосв. Макарій, глубоко сочувствовавшій жалкому положенію низшихъ чиновниковъ консисторіи, не могъ принять какихъ либо существенно важныхъ мѣръ къ увеличенію содержанія ихъ. Въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о благосостояніи епархіи за 1866 годъ преосв. Макарій, между прочимъ, замѣчалъ: „матеріальное положеніи консисторскихъ чиновниковъ крайне неудовлетворительно, почему и трудно привлечь въ консисторію на службу молодыхъ способныхъ людей. Но и въ этомъ отношеніи предприняты нѣкоторыя мѣры, именно: въ зданіи консисторіи, въ особыхъ комнатахъ, занимаютъ нынѣ безплатно квартиры наиболѣе бѣдные числомъ 9-ть..., нѣкоторыя благочинія заявили желаніе дать вспомогательныя средства чиновникамъ консисторіи. Но собственныя средства епархіальнаго духовенства такъ скудны, что разсчитывать на нихъ въ этомъ отношеніи нельзя“ [3]). Тѣмъ не менѣе вопросъ объ изысканіи средствъ къ увеличенію содержанія чиновниковъ консисторіи преосв. Макарій предлагалъ на обсужденіе перваго епархіальнаго съѣзда харьковскаго духовенства.

---

[1]) См. тамъ же за 1867 г. № 291.

[2]) Тамъ же за 1863 г. дѣло № 125.

[3]) См. Харьковскія Епарх. Вѣдомости 1867 г. № 21.

Дѣйствительно, вопросъ этотъ обсуждался въ засѣданіи съѣзда, происходившемъ утромъ 17 января 1868 г. Съѣздъ, принявъ во вниманіе недостаточность вознагражденія, получаемаго чиновниками консисторіи, пришелъ къ убѣжденію о необходимости изыскать источники къ возможно большему вознагражденію ихъ. По всестороннемъ обсужденіи вопроса, рѣшено было взимать опредѣленную плату, въ видѣ канцелярской пошлины, при полученіи свидѣтельствъ лицами, получающими награды: набедренники, скуфьи, камилавки, наперсные кресты, протоіерейскія грамматы, благословенія Св. Синода и похвальные листы церковнымъ старостамъ, и при выдачѣ билетовъ бѣлому и монашествующему духовенству, въ чужія епархіи, за исключеніемъ вдовъ и сиротъ, оставивъ право заготовленія печатныхъ бланковъ на всѣ означенныя свидѣтельства, граматы и похвальные листы за комитетомъ училища дѣвицъ духовнаго званія, пользовавшимся этимъ правомъ доселѣ. Для той же цѣли, т. е. для усиленія средствъ содержанія консисторскихъ чиновниковъ, въ видахъ сокращенія работы при написаніи метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ, признано возможнымъ и удобнымъ (какъ и доселѣ дѣлалось), для втораго ризничнаго экземпляра сказанныхъ актовъ, получать изъ консисторіи готовые, печатные съ пробѣлами листы съ платою по 4 коп. за листъ, а избытки, какіе получаются за расходомъ по отпечатанію сихъ листовъ, употреблять въ пользу консисторскихъ чиновниковъ. Нѣкоторыми членами съѣзда указанъ былъ еще одинъ источникъ—печатные бланки для написанія клировыхъ вѣдомостей; но такъ какъ бланки эти, по существующему обычаю, въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ служатъ источникомъ для усилія капиталовъ епархіальнаго попечительства, а въ другихъ для поддержанія благочинническихъ библіотекъ, то признано,—предоставить причтамъ полную свободу получать бланки для написанія клировыхъ вѣдомостей изъ консисторіи, или печатать самимъ, или же писать на простой бумагѣ. Наконецъ, къ

числу источниковъ для содержанія чиновниковъ консисторіи причислено и то, что консисторія, при выдачѣ приходо-расходныхъ и обыскныхъ книгъ, можетъ взыскивать по три коп за каждый номерный листъ. По единодушному убѣжденію съѣзда, всѣ указанные источники не могли существенно и значительно увеличить средства чиновниковъ консисторіи въ нынѣшнемъ ихъ составѣ. Поэтому, имѣя въ виду, что при изданіи мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, въ которыхъ печатаются циркулярныя и нѣкоторыя менѣе общія распоряженія епархіальнаго начальства, письмоводство, до нѣкоторой степени должно сократиться, съѣздъ пришелъ къ заключенію о возможности сократить штатъ консисторской канцеляріи и тѣмъ усилить средства содержанія остальныхъ чиновниковъ. Наконецъ, такъ какъ прежде того нѣкоторые благочинническіе округи добровольно согласились ежегодно взносить отъ себя и отъ своихъ церквей опредѣленную сумму на чиновниковъ консисторіи, то съѣздъ призналъ нужнымъ прекратить такіе взносы и положилъ ходатайствовать предъ преосв. Макаріемъ, чтобы сила означеннаго согласія была признана недѣйствительною въ томъ случаѣ, когда волѣ его благоугодно будетъ утвердить канцелярскія пошлины, указанныя съѣздомъ". Преосв. Макарій на этомъ журналѣ съѣзда положилъ такую резолюцію: „утверждаются какъ прямыя опредѣленія съѣзда, такъ и изложенныя въ видѣ ходатайства предо мною и въ видѣ желаній духовенства, помѣщенныя въ этомъ журналѣ" [1]).

На обсужденіе того же епархіальнаго съѣзда духовенства преосв. Макарій предлагалъ и вопросъ о вознагражденіи постояннымъ опредѣленнымъ жалованьемъ трудовъ членовъ консисторіи, что самъ онъ, съ своей стороны, считалъ справедливымъ и необходимымъ. Но на съѣздѣ этотъ вопросъ осложнился и затѣмъ рѣшенъ былъ отрицательно. Съѣздъ, при-

[1]) См. тамъ же за 1868 г. № 3 стр. 184—186. 191.

нимая во вниманіе немало трудныя, безмездныя обязанности присутствующихъ членовъ консисторіи, пришелъ къ единодушному убѣжденію обезпечить ихъ труды постояннымъ, опредѣленнымъ жалованьемъ; но въ то же время выразилъ мнѣніе о выборномъ началѣ примѣнительно и къ членамъ консисторіи, равно какъ и къ благочиннымъ, почему и положилъ просить преосв. Макарія—даровать духовенству право самому выбирать кандидатовъ на должности членовъ консисторіи. При изысканіи источниковъ для жалованья членамъ консисторіи, членъ съѣзда І. Чижевскій заявилъ, что епархія содержитъ епархіальнаго архитектора, выдавая ему изъ церковнымъ суммъ годовое жалованье, порціоны и проч., что возможно, по его мнѣнію, обойтись безъ особаго епархіальнаго архитектора, а средства содержанія, хотя церковныя, но не вновь опредѣленныя, обратить въ одинъ изъ источниковъ для вознагражденія членовъ консисторіи. Всѣ члены съѣзда единодушно признали должность епархіальнаго архитектора ненужною, такъ какъ несравненно легче, дешевле и удобнѣе, въ потребныхъ случаяхъ, обращаться къ частнымъ техникамъ. Кромѣ того, предсѣдателемъ съѣзда было указано на устройство общаго епархіальнаго свѣчнаго завода, какъ на одинъ изъ источниковъ для обезпеченія членовъ консисторіи, для чего тогда же была назначена особая коммиссія, которой поручено было подробно разработать вопросъ объ устройствѣ общеепархіальнаго свѣчнаго завода. Вслѣдствіе всего этого, сознавая долгъ и обязанность свою вознаградить труды членовъ консисторіи, съѣздъ положилъ, не предрѣшая пока вопроса о мѣрѣ этого вознагражденія, просить ихъ, чтобы они, уважая силу обстоятельствъ, потрудились на пользу общества—духовенства, до времени, безмездно. На этомъ журналѣ съѣзда преосв. Макарій положилъ слѣдующую резолюцію; „объявить оо. членамъ консисторіи мнѣніе съѣзда, до ихъ касающееся; относительно заявленія съѣзда касательно епархіальнаго архитектора консисторія доложитъ съ мнѣніемъ; приглашать епархіальное ду-

ховенство къ избранію кандидатовъ въ члены консисторіи, когда будутъ открываться случаи къ такому избранію, я изъявляю согласіе; но уволить настоящихъ членовъ консисторіи, утвержденныхъ Св. Синодомъ, чтобы въ замѣнъ ихъ духовенство могло избрать другихъ членовъ, я не имѣю права“ [1]). На второмъ общеепархіальномъ съѣздѣ харьковскаго духовенства вопросъ о назначеніи жалованья членамъ консисторіи уже не возбуждался и, такимъ образомъ, вопросъ этотъ при преосв. Макаріи не получилъ окончательнаго разрѣшенія.

Стройность и порядокъ въ управленіи епархіею, по убѣжденію преосв. Макарія, много зависѣли отъ точнаго, разумнаго,—словомъ, надлежащаго исполненія благочинными своихъ обязанностей. Поэтому, съ самаго же начала своего управленія харьковскою епархіею онъ обратилъ серьезное вниманіе на благочинныхъ, на которыхъ онъ смотрѣлъ, какъ на главныхъ непосредственныхъ сотрудниковъ своихъ и консисторіи въ управленіи епархіей. Въ особенности преосв. Макарій желалъ хорошо и правильно поставить дѣло выбора и назначенія кандидатовъ на отвѣтственную и важную, по его мнѣнію, должность благочинныхъ. До того времени консисторія обыкновенно сама избирала кандидатовъ на эту должность и одного изъ этихъ кандитатовъ утверждалъ преосвященный. Преосв. Макарій разсуждалъ такъ, что само духовенство ближе и лучше можетъ знать своихъ членовъ и потому само оно можетъ сдѣлать болѣе вѣрныя указанія епархіальному начальству, кого бы изъ окружнаго духовенства слѣдовало назначить на должность благочиннаго. Въ виду этого, онъ почти съ самаго начала управленія харьковскою епархіею сталъ иногда предоставлять право избранія кандидатовъ на должность благочиннаго самому духовенству. Въ этомъ случаѣ онъ поступалъ двояко: или предписывалъ избирать кандидатовъ на должность благочиннаго всему окружному ду-

[1]) См. тамъ же за 1868 г. № 3 стр. 186—187. 191

ховенству въ общемъ собраніи, посредствомъ закрытой баллотировки, или же требовалъ отъ каждаго причта отдѣльно письменнаго отзыва о томъ, кого бы онъ желалъ имѣть своимъ благочиннымъ. Такъ, напр., 23 сентября 1862 года, по распоряженію преосв. Макарія, въ волчанскомъ уѣздѣ консисторія образовала новый (четвертый) благочинническій округъ. На консисторскомъ докладѣ объ этомъ преосв. Макарій 28 сентября положилъ слѣдующую резолюцію: „предоставляю мѣстнымъ причтамъ вновь образованнаго округа избрать кандидатовъ съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ свой отзывъ объ избранномъ прислалъ непосредственно ко мнѣ". По полученіи этихъ отзывовъ, преосв. Макарій 21 октября 1862 года на консисторской справкѣ положилъ такую резолюцію: „согласно единогласному избранію всѣмъ духовенствомъ округа священика Бакановскаго на должность благочиннаго этого округа,—утверждается онъ быть благочиннымъ". Тогда же были вновь распредѣлены консисторіей и благочинническіе округи богодуховскаго уѣзда. 20 августа 1862 года преосв. Макарій предоставилъ сдѣлать выборы благочинныхъ въ этихъ округахъ самому духовенству—въ 4-мъ округѣ посредствомъ закрытой баллотировки при общемъ собраніи окружнаго духовенства, а въ 5-мъ посредствомъ отдѣльныхъ письменныхъ отзывовъ. Послѣдствія показали, что 4-й округъ единогласно избралъ себѣ кандитата на должность благочиннаго, а 5-й большинствомъ голосовъ, каковыхъ кандидатовъ преосв. Макарій и утвердилъ—для 4-го округа 10 сентября, а для 5-го—4 октября 1862 года [1]). Впрочемъ, новый порядокъ избранія благочинныхъ на первыхъ порахъ возбуждалъ недоумѣнія, а иногда сопровождался даже курьезами. Такъ, члены причтовъ духовенства втораго округа изюмскаго уѣзда въ своихъ письменныхъ отзывахъ указывали самыхъ разныхъ кандидатовъ на долж-

[1]) См. Арх. Хар. дух. консист. по описи общимъ дѣламъ за 1863 г дѣло № 168.

ность благочиннаго, а нѣкоторые отдавали это дѣло просо. на усмотрѣніе самаго преосвященнаго. На консисторской справкѣ объ этомъ преосв. Макарій 4 октября 1862 года положилъ слѣдующую резолюцію: „такъ какъ въ выборѣ благочиннаго по этому округу оказалось совершенное разногласіе, и никто изъ указанныхъ кандидатовъ не получилъ большинства избирательныхъ голосовъ: то консисторія сама представитъ достойнѣйшихъ кандидатовъ даже изъ сосѣднихъ округовъ". Въ пятомъ округѣ того же уѣзда нѣкоторые причты давали даже такіе отзывы: „желаемъ того, на чьей сторонѣ будетъ большинство голосовъ" [1]).

Въ теченіе 4 лѣтъ преосв. Макарій испытывалъ избирательный способъ назначенія благочинныхъ. Видимо, что онъ предварительно желалъ самъ знать какъ выгоды, такъ и невыгоды этого способа. Кромѣ того, практическое примѣненіе этого способа должно было обнаружить такія стороны въ новомъ для всѣхъ дѣлѣ, какія трудно и, пожалуй, даже невозможно было напередъ предусмотрѣть на основаніи однихъ только теоретическихъ соображеній. Много при этомъ говорило въ пользу преимущества избранія благочинныхъ посредствомъ закрытой баллотировки въ общихъ собраніяхъ окружнаго духовенства предъ избраніемъ ихъ путемъ письменныхъ отзывовъ духовенства непосредственно на имя преосвященнаго. Поэтому съ теченіемъ времени преосв. Макарій началъ чаще всего практиковать именно первый способъ выбора благочинныхъ, причемъ, по мѣрѣ надобности и по указанію обстоятельствъ, онъ дѣлалъ нѣкоторыя частныя распоряженія касательно правильной постановки выборовъ на должность благочиннаго. Такъ, напр., 25 февраля 1863 года, по дѣлу о выборѣ благочиннаго въ 3-мъ округѣ харьковскаго уѣзда преосв. Макарій, между прочимъ, распорядился: 1) допускать впредь къ выборамъ на должность благочиннаго діаконовъ съ

[1]) См. тамъ же за 1862 годъ дѣло № 232.

правомъ половиннаго голоса и причетниковъ съ правомъ 1/4 голоса; 2) діаконы и причетники, затрудняющіеся ѣхать на выборъ, могли давать письменное полномочіе своему или стороннему священнику; 3) на должность благочиннаго могли быть избираемы протоіереи и священники, преимущественно академическаго и полнаго семинарскаго образованія, а не прочіе низшіе священно-церковно-служители.

Наконецъ, на основаніи 4-лѣтняго опыта преосв. Макарій рѣшилъ ввести выборное начало въ Харьковской епархіи, въ видѣ общаго порядка вещей при назначеніи на должность благочиннаго. 7 января 1864 года онъ далъ консисторіи предложеніе, которымъ, принимая во вниманіе, что избраніе благочинныхъ самимъ духовенствомъ посредствомъ закрытой баллотировки, допущенное во ввѣренной ему епархіи въ видѣ опыта, впродолженіи почти трехъ послѣднихъ лѣтъ, принесло удовлетворительные результаты, и что эти опыты избранія благочинныхъ въ нѣкоторыхъ округахъ возбудили желаніе того же самаго и во всемъ епархіальномъ духовенствѣ, предлагалъ консисторіи сдѣлать распоряженіе о предоставленіи на будущее время всему епархіальному духовенству права избранія благочинныхъ чрезъ баллотировку, при чемъ назначался 5-лѣтній срокъ службы въ должности благочиннаго. Въ 13 особыхъ параграфахъ, приложенныхъ къ настоящему предложенію консисторіи, преосв. Макарій самъ подробно разъяснилъ порядокъ, въ какомъ должны были происходить всякій разъ выборы на должность благочиннаго. Здѣсь точно опредѣлялись лица, какія могли быть избираемы и избирать на должность благочиннаго, число избираемыхъ кандидатовъ, мѣсто службы и званіе ихъ, порядокъ избранія, наблюденіе за выборами, время выборовъ и т. п. При этомъ замѣчалось, что 1) въ случаѣ разногласія или недоумѣній при выборахъ, епархіальное начальство само будетъ назначать благочинныхъ и 2) новый порядокъ избранія долженъ распространяться на помощниковъ благочин-

ныхъ и депутатовъ и при томъ какъ для епархіальнаго духовенства, такъ и для духовенства бывшаго военнаго поселенія [1]).

Харьковское духовенство въ громадномъ своемъ большинствѣ приняло дарованное ему архипастыремъ право выбора должностныхъ лицъ съ искреннею радостію. „На основаніи распоряженія высокопреосвященнаго архіепископа Макарія“, читаемъ въ одномъ изъ тогдашнихъ харьковскихъ духовныхъ журналовъ, „сего 12 марта въ первый разъ духовенство города Харькова и 1 благочинническаго округа выбирало изъ среды себя депутатовъ, на мѣсто прослужившихъ пятилѣтній курсъ въ этихъ должностяхъ. Выборы эти посредствомъ закрытой баллотировки происходили въ Благовѣщенской церкви, настоятель которой—старѣйшій по лѣтамъ изъ харьковскихъ священниковъ. Тихо и скромно, послѣ молебствія, прошли выборы, *на лицахъ всѣхъ нашихъ отцовъ и братій блистала неподдѣльная радость*“ [2]).

Впрочемъ, введеніе выборнаго начала въ харьковской епархіи не обошлось и безъ непріятностей для самаго виновника его, преосв. Макарія. Нѣкоторымъ лицамъ, по извѣстнымъ и вполнѣ понятнымъ побужденіямъ, было непріятно выборное начало и они не желали его. Особенно сильно было это нежеланіе въ среди духовенства бывшаго военнаго поселенія. Духовенство перваго округа бывшаго военнаго харьковскаго поселенія заявило даже открытый протестъ противъ выборнаго начала, при чемъ авторъ докладной записки, поданной на имя преосв. Макарія, позволилъ себѣ высказать даже дерзкую мысль, что выборное начало не достигнетъ цѣли, если не будетъ распространено и на высшія учрежденія епархіальнаго управленія. Первые выборы, назначенные, по распоряженію преосв. Макарія, не могли со-

[1]) См. тамъ же за 1864 г. № 6 ср. Духовн. Дневникъ 1864 г. № 9 приложенія.

[2]) См. Духовный Вѣстникъ 1864 г. т. 7 стр. 472.

стояться въ первомъ округѣ бывшаго харьковскаго военнаго поселенія. А когда на вторичныхъ выборахъ прежній благочинный, прот. Сильванскій—Павловъ былъ забаллотированъ и вмѣсто него преосв. Макарій утвердилъ въ должности благочиннаго другого кандидата, избраннаго духовенствомъ, то духовенство перваго округа бывшаго военнаго поселенія подало особую записку преосв. Макарію, въ которой заявляло, что оно не желаетъ раздѣленія своего округа на 4 отдѣльные округа и желаетъ имѣть своимъ благочиннымъ одного только прот. Сильванскаго-Павлова. Самъ же прот. Сильванскій-Павловъ обратился даже съ жалобою на имя Государя Императора за незаконное, будто бы, удаленіе его преосв. Макаріемъ отъ должности благочиннаго. Но Св. Синодъ, на разсмотрѣніе котораго была передана эта жалоба, своимъ постановленіемъ отъ 22 февраля 1865 года оставилъ её безъ послѣдствій, а самъ преосв. Макарій на консисторскомъ докладѣ объ этомъ 8 ноября 1865 года положилъ слѣдующую резолюцію: „все это прискорбное дѣло, возникшее въ первомъ округѣ бывшаго военнаго харьковскаго поселенія, по поводу даннаго мною предложенія о выборѣ благочинныхъ, такъ какъ оно касается преимущественно меня лично и моего распоряженія, покрывъ все забвеніемъ, предлагаю прекратить и считать оконченнымъ. Разсмотрѣть только личную жалобу прот. Григоревскаго на священника Линицкаго, если только они не успѣли уже примириться между собою“ [1]).

Предоставивъ харьковскому духовенству свободу въ выборѣ имъ изъ своей среды должностныхъ лицъ, преосв. Макарій потомъ всегда относился внимательно къ голосу и желанію духовенства, выяснявшемуся во время выборовъ. Большею частію онъ утверждалъ въ должностяхъ благочиннаго и др. тѣхъ лицъ, которыя получали наибольшее количество избирательныхъ голосовъ, и затѣмъ утвержденныхъ имъ горячо

[1]) См. арх. Хар. дух. кон. по описи общ. дѣламъ за 1864 г дѣло № 6.

отстаивалъ, когда это требовалось. По поводу извѣстной уже намъ жалобы прот. Сильванскаго—Павлова, преосв. Макарій въ своемъ отношеніи на имя товарища оберъ-прокурора Св. Синода кн. С. Н. Урусова, между прочимъ, такъ объяснялъ побужденія, заставившія его утвердить въ должности благочиннаго другаго кандидата: „протоіерей Павловъ—Сильванскій не можетъ быть въ настоящее время опредѣленъ на должность благочиннаго", писалъ преосв. Макарій, „потому что, какъ объяснено мною выше, мѣстное духовенство этого округа при выборахъ предпочло прот. Сильванскому двухъ другихъ кандидатовъ, изъ которыхъ одинъ—достойнѣйшій и утвержденъ мною. Назначить теперь прот. Сильванскаго благочиннымъ въ этомъ округѣ значило бы обидѣть и мѣстное духовенство и избраннаго имъ благочиннаго, который уже нѣсколько мѣсяцевъ съ честію проходитъ свое служеніе. Если же при слѣдующихъ выборахъ прот. Сильванскій получитъ большинство на должность благочиннаго: то, безъ сомнѣнія, онъ будетъ утвержденъ въ ней епархіальнымъ начальствомъ" [1]).

Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, очевидно, по особеннымъ своимъ соображеніямъ, преосв. Макарій позволялъ себѣ не вполнѣ соглашаться съ желаніемъ духовенства и утверждать въ должностяхъ тѣхъ кандидатовъ, избранныхъ духовенствомъ, которые на выборахъ получали меньшее число голосовъ сравнительно съ другими. Такъ, напр., въ 3-мъ округѣ лебединскаго уѣзда большинство голосовъ сравнительно съ другими кандидатами на выборахъ въ должность благочиннаго получилъ прежній благочинный священникъ Лободовскій. Но преосв. Макарій 28 марта 1864 года утвердилъ въ должности другого кандидата, получившаго меньше голосовъ, чѣмъ Лободовскій. Ду-

[1]) У насъ была подлинныя отношеніе кн. Урусова къ преосв. Макарію отъ 27 октября 1864 года за № 6643 и отвѣтъ преосв. Макарія отъ 13 ноября 1864 года за № 98, сохранившіяся въ домашнемъ архивѣ этого послѣдняго.

ховенство округа, неправильно понявъ предѣлы предоставленаго имъ выборнаго права, обратилось къ преосв. Макарію съ просьбою утвердить прежняго благочиннаго, согласно ихъ избранію. Но преосв. Макарій 3 мая 1864 года на этой ихъ просьбѣ положилъ такую резолюцію: „сдѣлать подписавшимъ эту записку замѣчаніе частію за то, что они представили ее отъ лица всего духовенства означеннаго округа, между тѣмъ какъ составляютъ едва половину этого духовенства, а преимущественно за то, что они выходятъ изъ предѣловъ предоставленнаго имъ начальствомъ права и мѣшаются не въ свое дѣло. Духовенству каждаго округа предоставлено только епархіальнымъ начальствомъ право выбирать трехъ или двухъ кандидатовъ въ благочинные, а право утверждать одного изъ избранныхъ и по своему усмотрѣнію начальство оставило за собою и отнюдь не обязывало себя давать избирателямъ отчетъ, почему утвердитъ того или другаго кандидата“ [1]). Такъ понималъ самъ преосв. Макарій границы выборнаго начала, предоставленнаго имъ харьковскому духовенству. Поэтому, въ большинствѣ случаевъ, соглашаясь съ желаніемъ избирателей, онъ иногда поступалъ въ дѣлѣ утвержденія одного изъ избранныхъ кандидатовъ вполнѣ самостоятельно, по собственнымъ соображеніямъ. Въ 1866 году, между прочимъ, происходили выборы на должноеть благочиннаго церквей г. Харькова на новое пятилѣтіе. На выборахъ прот. А. Мерхалевъ получилъ 47 избирательныхъ шаровъ, а прежній благочинный прот. І. Шероцкій—$35^{3}/_{4}$ избирательныхъ шаровъ. Духовенство ожидало, что будетъ утвержденъ прот. А. Мерхалевъ. Между тѣмъ преосв. Макарій на консисторской справкѣ объ этихъ выборахъ 24 августа 1866 года положилъ слѣдующую резолюцію: „такъ какъ духовенство города Харькова вновь избрало протоіерея Шероцкаго однимъ изъ кандидатовъ на должность благочиннаго, и такъ какъ этотъ почтенный протоіе-

[1]) См. арх. Хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1864 г. дѣло № 100.

рей въ предшествовавшія пять лѣтъ вполнѣ показалъ свою отличную способность и исправность въ прохожденіи благочинической должности: то я считаю несправедливымъ не утвердить его вновь въ этой должности, хотя онъ получилъ и меньшее число голосовъ, нежели другой избранный и достойный кандидатъ“ [1]).

Но съ особеннымъ удовольствіемъ и всегда утверждалъ въ должности благочинныхъ преосв. Макарій тѣхъ кандидатовъ, которые избирались духовенствомъ единогласно. Такъ на донесеніи валковскаго протоіерея Іакова Прокоповича съ выборнымъ листомъ на должность благочиннаго преосв. Макарій 21 марта 1864 года положилъ такую резолюцію: „съ удовольствіемъ утверждаю вновь въ должности благочиннаго протоіерея Солодовникова, какъ единогласно избраннаго мѣстнымъ духовенствомъ“ [2]).

Вообще преосв. Макарій весьма внимательно относился къ выборамъ въ должность благочинныхъ. Къ самимъ благочиннымъ онъ также относился съ уваженіемъ, цѣнилъ ихъ труды, старался отличать ихъ предъ прочимъ духовенствомъ, поддерживать ихъ значеніе въ глазахъ подчиненныхъ и потому соглашался со всѣми законными ихъ представленіями и ходатайствами. Но въ то же время онъ строго каралъ тѣхъ благочинныхъ, которые или сами неаккуратно исполняли свои обязанности, или же покрывали поступки своихъ подчиненныхъ и вообще были къ нимъ излишне снисходительны. Въ 1866 году преосв. Макарій, по обыкновенію, обозрѣвалъ епархію. На рапортѣ одного изъ благочинныхъ, составленномъ, какъ оказалось, неправильно, онъ 22 августа положилъ такую резолюцію: „протоіерея Ковалевскаго за его крайнее послабленіе причетникамъ и другіе недостатки, мною замѣченные при

---

[1]) См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 135 ср. за 1864 г. дѣло № 115 и за 1864 г. дѣло № 116.

[2]) См. тамъ жа за 1864 г. дѣло № 7.

обзорѣ епархіи, увольнить отъ должности благочиннаго“ [1]). Но особенно преосв. Макарій бывалъ недоволенъ, когда благочинные выходили изъ предѣловъ предоставленной имъ власти и позволяли себѣ вмѣшиваться не въ свое дѣло. Одинъ изъ причетниковъ подалъ прошеніе преосвящ. Макарію съ рекомендательною отмѣткою благочиннаго церквей г. Харькова прот. І. Гапонова на самомъ этомъ прошеніи. Преосвященнаго это обидѣло и онъ 21 декабря 1859 года сдѣлалъ, между просимъ, слѣдующее распоряженіе: „благочинному Гапонову внушить, чтобы впредь безъ спроса не позволялъ себѣ рекомендовать причетниковъ на ихъ просьбахъ. Равно запретить это и всѣмъ благочиннымъ“. Это распоряженіе преосв. Макарія, по недоразумѣнію, или, быть можетъ, и съ умысломъ, но безъ вѣдома архипастыря, было распубликовано по всей епархіи. Крайне обиженный прот. Гапоновъ жаловался преосв. Макарію на консисторію и просилъ его отмѣнить сдѣланное ему внушеніе, при чемъ оправдывалъ свой поступокъ тѣмъ, что подобный порядокъ существовалъ прежде въ Харьковѣ. Однакоже на его объясненіи преосв. Макарій 11 января 1860 года написалъ: „дѣла по благочинію прот. Гапанова поручить 3-му столу консисторіи. А завѣдующій 1-мъ столомъ объяснитъ, на какомъ основаніи сдѣланное прот. Гапонову внушеніе опубликовано по епархіи, когда этого не сказано въ моей резолюціи, и самый поступокъ о. протоіерея далеко не не такой важности, чтобы заслуживалъ подобнаго наказанія. Внушеніе же, сдѣланное прот. Гапонову, оставить въ прежней силѣ: потому что представленное имъ объясненіе вполнѣ не оправдываетъ его“ [2]).

Благочинные въ харьковской епархіи до преосв. Макарія проходили свою должность безвозмездно. Преосв. Макарій находилъ такой порядокъ неправильнымъ и желалъ, чтобы

---

[1]) См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 243.

[2]) См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 12.

благочинные получали за свой трудъ хотя какое-либо вознагражденіе. По его предложенію, духовенство нѣкоторыхъ округовъ назначало жалованье благочиннымъ изъ своихъ собственныхъ средствъ. Такъ, изъ отчета преосв. Макарія о благосостояніи епархіи за 1866 г. видно, что въ это время три благочинныхъ въ епархіи получали жалованье[1]). Въ 1868 г. преосв. Макарій вопросъ о назначеніи жалованья всѣмъ благочиннымъ предложилъ на обсужденіе членовъ перваго харьковскаго общеепархіальнаго съѣзда. Депутаты съѣзда въ засѣданіи 16 января 1868 г., послѣ оживленныхъ преній, продолжавшихся съ 11 ч. пополун. до 3 ч. по полудни, постановили: дать постоянное опредѣленное жалованье изъ общецерковныхъ доходовъ, опредѣливъ minimum его въ сто пятьдесятъ р. въ годъ (включая сюда и расходы на разъѣзды, канцелярію и наемъ разсыльныхъ), но предоставить право мѣстнымъ благочинническимъ съѣздамъ увеличивать эту норму, соображаясь съ мѣстными средствами. Но такъ какъ жалованье благочинному 150 р., при настоящемъ распредѣленіи и числѣ благочиній въ епархіи, могло быть нелегкимъ для многихъ благочинническихъ округъ, то съѣздъ положилъ просить преосв. Макарія, на основаніи 96 ст. уст. дух. конс., сократить число благочиній въ епархіи, расширивъ округи ихъ такъ, чтобы maximum церквей въ благочиніи было 30, а minimum 20, судя по количеству церквей въ каждомъ уѣздѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ просилъ преосв. Макарія сократить срокъ службы выборныхъ благочинныхъ съ пяти на три года и разрѣшить духовенству харьковской епархіи одновременно избирать какъ благочинныхъ, такъ и помощниковъ ихъ и депутатовъ во всей епархіи, и къ нимъ кандидатовъ, которые, въ случаѣ выбытія должностныхъ лицъ до истеченія трехлѣтняго срока, вступали бы безъ выбора въ отправленіе надлежащихъ должностей. Преосв. Макарій 27 января 1868 г. на этомъ жур-

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 21 стр. 421.

налѣ съѣзда положилъ такую резолюцію: „о жалованьѣ благочиннымъ приготовить: а) представленіе въ Св. Синодъ, съ объясненіемъ, что къ сокращенію благочиній епархіальное начальство не находитъ препятствій, и б) отношеніе къ г. оберъ-прокурору, съ извѣщеніемъ о рѣшеніи съѣзда и ходатайства предъ Св. Синодомъ. А мнѣніе духовенства о срокѣ службы благочинныхъ, ихъ помощниковъ и депутатовъ и объ одновременности выбора какъ ихъ самихъ, такъ и кандидатовъ для нихъ, утверждаю теперь же, но тъ тѣмъ, чтобы это вошло въ силу уже тогда, какъ послѣдуетъ рѣшеніе Св. Синода о жалованьѣ благочиннымъ и сокращеніи числа благочиній“ [1]).

Въ заботахъ о томъ, чтобы благочинническая должность была поставлена какъ можно цѣлесообразнѣе и чтобы благочинные были дѣйствительными помощниками своего начальства въ управленіи епархіею, преосв. Макарій пришелъ къ мысли о расширеніи дѣятельности и обязанностей благочинныхъ путемъ предоставленія ихъ рѣшенію нѣкоторыхъ сравнительно маловажныхъ дѣлъ по суду между членами причтовъ духовенства. Этого онъ думалъ достичь именно посредствомъ образованія около благочинныхъ мѣстныхъ окружныхъ судовъ. Предполагалось, что судъ, въ которомъ будутъ участвовать нѣсколько членовъ, при этомъ избранныхъ самимъ же духовенствомъ, будетъ основательнѣе и справедливѣе, чѣмъ судъ, произведенный однимъ лицомъ—благочиннымъ. По указанію и распоряженію преосв. Макарія, харьковскій градскій благочинный, прот. І. Шероцкій 27 января 1867 года подалъ ему докладную записку о необходимости учрежденія *мѣстныхъ благочинническихъ коммиссій* для разбора нѣкоторыхъ менѣе важныхъ дѣлъ, причемъ предлагалъ и самыя правила касательно устройства такихъ коммиссій. Преосв. Макарій на этой запискѣ 30 января положилъ слѣдующую резолюцію: „конси-

[1]) См. тамъ же 1868 г. № 3 стр. 182—183. 191.

сторія внимательно обсудитъ эти правила и представитъ мнѣ свое мнѣніе". Консисторія разсмотрѣла правила, составленныя прот. І. Шероцкимъ, нашла ихъ весьма практичными и сдѣлавъ въ нихъ нѣкоторыя дополненія, 7 сентября 1867 года передала ихъ на предварительное разсмотрѣніе преосв. Германа, еп. сумскаго. Этотъ послѣдній, съ своей стороны, далъ такой отзывъ о правилахъ устройства благочинническихъ коммиссій суда: „въ правилахъ должны быть сдѣланы нѣкоторыя измѣненія: 1) присужденіе къ стоянію на колѣнахъ въ олтарѣ, или среди церкви, какъ мѣру весьма тяжкую для нравственнаго чувства, я полагалъ бы не предоставлять благочинническому совѣту; 2) для обжалованія рѣшеній благочинническихъ совѣтовъ полезно было бы назначить какіе-либо сроки; неизлишне было бы также предоставить совѣтамъ по нѣкоторымъ дѣламъ постановлять рѣшенія окончательныя, безъ права обжалованія. Иначе съ учрежденіемъ совѣтовъ въ консисторіи едва ли много сократится переписка". Преосв. Макарій 15 октября 1867 года сдѣлалъ расположеніе о приведеніи въ исполненіи выработанныхъ правилъ касательно благочинническихъ совѣтовъ, замѣтивъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ своей резолюціи, что „согласно съ мнѣніемъ преосв. викарія, въ правилахъ должно отмѣнить стояніе на колѣнахъ и назначить сроки для подачи жалобъ на рѣшенія благочинническихъ совѣтовъ" [1]). Такъ были учреждены въ харьковской епархіи благочинническіе совѣты, которые сначала состояли обыкновенно изъ благочиннаго, духовника и третьяго священника, по указанію судившихся, и рѣшенію которыхъ были предоставлены сравнительно маловажныя дѣла по спорамъ и недоразумѣніямъ между членами причтовъ [2]). Впослѣдствіи преосв. Макаріемъ были сдѣланы еще нѣкоторыя дополненія касательно устройства благочинническихъ совѣтовъ. Такъ,

[1]) См. Арх. Хар. дух. Конс. за 1867 г. дѣло № 16.

[2]) См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 22 стр. 443 и слѣд. гдѣ можно читать и самыя правила относительно устройства благочинническихъ совѣтовъ.

между прочимъ, въ мартѣ 1868 года было разъяснено, чт членами благочинническихъ совѣтовъ подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, должны быть два священнослужителя, получившіе большинство избирательныхъ шаровъ [1]), и что въ члены благочинническихъ совѣтовъ могутъ быть избираемы какъ священники, такъ и діаконы [2]).

Таковы были важнѣйшія мѣры, принятыя преосв. Макаріемъ въ видахъ возможно лучшаго устройства и упорядоченія епархіальнаго управленія. Изъ другихъ распоряженій его, имѣвшихъ въ виду ту же самую цѣль, отмѣтимъ слѣдующія. Для того, чтобы усилить благочинническій надзоръ за епархіальнымъ духовенствомъ, преосв. Макарій съ самаго же вступленія на харьковскую архіерейскую каѳедру началъ уменьшать объемъ благочинническихъ округовъ. Такъ, еще 28 августа 1859 года на рапортѣ благочиннаго 3-го округа изюмскаго уѣзда прот. Петра Власова преосв. Макарій положилъ слѣдующую резолюцію: „благочиніе это слишкомъ велико: раздѣлить его на два и представить кандидатовъ“ [3]). Подобнымъ образомъ и на рапортѣ благочиннаго 4 округа изюмскаго уѣзда прот. І. Костича преосв. Макарій 5 сентября 1859 года написалъ: „благочиніе слишкомъ велико; раздѣлить его на два и представить кандидатовъ“ [4]). Впослѣдствіи преосв. Макарій рѣшилъ установить по всей епархіи равномѣрное и правильное распредѣленіе церквей по благочинническимъ округамъ. 17 іюня 1862 года онъ, между прочимъ, далъ слѣдующее предложеніе консисторіи: „замѣтивъ огромную несообразность въ распредѣленіи церквей валковскаго уѣзда по благочинническимъ округамъ, изъ которыхъ къ первому принадлежатъ 18 церквей, ко второму—9, а къ третьему—11,—предлагаю немедленно составить и

---

[1]) См. тамъ же 1868г. № 6 стр. 331.

[2]) См. тамъ же 1868 г. № 9 стр. 11.

[3]) См. арх. Хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1859 г. дѣло № 327.

[4]) См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 343

представить мнѣ опредѣленіе объ уравненіи благочинническихъ округовъ этого уѣзда, обративъ особенное вниманіе въ этомъ разграниченіи какъ на количество церквей, имѣющихъ составить тотъ или другой округъ и причтовъ при нихъ, такъ и на разстояніе церкви отъ церкви и на другія естественыя удобства и препятствія въ сообщеніи между ними,— чтобы церкви, находящіяся, напр, за извѣстною рѣкою или городомъ, не были причисляемы къ благочинному, имѣющему жительство по другую сторону этой рѣки или города (исключая совершенной безпрепятственности въ сообщеніи, или другихъ особенно уважительныхъ причинъ) и т. п. мѣстныя обстоятельства, а составляли бы такой округъ изъ извѣстнаго числа слободъ, въ которомъ, при встрѣтившейся надобности, могъ быть избранъ благочинный въ той или другой слободѣ этого же округа. А потомъ составить такія же опредѣленія объ уравненіи благочинническихъ округовъ и по всѣмъ другимъ уѣздамъ епархіи и представить мнѣ на разсмотрѣніе". Въ силу этого распоряженія преосв. Макарія, консисторія тогда же составила новыя распредѣленія церквей по благочинническимъ округамъ въ уѣздахъ: изюмскомъ, зміевскомъ, старобѣльскомъ, купянскомъ, валковскомъ и богодуховскомъ [1]). 27 іюля 1862 года консисторія установила новое распредѣленіе церквей волчанскаго уѣзда по благочинническимъ округамъ и 24 августа того же года преосв. Макарій утвердилъ это распредѣленіе [2]). Тогда же, именно 19 ноября 1862 года, было сдѣлано преосв. Макаріемъ распоряженіе о раздѣленіи двухъ благочинническихъ округовъ въ бывшемъ харьковскомъ военномъ поселеніи на 8 округовъ [3]). Впослѣдствіи преосв. Макарій также дѣлалъ частныя указанія и распоряженія консисторіи касательно необходимости болѣе правильнаго распредѣленія благочинническихъ окру-

[1]) См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 165.
[2]) См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 197.
[3]) См. тамъ же за 1864 г. № 6.

говъ. Такъ, на консисторской справкѣ о кандидатахъ на должность благочиннаго въ шестомъ округѣ бывшаго военнаго поселенія преосв. Макарій 21 марта 1864 года сдѣлалъ такое распоряженіе: „такъ какъ въ этомъ округѣ состоитъ 17 церквей, а въ теперешнемъ благочиніи прот. Дюкова только 7, то раздѣлить всѣ эти 24 церкви на два благочинническихъ округа по-ровну, смотря по удобству, и тогда уже доложить объ избранныхъ кандидатахъ“ [1]).

При утвержденіи избранныхъ кандидатовъ въ должности благочинныхъ преосв. Макарій также сообразовался съ нѣкоторыми естественными условіями; напр., обращалъ вниманіе на положеніе въ округѣ той церкви, при которой служилъ намѣченный имъ кандидатъ. Такъ, на справкѣ консисторіи о кандидатахъ на должность благочиннаго по второму округу бывшаго харьковскаго военнаго поселенія преосв. Макарій 12 марта 1864 года положилъ такую резолюцію: „изъ числа избранныхъ духовенствомъ втораго округа бывшаго военнаго поселенія кандидатовъ утверждаются: а) въ должности благочиннаго прот. Пуковскій, какъ живущій въ томъ же округѣ; б) въ должности депутата священникъ Яновскій. Помощникъ благочиннаго, по малости округа, здѣсь не нуженъ. Протоіерей же Сильванскій не утверждается въ должности благочиннаго потому, что имѣетъ приходъ не въ этомъ округѣ, и большая часть церквей этого округа отстоитъ отъ него—Сильванскаго—на значительномъ разстояніи, именно 27—60 верстъ, какъ видно изъ клировыхъ вѣдомостей“ [2]).

До поступленія преосв. Макарія на каѳедру харьковской епархіи и при немъ въ первое время здѣшнее духовенство обязано было лично представлять въ консисторію метрическія книги, исповѣдныя и приходо-расходныя росписи и другіе письменные церковные документы. Оттого ежегодно

---

[1]) См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 113.

[2]) См. тамъ же за 1864 г. № 116.

въ январѣ и сентября всѣ камеры консисторіи были переполнены различными членами причтовъ: протоіереями, священниками, діаконами, причетниками и церковными старостами, которые толпились здѣсь, въ ожиданіи своей очереди, и нерѣдко вынуждены были проживать въ Харьковѣ по нѣскольку дней и совершенно безъ нужды издерживаться. Нечего уже и говорить о томъ, что такой порядокъ вещей былъ необходимо сопряженъ для духовенства, особенно отдаленныхъ отъ г. Харькова уѣздовъ, съ упущеніями по приходу и хозяйству. Кромѣ того, преосв. Макарій во время частыхъ своихъ ревизій церквей харьковской епархіи замѣтилъ еще нѣкоторые другіе недостатки, въ отношеніи веденія причтами церковной письменной отчетности. Въ видахъ устраненія всѣхъ этихъ недостатковъ, преосв. Макарій 14 октября 1867 года далъ слѣдующее предложеніе консисторіи относительно выдачи изъ консисторіи для приходскихъ церквей метрическихъ исповѣдныхъ тетрадей и приходо-расходныхъ и обыскныхъ книгъ и представленія ихъ въ консисторію для ревизіи: 1) „метрическія приходскія книги (по ст. 1562 т. IX свод. зак. о состоян. изд. 1857 г.) ведутся на печатныхъ съ пробѣлами листахъ. Консисторіи или духовныя правленія (по ст. 1563 того же тома), каждое мѣсто по своему вѣдомству, должны изготовлять по наступленіи года изъ сихъ листовъ особыя для каждой части приходскихъ книгъ тетради, за шнуромъ и скрѣпою одного изъ присутствующихъ (а нынѣ, по указу Св. Синода отъ 30 декабря 1865 года, за шнуромъ и печатью консисторіи или правленія и за подписью въ концѣ книги одного изъ присутствующихъ, съ объясненіемъ числа листовъ въ книгѣ). Сіи тетради выдаются по одной на каждую церковь, а не порознь на каждаго священника“. Между тѣмъ, при обзорахъ мною епархіи, нерѣдко случалось мнѣ слышать отъ приходскихъ священниковъ, что тетради эти высылаются изъ консисторіи въ церкви иногда очень нескоро по наступленіи новаго года, а въ двухштатныя и трехштатныя церкви выдаст-

ся порознь на каждаго священника. Такого отступленія отъ прямаго и точнаго смысла закона быть не должно. Предлагаю выдавать впредь въ каждую церковь лишь по одной тетради для метрическихъ книгъ, а для своевременнаго доставленія этихъ тетрадей завести слѣдующій порядокъ: благочинные ежегодно къ 1-му сентября обязаны представить въ консисторію вѣдомость о количествѣ нужныхъ въ каждую подвѣдомую имъ церковь печатныхъ съ пробѣлами листовъ для метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ росписей на наступающій годъ. Консисторія же обязана высылать благочиннымъ, согласно ихъ представленію, изготовленныя тетради, не позже 15 декабря. Каждый благочинный, не получившій къ 15-му декабря этихъ тетрадей изъ консисторіи, и каждый причтъ, неполучившій тетрадей отъ благочиннаго къ 1-му января, обязаны доносить о томъ мнѣ. 2) На основаніи 15 и 105 ст. ст. уст. дух. консисторій и 1568 ст. IX т. Свод. Зак., исповѣдныя росписи и метрическія книги изъ каждой церкви въ опредѣленные сроки, въ одномъ экземплярѣ, должны быть представляемы въ консисторію непосредственно, или чрезъ духовныя правленія. А какъ духовныя правленія въ харьковской епархіи давно уже упразднены, то епархіальное начальство тогда же разрѣшило приходскимъ церквямъ, находившимся въ вѣдѣніи правленій, представлять означенные документы чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ по почтѣ. Такой же точно способъ доставки означенныхъ документовъ, вслѣдствіе неоднократно заявленныхъ мнѣ просьбъ со стороны духовенства, съ настоящаго времени предлагаю завести и для всѣхъ прочихъ церквей епархіи, сельскихъ и городскихъ, съ тѣмъ, чтобы оо. благочинные строго руководствовались 1569 и 1570 ст. ст. IX т. свод. зак. о сост. Это и облегчитъ консисторію и избавитъ духовенство какъ отъ ненужныхъ отлучекъ изъ приходовъ въ Харьковъ, такъ и отъ неизбѣжныхъ путевыхъ издержекъ. 3) Относительно снабженія церквей обыскными и приходо-расходными книгами учредить такой порядокъ: за два

мѣсяца до исписанія въ данной церкви той или другой книги, благочинный съ приношеніемъ заявленія мѣстнаго причта обязанъ представить въ консисторію требованіе о высылкѣ нужной книги, которую консисторія, изготовивъ по надлежащему, высылаетъ не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ, чрезъ благочиннаго, по назначенію. Затѣмъ, по исписаніи прежней обыскной или приходо-расходной книги, благочинный обязанъ немедленно представить ее въ консисторію для ревизіи (по ст. 108 устава духовныхъ консисторій). Ежегодное же представленіе въ консисторію приходо-расходныхъ книгъ для ревизіи отмѣнить: такъ какъ книги эти и безъ того, по 44 ст. инструкціи благочиннымъ, два раза въ теченіе года ревизуются благочинными, которые и доносятъ о послѣдствіяхъ своихъ ревизій епархіальному архіерею въ началѣ іюля и января“ [1]).

Слѣдующія три распоряженія преосв. Макарія были также направлены къ тому, чтобы устранить въ жизни харьковскаго епархіальнаго духовенства нѣкоторые безпорядки, или же облегчить его положеніе. Въ харьковской епархіи съ давняго времени существовали военныя поселенія. Духовенство, служившее при церквяхъ этихъ поселеній, пользовалось нѣкоторыми привиллегіями и находилось нѣсколько въ иномъ отношеніи къ епархіальному начальству, чѣмъ обыкновенное приходское духовенство. Такой порякокъ имѣлъ иногда самыя неблагопріятныя послѣдствія. Духовенство военныхъ поселеній позволяло себѣ иногда не обращать вниманія на распоряженія мѣстнаго епархіальнаго начальства. Нерѣдко оно относилось лекомысленно къ исполненію своихъ обязанностей, особенно въ отношеніи борьбы съ расколомъ, который главнымъ образомъ сосредоточивался въ округахъ бывшаго харьковскаго военнаго поселенія. Наконецъ, примѣръ духовенства военныхъ поселеній, чувствовавшаго себя свободно и независимо въ отношеніи къ епархіальному начальству, иногда заразительно дѣйствовалъ и на приходское духовенство. Преосв.

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 20 стр. 336—338.

Макарій, какъ только ближе познакомился съ бытомъ духовенства бывшихъ военныхъ поселеній харьковской епархіи, порѣшилъ прекратить такой порядокъ. По его предложенію, консисторіей были выработаны подробныя правила касательно примѣненія общаго порядка епархіальнаго управленія въ церквяхъ бывшаго харьковскаго военнаго поселенія. 16 октября 1864 года эти правила были утверждены Св. Синодомъ, и такимъ образомъ прекращенъ былъ ненормальный порядокъ въ отношеніяхъ извѣстной части епархіальнаго духовенства къ своему начальству [1]).

25 августа 1864 года преосв. Макарій далъ консисторіи слѣдующее предложеніе: „въ инструкціи, данной благочинному въ § 31, между прочимъ сказано: „церковно-служителямъ безъ вѣдома приходскаго священника, а священнику безъ вѣдома благочиннаго далѣе 25 верствъ ни на одинъ день никуда не отлучаться, съ вѣдома же и дозволенія благочиннаго могутъ отлучаться и далѣе, но только въ свою епархію“; но не сказано, насколько времени благочинный можетъ давать подобные отпуски. А такъ какъ нѣкоторые благочинные даютъ увольненія отъ приходовъ священнослужителямъ на цѣлый почти мѣсяцъ: то предлагаю харьковской духовной консисторіи объявить по епархіи къ непремѣнному исполненію, чтобы впредь благочинные дозволяли священнослужителямъ отлучаться отъ своихъ мѣстъ, по нуждамъ ихъ, въ своей епархіи, никакъ не далѣе 15-дневнаго срока; если же кому-либо будетъ настоять необходимость отлучаться отъ прихода на болѣе продолжительное время, входили бы съ прошеніями о томъ, заблаговременно, каждый разъ непосредственно къ епархіальному начальству“ [2]). Наконецъ, 22 августа 1865 г. преосв. Макарій утвердилъ распоряженіе консисторіи, которымъ, въ избѣжаніе частыхъ съѣздовъ для избранія должностныхъ лицъ по духовному вѣдомству,

---

[1]) См. Духовн. Дневн. 1864 г. Приложеніе № 41.

[2]) См. тамъ же за 1864 г. Приложенія къ журналу № 34.

разрѣшалось духовенству перваго округа изюмскаго уѣзда избирать во всѣ должности по благочинію одновременно, такъ какъ духовенство тяготилось частыми съѣздами и такъ какъ, при одновременномъ выборѣ во всѣ должности, можно было сдѣлать основательнѣйшее избраніе [1]).

Послѣ приведенія въ должный порядокъ епархіальнаго управленія, однимъ изъ главныхъ предметовъ заботы преосв. Макарія въ Харьковѣ было церковное благочиніе. Онъ весьма тщательно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы богослуженіе во всей епархіи совершалось согласно съ церковнымъ уставомъ, и чтобы духовенство неуклонно исполняло всѣ каноническія постановленія касательно богослуженія. Во время путешествій своихъ по епархіи, онъ, по собственному его свидѣтельству, съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за „исправностію духовенства въ исполненіи церковнаго чиноположенія при совершеніи богослуженія и святыхъ таинствъ и священныхъ обрядовъ“ [2]). Всѣхъ виновныхъ въ неисполненіи каноническихъ постановленій касательно совершенія богослуженія онъ строго преслѣдовалъ и каралъ.

Вскорѣ же по пріѣздѣ въ Харьковъ, преосв. Макарій замѣтилъ, что въ здѣшнихъ городскихъ храмахъ церковныя службы отправлялись не въ положенное канонами и разнообразное время, а въ нѣкоторыхъ храмахъ, кромѣ того, всенощныя бдѣнія совершались въ теченіе круглаго года съ вечера подъ праздничные и воскресные дни [3]). Преосв. Макарій рѣшилъ

---

[1]) См. тамъ же за 1865 г. Приложенія къ журнаау № 21.

[2]) См. арх. Хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1859 г дѣло № 246.

[3]) Отправленіе всенощныхъ съ вечера, согласно указу Св. Синода (1799 г. № 90), начиналось съ 5 апрѣля,—дня празднованія коронаціи императора Павла,—и оканчивалось 20 сентября,—день празднованія рожденія императора Павла. Во все прочее время утреня начиналась часа въ 4 по полуночи. Звонъ въ простые дни зависѣлъ отъ воли настоятеля, а для дней праздничныхъ были назначены опредѣленные часы. Еще преосв. Θеоктистъ (Мочульскій) замѣтилъ, что въ Харьковѣ не наблюдается порядокъ въ звонѣ къ литургіи. По этому поводу онъ далъ слѣдующій ордеръ харьковскому духовному правленію: „извѣстно

прекратить такое несоблюденіе харьковскимъ духовенствомъ церковнаго устава. 25 октября 1859 года, по его распоряженію, благочинный церквей г. Харькова прот. І. Гапоновъ далъ всему градскому духовенству предписаніе, чтобы во всѣхъ харьковскихъ церквяхъ звонили къ богослуженію по монастырскому звону: къ вечернѣ въ 4 ч. по полуд., къ утренѣ—въ 4 ч. по полун., къ ранней литургіи—въ 6 ч. по полун., къ поздней литургіи—въ 9 ч. по полун.; 2) къ ранней литургіи звонить такъ: сначала въ одинъ колоколъ подольше, послѣ проскомидіи—на начало литургіи—нѣсколько поменьше, а на „достойно“ еще поменьше, чтобы можно было различать отправу церковную; 3) среднихъ обѣденъ, т. е. въ 7 или 8 ч. по полуноч. не должно быть, исключая тѣхъ случаевъ, когда въ одной церкви можетъ быть 3 литургіи, и 4) ко всенощной съ вечера 14 сентября нигдѣ не должно быть звона, кромѣ храмовыхъ праздниковъ, на что однакоже должно брать архіерейское благословеніе“ [1]). Послѣ того въ Харьковѣ установился опредѣленный порядокъ относительно звона къ церковнымъ службамъ. Только долго преосв. Макарію пришлось бороться противъ давно установившагося здѣсь обыкновенія совершать всенощныя бдѣнія съ вечера подъ праздничные и воскресные дни, при чемъ со временемъ онъ долженъ былъ, хотя и неохотно, уступить силѣ обстоятельствъ. 26 февраля 1860 года благочинный прот. І. Гапоновъ донесъ преосв. Макарію, что 25 подъ 26 февраля

намъ учинилось, что въ городѣ Харьковѣ чинятъ благовѣстъ къ литургіи не единообразно, рано очень и не въ одно время, и при томъ благовѣстятъ и трезвонятъ весьма мало. Того ради приказать отнынѣ впредь въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни чинить благовѣстъ къ литургіи въ 9 часовъ во первыхъ въ соборной успенской церкви и въ другихъ церквяхъ, а благовѣстить не менѣе полчаса, да и трезвонить побольше прежняго и во всѣхъ церквяхъ единообразно, подражая трезвону николаевской церкви (арх. хар. дух. кон. 1749 дѣло № 49). См. у прот. Н. А. Лащенкова Христофоръ, первый епископъ слободско украинскій и харьковскій Х. 1895 стр. 117—118.

[1]) См. арх. Хар. дух. консист. по описи общ. дѣламъ за 1859 г. дѣло № 411.

въ николаевской церкви г. Харькова было совершено всенощное бдѣніе. Преосв. Макарій на докладѣ благочиннаго положилъ такую резолюцію: „протоіерею Мерхалеву, за самовольный поступокъ и публичное противленіе распоряженіямъ начальства, сдѣлать выговоръ; а всѣмъ священно-служителямъ г. Харькова подтвердить, чтобы они отнюдь не отступали отъ существующихъ правилъ относительно времени церковныхъ службъ, поручивъ строжайшее наблюденіе за этимъ мѣстному благочинному“ [1]). Между тѣмъ вскорѣ послѣ того, именно 6 марта 1860 года прот. Гапоновъ снова донесъ преосв. Макарію, что священникъ николаевской церкви Лобковскій служилъ 3 марта всенощное бдѣніе, при чемъ причетники этой церкви клятвенно увѣряли благочиннаго, что у нихъ всенощнаго бдѣнія вечеромъ 3 марта не было; благочинный просилъ примѣрно наказать причетниковъ. Преосв. Макарій 7 марта на донесеніи благочиннаго положилъ слѣдующую резолюцію: „судя по обстоятельствамъ, признаю поступокъ священника Лобковскаго намѣреннымъ и упорнымъ противленіемъ распоряженіямъ начальства, за что и сдѣлать виновному строжайшій выговоръ. А означенныхъ причетниковъ за ихъ вину отправить на двѣ недѣли въ куряжскій монастырь. Объявить о сдѣланномъ священнику Лобковскому выговорѣ всѣмъ священнослужителямъ г. Харькова съ такимъ прибавленіемъ, что, если кто изъ нихъ и послѣ этого позволитъ себѣ отправлять церковныя службы не въ назначенныя для того времена, то штрафъ за противленіе волѣ начальства будетъ внесенъ въ послужной списокъ виновнаго“ [2]). Послѣ такого рѣшительнаго предупрежденія харьковское градское духовенство должно было подчиниться волѣ своего архипастыря. Но тогда былъ избранъ другой путь къ тому, чтобы получить разрѣшеніе совершать всенощныя бдѣнія съ вечера въ теченіе круглаго года. 29 іюля 1862 года попечители, староста и

[1]) См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 99.
[2]) См. ж[illegible] за 1860 г. дѣло № 99.

прихожане Михаило-архангельской церкви г. Харькова обратились съ просьбою къ преосв. Макарію разрѣшить совершеніе въ ихъ церкви всенощнаго бдѣнія въ теченіе круглаго года вечеромъ въ субботу. При этомъ въ объясненіе своей просьбы они ссылались на слѣдующія обстоятельства: 1) приходъ ихъ находится весьма далеко отъ покровской монастырской церкви и отъ домовыхъ церквей, гдѣ совершались всенощныя бдѣнія съ вечера; 2) нѣкоторые прихожане рѣшительно не могутъ посѣщать раннее богослуженіе и 3) трудность этого подвига для всѣхъ, общепринятый образъ семейной жизни, взаимныя общественныя отношенія и привычки,—словомъ, вся обстановка семейной и гражданской жизни современнаго общества противорѣчитъ призыву церкви являться для слушанія всенощнаго бдѣнія въ 4 ч. по полуночи. „Эта невозможность—замѣчали въ концѣ просители—эта невозможность согласовать правило, принятое для времени совершенія всенощнаго богослуженія, съ правилами общественной жизни порождаетъ скорбь и нескрываемое предпочтеніе порядковъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій“. Преосв. Макарій передалъ это прошеніе на разсмотрѣніе консисторіи. Эта послѣдняя высказалась въ пользу просителей. Принявъ во вниманіе, что 1) совершеніе съ вечера всенощнаго бдѣнія не только не противорѣчитъ церковному уставу, но и вполнѣ согласно съ прямыми выраженіями его (типиконъ „гл. 1-я чинъ малыя вечерни, глав. 2-я—чинъ великія вечерни, сіесть бдѣнія всенощнаго и утрени воскресныя“); 2) м. Григорій разрѣшилъ въ С.-Петербургѣ совершать всенощныя бдѣнія съ вечера и архіеп. черниговскій Филаретъ дозволилъ то же самое для нѣжинскихъ церквей, 3) до 1859 года тотъ же порядокъ существовалъ и въ Харьковѣ и 4) съ прекращеніемъ всенощныхъ бдѣній съ вечера подъ праздничные дни весьма значительно уменьшилась продажа свѣчей, кошельковый и другіе сборы, потому что на утреннемъ богослуженіи бываетъ весьма мало молящихся, харьковская духовная консисторія 14 августа 1862 года признала заявленіе прихожанъ Михаило-архангель-

ской харьковской церкви заслуживающимъ уваженія и, въ видахъ какъ ослабѣвающаго усердія ко всенощному бдѣнію, такъ и предотвращенія для прихожанъ неудобствъ, а для церквей ущерба, происходящихъ отъ прекращенія въ приходскихъ церквяхъ г. Харькова совершенія всенощныхъ бдѣній съ вечера, нашла возможнымъ разрѣшить совершать всенощныя во всѣхъ приходскихъ харьковскихъ церквяхъ круглый годъ съ вечера, исключая понедѣльника, вторника, среды, четверга и пятницы всѣхъ недѣль великаго поста, когда утреня должна совершаться только по утрамъ, если не случится праздникъ, но съ тѣмъ, чтобы 1) это постановленіе не было обязательнымъ для всѣхъ харьковскихъ приходскихъ церквей и 2) чтобы отъ воздвиженія до ѳоминой недѣли вмѣстѣ съ вечернимъ всенощнымъ бдѣніемъ совершалась и утреня по утрамъ. Преосв. Макарій 21 августа 1862 года утвердилъ такое опредѣленіе консисторіи [1]). Съ того времени всенощныя бдѣнія снова начали совершаться съ вечера подъ воскресные и праздничные дни круглый годъ въ Харьковѣ, а потомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ харьковской епархіи [2]). Но зато съ того же времени въ Харьковѣ установился правильный порядокъ касательно приглашенія молящихся къ церковному богослуженію посредствомъ одновременнаго звона во всѣхъ градскихъ церквяхъ по монастырскому звону.

Уже въ концѣ своего служенія въ Харьковѣ преосв Макарій сдѣлалъ распоряженіе объ устраненіи еще одного безпорядка, практиковавшагося здѣсь въ богослуженіи. 15 декабря 1867 года, по указанію преосв. Макарія, градскій харьковскій благочинный, протоіерей І. Шероцкій представилъ ему докладную записку, слѣдующаго содержанія. „Священники и діаконы каѳедральнаго собора и нѣкоторыхъ при-

---

[1]) См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 205.

[2]) Въ іюлѣ и ноябрѣ 1863 года преосв. Макарій разрѣшилъ совершать всенощныя бдѣнія съ вечера круглый годъ въ покровской и николаевской церквяхъ г. Сумъ. См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 155.

ходскихъ церквей г. Харькова", писалъ прот. Шероцкій, „при отправленіи молебновъ разнымъ святымъ, въ ектеніи: „*помилуй насъ, Боже по великій милости твоей*" и проч. далѣе произносятъ такъ: „*еще молимся Господу Богу, Пречистой Его Матери и святому*" такому-то, напр., святит. Николаю, великом. Варварѣ, препод. Сергію и проч. „*о еже простити всякое согрѣшеніе рабовъ своихъ*" такихъ-то, *даровати имъ здравіе и благоденствіе*" и проч. и проч. Такое произношеніе словъ ектеніи на молебнахъ 1) несогласно съ словами ектеніи, изложенной въ чинопослѣдованіи молебнаго пѣнія Божіей Матери, въ часословѣ обыкновенно помѣщаемой, гдѣ ясно и положительно сказано такъ „*еще молимся о милости, жизни, мирѣ, здравіи, спасеніи и благопоспѣшеніи рабовъ Божіихъ*"...; 2) противно ученію православной церкви о призываніи святыхъ, которыя призываются, какъ молитвенники наши предъ Богомъ въ помощь нашей немощной и смиренной молитвѣ, но отнюдь не дается имъ равенства съ Богомъ, Которому Одному подобаетъ наше поклоненіе и наше молитвенное какъ Творцу, Спасителю и Промыслителю призываніе. Между тѣмъ сопоставленіемъ на ряду съ Господомъ Богомъ святыхъ въ ектеніи на молебнѣ святымъ смѣшивается догматъ о нашемъ упованіи на Единаго въ Троицѣ славимаго Бога съ догматомъ о призываніи святыхъ, и для православнаго народа, хотя и ненамѣренно, но неблагоразумно подается мысль о равенствѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ съ Богомъ Всемогущимъ, вводится какъ бы нѣкое многобожіе въ ученіе христіанское, такъ чуждое и далекое сущности христіанской вѣры. Такъ какъ напечатанная въ часословѣ формула ектеніи въ молебномъ пѣніи Божіей Матери не вразумляетъ священниковъ и діаконовъ нѣкоторыхъ церквей произносить слова ектеніи правильно, непротивно смыслу православной вѣры, а нѣкоторые изъ нихъ добавляютъ еще отъ своего измышленія другія неидущія къ дѣлу слова, чѣмъ оскорбляется благочестивое чувство истин-

ной вѣры и внѣдрѣются въ понятія народа направильныя мысли о Богѣ Спасителѣ и о святыхъ Божіихъ, то неблагоугодно ли будетъ Вашему Вчсокопреосвященству распорядиться, чтобы священники и діаконы, непонимающіе правильно догмата о молитвѣ предъ Богомъ Спасителемъ и о призываніи святыхъ, буквально держались часослова, не прибавляя ничего своего, и не измышляли своихъ прошеній, несогласныхъ съ догматическимъ ученіемъ." Преосв. Макарій 8 января 1868 года на этой докладной запискѣ положилъ слѣдующую резолюцію: „благодарю о. протоіерея за дѣльную записку и предлагаю немедленно сдѣлать распоряженіе, согласно съ заключеніемъ этой записки" [1]).

Заботясь о соблюденіи харьковскимъ духовенствомъ каноническихъ постановленій касательно совершенія богослуженія, преосв. Макарій въ то же самое время принималъ мѣры и къ тому, чтобы богослуженіе въ его епархіи отправлялось благолѣпно, благоговѣйно и, по возможности, торжественно. Въ ежегодныхъ отчетахъ своихъ Св. Синоду онъ неопустительно отмѣчалъ эти свои заботы о благоговѣйномъ и благолѣпномъ совершеніи духовенствомъ богослуженія. И прежде всего самъ преосв. Макарій подавалъ лучшій примѣръ духовенству въ этомъ отношеніи, совершая всегда богослуженіе благолѣпно и при торжественной обстановкѣ. Въ первый годъ своего служенія въ Харьковѣ, вскорѣ послѣ пріѣзда своего сюда, преосв. Макарій позаботился пріобрѣсти для архіерейскаго служенія въ каѳедральномъ соборѣ высокоторжественную ризницу изъ золотого съ серебряными крестами глазета перваго сорта стоимостію въ 1097 р. 23 к. [2]) Вскорѣ послѣ этого, именно 12 іюля 1859 года, преосв. Макарій, между прочимъ, далъ слѣдующее предложеніе консисторіи: „предлагаю войти въ соображеніе и доложить съ

---

[1]) См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 2.

[2]) См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 333.

мнѣніемъ, не окажется ли возможнымъ устроить для всѣхъ церквей г. Харькова приличную однообразную ризницу, которая бы могла употребляться въ высокоторжественные дни, по прилагаемому образцу, по которому устроена такая же ризница для всѣхъ церквей С.-Петербурга". Консисторія 30 іюля 1859 года сдѣлала соотвѣтствующее распоряженіе [1]). Устроенная въ этомъ году ризница впослѣдствіи, именно въ 1867 году, по распоряженію преосв. Макарія, какъ уже значительно износившаяся, въ нѣкоторыхъ харьковскихъ церквахъ была замѣнена новою [2]). Ризница эта употреблялась харьковскимъ духовенствомъ собственно въ высокоторжественные дни при архіерейскихъ служеніяхъ царскихъ молебновъ и въ крестныхъ ходахъ. Преосв. Макарій требовалъ, чтобы харьковское духовенство все обязательно участвовало въ архіерейскихъ служеніяхъ, совершавшихся въ каѳедральномъ соборѣ въ дни, съ которыми соединялись какія либо особенныя торжества— церковныя, или гражданскія. Виновныхъ въ неисполненіи этого его требованія онъ подвергалъ строгимъ взысканіямъ. Такъ, когда харьковской градскій благочинный, прот. І. Гапоновъ донесъ преосв. Макарію, что нѣкоторые протоіереи и священники г. Харькова не были на царскомъ молебнѣ въ каѳедральномъ соборѣ 6 декабря 1859 года, то на этомъ докладѣ благочиннаго онъ положилъ 13 декабря слѣдующую резолюцію: „взыскать по пяти рублей сер. штрафу съ каждаго изъ означенныхъ виновныхъ—и на будущее время взыскивать по пяти рублей съ каждаго изъ священнослужителей, кто безъ причины не явится на торжественное молебствіе въ какой либо высокоторжественный день. Всѣ протоіереи долж-

[1]) См тамъ же за 1859 г. дѣло № 268. Изъ письма преосв. Макарія къ брату отъ 20 августа 1859 года видно, что ризница устроялась собственно въ виду пріѣзда Государя Императора въ Харьковъ. „Ризницу для всего Харькова, писалъ преосв. Макарій, я устрою точно такую, какъ мой саккосъ, шитый у Ситова. Это къ пріѣзду Государя. Только успѣло ли?"

[2]) См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 137.

ны являться на такія молебствія непремѣнно, хотя бы были очередными, передавая въ эти дни свою чреду младшимъ священникамъ“ [1]). Впослѣдствіи онъ неоднократно подтверждалъ это свое распоряженіе и неисполнявшихъ его неопустительно подвергалъ взысканіямъ. Такъ, на объясненіи харьковскихъ протоіереевъ и священниковъ, кто изъ нихъ и почему не былъ на царскомъ молебнѣ 8 сентября 1860 года, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, преосв. Макарій 15 сентября положилъ такую резолюцію: „священнику Ѳеодорову сдѣлать замѣчаніе. Подтвердить, чтобы въ высокоторжественные дни являлись на молебствія въ соборъ настоятели всѣхъ церквей, а позднія литургіи въ этихъ церквахъ служили ихъ товарищи“ [2]). Между тѣмъ въ 1862 году въ день Богоявленія не всѣ священнослужители г. Харькова собрались въ каѳедральный соборъ для совершенія крестнаго хода на рѣку. Благочинный прот. І. Шероцкій донесъ объ этомъ преосв. Макарію съ прибавленіемъ, что причтъ Благовѣщенской церкви совершилъ 6 января отдѣльный крестный ходъ на рѣку. Преосв. Макарій на рапортѣ благочиннаго 9 января 1862 года положилъ такую резолюцію: „недавній обычай Благовѣщенской церкви отмѣнить. У всѣхъ небывшихъ на крестномъ ходу потребовать объясненія и потомъ доложить съ мнѣніемъ“. По разсмотрѣніи данныхъ виновными объясненій, консисторія рѣшила не подвергать ихъ отвѣтственности, но на будущее время обязать всѣхъ являться 6 января въ каѳедральный соборъ“ [3]). Однако же и послѣ того являлись среди харьковскаго духовенства ослушники воли своего архипастыря, котораго это крайне огорчало. Между прочимъ, 8 января 1868 года прот. І. Шероцкій, донося преосв. Макарію о томъ, что въ крестномъ ходу 6 ян-

[1]) См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 503.

[2]) См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 307.

[3]) См. тамъ же за 1962 г. дѣло № 10.

варя не участвовали нѣкоторые священники каѳедральнаго собора—Н. Софроновъ, настоятели Вознесенской и Всѣхъсвятской церквей и діаконы (Петинъ и Невпрягинъ), просилъ оштрафовать ихъ 3 руб. въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и выразить имъ свое неудовольствіе съ тою цѣлію, чтобы лѣнивые рабы Господни на будущее время были ревностными исполнителями своего долга, „такъ какъ", добавлялъ благочинный, „малое число священниковъ и діаконовъ отнимаетъ много благолѣпія у крестнаго хода 6 января, а для многочисленнаго православнаго народа, сопровождающаго ходъ, подаетъ поводъ къ осужденію духовенства, и неявляющіеся на крестный ходъ священники и діаконы явно и самонадѣянно обнаруживаютъ небрежность въ исполненіи обязанностей". Преосв. Макарій на этомъ докладѣ благочиннаго 8 января положилъ такую резолюцію: „взыскать съ каждаго изъ небывшихъ въ крестномъ ходу священнослужителей по 3 руб. въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и объявить этимъ священнослужителямъ, что мнѣ крайне прискорбно видѣть такую ихъ небрежность къ своему долгу, и притомъ такъ открыто показываемую ими предъ всѣмъ народомъ не къ чести такого званія, а еще прискорбнѣе мнѣ побуждать ихъ къ исполненію долга штрафами" [1]).

Побуждая неисправныхъ членовъ подчиненнаго духовенства къ исполненію своихъ обязанностей наказаніями, преосв. Макарій въ одинаковой степени былъ милостивъ и щедръ въ награжденіи тѣхъ изъ нихъ, кто былъ ревностнымъ исполнителемъ своего долга, особенно въ отношеніи церковнаго благочинія и заботъ объ украшеніи храмовъ и благолѣпіи богослуженія въ нихъ. Всякая поѣздка его по епархіи сопровождалась такими именно поощреніями исполнительныхъ священнослужителей. Приведемъ для примѣра нѣсколько подобныхъ фактовъ. 26 августа 1862 года преосв. Макарій далъ

[1]) См. тамъ же за 1868 г. дѣло № 21.

слѣдующее предложеніе харьковской духовной консисторіи: „послѣ обозрѣнія мною части епархіи съ 3 по 17 августа и сдѣланныхъ мною наблюденій, предлагаю консисторіи: 1) объявить архипастырскую мою признательность а) настоятелю свято-горскаго монастыря, архимандриту Герману за его отлично ревностные труды для благоустроенія и процвѣтанія обители и за примѣрный порядокъ и благочиніе, господствующіе въ обители; б) благочинному Гутникову за весьма ревностное прохожденіе имъ своей должности и за усердное, безвозмездное обученіе дѣтей своего прихода; в) благочинному Лащенкову за весьма усердное прохожденіе имъ своей должности и г) священникv с. Кривой Луки Алексѣю Лащенкову за весьма усердное и успѣшное обученіе дѣтей поселянъ грамотѣ; 2) объявить архипастырское благословеніе настоятелямъ и старостамъ церквей: соборной г. Изюма, соборной г. Славянска, с. Богодаровки, с. Надеждовки и с. Знаменскаго за ихъ весьма ревностное усердіе къ поддержанію благолѣпія и украшенію св. храмовъ[1]). Подобнымъ образомъ во время обозрѣнія епархіи 11—17 августа 1864 года преосв. Макарій удостоилъ благодарности священника Троицкой церкви г. Зміева Рудинскаго за раченіе къ благолѣпію храма (впослѣдствіи предложеніемъ отъ 6 сентября 1864 года онъ, кромѣ того, назначилъ этого священника настоятелемъ зміевскаго собора съ возведеніемъ въ санъ протоіерея), священника с. Пришиба Петрова за чистоту въ церкви, с. Стратилатовки священника Толмачева и прихожанъ за чистоту въ церкви, а старосту того же села, кромѣ того, наградилъ похвальнымъ листомъ за усердіе его къ храму Божію[2]). Такъ же точно 4 іюля 1862 года, при обозрѣніи церкви въ слободѣ Котельвѣ, преосв. Макарій изъявилъ благодарность за чистоту и великолѣпіе храмовъ Божіихъ—Вознесенскаго и Мироносицкаго—священ-

[1]) См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 232.

[2]) См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 265.

нику Ѳ. Рудинскому и старостамъ Михаилу Алтухову и Михаилу Гудзѣ [1]). Въ особенности часто и щедро во время самаго путешествія по епархіи преосв. Макарій награждалъ священниковъ набедренниками. Такъ, напр., на рапортѣ благочиннаго 4-го округа сумскаго уѣзда священника Ракшевскаго о благосостояніи церквей его округа преосв. Макарій 29 іюля 1859 года положилъ такую резолюцію: „священникъ Добрецкій за службу ревностную награждается набедренникомъ". На такомъ же рапортѣ благочиннаго 4-го округа ахтырскаго уѣзда священника Ѳ. Станкевича и того же числа преосв. Макарій написалъ: „священниковъ—Пестрякова, Ковалевскаго и Гнѣдича за долгую безпорочную службу наградить набедренниками" [2]). Такъ же точно на рапортѣ благочиннаго 3-го округа изюмскаго уѣзда прот. Петра Власова преосв. Макарій 28 августа 1859 года положилъ, между прочимъ, слѣдующую резолюцію: „священникамъ, означеннымъ подъ №№ 22, 26, 33, 57, 66 и 74 за ихъ долголѣтнюю службу выдать набедренники" [3]). Однимъ словомъ, ни одинъ священникъ, въ приходѣ котораго все оказывалось исправнымъ, и храмъ котораго отличался, если и не благолѣпіемъ, то, по крайней мѣрѣ, чистотою, не оставляемъ былъ преосв. Макаріемъ безъ награжденія.

Вообще, съ полною справедливостію преосв. Макарія можно назвать добрымъ и заботливымъ начальникомъ харьковскаго духовенства. Предметомъ его заботъ о харьковскомъ духовенствѣ въ одинаковой мѣрѣ служило и содѣйствіе умственному развитію и улучшеніе матеріальнаго состоянія духовенства.

При самомъ первомъ своемъ знакомствѣ съ харьковскимъ духовенствомъ, преосв. Макарій нашелъ его „достаточно об-

[1]) См. тамъ же за 1868 г. дѣло № 243.

[2]) См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 209.

[3]) См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 327.

разованнымъ", о чемъ и заявилъ въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о благосостояніи харьковской епархіи за 1859 годъ [1]). Тѣмъ не менѣе преосв. Макарій и съ своей стороны принималъ мѣры къ возвышенію умственнаго состоянія харьковскаго духовенства, и мѣры эти сопровождались значительнымъ успѣхомъ. При самомъ опредѣленіи на священно-церковнослужительскія мѣста преосв. Макарій обращалъ особенное вниманіе на личныя достоинства кандидатовъ, искавшихъ этихъ мѣстъ, и, прежде всего, на ихъ образованіе. Онъ желалъ, чтобы священническія мѣста занимали лица, получившія полное семинарское образованіе. Между тѣмъ отъ его зоркаго глаза не укрылось, что окончившіе полный курсъ въ харьковской семинаріи уклонялись отъ поступленія на бѣднѣйшія мѣста сельскихъ священниковъ, куда преосв. Макарій, поэтому, вынужденъ былъ рукополагать кандидатовъ, по его мнѣнію, недостаточно образованныхъ. Въ виду этого, онъ 4 сентября 1859 года сдѣлалъ слѣдующее предложеніе харьковской дух. консисторіи: „изъ дѣлъ епархіальныхъ видно, что кандидатовъ на занятіе священническихъ мѣстъ, получившихъ полное воспитаніе въ харьковской семинаріи мало, и они рѣшительно не просятъ себѣ мѣстъ въ приходахъ низшихъ классовъ, которые остаются долго праздными, отчего на эти мѣста большею частію поступали и теперь поступаютъ діаконы и причетники, учившіеся не далѣе низшаго отдѣленія семинаріи. Находя это для епархіи очень невыгоднымъ, я предлагаю консисторіи войти въ соображеніе и представить мнѣніе—не нужно ли будетъ обратиться въ Св. Синодъ съ представленіемъ, дабы онъ разрѣшилъ принимать изъ сосѣдственныхъ епархій воспитанниковъ, кончившихъ полный курсъ семинарскаго ученія, на занятіе священническихъ мѣстъ, на которыя не пожелаютъ поступить воспитанники мѣстной семинаріи". Но консисторія въ своемъ мнѣніи указала преосв. Макарію дру-

[1]) См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 246.

гой способъ къ замѣщенію своими достойными кандидатами праздныхъ священническихъ вакансій. Въ докладной запискѣ консисторіи говорилось, что 1) праздныхъ священническихъ мѣстъ въ настоящее время нѣтъ; 2) окончившихъ полный курсъ харьковской семинаріи 41 чел. и, кромѣ того, сверхштатныхъ 60 священниковъ (17 изъ нихъ осталось внѣ штата послѣ сокращенія штатовъ приходскаго духовенства и 43 священника были произведены на діаконскія вакансіи или низведены на причетническія мѣста за разные проступки въ надеждѣ исправленія). На этомъ докладѣ консисторіи преосв. Макарій 3 декабря 1859 года положилъ слѣдующую резолюцію: „утверждается. Представить списокъ священниковъ, состоящихъ не на штатныхъ мѣстахъ“ [1]). Послѣ того преосв. Макарій, дѣйствительно, сталъ зачислять священно-церковно-служительскія мѣста почти исключительно за кандидатами изъ уроженцевъ харьковской епархіи, только въ исключительныхъ и весьма рѣдкихъ случаяхъ отступая отъ этого общаго порядка, при чемъ все таки главнѣйшее вниманіе обращалъ на степень образованія кандидатовъ. На выдающіяся священническія и протоіерейскія мѣста въ епархіи онъ подыскивалъ кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ духовныхъ академій. Такъ на рапортѣ о смерти протоіерея заштатнаго города Недригайлова В. Василькова преосв. Макарій 17 апрѣля 1863 года положилъ такую резолюцію: „Это протоіерейское мѣсто предложить наставникамъ семинаріи и училищъ, окончившихъ академическій курсъ“ [2]). На всѣ же вообще священническія мѣста въ епархіи онъ старался опредѣлять преимущественно окончившихъ курсъ семинарскаго ученія и не имѣвшимъ этого образованія кандидатамъ почти всегда отказывалъ, требуя въ то же самое время и отъ кандидатовъ діаконскаго сана соотвѣтствующаго образованія. Такъ, на прошеніи діакона Предтеченской

[1]) См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 344.

[2]) См. арх. харьк. сем. правл. за 1863 г. дѣло № 25.

церкви с. Пашковки изюмскаго уѣзда Ѳеодора Дикарева о предоставленіи ему священническаго мѣста въ слободѣ Новопавловкѣ того же уѣзда преосв. Макарій 19 мая 1867 года положилъ такую резолюцію: „проситель не можетъ быть священникомъ, по степени своего образованія". Подобнымъ образомъ и на прошеніи прихожанъ с. Подлѣсовки о переводѣ дьячка Покровской церкви г. Сумъ Петра Григорьева въ ихъ приходъ дьячкомъ, но съ рукоположеніемъ въ санъ діакона, преосв. Макарій 12 мая 1867 года положилъ такую резолюцію: „объявить прихожанамъ, что этотъ дьячекъ, по степени своего образованія, не можетъ быть произведенъ во діакона, а можетъ быть перемѣщенъ къ нимъ только въ качествѣ дьячка, если пожелаетъ" [1]). На прошеніи діакона слободы Марковки, старобѣльскаго уѣзда Александра Твердохлѣбова о рукоположеніи его въ священника въ томъ же приходѣ преосв. Макарій 28 іюля 1867 года написалъ: „отказать, такъ какъ окончившіе курсъ еще не размѣщены" [2]). На собственноручномъ прошеніи „*изъ ключеннаго* изъ средняго *отъ дѣленія* харьковской семинаріи" ученика Вас. Пономарева о предоставленіи ему діаконскаго мѣста преосв. Макарій 9 апрѣля 1867 года положилъ слѣдующую резолюцію: „такого безграмотнаго ученика средняго отдѣленія семинаріи нельзя удостоить діаконскаго сана; а на причетническое мѣсто онъ можетъ поступить" [3]). Только продолжительная и особенно ревностная служба въ санѣ діакона давала, по мнѣнію преосв. Макарія, діаконамъ право проситься на священническія мѣста подъ тѣмъ, конечно, условіемъ, если вмѣстѣ съ ними не просились окончившіе полный курсъ семинарскаго ученія. Такъ, на прошеніи деревковскаго сельскаго учителя, окопчившаго курсъ средняго отдѣленія семинаріи Димитрія Попова, отъ 9 августа

---

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 11.

[2]) См. тамъ же за 1867 г. № 14.

[3]) См. арх. Харьк. дух. консист. по описи общ. дѣламъ за 1867 г. дѣло № 57.

1864 года преосв. Макарій положилъ такую резолюцію: „отказать: пусть сначала послужитъ діакономъ“ [1]).

Въ отношеніи къ служившему уже духовенству преосв. Макарій также принималъ мѣры, которыя должны были содѣйствовать отчасти поддержанію, воспроизведенію и сохраненію прежде пріобрѣтенныхъ ими познаній, отчасти же расширенію ими прежнихъ своихъ познаній путемъ самообразованія, чтенія подходящихъ сочиненій. Такую именно цѣль имѣло заведеніе духовныхъ библіотекъ, которому весьма охотно и энергично покровительствовалъ преосв. Макарій въ Харьковѣ. Еще въ первое время своего управленія харьковскою епархіею преосв. Макарій охотно разрѣшалъ заведеніе церковныхъ библіотекъ и содѣйствовалъ наполненію ихъ выдающимися богословскими сочиненіями. Такъ, 30 апрѣля 1860 года онъ разрѣшилъ благочинному 1-го округа ахтырскаго уѣзда прот. Андрею Попову выписать на кошельковую сумму всѣ русскіе духовные журналы, по одному въ каждую церковь округа, такъ, чтобы причты различныхъ церквей мѣнялись между собою журналами [2]). 20 февраля 1861 года онъ самъ предложилъ харьковской духовной консисторіи сдѣлать распоряженіе о выпискѣ по экземпляру въ двѣ церкви каждаго благочинія, болѣе достаточныя средствами, сочиненіе проф. Голубева: „обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ коринѳянамъ“. СПБ. 1861 г. [3]). Въ слѣдующемъ 1861 году преосв. Макарій рѣшилъ завести въ Харьковѣ благочинническую библіотеку, которая бы могла служить образцомъ для подобныхъ библіотекъ и въ другихъ мѣстахъ харьковской епархіи. Между прочимъ, въ разговорѣ съ однимъ изъ харьковскихъ священнослужителей въ ноябрѣ этого года онъ сдѣлалъ намекъ, что было бы весьма хорошо завести общую библіотеку для чтенія общими сред-

[1]) См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 208.

[2]) См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 161.

[3]) См. тамъ же за 1861 г. дѣло № 97.

ствами харьковскаго градскаго духовенства. Это дало бы возможность харьковскимъ священнослужителямъ имѣть подъ рукою для чтенія всѣ духовные журналы и лучшія духовнаго же содержанія книги. Лицо, которому передалъ свою мысль пресв. Макарій, по предварительномъ совѣщаніи съ нѣкоторыми изъ священнослужителей харьковскихъ церквей, представило архипастырю 5 декабря 1862 года докладную записку съ изложеніемъ причинъ, по которымъ общая библіотека для чтенія признается необходимою въ Харьковѣ, и основаній, на которыхъ она можетъ быть заведена. Нѣкоторые изъ священнослужителей приходскихъ церквей г. Харькова, говорилось въ запискѣ, выписываютъ на собственный счетъ по одному, по два и по три издаваемыхъ каждогодно духовныхъ журналовъ, многіе же не могутъ пріобрѣтать не только экземпляра одного журнала, но и одной книжки хорошей духовнаго содержанія. Таковы, напр., діаконы, состоящіе на причетническихъ вакансіяхъ и имѣющіе семейства. Между тѣмъ, выписывающіе и по три журнала все таки не имѣютъ возможности читать прочіе духовные журналы, которыхъ въ настоящее время издается довольно. Охота же къ чтенію у всѣхъ есть, и каждый изъ священнослужителей радъ бы въ свободное время заняться чтеніемъ полезной книги, да негдѣ взять ее, просить же у выписывающаго не всегда можетъ, потому что вообще книги даются другимъ для чтенія частными лицами съ неохотою, изъ опасенія, не пропала бы книга. Заводить библіотеки, хотя бы и небольшія, при церквахъ, на счетъ кошельковой суммы какъ-то доселѣ не удается, потому что церковные старосты не сочувствуютъ въ этомъ дѣлѣ священнослужителямъ. Мало того, что не сочувствуютъ, а по какой-то непонятной неуступчивости вовсе не соглашаются давать церковныя деньги на выписку книгъ: они вообще считаютъ болѣе важнымъ и съ ихъ стороны единственно нужнымъ „старанье“ о внѣшнемъ украшеніи храмовъ, нежели о пріобрѣтеніи для церкви полезныхъ книгъ. Потому для доставленія возможности священно-

служителямъ харьковскихъ приходскихъ церквей, выписывающимъ нѣкоторые журналы, читать всѣ выходящіе каждогодно журналы духовнаго содержанія и другія полезныя книги, и для доставленія удобства тѣмъ, которые не въ состояніи сами пріобрѣтать книгъ для чтенія, имѣть таковыя подъ рукою, по примѣру духовенства московскихъ церквей, было бы полезнымъ учредить библіотеку для чтенія книгъ собственно приходскихъ церквей города Харькова, конечно, несравненно въ меньшемъ размѣрѣпротивъ того, какъ дѣлается это въ Москвѣ. Но такъ какъ въ Харьковъ по разнымъ дѣламъ съѣзжается духовенство изъ всей епархіи, и нѣкоторые священнослужители, также окончившіе курсъ воспитанники семинаріи, нерѣдко проживаютъ въ Харьковѣ довольно времени въ ожиданіи мѣста, пока оно гдѣ-либо откроется, или по другимъ причинамъ, то, чтобы занять вниманіе проживающихъ въ Харьковѣ священнослужителей и воспитанниковъ семинаріи и доставить имъ способъ употребить это время съ пользою для ума, было бы полезнымъ предоставить имъ право пользоваться книгами для чтенія изъ общей библіотеки харьковскихъ приходскихъ церквей. Между прихожанами церквей есть также любители полезнаго чтенія книгъ духовнаго содержанія, а имѣть собственныя книги для чтенія не всѣ могутъ, пріобрѣтать ихъ—не многіе въ силахъ, почему и ихъ охотѣ къ чтенію могли бы удовлетворять приходскіе священники, заимствуя книги изъ общей библіотеки. Затѣмъ въ запискѣ подробно излагались основанія, на которыхъ могла бы быть учреждена общая библіотека для чтенія приходскихъ церквей г. Харькова. Библіотека могла содержаться, по примѣру московской епархіальной библіотеки, на доброхотныя пожертвованія деньгами и книгами отъ церквей и лицъ духовныхъ не только приходскихъ харьковскихъ церквей, но, по возможности, и другихъ, напр., монастырей и настоятелей ихъ. Завѣдываніе библіотекою должно находиться въ рукахъ градскаго харьковскаго благочиннаго и особаго библіотекаря, который изби-

рается съ согласія священно-служителей округа и утверждается архіереемъ. Библіотека должна имѣть постоянное помѣщеніе, которое намѣчалось въ одной изъ комнатъ харьковскаго духовнаго училища, или духовной консисторіи. Въ библіотеку, смотря по средствамъ, должны выписываться не только всѣ каждогодно выходящіе журналы духовнаго содержанія, но и книги, особенно заслуживающія вниманія по своему содержанію догматическому, историческому, полемическому, церковно-богослужебному и проч., также замѣчательные журналы и книги свѣтской литературы.—На этой докладной запискѣ преосв. Макарій 10 декабря 1862 года написалъ такую резолюцію: „благословляю и для начала дѣла жертвую съ своей стороны 25 руб. сер. и нѣсколько книгъ, которыя будутъ доставлены въ библіотеку въ свое время. Подробности дѣла, какъ здѣсь изложенныя, такъ и другія, какія понадобятся, предоставляю самому харьковскому духовенству подъ вѣдѣніемъ благочиннаго, который въ случаяхъ нужды имѣетъ докладывать мнѣ о томъ словесно“ [1]). Такъ была заведена въ Харьковѣ, по иниціативѣ преосв. Макарія, церковная библіотека. Она помѣщалась въ одной—свѣтлой и удобной комнатѣ въ зданіи духовной консисторіи. Въ 1863 году въ нее выписывались всѣ духовные журналы, а изъ свѣтскихъ: День, Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи и Русское слово. Изъ отчета о состояніи библіотеки за 1864 годъ видно, что въ теченіи этого года на содержаніе библіотеки поступило доброхотныхъ пожертвованій 119 р. 76 коп. Кромѣ 37 протоіереевъ и священниковъ градскихъ церквей, книгами изъ библіотеки пользовались 12 діаконовъ, 5 причетниковъ, 4 окончившихъ курсъ семинаріи, 7 учениковъ семинаріи, 6 чиновниковъ консисторіи, 6 чиновниковъ другихъ вѣдомствъ и нѣсколько священниковъ церквей ближайшихъ селъ—харьковскаго и зміевскаго уѣздовъ [2]). Изъ отчета о состояніи библіотеки за 1866

[1]) См. Дух. Вѣстн. 1863 г. т. 4 стр. 249—254.

[2]) См. Дух. Дневн. 1865 г. Прилож. № 8.

годъ видно, что тогда въ библіотекѣ имѣлось уже книгъ духовнаго содержанія 245 т. и свѣтскаго—140; пользовались книгами библіотеки 40 человѣкъ духовнаго и свѣтскаго званія [1]).

По примѣру харьковской градской библіотеки, преосв. Макарій рекомендовалъ открывать и другія библіотеки, въ епархіи и при отдѣльныхъ церквахъ и при цѣлыхъ благочинническихъ округахъ. Такъ, 31 мая 1866 года онъ утвердилъ слѣдующее опредѣленіе харьковской духовной консисторіи, состоявшееся въ силу его предложенія: „вмѣнить благочиннымъ въ обязанность какъ при своихъ церквахъ заводить, по мѣрѣ средствъ, библіотеки, такъ располагать и подвѣдомые имъ причты учреждать таковыя же библіотеки при церквахъ, на счетъ остатковъ отъ церковныхъ, кошельковыхъ и др. суммъ“ [2]). А нѣсколько позже, на донесеніи благочиннаго 2-го округа волчанскаго уѣзда прот. Василія Гутникова о томъ, что въ его округѣ открыта благочинническая библіотека, по постановленію окружнаго съѣзда, бывшаго 10 января 1868 г. и постановившаго взносить въ пользу этой библіотеки ежегодно съ каждаго священника по 3 руб., діакона по 1 р. и причетника по 50 коп. и что въ 1868 г. было собрано всего на библіотеку 61 руб., на которые выписаны 9 духовныхъ журналовъ, 1 газета и 3 свѣтскихъ журнала, преосв. Макарій 2 мая 1868 года положилъ такую резолюцію: „очень пріятно: рекомендую это въ примѣръ и другимъ благочинническимъ округамъ, гдѣ нѣтъ еще такихъ библіотекъ“ [3]). Въ томъ же 1868 году преосв. Макарій вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ причтамъ и старостамъ пріобрѣсти для церковныхъ библіотекъ тѣ книги, какія были поименованы въ спискѣ, приложенномъ къ указу Св. Синода отъ 2 декабря 1867 года, если не вдругъ, то постепенно, по мѣрѣ возможности, а благочиннымъ—наблюдать за исполненіемъ этого его распоряженія, особенно

[1]) См. Х. Е. Вѣд. 1867 г. № 14.

[2]) См. Духовн. Вѣсти. 1866 г. Приложенія № 12.

[3]) См. арх харьков. дух. конс., по описи общ. дѣламъ за 1868 г. дѣло № 185.

въ церквахъ, нескудныхъ матеріальными средствами, и въ мѣстностяхъ, гдѣ привилось сознаніе пользы грамотности и пробужденіе любви къ просвѣщенію“ [1]).

Вообще, благодаря принятымъ преосв. Макаріемъ мѣрамъ въ харьковской епархіи явилась цѣлая серія духовныхъ, церковныхъ библіотекъ, служившихъ весьма краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ пробужденія умственныхъ интересовъ и любви къ книжному чтенію въ харьковскомъ духовенствѣ. Кромѣ харьковской благочинической библіотеки, такихъ же библіотекъ въ Сумахъ и Чугуевѣ и старобѣльской уѣздной библіотеки,—писалъ преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о благостояніи епархіи за 1866 годъ, „существуютъ въ епархіи почти при всѣхъ церквахъ, за исключеніемъ недавно устроенныхъ, небольшія библіотеки. Книги во всѣхъ прописанныхъ библіотекахъ догматико-богословскія, церковно-историческія, по обрядословію, по каноническому праву, а всего больше нравоучительныя,—слова и бесѣды отечественныхъ, и преимущественно мѣстныхъ, іерарховъ. Въ послѣднія пять лѣтъ всѣ церковныя библіотеки пополняются разными духовными періодическими изданіями. Весьма многіе священники имѣютъ и свои собственныя библіотеки. Изъ доставленныхъ мнѣ свѣдѣній о библіотекахъ за прошлый годъ видно, что а) при нѣкоторыхъ церквахъ библіотеки, судя вообще по средствамъ нашихъ церквей, достаточны, по крайней мѣрѣ, по объему своему; такъ, напр., библіотека валковскаго Преображенскаго собора имѣетъ 200 томовъ, библіотека слободы Богодаровки (изюмскаго уѣзда) Царице-Александровской церкви имѣетъ 200 тт., библіотеки валковскихъ церквей: Георгіевской, Рождество-Богородицкой и Благовѣщенской каждая по 100 тт., библіотеки церквей: Вознесенской слободы Люботина (валковскаго уѣзда) 100 тт., Николаевской слободы Коломака (валков. уѣзда) 125 тт., Рождество-Богородицкой с. Каплуновки (богодуховскаго уѣзда) 109 тт., Николаевской слободы Алексѣевки (старобѣльскаго

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1868 г. № 7 стр. 480.

уѣзда) 100 тт.; б) всѣ церковныя библіотеки устроены на церковныя кошельковыя суммы: но есть и такія, которыя составлены средствами частныхъ лицъ, напр., въ упомянутой выше слоб. Богодаровой составилъ библіотеку на свой собственный счетъ церковный староста коллежскій ассессоръ Иванъ Плещеевъ, священникъ Петръ Дюковъ на свои средства образовалъ библіотеку въ слоб. Писаревкѣ волчанскаго уѣзда при своей приходской Покровской церкви; в) кромѣ церковныхъ библіотекъ, есть порядочная библіотека при люботинскомъ приходскомъ попечительствѣ (300 тт.) изъ книгъ, пожертвованныхъ членами попечительства; и г) кругъ читателей всѣхъ библіотекъ небольшой, преимущественно духовенство, но берутъ книги и немногіе міряне, преимущественно среднее сословіе. Кромѣ библіи и особенно четвероевангелія, мірянами исключительно читаются четьи-минеи, прологи и вообще сказанія о жизни и подвигахъ святыхъ и разные примѣры благочестія. Изъ духовныхъ журналовъ читаются народомъ „Странникъ“ (преимущественно повѣствовательный отдѣлъ его) и „Душеполезное чтеніе“ [1]).

Слѣдующая мѣра преосв. Макарія также имѣла въ виду оживленіе умственнаго интереса и любознательности въ средѣ харьковскаго духовенства. Въ 1885 году, по распоряженію преосв. Макарія, при всѣхъ церквахъ харьковской епархіи были заведены т. н. памятныя тетради для записи особенно замѣчательныхъ въ приходѣ событій, имѣвшихъ большее или меньшее вліяніе на жизнь народа, духовенства, или на состояніе храма, болѣе или менѣе важныхъ благотвореній въ пользу храма, духовенства или приходскихъ бѣдныхъ; о лицахъ, отличавшихся особеннымъ благочестіемъ или особенною полезною дѣятельностію общественною и проч. [2]). Наконецъ, съ тою же цѣлію содѣйствія умственному развитію харьковскаго духовенства преосв. Макаріемъ были открыты

[1]) См. тамъ же за 1867 г. № 21 стр. 428—430.

[2]) См. тамъ же стр. 284.

въ Харьковѣ два духовныхъ журнала—одинъ еженедѣльный и другой ежемѣсячный, которые предназначены были имъ служить главнымъ образомъ нуждамъ и потребностямъ мѣстной епархіи. Впрочемъ, объ этихъ журналахъ и участіи преосв. Макарія въ нихъ у насъ будетъ особая рѣчь впереди. А въ настоящій разъ мы пока ограничимся однимъ только замѣчаніемъ, что харьковское духовенство во время управленія харьковскою епархіею преосв. Макарія было дѣйствительно образовано. Харьковская консисторія тогда имѣла своими членами священнослужителей, получившихъ высшее академическое образованіе, а нѣкоторые изъ членовъ консисторіи (протоіереи Гапоновъ, Шероцкій, Энеидовъ и Павловъ) имѣли высшую степень магистра богословія. Оба благочинные церквей г. Харькова за время преосв. Макарія также были изъ магистровъ академіи. Очень многіе приходскіе священники г. Харькова (Мерхалевъ, Лащенковъ, Софроновъ и др.) также имѣли высшее, академическое образованіе. Самъ преосв. Макарій въ отчетѣ своемъ св. Синоду о благосостояніи харьковской епархіи за 1866 годъ такъ отзывался о харьковскомъ духовенствѣ со сторонѣ образованія его: „священнослужители ввѣренной мнѣ епархіи въ большинствѣ своемъ достаточно образованы, особенно священники. Въ числѣ епархіальныхъ протоіереевъ и священниковъ: 18 получившихъ академическое образованіе, 597 окончившихъ полный курсъ семинаріи, 81 вышедшихъ изъ философскаго класса семинаріи, а 107 неполучившихъ достаточнаго образованія. И потому духовенство харьковской епархіи, какъ сословіе, пользуется достаточнымъ уваженіемъ народа, доказательствомъ чего можетъ служить то обстоятельство, что а) въ составѣ училищныхъ совѣтовъ были и священники по выбору земскихъ собраній и 2) въ 25 (изъ 50 открытыхъ въ епархіи) приходскихъ попечительствахъ предсѣдателями оныхъ избраны священники“ [1]).

[1]) См. тамъ же стр. 420.

Еще съ большимъ вниманіемъ относился и съ большимъ, если можно такъ выразиться, усердіемъ заботился преосв. Макарій объ улучшеніи матеріальнаго положенія харьковскаго духовенства. Зависѣло это отъ того именно, что со стороны матеріальныхъ средствъ харьковское духовенство особенно нуждалось тогда въ помощи и поддержкѣ. Уже въ первомъ своемъ отчетѣ, представленномъ въ Св. Синодъ, преосв. Макарій, между прочимъ, замѣчалъ, что „содержаніе харьковскаго духовенства, особенно въ сельскихъ приходахъ, было очень скудное“ [1]). Присмотрѣвшись ближе къ жизни харьковскаго духовенства, преосв. Макарій, къ прискорбію своему, увидѣлъ, что скудость средствъ къ жизни весьма вредно отзывалась и на самомъ нравственномъ состояніи харьковскаго духовенства. По крайней мѣрѣ, „общій недостатокъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицахъ духовнаго званія—нетрезвость зависѣла“, по убѣжденію преосв. Макарія, „болѣе всего отъ тяжелаго гнета бѣдности и зависимости отъ прихожанъ“ [2]). Вотъ почему преосв. Макарій и обращалъ особенное свое вниманіе на улучшеніе матеріальнаго быта харьковскаго духовенства. При этомъ онъ въ одинаковой мѣрѣ заботился объ увеличеніи средствъ къ жизни и облегченіи иногда весьма тягостнаго матеріальнаго положенія какъ сиротъ духовныхъ и заштатныхъ членовъ духовенства, такъ и самаго служащаго приходскаго духовенства.

При назначеніи на священно-церковно-служительскія мѣста преосв. Макарій, послѣ степени образованія кандидатовъ, искавшихъ этихъ мѣстъ, наибольшее вниманіе обращалъ на матеріальное положеніе осиротѣвшихъ семействъ. Поэтому, онъ въ весьма широкихъ размѣрахъ практиковалъ существовавшее тогда и во всѣхъ нашихъ епархіяхъ зачисленіе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за сиротами духовенства, а иногда и за дочерями бѣдныхъ, или престарѣлыхъ

[1]) См. арх. харьк. духовной консист. по описи общ. дѣламъ за 1859 г., дѣло № 246.

[2]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21 стр. 420.

священно-церковно-служителей, просившихъ о томъ своего архипастыря. Укажемъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1866 году харьковская духовная консисторія, по распоряженію преосв. Макарія, объявляла окончившимъ курсъ семинаріи, не пожелаетъ ли кто-нибудь изъ нихъ вступить въ бракъ съ дочерью умершаго прот. Сѣверикова—Александрою, достигшею полнаго совершеннолѣтія, съ правомъ поступленія на зачисленное за нею священническое мѣсто при Андреевской церкви с. Графскаго, волганскаго уѣзда [1]). На прошеніи прихожанъ соборной покровской церкви г. Сумъ о назначеніи настоятелемъ собора священника кладбищенской церкви Василія Никольскаго преосв. Макарій 16 февраля 1867 года положилъ такую резолюцію: „священника Никольскаго, если онъ самъ согласенъ, временно перемѣстить къ собору въ качествѣ и. д. настоятеля впредь до пріисканія жениха извѣстной сиротѣ“ [2]). На прошеніи окончившаго курсъ въ курской духовной семинаріи Якова Ареѳьева о предоставленіи ему какого-либо мѣста преосв. Макарій 20 іюля 1862 года написалъ: „принять просителя въ епархію, если онъ согласится взять за себя одну изъ сиротъ, за которыми зачислены священническія мѣста“ [3]). На прошеніи уволеннаго ученика харьковской духовной семинаріи Андрея Селезнева—искать діаконскаго мѣста преосв. Макарій 9 октября 1859 года положилъ такую резолюцію: „дозволяется, если проситель возьметъ за себя какую-либо сиротку, за которою зачислено діаконское мѣсто“ [4]). На прошеніи ученика харьковской духовной семинаріи, уроженца курской епархіи, Ивана Михайловскаго о разрѣшеніи ему искать діаконскаго мѣста въ харьковской епархіи преосв. Макарій 9 января 1864 года положилъ слѣдующую резолюцію: „предложить Михайловскому, не согласится ли онъ взять за себя означенную здѣсь сиротку (дочь діакона слоб. Красникова ах-

[1]) См. Дух. Дневн. 1866 г. № 18. Прилож. къ журн.

[2]) См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 5.

[3]) См. арх. хар. дух. конс. за 1862 г., дѣло № 200.

[4]) См. тамъ же за 1862 г. д. № 268.

тырскаго уѣзда), чтобы поступить на зачисленное за нею мѣсто, и въ случаѣ принятія его въ здѣшнюю епархію взнести въ пользу училища дѣвицъ духовнаго званія 50 р. сер". Михайловскій согласился и былъ принятъ въ харьковскую епархію [1]).

Разъ зачисливши извѣстное мѣсто и опредѣливши на него избраннаго кандидата подъ извѣстными условіями, преосв. Макарій слѣдилъ за тѣмъ, чтобы добровольно принявшіе на себя эти условія исполняли ихъ, и потому такихъ лицъ онъ не перемѣщалъ на другія мѣста. Такъ, на прошеніи двухъ діаконовъ, состоявшихъ на дьячковскихъ вакансіяхъ, о переводѣ ихъ одного на мѣсто другаго преосв. Макарій 17 февраля 1867 года положилъ такую резолюцію: „отказать: такъ какъ одинъ изъ просителей долженъ исполнять обязательство по отношенію къ своему отцу" [2]). На прошеніи діаконовъ—села Водолаги волковскаго уѣзда Павла Антоновича и г. Бѣлополья сумскаго уѣзда Василія Ѳаворова о переводѣ ихъ одного на мѣсто другаго преосв. Макарій 5 іюня 1863 года положилъ слѣдующую резолюцію: „Антоновичъ обязанъ выполнять на своемъ мѣстѣ принятыя имъ на себя условія" [3]).

Вообще преосв. Макарій въ Харьковѣ весьма широко пользовался предоставленнымъ ему правомъ зачисленія мѣстъ, какъ средствомъ обезпеченія духовнымъ сиротъ и престарѣлыхъ членовъ духовенства. Нѣкоторые изъ среды харьковскаго духовенства были недовольны этимъ. Одинъ изъ священниковъ харьковской епархіи позволилъ себѣ даже печатно высказаться противъ такого порядка въ статьѣ: „о зачисленіи вакантныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за сиротствующими дѣвицами духовнаго званія" [4]), помѣщенной въ одномъ изъ харьковскихъ духовныхъ журналовъ. Въ заключеніи своей статьи авторъ говорилъ слѣдующее: „кто не при-

---

[1]) См. тамъ же за 1862 г., дѣло № 346.

[2]) См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 5.

[3]) См. арх. хар. дух. кон. по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. д. № 146.

[4]) См. Духов. Вѣстн. т.т. 6. 8.

знаетъ послѣ всего сказаннаго нами, что зачисленіе священническихъ вакансій за сиротствующими дѣвицами—прямое зло и само въ себѣ, и въ своихъ послѣдствіяхъ зло, которое давно уже слѣдовало бы искоренить? Правда, оно маскируется у насъ благою цѣлію возможнаго обезпеченія сиротъ духовнаго званія, но мы ясно видѣли и то, насколько достигается эта цѣль. При томъ же справедливо ли оправдывать недоброе дѣло доброю цѣлію? Законно ли бремя обезпеченія сиротствующаго духовенства возлагать не на всѣхъ, а на нѣсколькихъ только священно-церковно-служителей? Чѣмъ заслужили эти несчастные такое неудобоносимое для себя иго"?! Преосв. Макарій справедливо видѣлъ въ этой статьѣ обиду себѣ и резолюціей отъ 20 августа 1864 года обращалъ вниманіе консисторіи „на статью священника Соколовскаго, напечатанную въ іюльской книжкѣ журнала „Духовный Вѣстникъ", особенно на стр. 273, гдѣ порицалось все епархіальное начальство". Консисторія требовала объясненія отъ автора, цензора и редактора журнала. Первый объяснилъ, что онъ не имѣлъ въ виду собственно харьковскаго епархіальнаго начальства, а цензоръ и редакторъ оправдывались тѣмъ, что въ означенной статьѣ они не видѣли нарушенія цензурныхъ правилъ. Консисторія сначала было распорядилась пріостановить разсылку слѣдующей книжки журнала, но потомъ, по предложенію преосв. Макарія, ограничилась однимъ только замѣчаніемъ прот. Добротворскому [1]).

Зачисленіе вакансій за сиротами преосв. Макарій допускалъ до 1867 года. 22 мая этого года Государь Императоръ Александръ II утвердилъ опредѣленіе Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ прежняго порядка касательно зачисленія мѣстъ за сиротами, по родству и съ обязательствомъ выдачи пособія вдовамъ и сиротамъ [2]). По обнародованіи этого законоположенія, преосв. Макарій началъ рѣшительно отказывать всѣмъ

[1]) См. арх. хар. дух. кон. по описи общ. дѣл. за 1864 г., дѣло № 264.

[2]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 15.

просившимъ о зачисленіи мѣстъ. Такъ, на прошеніи діакона с. Яструбинскаго сумскаго уѣзда Іосифа Могилянскаго о зачисленіи діаконскаго мѣста за его дочерью преосв. Макарій 27 іюля 1867 года положилъ такую резолюцію: „по указу Св. Синода, нельзя зачислять мѣста за дѣвицами духовнаго званія: отказать“ [1]).

Зачисленіе мѣстъ въ качествѣ милости въ отношеніи къ сиротамъ духовнаго званія было только палліативною мѣрою обезпеченія духовенства, при чемъ насколько оно было выгодно и желательно для однихъ, настолько же казалось несправедливымъ, тягостнымъ и непріятнымъ для другихъ, какъ это показалъ примѣръ священника Соколовскаго. Преосв. Макарій самъ, конечно, прекрасно понималъ это и потому, въ бытность харьковскимъ архипастыремъ, старался изыскивать другія, болѣе дѣйствительныя средства обезпеченія духовенства, къ чему немало побуждала его и прямая воля высшаго правительства, которое въ то время особенно дѣятельно заботилось объ изысканіи средствъ къ увеличенію содержанія православнаго духовенства и къ облегченію жалкой участи вдовъ и сиротъ его. Между прочимъ, въ 1861 году, по Высочайшему повелѣнію, въ государственное казначейство былъ переданъ образовавшійся въ духовномъ вѣдомствѣ капиталъ для выдачи пенсіи и пособій лицамъ духовнаго званія православнаго исповѣданія, и затѣмъ предоставлено было духовному вѣдомству право производить расходы на пенсіи и пособія духовенства, пока будетъ выработанъ особый пенсіонный уставъ, до суммы, равной 4% съ переданнаго капитала въ 4.507.272 р., именно до 180.050 р. сер. Эта выдача пенсій и пособій, по распоряженію Св. Синода,

[1]) См. тамъ же за 1867 г. № 14. Но прежде состоявшіяся зачисленія преосв. Макарій оставилъ въ силѣ и послѣ изданія закона, 22 мая 1867 г. Такъ, на прошеніи священника с. Млиновъ ахтырскаго уѣзда Адріана Мухина о перемѣщеніи его въ с. Басовку сумскаго уѣзда преосв. Макарій 4 іюля 1867 г. положилъ такую резолюцію: мѣсто это зачислено прежде изданія указа о незачисленіи мѣстъ и потому просителю отказать.

началась съ 1862 года и должна была производиться на первыхъ порахъ тѣмъ заштатнымъ священнослужителямъ, уволеннымъ отъ дѣйствительной службы, и осиротѣвшимъ ихъ семействамъ, которые преимущественно предъ другими будутъ нуждаться въ помощи [1]). Правительственная пенсія заштатнымъ священнослужителямъ и ихъ осиротѣвшимъ семействамъ была, конечно, великимъ благодѣяніемъ для нихъ. Но все-таки одной этой пенсіи было весьма недостаточно, въ виду сравнительной многочисленности бѣдныхъ членовъ духовенства и особенно потому, что Св. Синодъ, съ назначеніемъ въ 1861 году правительственной пенсіи заштатному духовенству и его сиротамъ, отказался помогать изъ своихъ средствъ епархіальнымъ попечительствамъ, которыя выдавали пособія бѣдному духовенству. Такимъ образомъ выяснилось, что духовенство само должно было позаботиться объ участи своихъ семействъ. Въ этомъ смыслѣ была представлена преосв. Макарію въ 1863 году докладная записка отъ духовенства втораго благочиннического округа лебединскаго уѣзда „о средствахъ и способахъ къ обезпеченію осиротѣвшихъ семействъ штатнаго и заштатнаго духовенства, равно какъ и заштатныхъ членовъ причта, независимо отъ попечительскаго пособія и будущихъ правительственныхъ пенсіоновъ“. Послѣ указанія на безотрадное, тяжко бѣдственное положеніе сиротствующихъ семействъ духовенства и на недостаточность правительственнаго пенсіоннаго капитала, составители записки предлагали духовенству всей харьковской епархіи самому, своими собственными средствами, составить эмеритальную кассу, которая бы, не входя въ составъ попечительскихъ суммъ, была неприкосновенною собственностію духовенства“. Изъ этой кассы должна была выдаваться каждому духовному семейству, глава котораго выходилъ за-штатъ или умиралъ, пенсія въ размѣрѣ—священническому семейству 65 руб.,

[1]) См. Духовн. Вѣстн. 1862 г. т. 1 стр. 568 ср. Прав. Обозр. 1862 г. кн. 2 стр. 93 и слѣд.

діаконскому 45 руб. и причетническому—30 руб.. Затѣмъ въ запискѣ довольно подробно говорилось о способахъ, какъ могъ быть составленъ первоначальный неприкосновенный капиталъ кассы, о размѣрѣ взносовъ для составленія этого капитала и т. п. На этой докладной запискѣ преосв. Макарій 9 марта 1863 года положилъ слѣдующую резолюцію: „пригласить все епархіальное духовенство высказать свое мнѣніе по приложенной здѣсь запискѣ. И для этого записку разослать ко всѣмъ благочиннымъ, чтобы каждый изъ нихъ вмѣстѣ съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ, обсудивъ её внимательно, далъ о ней свой отзывъ, выразивъ свое согласіе или несогласіе, и, если признаетъ нужнымъ, представивъ и свои собственныя соображенія объ этомъ“ [1]). Около 4 лѣтъ прошло, прежде чѣмъ были собраны затребованные отъ епархіальнаго духовенства отзывы по предмету указанной записки. По полученіи же всѣхъ этихъ отзывовъ, преосв. Макарій 28 сентября 1867 года далъ харьковской духовной консисторіи слѣдующіе предложеніе: „вопросъ объ учрежденіи эмеритальной кассы для вспомоществованія сиротамъ и заштатнымъ духовнаго званія въ харьковской епархіи былъ поднятъ у насъ нѣкоторыми изъ духовенства еще въ 1863 году. Тогда же я предложилъ сообщить мысль эту и составленный по ней проектъ всему духовенству епархіи для всесторонняго обсужденія. Но дѣло, по случаю оказавшагося разногласія въ мнѣніяхъ, доселѣ не приведено къ концу. Въ настоящее время, когда закономъ 22 мая отмѣненъ обычай зачислять мѣста скончавшихся священно-церковно-служителей за ихъ сиротами, или передавать эти мѣста ихъ близкимъ родственникамъ, когда на епархіальныя попечительства возложена новая обязанность выдавать пособія пострадавшимъ отъ пожара, а заслуженныя пенсіи обезпечиваютъ отчасти

[1]) См. арх. хар. дух. конс. по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. д. № 104. Самую записку духовенства втораго благочиннического округа лебединскаго уѣзда Харьковской епархіи можно читать въ Духовн. Вѣстн. 1864 г. т. 7 стр. 99—112.

только стариковъ—священнослужителей, учрежденіе эмеритальной кассы, съ цѣлію обезпеченія наиболѣе тѣхъ несчастныхъ семействъ, отцы коихъ умерли или вышли заштатъ, не выслуживъ установленнаго срока для пенсій, я признаю настоятельною потребностію. Посему предлагаю учредить особую временную комиссію и ей поручить, чтобы она, сдѣлавъ сводъ изъ всѣхъ отзывовъ здѣшняго епархіальнаго духовенства на прежній проэктъ устава складочнаго капитала и принявъ въ соображеніе подобные же уставы другихъ епархій, какіе только извѣстны, равно и предположенія объ этомъ предметѣ, высказанныя въ разныхъ періодическихъ духовныхъ изданіяхъ, составила новый подробный проэктъ эмеритальной кассы для харьковской епархіи. Членами комиссіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Поморцева, назначаются протоіереи: Чихеевскій и Ѳедоровскій Александръ, священники: Тимоѳеевъ и Любицкій и діаконъ Бондаревъ. Проэктъ долженъ быть составленъ комиссіей къ 1 января 1868 года непремѣнно, а къ 15 января духовенство епархіи изберетъ и вышлетъ въ Харьковъ по одному депутату отъ каждаго благочинія, или, если найдетъ болѣе удобнымъ, по два благонадежнѣйшихъ уполномоченныхъ изъ каждаго уѣзда, которые съ членами комиссіи окончательно обсудятъ выработанный ею проэктъ и затѣмъ представятъ мнѣ“ [1]).

Комиссія дѣятельно принялась за исполненіе даннаго ей порученія. 5 засѣданій (12, 19 и 26 октября и 9 и 28 ноября) были посвящены ею на сводъ отзывовъ харьковскаго епархіальнаго духовенства по поводу даннаго на его обсужденіе проэкта эмеритальной кассы, а также на разсмотрѣніе и оцѣнку мнѣній, высказанныхъ по тому же предмету въ различныхъ духовныхъ журналахъ (Православномъ Обозрѣніи, Духовномъ Вѣстникѣ и др.) и епархіальныхъ вѣдомостяхъ (рижскихъ, орловскихъ, пензенскихъ, саратовскихъ, самарскихъ и др.). Всѣ эти отзывы и мнѣнія были сведены

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 19.

комиссіей вмѣстѣ по слѣдующимъ пунктамъ: а) главная мысль всѣхъ вообще проэктовъ; б) цѣль и средства обществъ взаимопомощи; в) размѣры пенсій и единовременныхъ пособій; г) начало выдачи пенсій и пособій; д) права на пенсію и пособія; е) управленіе кассою и порядокъ выдачи пенсій и пособій. Въ заключеніе всего комиссіей былъ составленъ, на основаніи всѣхъ разсмотрѣнныхъ ею отзывовъ и мнѣній, особый проэктъ учрежденія эмеритальной кассы для духовенства харьковской епархіи. Проэктъ этотъ разсматривался депутатами перваго общеепархіальнаго съѣзда харьковскаго духовенства въ засѣданіи 15 января 1868 г. Съѣздъ уполномоченныхъ, признавъ учрежденіе эмеритальной кассы настоятельно неотложною потребностію, общія основанія проэкта устава кассы, выведенныя комиссіей изъ мнѣній и отзывовъ духовенства харьковской епархіи, проэктовъ другихъ епархій, а также проэктовъ и мнѣній, высказанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, призналъ вѣрными и, одобривъ проэктъ, составленный комиссіей, нашелъ его всесторонне обнимающимъ предметъ, во всемъ вѣрнымъ и вполнѣ согласнымъ съ желаніемъ всего духовенства епархіи, почему и согласился на принятіе его. Въ частности же, съѣздъ нашелъ полезнымъ нѣкоторые параграфы устава измѣнить, другіе дополнить, а одинъ вновь внести. Обсужденіе проэкта эмеритальной кассы повело къ оживленнымъ преніямъ, послѣ которыхъ уполномоченные члены отъ лица всего духовенства епархіи высказали общую благодарность Архипастырю за его отеческое вниманіе къ насущнымъ нуждамъ духовенства, а членамъ комиссіи—за тщательные и усердные труды. Въ заключеніе съѣздъ постановилъ просить епархіальное начальство о скорѣйшемъ представленіи проэкта на утвержденіе Св. Синода. Преосв. Макарій на этомъ журналѣ съѣзда положилъ слѣдующую резолюцію: „журналъ засѣданій комиссіи для составленія проэкта эмеритальной кассы, равно какъ самый проэктъ, переписать, со включеніемъ въ проэктъ всѣхъ

измѣненіяи дополненій, сдѣланныхъ съѣздомъ епархіальнаго духовенства, и приготовить представленіе въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи проэкта и, въ частности, о томъ, чтобы разрѣшено было, согласно желанію духовенства, начать взносъ денегъ въ кассу съ 1 января настоящаго года, если проэктъ будетъ утвержденъ" [1]). Къ сожалѣнію, дальнѣйшая судьба представленія преосв. Макарія намъ неизвѣстна. Параллельно съ заботами объ устроеніи и обезпеченіи сиротъ и заштатныхъ членовъ духовенства преосв. Макарій принималъ мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта и наличнаго, служащаго духовенства харьковской епархіи. Въ этомъ случаѣ, впрочемъ, преосв. Макарій былъ преимущественно только усерднымъ и точнымъ исполнителемъ распоряженій высшаго начальства. Какъ извѣстно, 28 іюня 1862 года Высочайшею волею было учреждено Особое Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, подъ предсѣдательствомъ новгородскаго и с.-петербургскаго митрополита Исидора. На это присутствіе была возложена главнымъ образомъ забота объ изысканіи средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта русскаго православнаго духовенства. Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, въ свою очередь, постановленіемъ своимъ отъ 30 апрѣля 1863 года ввѣрило ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта приходскаго духовенства и непосредственное завѣдываніе относящимися къ тому распоряженіями въ каждой епархіи особому присутствію, составленному изъ трехъ лицъ: епархіальнаго архіерея, начальника губерніи и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ [2]). Такимъ образомъ, волею самого высшаго начальства преосв. Макарій былъ поставленъ во главѣ особаго учрежденія, которое должно было спеціально заботиться объ улучшеніи матеріальнаго быта харьковскаго духовенства. Руководимое своимъ энергичнымъ предсѣдателемъ, харьковское

[1]) См. тамъ же за 1868 г. № 3 стр. 182. 191.
[2]) См. Духовн. Вѣсти. 1863 г. т. IV стр. 531—535

губернское присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства исполняло возложенную на него задачу съ усердіемъ, хотя, справедливость требуетъ замѣтить, плоды его дѣятельности были не особенно значительны. Впрочемъ, кое-что все таки было сдѣлано этимъ присутствіемъ для улучшенія матеріальнаго благосостоянія харьковскаго приходскаго духовенства.

Должно замѣтить здѣсь, что еще до учрежденія въ Харьковѣ особаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства харьковская духовная консисторія, по распоряженію преосв. Макарія, предложила епархіальному духовенству вопросы, въ отвѣтъ на которые духовенство должно было прописать всѣ мѣстные способы, какими, по его мнѣнію, можно было бы улучшить матеріальное положеніе духовенства. Харьковское духовенство съ жаромъ отнеслось къ этому дѣлу и начало изыскивать мѣстныя средства къ улучшенію своего матеріальнаго положенія. Мнѣнія объ этомъ духовенство представляло сначала въ консисторію [1]). Когда же было учреждено особое губернское присутствіе по обезпеченію духовенства, то оно приняло въ свое вѣдѣніе все это дѣло. Первыя три засѣданія харьковскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства были посвящены предварительнымъ совѣщаніямъ между членами его и соображеніямъ, или распоряженіямъ по разновременно поступившимъ отношеніямъ отъ предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Слѣдующее затѣмъ (четвертое) засѣданіе харьковскаго губернскаго присутствія по обезпеченію приходскаго духовенства было посвящено разсмотрѣнію вышеупомянутыхъ свѣдѣній и мнѣній, доставленныхъ причтами въ консисторію. На основаніи всесторонняго обсужденія этихъ отзывовъ духовенства касательно мѣстныхъ способовъ улучшенія матеріальнаго быта его, губернское присутствіе въ этомъ же засѣданіи, 16 февраля 1867 года, постановило образовать въ каждомъ благочинническомъ округѣ комиссіи

[1]) См. Духовн. Дневн. 1864 г. № 5. Приложенія къ журналу.

изъ мѣстнаго благочиннаго, чиновника административнаго вѣдомства, къ которому принадлежали прихожане той или другой церкви округа, мѣстнаго владѣльца, или его уполномоченнаго, волостнаго головы, или сельскаго старшины и одного изъ почетнѣйшихъ прихожанъ. Этимъ благочинническимъ комиссіямъ вмѣнено было въ обязанность представить присутствію самыя подробныя соображенія и точныя разъясненія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) касательно увеличенія существующихъ надѣловъ подцерковной земли, 2) устройство общественныхъ помѣщеній для священно-церковно-служителей и 3) отпуска общественнаго отопленія духовенству [1]). Комиссіи должны были главнымъ образомъ опредѣлить, въ какомъ количествѣ, или размѣрѣ и изъ какихъ источниковъ могутъ быть изысканы средства, необходимыя для вышеуказанныхъ статей обезпеченія духовенства. Кромѣ того, комиссіямъ предоставлялось полное право указывать и другіе мѣстные способы улучшенія матеріальнаго быта духовенства, кромѣ намѣченныхъ самимъ присутствіемъ. Въ томъ же засѣданіи харьковскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства порѣшено было въ каждомъ благочинническомъ округѣ образовать еще особыя комиссіи изъ помощника благочиннаго, двухъ священниковъ, по выбору духовенства, и священника того прихода, котораго будетъ касаться дѣло. Комиссіи эти должны были всесторонне обсудить вопросъ о сокращеніи приходовъ и уменьшеніи числа членовъ причта, на что харьковское духовенство также указывало въ извѣстныхъ намъ отзывахъ, какъ на одно изъ средствъ улучшенія своего матеріальнаго положенія. Въ частности, комиссіи эти должны были высказать свое мнѣніе 1) о томъ, есть ли, дѣйствительно, нужда и возможность въ извѣстномъ приходѣ измѣнить его предѣлы, т. е. нужно ли и по какимъ именно причинамъ нужно увеличить или уменьшить тотъ, или другой приходъ—безъ обремененія для прихожанъ и лишенія для приходскаго духо-

[1]) См. тамъ же 1864 г. № 32. Приложенія къ журналу.

венства; 2) о томъ, не настоитъ ли въ какой либо мѣстности нужды въ упраздненіи церкви и закрытіи прихода и 3) о томъ, не настоитъ ли въ какомъ-либо приходѣ нужды и возможности въ упраздненіи мѣстъ священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ, почему именно это необходимо и какая польза можетъ произойти отъ того для церкви, прихожанъ и приходскаго духовенства. Наконецъ, въ томъ же самомъ засѣданіи харьковскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства были постановлены еще слѣдующія рѣшенія: а) вопросъ о назначеніи и увеличеніи жалованья духовенству отъ правительства, воспитаніи дѣтей на казенный счетъ и правѣ на пенсію, какъ способахъ къ улучшенію быта духовенства рѣшено было оставить безъ разсмотрѣнія, потому что вопросъ этотъ подлежалъ обсужденію Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства; б) вопросъ о вмѣненіи прихожанамъ въ обязанность обработывать поддерковную землю рѣшено было совсѣмъ отклонить, такъ какъ это могло бы послужить поводомъ къ неудовольствіямъ между духовенствомъ и прихожанами, и в) вопросъ о вознагражденіи священно-церковно-служителей за исправленіе требъ у прихожанъ и о предоставленіи должностнымъ лицамъ духовнаго вѣдомства права ѣздить по обязанностямъ службы безъ платы прогоновъ рѣшено было отложить до слѣдующихъ засѣданій [1]).

Не трудно теперь видѣть, что весь дальнѣйшій успѣхъ дѣла обезпеченія духовенства долженъ былъ зависѣть главнымъ образомъ отъ тѣхъ рѣшеній и заключеній, къ какимъ придутъ первыя благочинническія комиссіи, такъ какъ къ какимъ бы результатамъ ни пришли другія комиссіи, которымъ было поручено разсмотрѣть вопросъ о сокращеніи приходовъ

[1]) Подробности см. въ Духовн. Вѣст. 1864 г. т. VII стр. 292—299. Какъ потомъ былъ рѣшенъ вопросъ,—намъ не удалось прослѣдить. Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій присутствія, именно 6 іюля 1864 г., рѣшено было включить въ составъ благочинническихъ комиссій по уѣзднымъ и заштатнымъ городамъ, кромѣ приходскихъ священниковъ и чиновниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, по одному лицу отъ дворянства, купечества и мѣщанства. См. тамъ же т. X, стр. 240.

и причтовъ,—это не могло существенно улучшить матеріальный бытъ приходскаго духовенства. Любопытно, поэтому знать, къ какимъ результатамъ пришли въ своихъ работахъ первыя благочинническія комиссіи, которымъ поручено было разсмотрѣть вопросъ объ изысканіи мѣстныхъ средствъ и способовъ улучшенія матеріальнаго быта приходскаго духовенства.

Къ началу 1865 года большинство благочинническихъ комиссій по изысканію мѣстныхъ средствъ обезпеченія приходскаго духовенства закончили свои занятія и представили составленные ими акты въ харьковское губернское присутствіе. Это послѣднее, въ засѣданіи своемъ 25 февраля 1865 года, разсматривало эти акты, при чемъ оказалось слѣдующее: 1) по однимъ изъ приходовъ харьковской епархіи комиссіями не найдено никакихъ мѣстныхъ способовъ къ улучшенію содержанія причтовъ; 2) по другимъ приходамъ между членами комиссій послѣдовало разногласіе въ мнѣніяхъ относительно способовъ къ обезпеченію приходскаго духовенства, о чемъ и заявлено ими въ подписяхъ подъ актами, въ примѣчаніяхъ и особыхъ бумагахъ подъ разными названіями: докладныхъ записокъ, отзывовъ, мнѣній и т. п.; нѣкоторые изъ актовъ, можно думать, по той же самой причинѣ остались вовсе неподписанными довѣренными отъ прихожанъ лицами, а немногія изъ комиссій, вмѣсто указанія способовъ къ обезпеченію причтовъ, вопреки распоряженію губернскаго присутствія, представили свои проэкты относительно улучшенія быта духовенства, и 3) большею частію прихожанами указаны разнородные способы къ обезпеченію своихъ приходскихъ причтовъ, заключающіеся въ передачѣ для пользованія ихъ земельныхъ и лѣсныхъ участковъ и отводъ усадебныхъ мѣстъ, въ выкупѣ домовъ, принадлежащихъ священно-церковно-служителямъ, гдѣ такіе есть, и въ постройкѣ новыхъ на счетъ сбора съ самихъ прихожанъ и процентовъ съ капиталовъ, принадлежащихъ имъ, въ назначеніи денежнаго ежегоднаго пособія причтамъ, которое предположено образо-

вать также посредствомъ сборовъ чрезъ раскладку на души или на землю и т. п. Харьковское губернское присутствіе по обезпеченію духовенства, обсудивъ всѣ разсмотрѣнные имъ акты благочинническихъ комиссій, рѣшило возвратить эти акты снова комиссіямъ для того, чтобы онѣ всѣ вообще свои акты предъявили обществамъ, составляющимъ приходы, которые приговорами своими должны подтвердить постановленія, сдѣланныя членами комиссій; тѣ же комиссіи, въ актахъ которыхъ замѣчено было разногласіе въ мнѣніяхъ, позаботились бы изыскать такія средства къ улучшенію содержанія приходскихъ причтовъ, которыя были бы найдены удобными всѣми членами комиссій, какъ представителями заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ сторонъ.

Нельзя не замѣтить здѣсь, что чтеніе подлинныхъ актовъ, какіе были представлены благочинническими комиссіями, производитъ крайне удручающее впечатлѣніе. Представители свѣтскаго общества въ большинствѣ своемъ отнеслись несочувственно къ дѣлу улучшенія матеріальнаго быта духовенства, а нѣкоторые изъ нихъ отнеслись къ этому дѣлу даже враждебно. Такъ, напр., подъ актомъ одного уѣзднаго города одинъ прихожанинъ изъ дворянъ письменно изложилъ такое мнѣніе: „духовенство наше въ матеріальныхъ средствахъ къ жизни находится, въ сравненіи съ другими гражданами города, болѣе въ лучшемъ состояніи; улучшать ихъ бытъ мы не имѣемъ въ виду источниковъ, изъ которыхъ могли бы дать указанную ими цифру годоваго дохода для содержанія. Если же наложить на прихожанъ, то, при другихъ государственныхъ налогахъ, слишкомъ будетъ обременительно, а потому желаемъ оставить ихъ на прежнемъ положеніи, пока не представится возможность замѣнить его другимъ болѣе удобнымъ, или пока само правительство укажетъ къ этому источникъ“. Съ этимъ мнѣніемъ согласились всѣ представители отъ прихожанъ. „Въ настоящее время“,—писалъ другой членъ комиссіи изъ помѣщиковъ,—„я самъ съ семействомъ моимъ стѣсненъ до того,

что долженъ буду самъ изыскивать средства къ существованію; а священникамъ довлѣемое за требы ихъ буду выполнять по мѣрѣ средствъ моихъ, но необязательно". „Я полагаю",—писалъ другой,—„что при положеніи П-ой церкви М-скаго богатаго прихода, объ улучшеніи быта духовенства не долженъ быть возбуждаемъ вопросъ. И потому я не принимаю участія въ этомъ дѣлѣ".

И не только отдѣльныя личности, преимущественно изъ дворянъ - помѣщиковъ, но иногда даже цѣлыя учрежденія выражали крайне несочувственное отношеніе къ возбужденному высшимъ правительствомъ вопросу объ улучшеніи матеріальнаго положенія приходскаго духовенства. Такъ, напр., чугуевская городская дума представила слѣдующее отношеніе въ мѣстную благочинническую комиссію: „Городская дума,—говорилось здѣсь,—„имѣя въ виду, что духовенство г. Чугуева и пригородныхъ слободъ получаетъ жалованье, при томъ за исправленіе разныхъ требъ имѣетъ достаточный доходъ, и все оно живетъ не безбѣдно, и раздѣляя мнѣніе дворянъ и другихъ сословій, находитъ, что въ улучшеніи быта ихъ надобности не предстоитъ; но если бы это было признано правительствомъ, то и въ такомъ случаѣ со стороны городской думы не можетъ быть дано имъ никакого пособія по слѣдующимъ причинамъ: 1) дума въ настоящее время имѣетъ суммы городскихъ доходовъ весьма ограниченное количество, притомъ имѣетъ сама крайнюю нужду въ заведеніи пожарной команды.... 3) участвовать, вмѣстѣ съ поселянами, въ постройкѣ и ремонтированіи помѣщеній духовенству, дворяне, купцы и мѣщане не могутъ, считая себя для этого не обязанными"...

Правда, въ массѣ отзывовъ, представленныхъ благочинническими комиссіями въ харьковское губернское присутствіе, встрѣчались и отзывы, сочувственные духовенству и улучшенію его матеріальнаго положенія, но все таки не лишенные странностей. Такъ, напр., одинъ мировой посред-

никъ писалъ слѣдующее: „обезпеченіе православнаго духовенства составляетъ, конечно, одинъ изъ самыхъ важныхъ нашихъ вопросовъ. Важенъ онъ особенно по тому вліянію, которое можетъ имѣть на народъ духовенство, когда, не отвлекаясь болѣе тяжелыми заботами о существованіи, оно станетъ серьезно заниматься нравственно-религіознымъ образованіемъ своихъ прихожанъ"... И вслѣдъ затѣмъ: „удовлетвореніе нуждъ духовенства не можетъ также лежать прямо на государственной казнѣ въ видѣ жалованья, которое противно каноническому правилу и обратитъ пастырей духовныхъ въ чиновниковъ, такъ необходимыхъ въ государственномъ строѣ, но неумѣстныхъ въ дѣлѣ вѣры и религіи„... Далѣе развивалась уже совершенно правильная мысль, что рѣшеніе вопроса объ улучшеніи матеріальнаго быта приходскаго духовенства должно было взять на себя само общество, именно земство и поставленное во главѣ его дворянство. Къ сожалѣнію, послѣдствія показали, что какъ земство, такъ и въ особенности дворянство несочувственно отнеслись къ обезпеченію духовенства и потому самая работа благочинническихъ комиссій, назначенныхъ харьковскимъ губернскимъ присутствіемъ, для изысканія мѣстныхъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства, не привела ни къ чему [1]).

Не болѣе плодотворна была, кажется, и дѣятельность другихъ благочинническихъ комиссій, назначенныхъ харьковскимъ губернскимъ присутствіемъ по обезпеченію духовенства, для разработки вопроса о сокращеніи приходовъ и причтовъ, какъ одномъ изъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта приходскаго духовенства. Вопросъ о сокращеніи приходовъ и причтовъ осложнился массою всевозможныхъ другихъ вопросовъ и недоразумѣній. Оттого въ большинствѣ комиссій, назначенныхъ для разработки этого вопроса, произошло разногласіе между членами. Къ тому же члены ко-

[1]) Подробности см. въ Духовн. Вѣстн. 1865 г. т. X стр. 248—272.

миссій не могли не видѣть, что сокращеніе приходовъ и причтовъ въ будущемъ можетъ принести самые неблагопріятные и самые нежелательные плоды. Для того, чтобы видѣть, съ какими затрудненіями встрѣчались благочинническія комиссіи, назначенныя для разсмотрѣнія вопроса о сокращеніи приходовъ и причтовъ, мы приведемъ слѣдующую выдержку изъ донесенія таковой комиссіи по г. Харькову. „Настоятели и священники харьковскихъ градскихъ церквей“,—говорилось здѣсь,—„въ присутствіи помощника благочиннаго, протоіерея Чижевскаго разсуждали о правильности и равномъ распредѣленіи, по количеству душъ, приходовъ по г. Харькову, какъ это заявлено нѣкоторыми причтами въ оффиціальныхъ отвѣтахъ, представленныхъ ими въ Губернское присутствіе по обезпеченію бѣлаго духовенства, и, по тщательномъ соображеніи и разсужденіи, пришли къ тому заключенію, что уравнять всѣ приходы по г. Харькову рѣшительно невозможно и неосуществимо на практикѣ; потому что а) отчисленіе части прихожанъ отъ одной какой либо церкви къ другой, безъ матеріальнаго ущерба для церкви и причта первой, невозможно, тѣмъ болѣе, что харьковскіе городскіе приходы, особенно центральные, меньшіе по количеству душъ, по качеству, или по доходамъ, получаемымъ церковью и причтомъ, равняются, а нѣкоторые даже превосходятъ бо́льшіе количествомъ душъ, б) отчисленіе прихожанъ отъ одной церкви къ другой, безъ согласія этихъ самыхъ прихожанъ невозможно и не принесетъ никакой пользы; прихожане же харьковскіе, кромѣ весьма немногихъ, сколько извѣстно, никогда не согласятся на это. Всѣ они свыклись съ своимъ приходскимъ храмомъ и связаны съ нимъ самыми крѣпкими узами. Касаться этихъ священныхъ связей значитъ касаться самаго живаго и чувствительнаго мѣста въ сердцахъ ихъ и положительно съ достовѣрностію можно сказать, что перечисленные отъ одной церкви къ другой прихожане не пойдутъ въ эту церковь, куда будутъ перечислены, а будутъ посѣщать

прежнюю свою приходскую церковь, въ которой надъ ними, ихъ дѣтьми, родителями и предками совершались всѣ св. таинства и гдѣ какъ ихъ предки, такъ и они сами участвовали посильными приношеніями... Такія же недоразумѣнія и затрудненія указывались и въ донесеніяхъ другихъ благочинническихъ комиссій. Къ тому же и самъ преосв. Макарій былъ убѣжденъ въ томъ, что сокращеніе приходовъ и причтовъ принесетъ въ будущемъ больше вреда, чѣмъ пользы. Поэтому, онъ допускалъ эту мѣру весьма рѣдко и въ возможно болѣе ограниченныхъ предѣлахъ. Намъ извѣстенъ собственно одинъ такой случай. 5 декабря 1866 года онъ, между прочимъ, утвердилъ постановленіе харьковской духовной консисторіи о сокращеніи причтовъ и увеличеніи приходовъ, на первый разъ, въ видѣ опыта, по богодуховскому уѣзду, каковое постановленіе состоялось на основаніи представленныхъ соображеній временными комиссіями, учрежденными харьковскимъ губернскимъ присутствіемъ по обезпеченію духовенства [1]).

Вообще на основаніи дѣятельности своей въ качествѣ предсѣдателя харьковскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, преосв. Макарій пришелъ къ такому убѣжденію, что улучшеніе матеріальнаго быта духовенства мѣстными средствами невозможно. Съ своей стороны, онъ самымъ вѣрнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ обезпеченія духовенства считалъ назначеніе ему опредѣленнаго жалованья, о чемъ и заявилъ открыто въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о благосостояніи харьковской епархіи за 1866 годъ. „Матеріальное состояніе приходскаго духовенства,—читаемъ въ этомъ отчетѣ,—„по большей части недостаточно, особенно сильно страдаютъ отъ бѣдности сиротствующія семейства. Поправить матеріальный бытъ служащаго духовенства мѣстными сред-

[1]) См. арх. хар. дух. кон. по описи общ. дѣламъ за 1866 г. дѣло № 268.

ствами нѣтъ надежды: прихожане всѣхъ званій и состояній какъ-то непріязненно отнеслись къ вопросу объ обезпеченіи духовенства собственными средствами. Это и понятно: съ одной стороны—общее не блестящее экономическое положеніе населенія не позволяетъ ему дѣлать какія-либо усиленныя жертвы для духовенства, съ другой, стремленіе человѣка держать другихъ въ зависимости отъ себя побуждаетъ многихъ (преимущественно городское населеніе) упорно отстаивать старый порядокъ платы за каждую требу по своему собственному усмотрѣнію, при всемъ сознаніи „неловкости“ (такъ выразились жители г. Сумъ въ приговорѣ своемъ о томъ, что они несогласны сдѣлать никакой опредѣленной ассигновки въ пользу сумскаго духовенства) такихъ отношеній духовенства къ нимъ. Между тѣмъ, само духовенство, издавна привыкшее къ трудамъ и лишеніямъ, не столько желаетъ того, чтобы средства его много увеличились, сколько того, чтобы тѣ же самыя средства были урегулированы. Сколько я могъ убѣдиться и изъ разсужденій свѣтскихъ членовъ губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, и изъ частныхъ разговоровъ съ лицами разныхъ сословій, матеріальный бытъ приходскаго духовенства много измѣнился бы на лучшее, еслибы плата за обязательныя требы была обращена въ косвенный правительственный налогъ въ пользу духовенства. Мѣра эта не встрѣтитъ, кажется, препятствія и со стороны приходскихъ общинъ, такъ какъ многія изъ нихъ, при обсужденіи вопроса объ обезпеченіи причтовъ своихъ въ бывшихъ, въ епархіи, благочинническихъ комиссіяхъ, отказываясь отъ своихъ непосредственныхъ назначеній въ пользу приходскаго духовенства, единодушно соглашались на всякій прямой, или косвенный налогъ, какой будетъ назначенъ властію правительства“ [1]).

Кромѣ того, одно изъ средствъ къ улучшенію матеріаль-

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21.

наго состоянія духовенства, равно какъ и къ возвышенію благолѣпія храмовъ Божіихъ преосв. Макарій видѣлъ въ приходскихъ попечительствахъ, учрежденію которыхъ въ харьковской епархіи онъ, поэтому, весьма усердно содѣйствовалъ и покровительствовалъ. Приходскія попечительства были однимъ изъ лучшихъ плодовъ дѣятельности особаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Законъ объ учрежденіи этихъ попечительствъ и положеніе о составѣ и дѣятельности ихъ были Высочайше утверждены 2 августа 1864 года. Какъ на одну изъ главныхъ заботъ для приходскихъ попечительствъ Высочайшая воля указывала на изысканіе средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства (§§ 1 и 5 положенія) [1]). Какъ только было получено законоположеніе о приходскихъ попечительствахъ въ Харьковѣ, то преосв. Макарій началъ всячески заботиться объ учрежденіи ихъ при церквахъ харьковской епархіи. Однакоже, новое учрежденіе на первыхъ порахъ туго прививалось въ харьковской епархіи, что немало огорчало преосв. Макарія. На опредѣленіе консисторіи о разрѣшеніи духовенству 4-го округа лебедянскаго уѣзда открыть попечительства въ нѣкоторыхъ приходахъ онъ 18 февраля 1866 года, между прочимъ, положилъ слѣдующую резолюцію: „исполнить. Но вмѣстѣ предлагать всѣмъ оо. благочиннымъ, чтобы они съ усердіемъ озаботились о скорѣйшемъ открытіи попечительствъ, по крайней мѣрѣ, при нѣкоторыхъ церквахъ, гдѣ это удобно: такъ какъ въ другихъ епархіяхъ давно уже открыты многія такого рода попечительства, а въ Харьковѣ, къ сожалѣнію, доселѣ не открыто ни одного“ [2]). Когда же преосв. Макарію былъ представленъ протоіереемъ воскресенской церкви І. Чижевскимъ актъ объ учрежденіи при этой церкви приходскаго попечительства, то онъ 10 марта 1866 года положилъ на немъ такую резолюцію: „съ душевною ра-

[1]) Подробности см. въ Дух. Вѣст. 1864 г. т. IX стр. 128—133.

[2]) См. арх. хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1865 г., дѣло № 40.

достію утверждаю это первое въ харьковской епархіи приходское попечительство и призываю на него Божіе благословеніе. Настоятелю харьковской воскресенской церкви, протоіерею Чижевскому, показавшему примѣръ пастырской заботливости объ открытіи въ своемъ приходѣ такого попечительства, объявить мою признательность. Прочимъ членамъ причта, равно какъ и всѣмъ прихожанамъ, отозвавшимся съ полнымъ сочувствіемъ на это благое дѣло, объявить преподаваемое имъ мною благословеніе. А г. предсѣдателю попечительства, купцу Велитченкову, ознаменовавшему открытіе этого попечительства значительнымъ пожертвованіемъ въ свою приходскую церковь, признаю справедливымъ испросить благословеніе Св. Синода“ [1]). Въ томъ же 1866 году преосв. Макарій утвердилъ 42 другихъ приходскихъ попечительства въ харьковской епархіи [2]). Дѣятельность ихъ онъ высоко цѣнилъ и при томъ не только со стороны ихъ содѣйствія улучшенію матеріальнаго быта приходскаго духовенства, но и въ другихъ отношеніяхъ. Въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи епархіи за 1866 г. онъ, между прочимъ, замѣчалъ объ этомъ предметѣ слѣдующее: „человѣколюбивая благотворительность православныхъ, всегда скорая на подачу куска хлѣба проходящему нищему, съ учрежденіемъ приходскихъ попечительствъ, начинаетъ становиться на болѣе широкій и правильный путь. Попечительствъ доселѣ открыто въ епархіи 50, и многія изъ нихъ первыя свои дѣйствія направили именно на дѣла человѣколюбиво-благотворительныя; въ этомъ отношеніи особенно заявили себя слѣдующія попечительства: харьковское воскресенское, учредившее прекрасное приходское училище на 100 чел., и люботинское вознесенское (въ с. Люботинѣ валковскаго уѣзда), учредившее школу, приходскую больницу и разумно заботящееся о бѣдныхъ своего прихода, о прекращеніи нищенства и проч.“ [3])

[1]) См. Дух. Дневн. за 1866 г. № 7 приложенія къ журналу.

[2]) См. Хар. Еп. Вѣдом. за 1867 г. № 1.

[3]) См. тамъ же за 1867. № 21.

Само общество также высоко цѣнило дѣятельность приходскихъ попечительствъ и заботы преосв. Макарія объ умноженіи ихъ въ епархіи. Между прочимъ, харьковская земская уѣздная управа въ адресѣ своемъ на имя преосв. Макарія отъ 2 января 1868 года, обращая вниманіе его на несочувственное отношеніе харьковскаго градскаго духовенства къ приходскимъ попечительствамъ, свидѣтельствовала о многополезной дѣятельности сельскихъ приходскихъ попечительствъ, которыя заботились о построеніи новыхъ храмовъ, обновленіи обветшавшихъ, снабженіи ихъ необходимою утварью, благолѣпіи иконостасовъ, устройствѣ и содержаніи церковныхъ оградъ и сторожекъ, улучшеніи кладбищъ и проч. Въ заключеніи адреса, между прочимъ, говорилось: „при разсужденіи объ этомъ предметѣ (полезной дѣятельности приходскихъ попечительствъ), земское собраніе обратило всѣ свои надежды на просвѣщенную и общеполезную дѣятельность Вашего Высокопреосвященства. Царственная мысль объ улучшеніи быта нашего духовенства уже давно нашла въ Васъ дѣятельнаго исполнителя благихъ намѣреній Августѣйшаго Вѣнценосца. Но какъ пастырь церкви, какъ ревнитель благочестія и просвѣщенія, Вы не менѣе обращаете вниманія и на нравственныя духовныя нужды и всѣхъ другихъ сословій ввѣренной Вамъ епархіи“ [1]).

Послѣднія слова адреса харьковской земской управы вѣрно характеризуютъ дѣятельность преосв. Макарія въ отношеніи къ харьковской паствѣ. Представители харьковскаго земства были совершенно правы, когда говорили, что преосв. Макарій въ своей епархіальной дѣятельности руководился заботами не объ одномъ только подчиненномъ ему духовенствѣ, но также и о всей вообще харьковской паствѣ. Въ особенности предметомъ заботъ его служило состояніе благочестія и просвѣщенія въ харьковской паствѣ.

Нравственное состояніе харьковской пастыы было вообще удовлетворительно. Такимъ нашелъ его преосв. Макарій

[1]) См. арх. хар. дух. консист. по описи общ. дѣламъ за 1868г., дѣло № 271.

при самомъ же вступленіи своемъ въ управленіе харьковскою епархіей. Въ отчетѣ своемъ Св. Синоду о состояніи епархіи за 1859 годъ онъ, между прочимъ, писалъ: „Священнослужители здѣшней епархіи благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженія, проповѣданіемъ слова Божія и произношеніемъ катихизическихъ поученій, а также и добрымъ примѣромъ собственной жизни на прихожанъ своихъ имѣютъ вліяніе назидательное и плодотворное, какъ видно сіе изъ нравственнаго настроенія самихъ прихожанъ и усердія ихъ къ св. церкви, а также изъ оказываемаго ими особеннаго уваженія къ священнослужителямъ“ [1]). Подобнымъ же образомъ въ отчетѣ за 1862 годъ о томъ же самомъ онъ доносилъ Св. Синоду слѣдующее: „состояніе благочестія въ народѣ удовлетворительно. Прихожане, руководясь религіознымъ чувствомъ оказываютъ должное усердіе къ церкви Божіей и уваженіе къ служителямъ оной, въ установленныя времена ходятъ въ церковь на молитвословіе, ревностно исполняютъ всѣ обряды св. православной церкви. Всѣ возрастные, за немногими исключеніями, исполняютъ ежегодно христіанскій долгъ очищенія совѣсти исповѣдію и причащеніемъ св. таинъ. Не только возрастные, но и дѣти обоего пола знаютъ символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей, что доказываетъ усердіе приходскихъ священниковъ и благопріятное отношеніе прихожанъ къ духовенству“ [2]). Наконецъ, въ отчетѣ за 1866 годъ, свидѣтельствуя предъ Св. Синодомъ объ удовлетворительномъ состояніи благочестія харьковской паствы вообще, преосв. Макарій добавлялъ: „къ сожалѣнію, существующій издавна обычай базаровъ и ярмарокъ въ нарочитые праздники и воскресные дни служитъ сильнымъ для поселянъ препятствіемъ къ слушанію богослуженія въ эти дни. Народъ, по заявленію священниковъ, чувствуетъ непохвальный харак-

[1]) См. тамъ же, за 1859 г., дѣло № 246.

[2]) См. тамъ же, 1862 г., дѣло № 247.

теръ этого обычая, но не пришелъ еще къ полному и ясному сознанію нравственнаго вреда отъ него, а потому не имѣетъ достаточно силъ оставить самый обычай; духовенство старается, по мѣрѣ силъ своихъ, раскрывать народу темную сторону обычая, но встрѣчаетъ препятствія именно тамъ, гдѣ всего менѣе можно бы ожидать ихъ. Земскія собранія, напр., не освободились еще отъ вліянія старыхъ преданій, наперекоръ голосу пастырей, разрѣшать торги и ярмарки именно въ праздничные дни [1]).

Таково было состояніе благочестія харьковской паствы во время управленія ею преосв. Макарія. Послѣдній съ своей стороны, заботился о поддержаніи и возбужденіи въ ней теплаго религіознаго чувства и всячески старался искоренять тѣ недостатки, какіе омрачали въ общемъ свѣтлое состояніе благочестія ея, равно какъ употреблялъ всевозможныя мѣры, какія только были въ предѣлахъ его власти, для просвѣщенія харьковской паствы свѣтомъ христіанскаго ученія. Заботы преосв. Макарія о благолѣпіи храмомъ Божіихъ въ харьковской епархіи и о благоговѣйномъ, вполнѣ согласномъ съ каноническими постановленіями совершеніи богослуженія имѣли, между прочимъ, одною изъ главныхъ своихъ цѣлей поддержаніе религіознаго чувства въ пасомыхъ. Самъ онъ въ этомъ отношеніи служилъ лучшимъ примѣромъ для подчиненнаго духовенства. Намъ уже извѣстно, какою торжественностію и какимъ благолѣпіемъ отличалось, по общему свидѣтельству, богослуженіе, совершавшееся преосв. Макаріемъ. Извѣстны намъ также и тѣ заботы, какія употреблялъ преосв. Макарій въ видахъ усовершенія всей обстановки, посреди которой совершалось архіерейское служеніе въ Харьковѣ. Здѣсь можно будетъ прибавить, что преосв. Макарій совершенно обновилъ и значительно украсилъ покровскую церковь харьковскаго архіерейскаго дома, гдѣ онъ чаще всего совер-

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21.

шалъ богослуженіе. 12 октября 1865 года онъ писалъ своему брату по этому поводу слѣдующее: „на Покровъ буду освящать и свою главную архіерейскую церковь. Я ее совершенно обновилъ въ этомъ году, вновь подвелъ стѣны подъ мраморъ и вновь позолотилъ. Очень недешево обошлось“ [1]). Дѣйствительно, 1 октября 1865 года преосв. Макарій освящалъ покровскую церковь своего архіерейскаго дома и говорилъ проповѣдь, въ которой показывалъ важное историческое значеніе этого храма, подъ сѣнію котораго выросъ и разцвѣлъ харьковскій коллегіумъ, бывшій въ свое время единственнымъ училищемъ для всей обширной Слободской Украйны, и подъ сѣнію котораго жили на первыхъ порахъ харьковскіе архипастыри [2]). Въ этой же покровской церкви архіерейскаго дома преосв. Макарій каждую среду обязательно читалъ акаѳистъ Покрову преосв. Богородицы, а всякую пятницу также неопустительно читалъ акаѳистъ Страстямъ Христовымъ въ крестовоздвиженской церкви покровскаго монастыря. Чтеніе преосв. Макаріемъ этихъ акаѳистовъ, составленныхъ, какъ извѣстно, его ректоромъ по Кіевской Академіи, преосв. Иннокентіемъ, и какъ нельзя лучше приспособленныхъ къ потребностямъ и духу народа, богатыхъ прекрасными образами и проникнутыхъ безпредѣльнымъ христіанскимъ чувствомъ [3]), всегда привлекало въ храмы харьковскаго монастыря множество богомольцевъ.

Заботился преосв. Макарій и объ украшеніи каѳедральнаго харьковскаго собора, въ которомъ онъ, послѣ своей домовой церкви, чаще всего совершалъ богослуженіе. Уже въ первый годъ своего пребыванія въ Харьковѣ преосв. Макарій, настоялъ на томъ, чтобы была приведена въ должный порядокъ верхняя или теплая церковь каѳедральнаго собора, ко-

[1]) Изъ неизданнаго письма.

[2]) См. Слова и Рѣчи м. Макарія. СПБ. 1891 г. стр. 610—613.

[3]) См. у прот. Буткевича „Иннокентій Борисовъ“. СПБ. 1887 г. стр. 930.

торая была особенно запущена тогда. По его распоряженію, главный и оба боковые иконостаса этой церкви, а также три большихъ кіота (одинъ для чудотворной Елецкой иконы Божіей Матери) были переклеены и вызлащены, царскія двери въ главномъ иконостасѣ были исправлены; многія разсохшіяся иконы были возобновлены; для вновь сдѣланныхъ кіотовъ были написаны новыя иконы: всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ въ зимніе мѣсяцы, трехъ святителей и св. мученика Іоанна Воина. На всѣ эти передѣлки было израсходовано до 4000 р., которые, по распоряженію преосв. Макарія, были взяты соборянами, за неимѣніемъ собственныхъ средствъ, изъ суммъ харьковскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія [1]).

Но и послѣ такого ремонта, Харьковскій каѳедральный соборъ далеко не соотвѣтствовалъ своему положенію и значенію перваго храма въ епархіи. Неблагообразіе соборнаго храма,—по свидѣтельству историка этого послѣдняго,—нечистота, скудость въ самомъ необходимомъ возмущали преосвященнаго Макарія. Соборныя стѣны были крайне запылены; священники служили въ порванныхъ и неблагообразныхъ, обветшавшихъ священныхъ одеждахъ; для престоловъ не было перемѣнныхъ облаченій; для всего храма—ни одного ковра. На замѣчанія преосв. Макарія объ этомъ сначала никто не обращалъ никакого вниманія. Каѳедральный соборъ сталъ неприглядѣе и скуднѣе каждой приходской церкви въ Харьковѣ. На вопросъ преосвященнаго о причинѣ такого безпорядка и скудости въ соборѣ церковный староста отвѣчалъ, что главный виновникъ запущенности собора и оскудѣнія соборной кассы есть никто иной, какъ самъ настоятель собора (протоіерей Кустовъ), который не заботится объ интересахъ храма и совершенно произвольно распоряжается церковными суммами.

---

[1]) См. Историко-статистическое описаніе харьковскаго каѳедральнаго успенскаго собора. Х. 1894 г. стр. 38.

Тогда преосв. Макарій, для возстановленія въ соборѣ порядка и благолѣпія, рѣшился принять серьезныя мѣры. Между прочимъ, 12 марта 1863 года онъ далъ харьковской духовной консисторіи слѣдующее предложеніе: 1) поручить благочинному харьковскихъ градскихъ церквей протоіерею Іоанну Шероцкому съ протоіереемъ Іоанномъ Поморцевымъ повѣрить всѣ приходо-расходныя книги каѳедральнаго собора за три послѣдніе года, т. е. книги старостовскія о суммахъ свѣчной, кошельковой и другихъ; книги, въ которыя записываются полученія арендныхъ денегъ за лавки и дома соборные, какъ и сколько ихъ получается, на какіе предметы и съ чьего разрѣшенія они расходуются, если книги таковыя ведутся отдѣльно отъ старостовскихъ; книги о штатныхъ каѳедральныхъ суммахъ и вообще всѣ другія, если таковыя есть, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ ревизіи съ мнѣніемъ обо всемъ найденномъ и съ представленіемъ самыхъ книгъ доложено было непосредственно мнѣ; 2) дать указъ соборянамъ съ старостою, чтобы они, касательно употребленія церковныхъ суммъ на какіе бы то ни было предметы, отнюдь не отступали отъ общихъ правилъ, изложенныхъ въ инструкціяхъ церковнымъ старостамъ и благочиннымъ, и въ особенности,—чтобы таковые расходы дѣлались непремѣнно по предварительномъ согласіи священнослужителей, старостъ и, гдѣ нужно, почетнѣйшихъ гражданъ, а для расходовъ болѣе ста рублей испрашивали каждый разъ моего разрѣшенія; 3) также предписать соборянамъ съ старостою указомъ, чтобы они немедленно озаботились исправленіемъ главнаго иконостаса въ соборѣ и вообще обновленіемъ его, такъ какъ неоднократныя мои словесныя напоминанія о семъ доселѣ остаются безъ послѣдствій и 4) кромѣ вышеозначеннаго, дать старостѣ указъ отдѣльно съ присовокупленіемъ, чтобы онъ, по требованію кого-либо одного изъ оо. протоіереевъ и священниковъ собора на какую бы то ни было надобность денегъ, напр., на наемъ пѣвчихъ, на выписку журналовъ и т. п., отнюдь

не выдавалъ таковыхъ денегъ и, въ случаѣ какихъ-либо важныхъ недоумѣній, обращался ко мнѣ для личнаго разрѣшенія, а также, чтобы никому изъ священнослужителей собора не выдавалъ ни изъ какихъ суммъ никакого дополнительнаго жалованья".

Назначенная преосв. Макаріемъ ревизія раскрыла множество безпорядковъ и злоупотребленій по веденію хозяйства въ каѳедральномъ соборѣ. Строгій указъ консисторіи, состоявшійся по поводу этой ревизіи, положилъ нѣкоторую преграду соборнымъ безпорядкамъ. Но что особенно важнаго было достигнуто предложеніемъ преосв. Макарія, такъ это то, что соборяне съ этого времени стали серьезно заботиться объ изысканіи средствъ для исправленія и обновленія соборнаго иконостаса. Въ 1864 году всѣ иконостасы холодной церкви собора были, согласно желанію преосвященнаго, возобновлены и вызлащены, на что было израсходовано 24.000 руб., взаимообразно взятые изъ суммъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія[1]). Кромѣ того, дѣлу обновленія и благоукрашенія харьковскаго каѳедральнаго собора при преосв. Макаріи много помогали также и соборные прихожане своими щедрыми пожертвованіями. Въ собираніи этихъ пожертвованій принималъ самое дѣятельное участіе преосв. Макарій. Въ одномъ только 1863 году, по свидѣтельству историка харьковскаго каѳедральнаго собора, на благоукрашеніе этого послѣдняго было сдѣлано крупныхъ пожервованій деньгами и вещами до 22,649 руб. сер. Послѣ внутренняго поновленія, произведеннаго въ 1864 г., и послѣ того, какъ въ 1865 г. была исправлена и покрашена крыша, на что было израсходовано до 1.668 рублей, харьковскій каѳедральный соборъ значительно улучшился и сталъ гораздо болѣе, чѣмъ прежде, соотвѣтствовать своему назначенію [2]).

---

[1]) См. тамъ же, стр. 38—42.

См. тамъ же, стр. 42—43.

Придавая великое значеніе благолѣпію храмовъ въ дѣлѣ возбужденія и поддержанія религіознаго чувства въ молящихся и потому самъ заботясь о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, какіе находились въ непосредственномъ вѣдѣніи его, преосв. Макарій въ то же время весьма сочувственно относился ко всѣмъ жертвователямъ на благолѣпіе храмовъ Божіихъ и всячески старался покровительствовать этому святому дѣлу. Какъ высоко цѣнилъ и ставилъ онъ дѣло украшенія храмовъ Божіихъ, это видно въ особенности изъ слова его „о значеніи пожертвованій на св. храмы", сказаннаго 16 сентября 1862 года, по освященіи храма въ с. Рясномъ, устроеннаго иждивеніемъ К. Д. Хрущова. Здѣсь архипастырь подробно раскрывалъ великое значеніе пожертвованій на св. храмы, которыя (т. е. пожертвованія) служатъ выраженіемъ нашей благодарности къ Богу за Его благодѣянія, любви къ ближнимъ и удовлетвореніемъ нашимъ высшимъ духовнымъ потребностямъ [1]). Благодаря участливому отношенію преосв. Макарія къ благолѣпію храмовъ Божіихъ, при немъ дѣло пожертвованій на этотъ предметъ было поставлено въ харьковской епархіи весьма хорошо. Такъ, въ 1861 году по собственному свидѣтельству преосв. Макарія въ отчетѣ Св. Синоду, на украшеніе храмовъ было пожертвовано 246.178 р. 83¾ к. сер. на 25.947 р. 84¼ к. с. болѣе противъ 1860 года [2]). 11 мая 1865 года Св. Синодъ, по представленію преосв. Макарія, объявилъ благословеніе за усердіе къ храмамъ Божіимъ 98 благотворителямъ, которые жертвовали на украшеніе храмовъ отъ 100 р. до 17,520 р. 22 к.; всего же на благолѣпіе храмовъ въ 1864 году было пожертвовано по харьковской епархіи 70.844 р. 24½ к. [3]). Въ 1867 году 11 января Св. Синодъ также преподалъ благословеніе, по пред-

---

[1]) См. слова и рѣчи. СПБ. 1891 г. стр. 518—525.

[2]) См. арх. хар. дух. кон. по описи общ. дѣламъ за 1861 г. дѣло № 267.

[3]) См. Дух. Дневн. за 1865 г. № 14 приложенія къ журналу.

ставленію преосв. Макарія, 119 жертвователямъ на украшеніе храмовъ, которые жертвовали отъ 100 руб. до 14.885 р. въ теченіе 1866 года [1]). Открытію приходскихъ попечительствъ преосв. Макарій также покровительствовалъ, между прочимъ, и потому, что имѣлъ въ виду ихъ полезную дѣятельность по украшенію приходскихъ храмовъ, что, дѣйствительно, и бывало весьма часто. Такъ, напр., 14 мая 1867 года происходило первое собраніе приходскаго попечительства харьковской воскресенской церкви; на собраніи, между прочимъ, было постановлено „всячески стараться о благолѣпіи и соблюденіи благоговѣнія въ приходскомъ храмѣ“ [2]).

Съ тою же цѣлію поддержанія благочестія въ народѣ и возбужденія религіознаго чувства въ немъ преосв. Макарій открылъ въ харьковской епархіи нѣсколько крестныхъ ходовъ, которые существовали и прежде, но затѣмъ, по различнымъ обстоятельствамъ, были закрыты. Такъ 29 декабря 1859 года Св. Синодъ, по ходатайству преосв. Макарія, во вниманіе къ благочестивому желанію жителей г. Чугуева, призналъ полезнымъ и разрѣшилъ перенесеніе на осеннее и зимнее время съ крестнымъ ходомъ изъ церкви с. Кочетка въ покровскій соборъ г. Чугуева чествуемой въ томъ краѣ иконы Владимірской Божіей Матери ежегодно 12 сентября съ тѣмъ, чтобы эта икона оставалась въ чугуевскомъ соборѣ до 26 апрѣля, когда она тѣмъ же порядкомъ должна была переноситься обратно въ кочетовскую церковь [3]). 16 августа 1862 года, также по ходатайству преосв. Макарія, Св. Синодъ разрѣшилъ совершать крестный ходъ съ перенесеніемъ иконы Божіей Матери Озерянской изъ куряжскаго монастыря въ с. Озерянку, на мѣсто ея явленія, съ 15 іюня до 28 іюня [4]). По составлен-

---

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 1 ср. тамъ же за 1867 г. № 2.

[2]) См. тамъ же за 1867 г. №№ 13—14.

[3]) См. Дух. Дневн. 1864 года №№ 8—9 приложенія къ журналу.

[4]) Озерянская икона Божіей Матери была обрѣтена во время татарскихъ набѣговъ, до 1787 г. пребывала въ озерянской же пустыни, до 1797 г. въ Харь-

ному харьковскою духовною консисторіею церемоніалу утвержденному преосв. Макаріемъ, чудотворная икона Озерянской Божіей Матери ежегодно 15 іюня должна была перевозиться въ приличномъ экипажѣ изъ куряжскаго монастыря въ с. Мерефу, а оттуда крестнымъ ходомъ—переноситься въ с. Озерянку; 28 іюня такимъ же образомъ икона должна была возвращаться въ куряжскій монастырь. 5 мая 1863 года преосв. Макарій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы 15 іюня того же года было впервые совершено перенесеніе иконы Озерянской Божіей Матери изъ куряжскаго монастыря въ с. Озерянку. 16 іюня 1863 года самъ преосв. Макарій по этому поводу совершалъ богослуженіе въ церкви с. Озерянки и сказалъ приличное торжеству слово, въ которомъ, между прочимъ, объяснялъ важное значеніе вновь возстановленнаго крестнаго хода. Обращаясь къ скромной озерянской веси, давно уже не видавшей у себя такого торжества, какое совершалось въ ней въ тотъ день, архипастырь говорилъ такъ: „да возвеселятся нынѣ и горы и дубравы, и долины твои, и да возрадуются вмѣстѣ съ ними и сыны и дщери твои судебъ ради о тебѣ Господнихъ.—Нынѣ чудотворная икона Богоматери Озерянской какъ бы во второй разъ является въ вашихъ мѣстахъ, спустя около полутора вѣка послѣ перваго ея явленія и около семидесяти лѣтъ послѣ переселенія ея отсюда. Нынѣ у васъ праздникъ особенный, исключительно принадлежащій вамъ однимъ,—праздникъ, какого не было у васъ съ самаго основанія вашего села,—праздникъ, въ которомъ должны принять живое участіе не только вы съ вашими семействами, но и вся окрестная неодушевленная и неразумная природа. Ибо Пресвятая Дѣва Богородица, притекшая къ вамъ нынѣ своимъ чудотворнымъ ликомъ, безъ сомнѣнія, принесла съ собою благословеніе и благодать Божію не только на всѣхъ васъ, но и на ваши горы и до-

---

ковскомъ покровскомъ училищномъ монастырѣ, до 1813 г. въ куряжскомъ преображенскомъ монастырѣ, а съ этого времени она лѣтомъ находилась въ куряжскомъ монастырѣ, а зимою—въ харьковск. покров. мон.

лины, поля и дубравы, и на все, живущее здѣсь. Но, братіе, удостоившись нынѣ такой великой милости Божіей, поймите и не забывайте, какъ вамъ слѣдуетъ отвѣчать на нее... Помните твердо, что не за тѣмъ однимъ Она благоволила прійти къ вамъ нынѣ и приблизиться до такой степени, чтобы только изливать на васъ свои милости и благодѣянія, а и за тѣмъ вмѣстѣ, чтобы и вы болѣе и болѣе приходили и приближались къ Ней своею вѣрою, любовію и благочестіемъ, и, такимъ образомъ, чтобы вы болѣе и болѣе содѣлывались достойными чадами Ея по духу, достойными братіями, по благодати, Ея возлюбленнаго Сына Господа нашего Іисуса Христа, и, наконецъ,—достойными сонаслѣдниками Его и Ея въ царствіи небесномъ“ [1]).

28 марта 1863 года преосв. Макарій снова возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи еще одного крестнаго хода для перенесенія Каплуновской Божіей Матери изъ села Каплуновки въ г. Богодуховъ съ тѣмъ, чтобы ежегодно чудотворный образъ изъ Каплуновки въ Богодуховъ переносился 26 октября, а обратно возвращался изъ Богодухова въ пятый день св. Пасхи, когда бы онъ ни пришелся. Свое ходатайство преосв. Макарій мотивировалъ желаніемъ жителей Богодухова во главѣ съ мѣстнымъ предводителемъ дворянства, которые сильно страдали въ теченіе 20 лѣтъ отъ опустошительныхъ и разорительныхъ пожаровъ. Но такое желаніе богодуховскихъ гражданъ было непріятно для жителей с. Каплуновки, которые во главѣ съ своимъ церковнымъ старостою просили учредить крестный ходъ съ чудотворною иконою Божіей Матери въ г. Полтаву, по случаю полтавской побѣды. Св. Синодъ 28 августа 1863 года разрѣшилъ ежегодный двухдневный крестный ходъ съ находящеюся въ церкви с. Каплуновки чудотворною иконою Божіей Матери 26

[1]) См. Слова и рѣчи СПБ. 1891 г. стр. 559—562 ср. Духовн. Дневн. за 1864 г. № 1 приложенія къ журналу.

и 27 октября изъ Каплуновки въ Богодуховъ, но съ тѣмъ чтобы икона оставалась въ Богодуховѣ не болѣе одного мѣсяца и обратное перенесеніе ея въ Каплуновку, такимъ образомъ, совершалось 26 ноября, „такъ какъ“,—говорилось въ синодальномъ указѣ,—„продолжительное отсутствіе чудотворной иконы изъ мѣста постояннаго ея пребыванія произведетъ ропотъ между мѣстными прихожанами и сосѣдними съ ними жителями, привыкшими въ семъ храмѣ обращаться съ молитвою къ чтимой ими святынѣ“. На основаніи этого указа, по распоряженію преосв. Макарія, 26 и 27 октября 1863 года впервые былъ совершенъ двухдневный крестный ходъ съ чудотворною иконою Каплуновской Божіей Матери въ Богодуховъ [1]). Впослѣдствіе, именно 6 апрѣля 1867 года Св. Синодъ, по особому ходатайству преосв. Макарія, опредѣлилъ совершать крестный ходъ съ иконою Каплуновской Божіей Матери не 26 октября и 26 ноября, а 15 сентября и 15 октября [2]).

Здѣсь же позволительно, кажется, будетъ замѣтить, что при дѣятельномъ участіи преосв. Макарія въ 1867 году былъ учрежденъ въ харьковской епархіи новый мужескій монастырь въ с. Рясномъ ахтырскаго уѣзда. Ряснянскій монастырь во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго съ богадѣльнею при немъ на 20 человѣкъ и училищемъ также на 20 дѣтей былъ устроенъ иждивеніемъ помѣщика К. Д. Хрущова. Хрущовъ пожертвовалъ на устроеніе этого монастыря весьма значительное имѣніе недвижимое и, кромѣ того, капиталъ въ 100.000 руб. сер., внесенный имъ въ государственное кредитное учрежденіе на вѣчныя времена. Такъ какъ къ выполненію благочестиваго желанія помѣщика Хрущова встрѣтились было серьезныя препятствія, то преосв. Макарій, съ сво-

[1]) Чудотворная Каплуновская икона Божіей Матери по преданію, явилась въ 1689 г. Подробности см. въ Духовн. Дневн. 1864 г. №№ 3—4 приложенія къ журналу.

[2]) См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 18.

ей стороны, помогалъ основателю монастыря своими просьбами и ходатайствомъ предъ высшимъ духовнымъ начальствомъ. Благодаря этому, 14 сентября 1867 года Св. Синодомъ было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе въ харьковской епархіи ряснянскаго монастыря, причисленнаго ко второму классу мужескихъ общежительныхъ монастырей [1]).

Параллельно съ заботами о поддержаніи и возбужденіи религіознаго чувства въ харьковской паствѣ преосв. Макарій заботился также и о христіанскомъ просвѣщеніи ея. Съ этою цѣлію онъ, прежде всего, усилилъ катихизическое обученіе народа приходскими священниками. Катихизическое ученіе преподавалось въ церквахъ харьковской епархіи еще до преосв. Макарія. Изъ отчета его о благосостояніи епархіи за 1859 годъ, видно, что тогда въ харьковской епархіи катихизическія поученія произносились въ 87 церквахъ [2]). Въ 1861 году, какъ видно изъ отчета преосв. Макарія за этотъ годъ, катихизическія поученія велись уже при 98 церквахъ [3]). Въ 1865 году преосв. Макарій поручилъ харьковской дух. консисторіи обратить особенное вниманіе на дѣло веденія катихизическихъ поученій въ епархіи. На этомъ основаніи, консисторія 19 ноября 1865 года постановила: „для усиленія катихизическаго проповѣданія слова Божія въ епархіи, въ дополненіе къ существующему уже, истребовать отъ благочинныхъ соображенія, при какихъ церквахъ и на какихъ священниковъ могутъ быть возложены катихизаторскія обязанности“. 18 февраля 1866 года, по полученіи отзывовъ отъ благочинныхъ, консисторія назначила катихизаторовъ, значительно увеличивъ число ихъ сравнительно съ прежнимъ, и представила списокъ ихъ на утвержденіе преосв. Макарія. По-

---

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 21.

[2]) См. арх. хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1859 г. дѣло № 246.

[3]) См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 247.

слѣдній 4 марта 1866 года на консисторскомъ журналѣ объ этомъ положилъ такую резолюцію, свидѣтельствующую о внимательномъ отношеніи его къ выбору катихизаторовъ: „исполнить. Но въ благочиніи протоіерея Базилевича назначить еще катихизаторомъ священника Стефанова, какъ студента“ [1]). Катихизаторы обязаны были предварительно представлять самому архипастырю для просмотра избранный ими планъ для катихизическихъ поученій. Такіе планы архипастырь разсматривалъ и дѣлалъ въ нихъ поправки, или же просто одобрялъ ихъ. Такъ, на одномъ подобномъ рапортѣ катихизатора священника В. Левандовскаго съ избраннымъ имъ историко-катихизическимъ планомъ поученій преосв. Макарій 15 января 1866 года написалъ: „планъ благословляется. Да благословитъ Богъ и самое дѣло“. Впослѣдствіе, впрочемъ, вѣроятно, въ видахъ облегченія катихизаторовъ, представленіе плановъ было отмѣнено. Такъ, благодаря принятымъ со стороны преосв. Макарія мѣрамъ, катихизаторское дѣло въ харьковской епархіи значительно оживилось и усилилось. „Катихизическія поученія“,—писалъ преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ о благосостояніи епархіи за 1866 годъ,—„преподавались въ *120 приходахъ*. Благочинные наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ катихизаторами своихъ обязанностей. Предварительные планы катихизическихъ поученій въ предупрежденіе замедленія, не представляются никуда на разсмотрѣніе, а сказанныя въ

---

[1]) См. тамъ же за 1865 г. дѣло № 302. Изъ дѣла № 323 за 1863 г. видно, что катихизаторы представляли произнесенныя ими въ теченіи года поученія благочиннымъ, а эти послѣдніе отсылали ихъ въ консисторію, которая, въ свою очередь, передавала ихъ на разсмотрѣніе одному,—особо назначенному для того,—изъ священниковъ г. Харькова, напр., въ 1863 году священнику николаевской харьковской церкви Николаю Лобковскому. Отъ рецензента, при особомъ мнѣніи его, поученія поступали уже на разсмотрѣніе преосв. Макарія. На одномъ изъ такихъ отзывовъ священника Н. Лобковскаго преосв. Макарій 16 октября 1863 года положилъ слѣдующую резолюцію: „священникамъ Ѳомину, Чебанову и Никонову за ихъ катихизическія поученія объявить благодарность чрезъ Духовный дневникъ“.

теченіе года поученія представляются, чрезъ консисторію, для прочтенія и выраженія о нихъ мнѣнія особо назначеннымъ на это лицамъ. По заведенному въ епархіи порядку, катихизаторы избираютъ на каждый годъ отдѣльныя, наиболѣе, по ихъ мнѣнію, нужныя части катихизиса и по нимъ излагаютъ свои поученія, произнося ихъ на литургіяхъ по воскреснымъ днямъ. Катихизическій способъ поученія вѣрѣ и нравственности замѣтно удовлетворяетъ потребностямъ сельскаго населенія“ [1]). Самъ преосв. Макарій, при обозрѣніи епархіи, провѣрялъ успѣхи трудовъ катихизаторовъ—священниковъ, испытывая пасомыхъ въ знаніи ими основныхъ истинъ православной вѣры и молитвъ. „Посѣщая въ минувшемъ году отдаленныя села и деревни епархіи“,—доносилъ онъ Св. Синоду въ своемъ отчетѣ о благосостояніи епархіи за 1866 годъ,—„я лично убѣдился, что большая часть возрастныхъ людей знакомы съ начальными истинами вѣры. Главныя молитвы, символъ вѣры и десятословіе болѣе стали знакомы народу съ тѣхъ поръ, какъ явились на селахъ школы, а дѣти, учащіяся въ школахъ знаютъ ихъ отчетливо, съ пониманіемъ смысла и значенія,—это первая, важная заслуга сельскихъ школъ“ [2]).

Послѣднія слова преосв. Макарія показываютъ, что онъ придавалъ весьма важное значеніе школамъ въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія народа. Поэтому, съ самаго же вступленія своего въ управленіе харьковскою епархіей онъ началъ заботиться объ увеличеніи числа народныхъ школъ въ епархіи. По долгу архипастыря, онъ старался всячески располагать и побуждать подчиненное ему духовенство къ открытію въ своихъ приходахъ народныхъ школъ. Напр., 5 сентября 1864 года онъ сдѣлалъ чрезъ консисторію распоряженіе о томъ, чтобы „священники селъ и слободъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ палаты государственныхъ имуществъ всячески заботились объ открытіи сельскихъ школъ и затѣмъ, когда

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21.

[2]) См. тамъ же за 1867 г. № 21.

въ какой изъ школъ число учащихся достигнетъ до 30, то о переименованіи такой школы въ сельское училище обращались бы съ просьбою въ палату государственныхъ имуществъ" [1]). То же самое онъ внушалъ и всѣмъ вообще приходскимъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ не было никакихъ школъ. Въ первые годы своего управленія харьковскою епархіей преосв. Макарій заботился объ учрежденіи народныхъ школъ исключительно по долгу архипастыря, при чемъ дѣятельность его уже въ это время сопровождалась весьма значительными добрыми послѣдствіями. Изъ отчета его Св. Синоду о благосостояніи харьковской епархіи за 1859 г. видно, что въ это время здѣсь было приходскихъ училищъ при церквахъ для дѣтей государственныхъ крестьянъ 104 [2]). Изъ такого же отчета за 1861 годъ видно, что въ это время приходскихъ училищъ и первоначальныхъ школъ для дѣтей государственныхъ и временно обязанныхъ крестьянъ при церквахъ харьковской епархіи было 224, почти вдвое болѣе противъ предыдущаго (1860) года, когда въ епархіи было 125 приходскихъ училищъ [3]),

Между тѣмъ съ началомъ 1866 года у преосв. Макарія прибавилось еще одно очень важное побужденіе къ заботамъ о христіанскомъ просвѣщеніи харьковской паствы. Согласно Высочайше утвержденнымъ 14 іюля 1864 года положеніямъ о начальныхъ народныхъ училищахъ, 31 января 1866 года послѣдовало открытіе въ Харьковѣ губернскаго училищнаго совѣта, предсѣдателемъ котораго былъ назначенъ преосв. Макарій [4]). Такимъ образомъ, съ этого времени преосв. Макарій волею высшаго начальства былъ поставленъ во главѣ особаго учрежденія, которое обязано было спеціально заботить-

[1]) См. Дух. Дневн. 1864 г. № 34 приложенія къ журналу.

[2]) См. Арх. хар. дух. конс. по описи общимъ дѣламъ за 1859 г. дѣло № 246.

[3]) См. тамъ же за 1861 г. дѣло № 247.

[4]) См. Духовн. Дневн. за 1866 г. № 2 приложенія къ журналу.

ся объ усиленіи христіанскаго просвѣщенія въ простомъ народѣ, составлявшемъ преимущественно харьковскую паству. Понятно, что теперь преосв. Макарій началъ еще съ большею энергіею заботиться объ устройствѣ въ епархіи народныхъ училищъ и особенно церковно-приходскихъ школъ, которыя онъ считалъ наиболѣе соотвѣтствующими потребностямъ простаго народа. Изъ отчета его Св. Синоду о состояніи епархіи за 1866 годъ видно, что въ это время въ епархіи было уже всѣхъ 343 начальныхъ народныхъ училищъ съ 12.611 учащихся. „Въ $^2/_3$ частяхъ означенныхъ школъ“,— прибавлялъ при этомъ преосв. Макарій,—„обученіемъ дѣтей занимается исключительно духовенство, а уроки вѣры и нравственности почти во всѣхъ преподаютъ приходскіе священники. У сельскаго населенія, по моему личному наблюденію и по донесенію благочинныхъ и наставниковъ, замѣтна особенная любовь къ церковности. Духовенство знаетъ эту добрую сторону народной грамотности и поддерживаетъ ее. Нѣтъ ни одной школы, открытой самимъ духовенствомъ, въ которой дѣти не были бы знакомы съ часословомъ и псалтирью. Во многихъ школьники читаютъ въ церкви при богослуженіи, и въ нѣкоторыхъ, очень немногихъ, правда, и поютъ на клиросѣ. Отъ этого, между прочимъ, зависитъ сравнительный успѣхъ тѣхъ школъ, въ которыхъ все обученіе находится исключительно въ рукахъ духовенства. Самыя плохія изъ сельскихъ школъ тѣ, въ коихъ обученіемъ грамотѣ занимаются отставные солдаты, волостные писаря и имъ подобные. Но не малымъ препятствіемъ вообще къ удовлетворительному состоянію сельскихъ школъ служитъ частію крайній недостатокъ учебныхъ пособій, а частію то, что сельскіе жители, въ большинствѣ своемъ будучи бѣдны и не имѣя потому средствъ къ найму рабочихъ рукъ, очень часто, въ зимнюю даже пору, отрываютъ дѣтей своихъ отъ ученія, оставляя ихъ дома для пособія себѣ въ домашнемъ хозяйствѣ. На это послѣднее обстоятельство не разъ приходилось мнѣ слышать жалобы отъ духовенства. И, къ сожалѣнію, эта бѣд-

ность поселянъ, не дающая средствъ содержанія училищамъ и заставляющая родителей безвременно отрывать отъ школы дѣтей, вынуждаетъ иногда духовныхъ, послѣ настойчиваго 2-3-лѣтняго труда закрывать училища. Кромѣ усерднаго и, въ большей части случаевъ, безмезднаго труда своего въ сельскихъ народныхъ школахъ, духовенство не мало помогаетъ имъ и своими матеріальными средствами. Во многихъ мѣстахъ приходскія школы помѣщаются въ убогихъ жилищахъ священно-церковно-служителей, въ другихъ приходскіе священники снабжаютъ свои школы частію учебными пособіями на свой собственный счетъ пріобрѣтенными, а въ нѣкоторыхъ школы во всемъ совершенно содержатся священно-церковно-служителями“ [1]).

Придавая особенно важное значеніе утвержденію церковнаго духа въ начальныхъ народныхъ школахъ, преосв. Макарій, помимо заботъ объ открытіи новыхъ школъ, весьма внимательно слѣдилъ за направленіемъ преподаванія въ существующихъ школахъ и принималъ соотвѣтствующія этому мѣры. Такъ, предложеніемъ своимъ харьковской духовной консисторіи отъ 25 іюня 1866 года онъ назначилъ особыхъ блюстителей для обозрѣнія начальныхъ народныхъ училищъ и для наблюденія въ оныхъ за преподаваніемъ закона Божія. 7 іюля того же года онъ, кромѣ того, предложилъ консисторіи предписать благочиннымъ для объявленія всѣмъ приходскимъ священникамъ, чтобы они внимательно наблюдали за религіозно-нравственнымъ направленіемъ во всѣхъ начальныхъ народныхъ и воскресныхъ школахъ [2]). Наконецъ, въ 1868 г. онъ сдѣлалъ распоряженіе чрезъ консисторію, чтобы никто изъ священно-церковно-служителей не уклонялся отъ исполненія обязанностей преподаванія закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, при чемъ благочиннымъ предлагалось, чтобы они *кроткими мѣрами* убѣждали общества и лица,

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21 стр. 426–427.
[2]) См. арх. хар. дух. консист. за 1866 г. дѣло № 216.

содержавшія училища, непремѣнно имѣть законоучителями людей духовнаго званія, и затѣмъ, если въ какомъ-либо училищѣ къ 15 марта 1868 года не будетъ законоучителя, донесли объ этомъ какъ мѣстнымъ училищнымъ совѣтамъ, такъ и епархіальному начальству [1]).

Изъ отчетовъ харьковскаго губернскаго училищнаго совѣта за 1867 и 1868 годы видно, что къ началу 1868 года въ харьковской епархіи было 372 народныхъ училища, въ томъ числѣ 55 церковно-приходскихъ; а къ началу 1869 г. всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ насчитывалось въ ней 405, въ томъ числѣ 72 церковно-приходскихъ школы. Такимъ образомъ, за время управленія преосв. Макарія харьковскою епархіей число начальныхъ народныхъ училищъ въ ней увеличилось противъ прежняго почти въ четыре раза. Это краснорѣчивѣе всего говоритъ о дѣятельномъ участіи преосв. Макарія въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія харьковской паствы.

Однимъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ, какіе омрачали въ общемъ удовлетворительное религіозно-нравственное состояніе харьковской паствы, было присутствіе въ ней раскольническаго и сектантскаго лжеученій. Расколъ началъ существовать въ предѣлахъ нынѣшней харьковской епархіи съ очень давняго времени. Главнымъ образомъ, даже почти исключительно онъ былъ распространенъ здѣсь среди великороссійскаго населенія епархіи. Преимущественнымъ мѣстомъ распространенія раскола служили особенно военныя поселенія харьковской губерніи, расположенныя большею частію въ купянскомъ и волчанскомъ уѣздахъ ея. Эти поселенія съ самаго начала своего возникновенія образовались изъ разныхъ бѣглецовъ, въ томъ числѣ и изъ раскольниковъ, кото-

---

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1868 г № 7 стр. 478 ср. тамъ же за 1867 г. № 15 стр. 86—87, откуда особенно видны заботы преосв. Макарія объ увеличеніи числа церковно-приходскихъ школъ въ харьковской епархіи.

рые бѣжали отъ преслѣдованія ихъ гражданскимъ начальствомъ въ сосѣднихъ великороссійскихъ губерніяхъ [1]).

Что же касается, далѣе, сектантства, то оно, по крайней мѣрѣ, въ видѣ одной изъ раціоналистическихъ сектъ— духоборческой, весьма широко было распространено въ предѣлахъ харьковской епархіи также съ очень давняго времени, а по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей духоборческой секты, эта послѣдняя даже и зародилась здѣсь [2]). Впрочемъ, мнѣніе это въ настоящее время должно быть совсѣмъ оставлено. Болѣе вѣроятнымъ и болѣе согласнымъ съ позднѣйшими документальными данными должно быть признано то мнѣніе, что мѣстомъ первоначальнаго распространенія духоборческой секты была нынѣшняя харьковская епархія, или, точнѣе, южная Россія, хотя распространителями ея здѣсь были великороссіяне, которые усвоили себѣ духоборческое лжеученіе или по переселеніи уже въ южную Россію, или же, быть можетъ, еще въ Великороссіи [3]). Духоборческое лжеученіе можно думать, было занесено въ харьковскую епархію около половины прошедшаго столѣтія. Мѣстомъ первоначальнаго распространенія его былъ, по всей вѣроятности, зміевскій уѣздъ нынѣшней харьковской губерніи и въ немъ преимущественно село Охочее и окрестныя съ нимъ деревни. Въ началѣ распространеніе духоборчества шло медленно и незамѣтно. Епархіальное начальство въ теченіе нѣкотораго времени, кажется, даже совсѣмъ не знало о существованіи среди паствы такой опасной секты, какъ духоборчество. Такой характеръ первоначальнаго распространенія духоборческаго

---

[1]) См. Историко—статистическое описаніе харьковской епархіи X. 1857 г. отд. 4 стр. 244—251.

[2]) См. О. Новицкаго. Духоборцы. Ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2 (1882г). ср. Ивановскаго. Руководство по исторіи и обличенію раскола. Изд. 2 ч. II стр. 166.

[3]) Мнѣніе это прекрасно обосновано проф. А. С. Лебедевымъ въ его брошюрѣ: „Духоборцы въ Слободской Украинѣ". X. 1890 г.

лжеученія въ нынѣшней харьковской епархіи обусловливался самымъ способомъ, какимъ носители его распространяли свое заблужденіе. Харьковскіе духоборцы, подобно позднѣйшимъ южно-русскимъ штундистамъ, съ которыми они имѣли очень много общаго, на первыхъ порахъ дѣйствовали весьма осторожно и распространяли свое лжеученіе большею частію тайно. Но въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія духоборческая секта заявила о себѣ въ предѣлахъ нынѣшней харьковской епархіи открыто и при томъ не только какъ противоцерковное, но и какъ противогосударственное ученіе. Тогда на харьковское духоборчество было обращено самое серьезное вниманіе высшаго начальства—духовнаго и гражданскаго. Между прочимъ, замѣчательнѣйшимъ борцемъ противъ распространенія вредной духоборческой секты явился тогдашній бѣлоградскій (вмѣстѣ и харьковскій до 1799 г.) архіепископъ Ѳеоктистъ Мочульскій. Онъ и самъ боролся противъ духоборческой секты и подчиненное духовенство весьма усердно и умѣло руководилъ въ дѣлѣ миссіонерской борьбы съ нею. Трудами этого архипастыря, поддержаннаго гражданскимъ начальствомъ, духоборчество въ предѣлахъ нынѣшней харьковской епархіи къ началу истекающаго столѣтія если и не было совершенно прекращено, то, по крайней мѣрѣ, до послѣдней возможности ослаблено.—Кромѣ духоборчества, въ предѣлахъ нынѣшней харьковской епархіи въ прошедшемъ и настоящемъ столѣтіи существовали и другія сектантскія общества, которыя оставались въ ней и до времени вступленія преосв. Макарія на харьковскую архіерейскую каѳедру.

Итакъ, въ харьковской епархіи ко времени управленія ею преосв. Макарія существовалъ расколъ и сектантство. Даже болѣе того: расколъ предъ этимъ временемъ началъ особенно усиливаться въ харьковской епархіи. Указомъ Св. Синода отъ 14 іюля 1859 года преосв. Макарію было дано знать, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ чрезъ г. оберъ-прокурора отъ предсѣдательствующаго во временномъ распоря-

дительномъ Комитетѣ по устройству южныхъ поселеній, въ округахъ харьковскаго поселенія число раскольниковъ весьма значительно увеличилось въ теченіе 1858 года отъ совращенія въ расколъ многихъ поселянъ, принявшихъ единовѣріе, такъ что число раскольниковъ, составлявшее къ 1 января 1858 г. 111 чел., къ 1 января 1859 года возросло до 322 человѣкъ. Преосв. Макарію предлагалось при этомъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе причинъ столь значительнаго уклоненія въ расколъ въ теченіи послѣдняго года и представить затѣмъ Св. Синоду свои соображенія о тѣхъ мѣрахъ, которыя необходимо было принять къ прекращенію подобныхъ уклоненій на будущее время. Съ отвѣтомъ преосв. Макарія мы познакомимся скоро, а теперь пока замѣтимъ, что расколъ въ Харьковѣ, усилившійся непосредственно предъ прибытіемъ сюда преосв. Макарія, существовалъ въ видѣ слѣдующихъ четырехъ отдѣльныхъ толковъ: 1) безпоповщинскаго (въ с.с. Удахъ и Казачкѣ харьковскаго уѣзда, въ Штормовой, Денежниковой, Лобачевѣ, Смольниковой и Новой Айдарѣ старобѣльскаго уѣзда; Рубленомъ, Бударной, Александровкѣ и Кочеткѣ волчанскаго уѣзда; Зарожномъ, Тетлегѣ, Пятницкой, Бабочкиной, Каменной Яругѣ, Ново-Петровскомъ, Старопокровской, Введенской, Терновой, Боровомъ, Охочемъ и Берскѣ зміевскаго уѣзда; Ново-николаевкѣ и Покровской купянскаго уѣзда и въ г. Чугуевѣ); 2) рогожскаго кладбища (въ г. Старобѣльскѣ); 3) ѳеодосіевскаго толка поморской секты (въ старобѣльскомъ, изюмскомъ и зміевскомъ уѣздахъ) и 4) вѣтковскаго (въ купянскомъ уѣздѣ) [1]).

Преосв. Макарій въ самое первое время управленія харьковскою епархіей обратилъ серьезное вниманіе на существовавшій въ ней расколъ. Къ этому побуждали его, какъ мы

[1]) См. вѣдомость о раскольникахъ, составленную въ харьковской духовной консисторіи 20 октября 1865 года, въ арх. хар. дух. конс. секрет. отд. дѣлъ по расколу за 1865 г. дѣло № 124.

знаемъ, и прямая воля начальства. Отвѣтъ преосв. Макарія на указъ Св. Синода отъ 14 іюля 1859 года подробно знакомитъ насъ съ воззрѣніемъ его на состояніе раскола въ харьковской епархіи и въ частности, на тѣ мѣры, какія, по его мнѣнію, могли препятствовать усиленію и даже содѣйствовать сокращенію раскола здѣсь. „По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла“,—доносилъ онъ Св. Синоду 27 февраля 1860 года,—„я нахожу, что къ прекращенію на будущее время уклоненій отъ православія въ расколъ могли бы послужить слѣдующія мѣры: а) открытіе сельскихъ школъ во всѣхъ приходахъ и даже въ большихъ хуторахъ, населенныхъ раскольниками, для воспитанія въ нихъ преимущественно раскольническихъ дѣтей, съ подчиненіемъ этихъ училищъ духовному начальству; б) обученіе раскольническихъ дѣтей, сверхъ всего прочаго, церковному чтенію и пѣнію и упражненіе ихъ въ томъ на всякомъ служеніи въ церкви и внѣ оной при всякомъ исправленіи христіанскихъ требъ; в) порученіе раскольническихъ сиротъ, не имѣющихъ родныхъ—отца и матери, православнымъ людямъ на воспитаніе, а также и тѣхъ дѣтей раскольниковъ, кои окрещены по обряду церковному; г) строгое воспрещеніе жить въ одномъ семействѣ и въ одномъ дворѣ съ раскольниками тѣмъ изъ нихъ, кои, по 33 ст. Хт. Зак. гражд. част. I изд. 1857 г., вступая въ бракъ, принимаютъ соединеніе съ св. церковію, обязываясь присягою быть въ правовѣріи твердыми и съ раскольниками согласія не имѣть, и такое же запрещеніе раскольникамъ имѣть у себя въ услуженіи и на воспитаніи правовѣрныхъ, крещенныхъ православными священниками по уставу св. церкви, а также нанимать за свои семейства изъ православныхъ въ рекруты и покупать рекрутскія квитанціи; въ сельскія же должности воспретить избирать не только раскольниковъ, но и родстенниковъ ихъ; д) одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ прекращенію уклоненій изъ православія въ расколъ было бы еще установленіе какихъ-либо наружныхъ знаковъ на верхней одеждѣ

раскольниковъ обоего пола, для предостереженія православныхъ сими явными знаками раскольниковъ отъ вреднаго общенія съ ними; е) не менѣе могло бы служить къ предотвращенію уклоненій отъ православія и даже къ обращенію въ нѣдра онаго самыхъ раскольниковъ, показаніе въ плакатныхъ паспортахъ и другихъ видахъ на отлучку людей податнаго состоянія, кто изъ нихъ православнаго исповѣданія, и кто раскольникъ и какой секты, съ предписаніемъ въ сихъ видахъ православнымъ—быть въ постъ на исповѣди и у св. причастія и представлять свой видъ священнику для надписи о томъ и приложенія церковной печати,—а раскольникамъ—останавливаться только въ постоялыхъ дворахъ и у раскольниковъ, а у православныхъ не иначе, какъ по предъявленіи своего вида мѣстному начальству, и ж) такъ какъ посторонніе раскольники, проживающіе въ селеніяхъ между православными, имѣя съ ними близкое и частое сношеніе по своимъ торговымъ промысламъ и пользуясь довѣріемъ и предпочтеніемъ простаго народа, легко могутъ заражать православныхъ своимъ лжеученіемъ, то для предупрежденія сего не слѣдовало бы дозволять раскольникамъ другихъ губерній и обществъ проживать между православными для какихъ-либо промысловъ и подрядовъ не только въ селеніяхъ, но и въ уѣздныхъ городахъ.

Примѣненіе всѣхъ этихъ мѣръ на практикѣ преосв. Макарій считалъ возможнымъ только для высшаго начальства, на усмотрѣніе котораго онъ и предлагалъ ихъ. Съ своей же стороны, онъ употреблялъ такія мѣры борьбы съ расколомъ, какія были въ предѣлахъ его власти. Укажемъ важнѣйшія изъ нихъ.

Еще предшественникъ преосв. Макарія по харьковской архіерейской каѳедрѣ, преосв. Филаретъ (Гумилевскій) провелъ одну очень важную мѣру въ видахъ противодѣйствія дальнѣйшему распространенію раскола въ харьковской епархіи. По представленію преосв. Филарета, Св. Синодъ 21 декабря 1858

года разрѣшилъ учредить въ харьковской епархіи должность особаго миссіонера для пресѣченія раскола, съ назначеніемъ ему причетника. На основаніи синодальнаго указа, тогда же былъ опредѣленъ миссіонеромъ помощникъ благочиннаго священникъ с. Покровскаго купянскаго уѣзда Іоаннъ Стефановъ, которому было назначено жалованье по 350 р. въ годъ и на разъѣзды по 170 р. Миссіонеру-священнику Стефанову поручалось слѣдить особенно за состояніемъ раскола въ уѣздахъ: волчанскомъ, купянскомъ и старобѣльскомъ.

Преосв. Макарій, когда ближе познакомился съ состояніемъ раскола въ харьковской епархіи, призналъ недостаточнымъ имѣть одного миссіонера, при томъ изъ приходящихъ священниковъ, слѣдовательно, постоянно отвлекаемаго другими занятіями отъ исполненія миссіонерскихъ обязанностей. На основаніи особаго ходатайства его, Св. Синодъ 9 марта 1861 года разрѣшилъ ему имѣть, въ видѣ пока временнаго опыта, въ харьковской епархіи вмѣсто одного трехъ миссіонеровъ [1]). Выборъ и опредѣленіе миссіонеровъ предоставлялись усмотрѣнію самого преосвящ. Макарія, при чемъ содержаніе для миссіонеровъ оставлялось прежнее съ присоединеніемъ къ нему только 80 руб. сер., какіе отпускались прежде псаломщику, вакансія котораго теперь была закрыта. Содержаніе это должно было дѣлиться по-ровну между всѣми тремя миссіонерами. По распоряженію преосв. Макарія, тогда же изъ среды приходскихъ священниковъ были избраны три на должность миссіонеровъ и по числу ихъ весь районъ харьковской епархіи, зараженный расколомъ, былъ раздѣленъ на три округа: къ первому округу были отнесены купянскій и старобѣльскій уѣзды и округъ бывшаго перваго

[1]) См. арх. хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1864 г. дѣло № 112. Отсюда же видно, что преосв. Макарій считалъ существованіе трехъ миссіонеровъ въ харьковской епархіи *крайнительно необходимымъ*. 5 апрѣля 1867 года преосв. Макарій доносилъ Св. Синоду, что онъ признаетъ невозможнымъ уменьшить число миссіонеровъ въ харьковской епархіи.

харьковскаго военнаго поселенія, ко второму—зміевскій уѣздъ и округъ бывшаго втораго харьковскаго военнаго поселенія и къ третьему округу—волчанскій уѣздъ. Миссіонерами были назначены священники—Григорій Грековъ изъ кандидатовъ богословія, Щекинъ и Грабовскій [1]). Впослѣдствіи священникъ І. Щекинъ былъ замѣненъ священникомъ Котляровымъ (20 февраля 1863 года) [2]), а умершій священникъ Гр. Грековъ—священникомъ слободы Волосской Балаклейки купянскаго уѣзда Севериѣномъ Сулимою (16 апрѣля 1863 г.) [3]). Миссіонеры избирались по личному усмотрѣнію преосв. Макарія, какъ это можно видѣть особенно изъ дѣла о назначеніи миссіонера священника Котлярова. Консисторія представляла на открывшуюся вакансію священника Рудинскаго, но преосв. Макарій, принявъ во вниманіе и личныя достоинства священника Котлярова, его познанія и то, что онъ служилъ въ двухштатномъ приходѣ, распорядился назначить его миссіонеромъ [4]). По утвержденіи въ должности, преосв. Макарій заботливо руководилъ миссіонеровъ въ ихъ трудномъ дѣлѣ и внимательно слѣдилъ за ихъ дѣятельностію. Между прочимъ, онъ обязательно требовалъ отъ миссіонеровъ, чтобы они ежегодно представляли ему самые точные и подробные дневники, которые они должны были вести во время самаго обозрѣнія ими порученныхъ имъ округовъ. Какъ внимательно относился онъ къ этимъ миссіонерскимъ дневникамъ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Прочитавъ дневникъ миссіонера Котлярова за 1866 годъ, преосв. Макарій распорядился чрезъ консисторію сдѣлать ему строгое внушеніе и предписать ему, чтобы впредь годичные отчеты и дневники о состояніи раскола во ввѣренномъ ему округѣ онъ писалъ обстоятельно и полно, а не въ

---

[1]) См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 42.
[2]) См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 18.
[3]) См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 51.
[4]) См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 18.

общихъ только чертахъ, какъ за 1866 годъ [1]). Миссіонерскіе дневники, сохранившіеся въ домашнемъ архивѣ преосв. Макарія, весьма интересны и даютъ много важнаго матеріала для знакомства съ состояніемъ харьковскаго раскола въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Особенно это должно сказать о дневникахъ и отчетахъ миссіонера священника Григорія Грекова, который, кажется, былъ опытнымъ и энергичнымъ противораскольническимъ дѣятелемъ. Есть основанія думать, что онъ былъ даже главнымъ помощникомъ преосв. Макарія, который, пользуясь его указаніями, дѣлалъ нѣкоторыя свои важныя распоряженія относительно мѣръ борьбы съ расколомъ. Такъ, напримѣръ, 14 января 1862 года миссіонеръ священникъ Григорій Грековъ доносилъ преосв. Макарію, что, при изученіи раскола на самыхъ мѣстахъ жительства раскольниковъ, онъ, между прочимъ, замѣтилъ слѣдующее: „Съ одной стороны, раскольники, какъ ни разъединены они по мѣсту жительства, находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ между собою и взаимно укрѣпляютъ себя въ борьбѣ съ православными; съ другой, православные дѣятели противъ раскола—всѣ приходскіе священники, хотя и много ихъ, не приносятъ существенной пользы православію вслѣдствіе взаимной разъединенности и между собою, по разъединенности благочинническихъ округовъ, и съ миссіонерами, которые, кромѣ права учить раскольниковъ, не имѣютъ никакихъ правъ по отношенію къ духовенству, долженствующему содѣйствовать миссіонерамъ всѣми возможными способами въ пресѣченіи раскола. Самое положеніе миссіонеровъ, взаимно раздѣленныхъ и удаленныхъ другъ отъ друга, дѣйствующихъ по своему личному усмотрѣнію, а не по общему заранѣе обдуманному плану, дѣлаетъ безуспѣшными всѣ ихъ увѣщанія, обращаемыя къ сектантамъ. Отсюда я пришелъ къ убѣжденію

[1]) См. тамъ же секретное отдѣленіе дѣлъ по расколу за 1866 г. дѣло № 143.

въ необходимости правильно организованной миссіи по дѣламъ раскола изъ нынѣшнихъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ съ назначеніемъ особаго начальника, или благочиннаго, который былъ бы душою этой миссіи и давалъ бы всему дѣлу правильное настроеніе, особенно же слѣдилъ бы за неусыпнымъ проповѣданіемъ слова Божія въ церквахъ противъ раскола". При этомъ миссіонеръ священникъ Григорій Грековъ прилагалъ еще особое мнѣніе о другихъ мѣрахъ по борьбѣ съ расколомъ подъ заглавіемъ: „результатъ моихъ миссіонерскихъ дѣйствій и наблюденій". По предложенію преосв. Макарія, харьковская духовная консисторія, на основаніи донесеній и заключеній миссіонера священника Гр. Грекова, между прочимъ, распорядилась; 1) поставить въ обязанность всѣмъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ есть раскольники, оказывать миссіонерамъ возможное съ своей стороны содѣйствіе по обращенію ихъ въ нѣдра православной церкви, для чего учредить такой порядокъ, чтобы миссіонеры послѣ каждой бесѣды съ раскольниками о содержаніи и результатахъ оной извѣщали мѣстныхъ священниковъ, а эти послѣдніе, при всѣхъ возможныхъ случаяхъ, продолжали бесѣдовать съ ними о тѣхъ же предметахъ, и о результатахъ своихъ бесѣдъ сообщали миссіонерамъ словесно, или письменно; 2) такъ какъ при бесѣдахъ съ раскольниками необходимо имѣть подъ руками старопечатныя книги, какъ-то: библію, особо евангеліе, служебникъ, а также кормчую книгу, то предписать какъ миссіонерамъ, такъ и священникамъ раскольническихъ приходовъ выписать чрезъ консисторію для приходскихъ своихъ церквей на счетъ кошельковыхъ суммъ какъ названныя сейчасъ, такъ и другія книги, какія окажутся необходимыми для означенной цѣли; 3) въ видахъ предупрежденія случаевъ совращенія православныхъ въ расколъ, вмѣнить въ обязанность священникамъ раскольническихъ приходовъ, чтобы они, по предварительномъ совѣщаніи и соглашеніи съ миссіонерами, въ поученіяхъ своихъ стара-

лись развивать болѣе тѣ истины, которыя стоятъ въ противоположности съ раскольническими заблужденіями. Миссіонерамъ же, какъ спеціальнымъ лицамъ по предмету борьбы съ расколомъ, предоставить право требовать по окончаніи года тѣ поученія къ себѣ для разсмотрѣнія и представленія ихъ начальству; 4) предоставить миссіонерамъ право посѣщать учрежденныя въ раскольническихъ селеніяхъ школы и дѣлать свои замѣчанія и 5) для того, чтобы миссіонеры не стѣснялись въ своихъ дѣйствіяхъ по миссіонерству распоряженіями мѣстныхъ благочинныхъ, оставивъ ихъ, какъ приходскихъ священниковъ, въ зависимости отъ благочинныхъ, въ отношеніи къ миссіонерскому служенію ихъ подчинить ихъ непосредственно высшему епархіальному начальству наравнѣ съ благочинными, такъ какъ и отчеты по своему миссіонерскому служенію они обязаны представлять непосредственно же епархіальному начальству [1]).

Въ другой разъ 15 января 1863 года тотъ же миссіонеръ, священникъ Григорій Грековъ доносилъ преосв. Макарію „о повсемѣстномъ употребленіи табаку священниками новѣйшаго образованія и притомъ почти безъ всякихъ предосторожностей, что служитъ къ немалому соблазну простолюдиновъ, особенно живущихъ въ селахъ, зараженныхъ расколомъ“. Преосв. Макарій по этому поводу сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „и прежде я не разъ слышалъ жалобы не только раскольниковъ, но и православныхъ на употребленіе священниками табаку. А въ послѣднее мое путешествіе въ одномъ раскольничьемъ селеніи раскольникъ, выслушавъ мои увѣщанія обратиться хотя къ единовѣрію, по нѣкоторомъ размышленіи, сказалъ въ отвѣтъ: „батюшка! вы такъ хорошо говорите, что мы согласились бы ходить и въ православную церковь, еслибы отъ престола не несло табакомъ“. Я думалъ, что послѣднія слова были сказаны имъ только для то-

[1]) См. тамъ же по описи общ. дѣламъ за 1862 г. дѣло № 42.

го, чтобы отдѣлаться отъ меня, но впослѣдствіи узналъ, что тамошній приходскій священникъ идетъ въ церковь не иначе, какъ выкуривши двѣ—три папиросы. Кто изучилъ характеръ простолюдиновъ, да еще раскольниковъ, всю вѣру поставляющихъ болѣе въ соблюденіи наружныхъ обрядовъ, тотъ вполнѣ поймете, какое непреодолимое препятствіе къ обращенію въ православіе представляетъ для раскольниковъ употребленіе табаку православными, большею частію молодыми, священниками. Потому предлагаю харьковской духовной консисторіи сдѣлать распоряженіе, чтобы священники тѣхъ округовъ и приходовъ, гдѣ есть раскольники, отнюдь не употребляли табаку къ соблазну немирныхъ совѣстію раскольниковъ [1]).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда преосв. Макарій не могъ лично дѣлать распоряженій, какія признавалъ необходимыми въ видахъ борьбы съ расколомъ, онъ прибѣгалъ къ содѣйствію высшаго начальства. Такъ, между прочимъ, 14 іюня 1866 года онъ просилъ оберъ-прокурора Св. Синода строго воспретить, чрезъ посредство мѣстной полиціи, продажу на чугуевскихъ базарахъ и рынкахъ иконъ, въ видѣ несообразномъ и соблазнительномъ написанныхъ, а за неопустительнымъ исполненіемъ этого распоряженія поручить наблюденіе священнику чугуевскаго собора Павлу Сѣкирскому съ тѣмъ, что если впослѣдствіи окажутся въ продажѣ на базарахъ такія иконы, то священникъ Сѣкирскій, при содѣйствіи мѣстной полиціи, долженъ отбирать ихъ; священникамъ же чрезъ благочинныхъ строго подтвердить, чтобы они не принимали въ церкви иконы суздальской работы съ двуперстіемъ и отнюдь не освящали ихъ, а внушали бы прихожанамъ прежде исправлять двуперстіе на иконахъ и потомъ уже освящали бы иконы по чиноположенію [2]).

Такова была противораскольническая дѣятельность преосв.

---

1) См. тамъ же по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. дѣло № 36.

2) См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 104.

Макарія въ харьковской епархіи. Любопытно теперь знать, какими плодами она сопровождалась? Справедливость требуетъ сказать, что результаты противораскольнической дѣятельности преосв. Макарія въ Харьковѣ были не вполнѣ успѣшные. Самъ онъ въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о благосостояніи епархіи за 1866 годъ, между прочимъ, замѣчалъ по этому поводу слѣдующее: „миссіонеры изъ приходскихъ священниковъ для обращенія раскольниковъ въ нѣдра православной церкви, служеніе свое проходятъ съ усердіемъ; но къ сожалѣнію, труды ихъ на этомъ поприщѣ остаются безъ видимыхъ успѣховъ“ [1]). И, дѣйствительно, обращеніе изъ раскола въ православную вѣру по харьковской епархіи за время управленія ею преосв. Макарія было совсѣмъ незначительное. Такъ, въ 1859 году обратилось въ православіе 15 раскольниковъ [2]); въ 1861 году—10 безпоповцевъ [3]) и въ 1866 году—всего 6 раскольниковъ [4]). Но еще болѣе печально было то, что въ это время происходили явленія совершенно обратнаго характера, когда, напр., единовѣрцы и при томъ въ значительномъ количествѣ обращались въ расколъ. Такъ, въ 1864 году жители слободы Удъ и деревни Казачка въ количествѣ 289 душъ обоего пола перешли изъ единовѣрія въ расколъ и остались въ своемъ заблужденіи, не смотря на самыя усиленныя увѣщанія ихъ приходскимъ священникомъ и миссіонерами [5]). Въ томъ же году единовѣрцы слободы Большой Черниговки и с. Богдановки, старобѣльскаго уѣзда, также отпали въ расколъ [6]). Эти прискорбныя событія въ свое время произвели крайне удручающее впечатлѣніе на все пра-

---

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21.

[2]) См. арх. хар. дух. конс. по описи общ. дѣл. за 1859 г. дѣло № 246.

[3]) См. тамъ же за 1862 дѣло № 247.

[4]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21.

[5]) См. арх. хар. дух. конс. секрети. отдѣлъ раскольн. дѣлъ за 1864 г. дѣло № 90.

[6]) См. тамъ же за 1865 г. дѣло № 14.

вославное духовенство и на всѣхъ истинныхъ ревнителей православія въ харьковской епархіи. Они служили даже предметомъ обсужденія на страницахъ издававшагося тогда въ Харьковѣ духовнаго журнала [1]). Не говоримъ уже о томъ, какъ ободряюще могли дѣйствовать подобныя явленія на харьковскихъ раскольниковъ.

Дѣйствительно, харьковскіе раскольники чувствовали себя въ это время весьма свободно, что можно видѣть особенно изъ слѣдующаго. Въ 1860 году раскольники, жившіе въ округахъ бывшаго харьковскаго военнаго поселенія, осмѣлились всеподданнѣйше просить Государя Императора о дозволеніи имъ исповѣдывать вѣру, подобно ихъ предкамъ, по обрядамъ поморскаго согласія, объ освобожденіи содержавшихся подъ арестомъ раскольниковъ, возвращеніи имъ отобранныхъ старопечатныхъ книгъ и разрѣшеніи имъ возобновить свои молитвенные дома и часовни. Прошеніе это, при указѣ Св. Синода отъ 30 апрѣля 1860 года, было передано преосв. Макарію для отзыва. Онъ отвѣтилъ Св. Синоду 17 ноября 1862 года, что „епархіальное начальство поступилобы противозаконно, если бы изъявило свое согласіе на устройство, или возобновленіе молитвенныхъ раскольническихъ домовъ, или молелень для лицъ, принадлежащихъ къ поморской безпоповщинской сектѣ, или принятыхъ въ православіе и возвратившихся опять въ расколъ“ [2]).

Главную причину неуспѣшнаго дѣйствія православной миссіи въ борьбѣ съ расколомъ самъ преосв. Макарій видѣлъ въ оживленіи среди раскольниковъ того времени надежды на

---

[1]) См. Духовн. Вѣстн. за 1864 г. т. VIII стр. 398. Что статья священ. В. Лихницкаго имѣла въ виду именно событія, происшедшія въ Харьковской епархіи, это можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ августѣ 1864 г. чиновники харьковской консисторіи жаловались преосв. Макарію на свящ. Вас. Лихницкаго, оскорбившаго, будто бы, ихъ въ статьѣ: „о современномъ состояніи раскола“. См. арх. хар. дух. конс. по описи общимъ дѣламъ за 1864 г. дѣло № 264.

[2]) См. арх. Хар. дух. кон. секретн. отдѣл. раскольнич. дѣлъ за 1866г. д. № 50.

лучшее будущее, на полученіе ими полной свободы въ содержаніи старой вѣры. Какъ на прямой отголосокъ этихъ ложныхъ надеждъ, онъ смотрѣлъ и на извѣстное уже намъ прошеніе харьковскихъ старообрядцевъ на Высочайшее имя. Другую причину того же печальнаго явленія онъ видѣлъ въ томъ, что миссіонеры, учрежденные имъ въ харьковской епархіи, по недостатку средствъ для ихъ содержанія, избирались изъ среды приходскихъ священниковъ и потому не могли всецѣло отдаться дѣлу миссіонерскаго служенія, посвящая ему только досугъ, какой по временамъ являлся въ ихъ служеніи приходскихъ священниковъ.

Съ своей стороны, въ объясненіе неуспѣшнаго результата противораскольнической дѣятельности преосв. Макарія въ Харьковѣ можемъ замѣтить, что это не было единичнымъ явленіемъ въ то время. Въ то время усиленіе раскола замѣчалось и въ другихъ мѣстахъ русскаго государства. „Расколъ въ настоящее время быстро распространяется въ Россіи“,— писалъ въ 1866 г. священникъ Красовскій, авторъ дѣльной статьи подъ заглавіемъ: „оффиціальныя увѣщанія раскольниковъ“ [1]),—„и принимаетъ такіе размѣры, которые наводятъ серьезныя опасенія за будущее. Вдумываясь въ настоящее положеніе раскола и наблюдая за появленіемъ его въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онъ до сихъ поръ былъ едва извѣстенъ по имени, можно основательно опасаться, что расколъ въ послѣдствіи времени охватитъ все русское простонародіе. По крайней мѣрѣ, совращеніе въ расколъ совершается уже не отдѣльными видами, а цѣлыми обществами и селеніями. Мы знаемъ одну деревню, Новый Усадъ, васильскаго уѣзда (около 1000 душъ обоего пола), которая, назадъ тому года три, во всемъ своемъ составѣ отдѣлилась отъ православной церкви, подавивъ меньшинство православныхъ жителей, исходатайствовала себѣ позволеніе построить молитвенный домъ и теперь ведетъ

[1]) См. Духовн. Вѣстн. 1866 г. т. XV стр. 186—224.

успѣшную пропаганду раскола во всемъ мѣстномъ краѣ". Вполнѣ согласно съ преосв. Макаріемъ, авторъ разсматриваемой статьи главную причину усиленія раскола въ то время видѣлъ въ злоупотребленіи волею, свободою, которая тогда была только что дарована народу. Русскій неразвитый народъ, по мнѣнію автора, шелъ въ расколъ „для того, чтобы посвоевольничать. Перемѣняя вѣру, онъ какъ будто хотѣлъ повеличаться тѣмъ, что онъ теперь воленъ сдѣлать что ему угодно: внезапная свобода послѣ долговременной неволи и опеки вскружила голову младенчествующему русскому народу, и первые шаги его свободной жизни, какъ извѣстно, ознаменовались многими злоупотребленіями свободы, изъ которыхъ многія очень серьезны, опасны и вопіютъ о безотлагательныхъ мѣрахъ къ ихъ дальнѣйшему предупрежденію. Злоупотребленіе свободою раскола, по нашему мнѣнію, относится по преимуществу къ послѣдней категоріи" [1]).

Ко всему сказанному слѣдуетъ прибавить еще, что и самый характеръ харьковскаго раскола не мало ослаблялъ успѣхъ православной миссіи въ борьбѣ съ нимъ. Раскольники харьковской епархіи,—писалъ въ 1865 году миссіонеръ священникъ Севериянъ Сулима,—„такъ грубы и до того упорны, что не подаютъ никакой надежды къ возвращенію въ нѣдра православной церкви, особенно при дарованной имъ въ настоящее время свободѣ вѣроисповѣданія. Все это извѣдано мною горькимъ опытомъ. Несравненно, думаю, легче вести бесѣду относительно вѣры, съ человѣкомъ дикимъ, не имѣющимъ никакого понятія о религіи, нежели съ упорнымъ и грубымъ раскольникомъ. Онъ, если и станетъ говорить съ вами, то старается говорить грубо, съ язвительною усмѣшкою, покачивая головою, или, если молчитъ, то значитъ онъ васъ не слушаетъ, или хотя и слушаетъ, то не хочетъ понимать. А потому и сѣмя слова Божія всегда падаетъ на ка-

[1]) См. стр. 209 и 214 цитованной статьи.

менистую почву и никогда не можетъ принести спасительнаго плода“ [1]). Хотя устами священника С. Сулимы говорилъ видимо разочарованный миссіонеръ, но тѣмъ не менѣе приведенныя его слова заключаютъ и правдивую характеристику современнаго ему харьковскаго старообрядчества.

Что касается сектантства, то оно во время управленія преосв. Макарія харьковскою епархіею проявлялось здѣсь главнымъ образомъ въ видѣ двухъ крайнихъ и закоренѣлыхъ сектъ—скопчества и шалапутства [2]). Скопческая секта имѣла послѣдователей особенно въ старобѣльскомъ, волчанскомъ и купянскомъ уѣздахъ харьковской губерніи. Благочинный третьяго округа старобѣльскаго уѣзда протоіерей Симеонъ Илларіоновъ 21 сентября 1861 года доносилъ преосв. Макарію, что крестьянинъ слободы Городища Андрей Деревягинъ оказался оскопленнымъ; по разслѣдованіи дѣла, было удостовѣрено, что семейство Деревягиныхъ находилось въ близкихъ отношеніяхъ къ семейству скопца Даніила Волошина, который состоялъ подъ судомъ раньше до оскопленія себя. При этомъ прот. Илларіоновъ прибавлялъ, что секта скопцовъ, не смотря на строгое отношеніе къ

---

[1]) См. Духовн. Вѣстн. 1865 г. т. XI стр. 90—91 ср. у прот. Н. А. Лященкова. Цитов. сочин. стр. 186 и др.

[2]) О существованіи духоборческой секты въ харьковской епархіи во время управленія ею преосв. Макарія не слышно ничего. Начальство епархіальное было увѣрено, что секты этой, такъ сильно распространенной въ харьковской епархіи прежде, въ то время не было. По крайней мѣрѣ, 18 сентября 1862 года преосв. Макарій доносилъ Св. Синоду, что, „по собраннымъ имъ чрезъ посредство учрежденныхъ во вѣренной ему епархіи для пресѣченія раскола миссіонеровъ, послѣдователей секты *людей Божіихъ* въ харьковской епархіи нѣтъ. (См. арх. хар. дух. конс. по описи общ. дѣл. за 1862 г. д. 171). Но доставленныя миссіонерами свѣдѣнія едва ли были точны, потому что уже въ слѣдующемъ году видимъ дѣла „о склоненіи прихожаниномъ слоб. Баранниовки Петромъ Юрченковымъ съ семействомъ своей невѣстки въ молоканскую секту“). См. тамъ же секрет. отд. раскол. дѣлъ за 1863 г. д. № 68). При арх. Иннокентіи въ 1844 г. тамъ же существовала молоканская секта, сродная, какъ извѣстно, духоборчеству. См. у Буткевича цит. соч. стр. 233.

ней закона, сильно распространяется въ народѣ [1]). Нѣсколько позже тотъ же благочинный доносилъ, что крестьяне слободы Поповки Андрей и Іаковъ Добрицкіе оказались оскопленными [2]). Слобода Поповка, старобѣльскаго уѣзда, служила, кажется, центромъ особенно сильнаго распространенія скопческой секты. Въ 1863 году здѣсь было открыто цѣлое общество скопцовъ, что въ свое время произвело большое впечатлѣніе на всю харьковскую епархію. Дѣло началось донесеніемъ приходскаго священника епархіальному начальству отъ 2 сентября 1863 года о пребываніи въ Поповкѣ общества скопцовъ. Начальство поручило мѣстному благочинному прот. Симеону Иларіонову произвести точное дознаніе. Прот. Иларіоновъ въ своемъ донесеніи отъ 22 сентября 1863 года такъ передавалъ исторію происхожденія и утвержденія скопческой секты въ слободѣ Поповкѣ. Скопчество первоначально, еще въ 1827 году, было обнаружено въ Бѣловодскѣ. Благодаря энергическому совмѣстному дѣйствованію духовенства и гражданскаго начальства, скопчество здѣсь скоро было уничтожено, но, какъ оказалось потомъ, не совершенно. Вскорѣ оно свило себѣ гнѣздо въ слободѣ Поповкѣ, находившейся въ 15 верстахъ отъ Бѣловодска, и совершенно незамѣтно, скрытно существовало до 1845 г. Утвержденію здѣсь скопчества не мало способствовала самая мѣстность, гдѣ поселились скопцы. Домъ, въ которомъ они собирались для моленій, находился на возвышенномъ мѣстѣ, господствовавшемъ надъ всею окрестностію, при чемъ отсюда были видны всѣ переулки селенія. Кромѣ того, задняя стѣнка, прилегавшая къ оврагу, покрытому рощей и ведущему въ степь, имѣла секретную дверь, въ которую сектанты всегда скрывались, при появленіи полиціи. Въ 1845 году секта была обнаружена и два

---

[1]) См. арх. хар. дух. конс. секрет. отд. раск. дѣлъ за 1866 г. дѣло № 139.

[2]) См. тамъ же за 1866 г. д. № 141.

главные коновода были сосланы въ закавказскій край. Черезъ 4 года послѣ того прот. Иларіоновъ, по предварительному соглашенію съ полиціей, успѣлъ было захватить на мѣстѣ болѣе 15 человѣкъ скопцовъ, въ томъ числѣ ихъ мнимаго пророка, старобѣльскаго мѣщанина Сиропятина и сестру его, мнимую скопческую пророчицу. Два временныхъ судебныхъ отдѣленія, производившихъ слѣдствіе, иное упустили изъ виду, на другое не обратили должнаго вниманія, а главное, прекративъ дознаніе предъ Пасхою на 2 недѣли, дали возможность сектантамъ опомниться и сговориться. При своемъ богатствѣ, они успѣли удачно выйти изъ затрудненія, были выпущены на свободу и оставлены только въ подозрѣніи. Въ теченіе 10 лѣтъ послѣ того не принималось никакихъ мѣръ противъ сектантовъ и они, пользуясь полною свободою, распространяли свое лжеученіе. Въ 1863 году секганты были, какъ сказано, вновь обнаружены и на этотъ разъ преданы уголовному суду харьковской Судебной Палаты. 13 августа 1865 года два главаря поповскихъ скопцовъ были сосланы въ Сибирь, а прочіе были освобождены, съ оставленіемъ въ подозрѣніи [1]). Дознаніе, произведенное Палатою, дало обильный матеріалъ для знакомства съ сущностію лжеученія и устройства скопческаго сектантскаго общества [2]).

Что касается шалапутской секты, то она существовала преимущественно въ купянскомъ и волчанскомъ уѣздахъ харьковской губерніи. Сущность этой загадочной секты трудно опредѣлить, по скудости и - главное по неопредѣленности имѣющагося у насъ подъ руками матеріала. Сами харьковскіе священники и миссіонеры, имѣвшіе дѣло съ этою сектою, отказывались въ точности опредѣлить сущность ученія шалапутской секты. Нѣкоторые изъ нихъ шалапутство отождествляли съ скопчествомъ и называли его даже этимъ по-

[1]) См. тамъ же за 1863 г. дѣло № 65.

слѣднимъ именемъ. Поэтому, можно, кажется, предполагать, что шалапутство, существовавшее въ харьковской епархіи въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія, представляло только мѣстную вѣтвь хлыстовско-скопческой секты. Въ пользу этого предположенія говорятъ, повидимому, и документальныя данныя. Напр., священникъ слободы Тополей купянскаго уѣзда Александръ Онисимовъ 10 января 1864 года доносилъ своему благочинному, что въ его приходѣ замѣчены имъ шалапуты. Они сходны съ тамбовскими хлыстами: не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина, воздерживаются отъ супружескихъ сношеній, имѣютъ безобразныя изможденныя лица и отличаются наружнымъ благочестіемъ[1]). По донесенію миссіонера священника Севериана Сулимы отъ 26 августа 1864 года, въ хуторѣ Амбарномъ, козинской волости, волчанскаго уѣзда открыто жили сектанты-шалапуты. Они не кушали мяса, не носили серегъ и монистъ, не пили водки, гнушались бракомъ, чуждались всѣхъ тѣхъ, кто не исполнялъ этого, ни за что и ни къ кому не ходили кумовать. „Можно думать“,—прибавлялъ миссіонеръ,—„что они даже скопятся“[2]). По донесенію прот. А. Капустина отъ 4 іюля 1866года, въ слободѣ Заводахъ подъ Волчанскомъ оказалась секта скопцовъ. По произведенному потомъ дознанію, оказалось, что 1) скопцы эти не ѣли мяса, не носили серегъ и монистъ, не пили водки, разговоръ ихъ былъ всегда монотоненъ, располагающій къ умиленію; 2) на допросѣ шалапутъ Ѳеодоровъ показалъ, что, дѣйствительно, онъ оскопленъ еще въ 1862 году неизвѣстнымъ ему человѣкомъ, встрѣтившимъ его на пути изъ Коренной пустыни въ г. Курскъ. Незнакомецъ попросилъ его, подъ предлогомъ утомленія, отдохнуть, на что онъ согласился,

---

[1]) См. арх. хар. дух. конс. по секр. отдѣл. раск. дѣлъ за 1864 г. дѣло № 83.

[2]) См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 96.

и во время этого отдыха предложилъ ему выпить немного вина. Вино оказалось на вкусъ кислое и, когда онъ выпилъ его, то впалъ въ безсознательное состояніе и уснулъ. Спутникъ его, воспользовавшись этимъ временемъ, ограбилъ его. Проснувшись, Ѳедоровъ не нашелъ уже своего незнакомаго спутника [1]). Миссіонеръ священникъ С. Сулима 1 іюня 1867 года доносилъ преосв. Макарію, что въ слободахъ—Каменкѣ и Тополяхъ, купянскаго уѣзда—оказалась секта скопцовъ. „Скопцы эти“,—писалъ миссіонеръ,—„принадлежатъ къ сектѣ шалапутовъ, называющихъ себя монахами, людьми духовными, а никакъ не душевными, по той единственно причинѣ, что они не употребляютъ мясной пищи (плоти). Секта эта такъ скрытна, что сколько я ни старался проникнуть въ ея мистеріи, не могъ успѣть въ этомъ. Тѣ, которые поступали въ секту шалапутовъ и потомъ опять оставляли ее, разсказываютъ, что они, дѣйствительно, собираются по ночамъ для пѣнія и молитвы, и что къ нимъ пріѣзжаетъ на бѣломъ конѣ духъ святой (простой мужикъ, хорошо одѣтый), но послѣднихъ мистерій они и имъ не открываютъ, и въ чемъ таковыя состоятъ, имъ неизвѣстно. Между прочимъ, они говорятъ, что есть у шалапутовъ какія-то, по ихъ выраженію, „тайныя тайны“, которыя открываются однимъ только твердымъ въ ихъ вѣрованіи. Равнымъ образомъ, нѣтъ возможности узнать, какія пѣсни они поютъ при своихъ мистеріяхъ: говорятъ, что „псалмы“, а какія именно, не знаютъ“ [2]). Характеристично еще для знакомства съ ученіемъ и устройствомъ шалапутскаго сектантскаго общества слѣдующее донесеніе священника слободы Козинки, волчанскаго уѣзда, Павла Булгакова. „При поступленіи моемъ на приходъ въ слободу Козинку“,—писалъ онъ,—„я услышалъ въ народѣ сло-

[1]) См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 15.

[2]) См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 17.

во „шалапуты“, но что это за шалапуты, я только недавно, по говору народа, и по нѣкоторымъ наружнымъ признакамъ подозрѣваемыхъ въ шалапутствѣ, могъ составить себѣ приблизительно ясное понятіе объ этой сектѣ. Это, можно предполагать, „скакуны“. И именно: подозрѣваемые въ этой сектѣ носятъ одноцвѣтную синюю, но больше черную одежду, дѣвки и замужнія женщины никогда не повязываются, какъ это въ обычаѣ у народа, а всегда покрываются платками, серегъ и бусъ не носятъ, горячихъ напитковъ не пьютъ и мяса не ѣдятъ, мужчины не женятся, а дѣвицы не выходятъ въ замужество. Прочія таинства церковныя и обряды христіанскіе выполняются ими, за исключеніемъ, впрочемъ, обряда воспріятія крещаемаго отъ купели, въ которомъ они никогда не участвуютъ. Храмъ Божій они посѣщаютъ и даже замѣчено въ нихъ во время стоянія въ церкви особенное усердіе къ моленію. Говорятъ, что у нихъ подъ праздникъ бываютъ ночныя собранія въ хуторѣ Амбарномъ, отстоящемъ отъ приходской церкви въ 5 верстахъ, куда они, будто бы, собираются для своихъ моленій и совершенія своихъ обрядовъ,—но вѣрно ли это, Богъ знаетъ“ [1]).

Такимъ образомъ, само духовенство, стоявшее въ ближайшихъ отношеніяхъ къ народу, не знало въ точности, въ чемъ заключается собственно сущность шалапутской секты. Одни изъ священниковъ отождествляли шалапутство съ хлыстами, другіе называли ихъ скакунами, а иные считали ихъ за скопцовъ. Вообще въ Харьковѣ не было яснаго представленія о сущности шалапутства. Въ письмѣ преосв. Германа отъ 15 октября 1868 года къ преосв. Макарію, находившемуся тогда въ С.-Петербургѣ, между прочимъ, встрѣчается такое замѣчаніе: „вчера (т. е. 14 октября 1868 года) было засѣданіе совѣщательнаго комитета по дѣлу о шалапутахъ. Слѣдственная комиссія все таки не выяснила сущности ихъ

[1]) См. тамъ же за 1870 г. дѣло № 27.

ученія и, что всего страннѣе, оставила безъ разслѣдованія поступившія къ ней заявленія, что нѣкоторые изъ шалапутовъ оскоплены. Комитетъ призналъ необходимымъ и истребовалъ положительныхъ свѣдѣній по этому послѣднему пункту. Итакъ, дѣло опять затянется и конца ему не видно“ [1]). Повторяемъ, что лично мы, на основаніи многихъ дѣлъ, прочитанныхъ нами въ архивѣ харьковской духовной консисторіи касательно шалапутской секты, пришли къ такому заключенію, что это былъ только мѣстный толкъ одной и той же хлыстовско-скопческой секты. Кромѣ скопцовъ и шалапутовъ, въ харьковской епархіи, во время управленія ею преосв. Макарія, существовала еще молоканская секта. По крайней мѣрѣ, въ 1863 году мы въ числѣ другихъ сектантскихъ дѣлъ встрѣчаемъ дѣло „о склоненіи прихожаниномъ слободы Бараниновки Петромъ Юрченковымъ съ семействомъ невѣстки своей въ молоканскую секту“ [2]). Другихъ свѣдѣній о существованіи въ харьковской епархіи молоканства и о мѣстѣ его распространенія здѣсь мы не нашли въ харьковскомъ консисторскомъ архивѣ. Можно думать, что молоканское лжеученіе, обнаруженное въ 1863 году въ слободѣ Бараниновкѣ, было отголоскомъ давняго харьковскаго духоборчества.

Что касается собственно дѣятельности самаго преосв. Макарія въ отношеніи къ существовавшему въ его время въ харьковской епархіи сектанству, то оно кажется, не выходило изъ предѣловъ принятія имъ предохранительныхъ мѣръ. Онъ слѣдилъ за религіозно-нравственнымъ состояніемъ своей паствы, назначалъ вполнѣ благонадежныхъ священниковъ въ мѣста распространенія сектантскихъ заблужденій и, разъ получалъ свѣдѣнія объ открытомъ появленіи, или усиленіи вредныхъ сектъ въ извѣстномъ приходѣ, давалъ знать объ этомъ

---

[1]) Изъ неизданнаго письма, переданнаго намъ С. А. Булгаковымъ.

[2]) См. арх. хар. дух. конс. по секрет. отд. раскольнич. дѣлъ за 1863 г. дѣло № 68.

гражданскому начальству, которое уже и предавало законному суду послѣдователей такихъ грубыхъ и уродливыхъ сектъ, какъ скопчество и шалапутство.

Для ближайшаго и непосредственнаго знакомства съ пастырскою дѣятельностію епархіальнаго духовенства и съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ харьковской паствы преосв. Макарій ежегодно путешествовалъ по епархіи. При обозрѣніи церквей, онъ бывалъ внимателенъ и ревизовалъ всю приходскую отчетность до мельчайшихъ подробностей, испытывалъ членовъ причта и даже прихожанъ—первыхъ въ знаніи ими церковнаго устава, а вторыхъ—въ знаніи ими основныхъ догматовъ православной вѣры и общеупотребительныхъ молитвъ. Насколько внимательна бывала ревизія преосв. Макарія и на что́ онъ при этомъ обращалъ особенное вниманіе,—это можно видѣть изъ архипастырскихъ распоряженій, какими сопровождалась почти каждая поѣздка его по епархіи. Такъ, напр., въ 1861 году во время обозрѣнія епархіи, преосв. Макарій замѣтилъ и приказалъ исправить слѣдующіе недостатки: 1) въ с. Соколицовкѣ въ николаевской церкви св. дары были не напоены кровію; 2) въ христорождественской церкви с. Гавриловки стѣны очень черныя, такъ что ихъ необходимо окрасить; 3) въ михаило-архангельской церкви с. Пересечнаго побѣлка внѣшнихъ стѣнъ церкви осыпалась: ихъ слѣдуетъ побѣлить; 4) въ николаевской церкви с. Новой Рябины внутри церкви оказались въ стѣнахъ очень большія щели, штукатурка осыпалась и вокругъ церкви ограда была устроена изъ хворосту; 5) въ преображенской церкви г. Ахтырки св. дары оказались совсѣмъ не напоенными св. кровію; 6) въ вознесенской церкви с. Бобрика св. дары также были не напоены св. кровію; 7) въ с. Бездрикѣ михайловская церковь очень ветха: предложено устроить новую и 8) въ ѳеодоровской церкви с. Тучнаго св. дары прошедшаго года найдены очень тусклыми [1]). Подобнымъ образомъ,

[1]) См. тамъ же по описи общимъ дѣламъ за 1861 г. дѣло № 240.

во время обозрѣнія епархіи въ 1862 году преосв. Макаріемъ были замѣчены слѣдующіе недостатки: 1) въ Малой Писаревкѣ церковь очень ветха и темна, иконостасъ очень ветхъ и св. дары не напоены кровію; 2) въ успенской церкви с. Вольнаго иконостасъ очень ветхій и св. дары не напоены кровію; 3) въ покровской церкви села Пожней св. дары также найдены не напоенными св. кровію и 4) николаевская церковь с. Золочева найдена неблаговидною внутри и снаружи—штукатурка и краска совершенно осыпались [1]). Во вторую ревизію епархіи въ томъ же году преосв. Макарій замѣтилъ слѣдующіе недостатки: 1) дмитріевская церковь с. Золотаго Колодезя найдена очень некрасивою, темною и нечисто содержащеюся и 2) при вознесенской церкви с. Никифоровки св. дары оказались не напоенными св. кровію и метрическія книги не написанными [2]). Во время обозрѣнія епархіи въ 1863 году преосв. Макарій, между прочимъ, замѣтилъ слѣдующіе недостатки: 1) около покровской церкви с. Безлюдовки оказался врытый въ землю столбъ, на которомъ желѣзными пробоями была укрѣплена желѣзная кружка для сбора пожертвованій, по словамъ священника, безъ разрѣшенія начальства, а благочинный отказался незнаніемъ—было ли дано разрѣшеніе на устройство этой кружки, или нѣтъ; 2) въ михайловской церкви с. Шубиной лѣвая стѣна склонилась въ сторону, въ алтарѣ замѣчена течь; 3) церковь с. Великой Камышевки оказалась очень ветхою, иконы въ ветхомъ иконостасѣ склонились и направо и налѣво, около церкви замѣченъ столбъ съ кружкою для сбора пожертвованій, поставленный безъ разрѣшенія начальства, у священника Лащенкова замѣчена сильная дрожь въ головѣ и рукахъ, почему ему тутъ же было запрещено священнослуженіе и 4) въ троиц-

---

[1]) См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 251.

[2]) См. тамъ же за 1862 г. дѣло № 255.

кой церкви с. Крюкова книги церковныя оказались не скрѣпленными и не припечатанными благочинническою печатію [1]).

Въ своихъ ревизіяхъ епархіальныхъ церквей преосв. Макарій былъ неутомимъ и ежегодно предпринималъ путешествія по епархіи не менѣе двухъ разъ, а иногда путешествовалъ три и четыре раза. Такъ уже въ первый годъ своего служенія въ Харьковѣ онъ трижды обозрѣвалъ епархію въ теченіе болѣе 14 дней: въ іюнѣ, 9—20 августа и 24—28 сентября. За это время онъ, по собственному его свидѣтельству, „на протяженіи 1420 верстъ пути посѣтилъ значительнѣйшихъ мѣстъ 14 (города—Богодуховъ, Ахтырку, Сумы, Лебединъ, Валки, Чугуевъ, Изюмъ, Зміевъ, Купянскъ, зашт. гор. Славянскъ, монастыри: троицкій ахтырскій, преображенскій купянскій, успенскій—святогорскій, вознесенскій—хорошевскій, николаевскій—верхохарьковскій). Въ церквахъ Ахтырки, Сумъ, Изюма и Славянска, по случаю посѣщенія ихъ въ воскресные и праздничные дни, и во всѣхъ монастыряхъ были служенія съ произношеніемъ поучительныхъ словъ и бесѣдъ, а въ святогорскомъ монастырѣ заложенъ соборный храмъ, въ Новогеоргіевскѣ, купянскаго уѣзда, освящена церковь, не оставлены были безъ служенія и другія церкви въ воскресные и праздничные дни. Всего обозрѣно было 145 церквей со всѣми принадлежностями ихъ“ [2]). Въ слѣдующемъ (1860) году преосв. Макарій обозрѣвалъ епархію 4 раза: а) 7—13 мая, когда осматривалъ церкви харьковскаго и зміевскаго уѣздовъ, при чемъ служилъ въ разныхъ мѣстахъ 8, 9, 11 и 12 мая; б) 18—26 іюня, когда осматривалъ церкви харьковскаго, волчанскаго, купянскаго и чугуевскаго уѣздовъ, при чемъ служилъ 19, 20, 22, 23 и 25 іюня; в) 17—20 іюля, когда обозрѣвалъ церкви зміевскаго и купянскаго уѣздовъ и г) 12—23 августа, когда осматривалъ

[1]) См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 265.

[2]) См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 246.

церкви изюмскаго, чугуевскаго, купянскаго и харьковскаго уѣздовъ, при чемъ служилъ 12—въ Славянскѣ, 15 и 16 освящалъ храмъ въ святогорскомъ монастырѣ, 18 освящалъ храмъ въ святогорскомъ монастырѣ, 18 освящалъ храмъ въ Семеновкѣ, 21 въ с. Надеждинѣ [1]). Въ 1861 году преосв. Макарій дважды путешествовалъ по епархіи: 7—12 іюня и 12—27 августа [2]). „На протяженіи 1798½ верстъ“,—писалъ онъ въ своемъ отчетѣ Св. Синоду за этотъ годъ,—„было осмотрѣно мною 185 церквей со всѣми ихъ принадлежностями. При семъ въ мѣстахъ, болѣе значительныхъ, а именно въ городахъ: Богодуховѣ, Ахтыркѣ, Сумахъ, Старобѣльскѣ, Бѣловодскѣ и Купянскѣ и въ монастыряхъ: преображенскомъ старо-харьковскомъ, свято-троицкомъ ахтырскомъ, успенскомъ святогорскомъ, вознесенскомъ хорошевскомъ и вознесенскомъ верхохарьковскомъ, по случаю посѣщенія ихъ въ воскресные дни, совершены были архіерейскія служенія съ произнесеніемъ приличныхъ поучительныхъ словъ и бесѣдъ, въ слободѣ же Котельвѣ, ахтырскаго уѣзда, и с. Должикѣ, харьковскаго уѣзда, освящены мною церкви—въ первой новая, устроенная на мѣсто сгорѣвшей, во второмъ—возобновленная владѣльцемъ кн. Трубецкимъ. Были также архіерейскія служенія и въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ, когда обозрѣніе ихъ случалось въ воскресные и праздничные дни“ [3]). Въ 1863 году преосв. Макарій трижды обозрѣвалъ епархію: а) 16—23 мая; б) 25 іюня—5 іюля и в) 10—20 августа, и на это обозрѣніе употребилъ 27 дней, изъ коихъ въ 22 дня были совершены имъ архіерейскія богослуженія [4]); въ 1864 году—онъ обозрѣвалъ епархію дважды (28 іюня—5 іюля и 11—17 августа), на что́ было употреблено имъ 15 дней, при чемъ 9 дней

---

[1]) См. тамъ же за 1860 г. дѣло № 150.

[2]) См. тамъ же за 1861 г. дѣло № 189.

[3]) См. тамъ же за 1861 г. дѣло № 247.

[4]) См тамъ же за 1863 г. дѣло № 101.

были архіерейскія служенія [1]). Въ 1865 г. преосв. Макарій обозрѣвалъ епархію 4 раза: а) 21—26 мая; б) 10—18 августа; в) 18—19 сентября и 22—24 октября [2]); въ 1866 году—однажды (9—20 августа) [3]), въ 1867 году—трижды (1—7 іюня, 29 іюля—2 августа и 27 августа—3 сентября) [4]), и, наконецъ, въ 1868 году—дважды (1—8 мая и 1—5 іюля) [5]).

Во время обозрѣнія епархіи преосв. Макарія постоянно сопровождалъ ключарь каѳедральнаго собора, протоіерей Малиновскій. Этому послѣднему онъ, кажется, поручалъ осматривать и провѣрять письменную церковно-приходскую отчетность. Онъ же велъ и запись всѣхъ замѣчаній, какія дѣлалъ архипастырь на самыхъ мѣстахъ ревизіи. На основаніи прежде установившагося обыкновенія, въ первое время харьковское духовенство встрѣчало своего архипастыря, во время путешествія его по епархіи, привѣтственными рѣчами, которыя отличались бо́льшею частію многословіемъ и льстивымъ топомъ. Преосв. Макарій въ первый же годъ своего управленія харьковскою епархіею прекратилъ такое обыкновеніе, весьма не нравившееся ему. 7 іюля 1859 года онъ далъ харьковской духовной консисторіи слѣдующее предложеніе: „во время обозрѣнія мною епархіи, въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, нѣкоторые священники, ни мало не предваривъ меня, произносили предо мною рѣчи, содержавшія въ себѣ, по обычаю, выраженія лести. Предлагаю консисторіи объявить по епархіи, чтобы впредь никто изъ священнослужителей не позволялъ себѣ говорить мнѣ, при обзорѣ епархіи, никакихъ рѣчей“ [6]).

Въ первые годы своего пребыванія въ Харьковѣ преосв.

---

[1]) См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 214.
[2]) См. тамъ же за 1865 г. дѣло № 121.
[3]) См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 248.
[4]) См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 58.
[5]) См. тамъ же за 1868 г. дѣло № 228.
[6]) См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 192.

Макарій труды управленія такою обширною епархіей, какъ харьковская (всѣхъ церквей въ ней было къ 1867 году—777) [1]), несъ одинъ. Только уже въ самомъ концѣ своего служенія въ Харьковѣ онъ получилъ себѣ сотрудника въ этомъ дѣлѣ. 15 іюня 1866 года Св. Синодъ предложилъ ему, не пожелаетъ ли онъ имѣть у себя викарія. Преосв. Макарій съ благодарностію принялъ предложеніе Св. Синода и тогда же намѣтилъ въ сотрудники себѣ настоятеля юрьевскаго монастыря, новгородской епархіи, архим. Германа [2]). 9 ноября того же года было, дѣйствительно, учреждено сумское викаріатство въ харьковской епархіи [3]) и на это мѣсто 12 декабря, согласно желанію преосв. Макарія, былъ назначенъ архим. Германъ [4]). 1 февраля 1867 года онъ пріѣхалъ въ Харьковъ и „очень понравился“ преосв. Макарію, при первомъ же свиданіи съ нимъ, по его собственному свидѣтельству [5]). Предложеніемъ своимъ, даннымъ консисторіи 29 іюля 1867 года, преосв. Макарій предоставилъ своему викарію принимать и рѣшать просьбы: а) отъ всѣхъ лицъ, ищущихъ причетническихъ мѣстъ въ селахъ и городахъ, за исключеніемъ г. Харькова; б) отъ всѣхъ причетниковъ, желающихъ перемѣщенія, посвященія въ стихарь и вступленія въ бракъ; в) отъ всѣхъ діаконовъ, состоящихъ на причетническихъ вакансіяхъ и же-

---

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 21 стр. 430.

[2]) Германъ Опоцкій—сынъ священника Ярославской епархіи род. 1824 г.; окончилъ курсъ С.-Петербургской духовной академіи въ 1851 г. и въ томъ же году, по принятіи монашества въ 1849 г., былъ рукоположенъ во іеромонаха; 1851—1853 г. преподаватель С.-Петербургской семинаріи, 1853—1857 г. инспекторъ Новгородской семинаріи, 1857—1859 г. ректоръ Ставропольской и 1859—1862 г. Самарской д. семинаріи, 1862—1863 г. членъ духовно-цензурнаго комитета, 1863—1966 г. настоятель юрьевскаго монастыря, впослѣдствіи преосв. Германъ былъ епископомъ Кавказскимъ и † 1895 г. въ званіи члена Св. Синода и настоятеля Московскаго донскаго монастыря.

[3]) См. Дух. Дневн. 1866 г. № 21 приложенія.

[4]) См. Хар. еп. вѣд. 1867 г. № 2.

[5]) На основаніи неизданнаго письма къ брату отъ 2 февраля 1867 г. Макарій архіепископъ ахтырскій.

лающихъ перемѣщенія на такія же вакансіи; г) отъ всѣхъ священно-служителей, низведенныхъ въ причетники и ищущихъ себѣ причетническихъ мѣстъ и д) отъ желающихъ занимать должности просфорень" [1]). Кромѣ того, преосв. Макарій поручалъ своему викарію обозрѣніе церквей епархіи въ 1867 и 1868 годахъ и передавалъ на предварительное разсмотрѣніе его всѣ важнѣйшія дѣла по епархіальному управленію. Въ своихъ рѣшеніяхъ онъ большею частію соглашался съ мнѣніями преосв. Германа. Во время присутствованія въ Св. Синодѣ съ сентября 1868 года преосв. Макарій предоставилъ своему викарію исполненіе всѣхъ текущихъ дѣлъ по епархіальному управленію съ тѣмъ, чтобы важнѣйшія изъ нихъ и всѣ дѣла по духовно-учебнымъ заведеніямъ присылались ему въ С.-Петербургъ на утвержденіе.

3. Отношенія преосв. Макарія къ духовно-учебнымъ заведеніямъ Харьковской епархіи.

(Общее состояніе духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи предъ вступленіемъ преосв. Макарія на Харьковскую архіерейскую каѳедру. Отношеніе преосв. Макарія къ семинарскому правленію до введенія устава 1867 года; ректоры семинаріи; ревизія семинаріи въ 1859 году. Заботы преосв. Макарія объ улучшеніи матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи; воззваніе его къ духовенству и церковнымъ старостамъ 1 марта 1866 года. Заботы преосв. Макарія о приспособленіи зданій семинаріи и духовныхъ училищъ къ требованіямъ устава 1867 г. Введеніе административной части устава 1867 г. въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи; пожертвованіе преосв. Макарія по этому поводу; заботы его объ устройствѣ педагогическаго и распорядительнаго собраній семинарскаго правленія по уставу 1867 года и отношеніе его къ дѣятельности этихъ собраній; устройство училищныхъ правленій по уставу 1867 г. и отношеніе къ нимъ преосв. Макарія. Полное введеніе новаго устава въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи и рѣчь преосв. Макарія 6 сентября 1878 года по этому поводу. Отношенія преосв. Макарія къ Харьковскому училищу дѣвицъ духовнаго званія).

Во время управленія преосв. Макарія Харьковскою епархіею въ этой послѣдней существовали слѣдующія духовно-учебныя заведенія: семинарія, три низшихъ мужскихъ училища—харьковское, ахтырское и купянское и одно женское училище дѣвицъ духовнаго званія.

---

[1]) См. Хар. еп. вѣд. 1867 г. № 15 стр. 93—94.

Духовная семинарія и низшія мужскія духовныя училища Харьковской епархіи ко времени прибытія въ Харьковъ преосв. Макарія, благодаря заботамъ о нихъ прежнихъ харьковскихъ архипастырей, находились въ сравнительно благоустроенномъ состояніи, за исключеніемъ, пожалуй, матеріальной стороны, которая оставляла желать весьма многаго. Всѣ названныя сейчасъ духовно-учебныя заведенія до 1867 года находились подъ дѣйствіемъ устава первоначально введеннаго въ нихъ еще въ 1817 году и, потомъ нѣсколько измѣненнаго въ 1840 и 1851 годахъ. Въ отношеніяхъ своихъ къ этимъ заведеніямъ преосв. Макарій строго руководился указаніями и требованіями устава.

Такъ какъ и семинаріею и низшими мужскими духовными училищами завѣдывало тогда непосредственно семинарское правленіе, которымъ, въ свою очередь, руководилъ главнымъ образомъ ректоръ семинаріи, то и преосв. Макарій прежде и больше всего обращалъ вниманіе на дѣятельность семинарскаго правленія. Онъ весьма внимательно слѣдилъ за дѣятельностію его и требовалъ, чтобы она совершенно согласовалась съ правилами устава и чтобы каждое постановленіе его основывалось на этихъ правилахъ. Между прочимъ, на представленіи семинарскаго правленія отъ 23 сентября 1861 года о томъ, чтобы правленію дозволено было писать журналы свои безъ приведенія всѣхъ справокъ, преосв Макарій 28 числа того же мѣсяца написалъ: „на то, чтобы семинарское правленіе впредь представляло мнѣ свои мнѣнія безъ надлежащихъ справокъ, не могу дать своего согласія“ [1]). Въ особенности же преосв. Макарій требовалъ отъ семинарскаго правленія строгой исполнительности и точной аккуратности въ веденіи дѣлъ по управленію семинаріею и училищами. Но съ этой стороны правленіе Харьковской семинаріи на первыхъ порахъ его совершенно не удовлетворяло.

[1]) См. арх. харьк. сем. правл. за 1861 г. дѣло № 120.

Оно отличалось крайнею медленностію и неисправностію, исполняя нѣкоторыя самыя срочныя дѣла иногда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ законнаго срока. Преосв. Макарій сначала ограничивался словесными внушеніями ректору семинаріи касательно болѣе аккуратнаго веденія дѣлъ по правленію. А такъ какъ этотъ послѣдній въ объясненіе крайней медленности и неисправности въ ходѣ дѣлъ по семинарскому правленію ссылался на многочисленность своихъ обязанностей и занятій, то преосв. Макарій сначала исходатайствовалъ ему у Св. Синода увольненіе отъ профессорской должности [1]), а потомъ уволилъ его отъ должности благочиннаго монастырей и цензора проповѣдей по г. Харькову [2]). Однако же и послѣ того не прекратилась медленность въ ходѣ дѣлъ семинарскаго правленія. Тогда преосв. Макарій началъ на самыхъ журналахъ семинарскаго правленія дѣлать строгія замѣчанія какъ всему правленію, такъ, въ частности, и его предсѣдателю, ректору семинаріи. Напр., на журналѣ семинарскаго правленія отъ 5 декабря 1863 года преосв. Макарій обращалъ вниманіе ректора семинаріи на крайнюю медленность и неисправность въ ходѣ дѣлъ по правленію, несмотря на неоднократныя словесныя напоминанія и внуше-

---

[1]) На прошеніи архим. Агапита отъ 5 ноября 1863 года объ увольненіи его отъ должности профессора преосв. Макарій 6 ноября написалъ: „признавая соображенія о. ректора семинаріи, изложенныя въ этой просьбѣ, основательными и желая, чтобы на будущее время дѣла по управленію семинаріей ведены были лучше и успѣшнѣе, нежели какъ то было доселѣ, долгомъ считаю ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ увольненіи о. ректора семинаріи отъ профессорской должности“. См. арх. харьк. сем. правл. за 1863 г. дѣло № 62.

[2]) 6 декабря 1863 года преосв. Макарій сдалъ такое предложеніе въ харьковскую духовную консисторію: „предлагаю ректора Харьковской духовной семинаріи, архим. Агапита, который, въ объясненіе крайней медленности и неисправности въ ходѣ дѣлъ семинарскаго правленія, не разъ ссылался предо мною на многочисленность своихъ обязанностей и занятій, уволить и отъ должности благочиннаго монастырей и отъ должности цензора проповѣдей по г. Харькову“. См. арх. Хар. дух. Конс. по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. дѣло № 316.

нія ему, и требовалъ представить письменное объясненіе о происходящихъ безпорядкахъ въ веденіи дѣлъ семинарскаго правленія. По полученіи этого объясненія, преосв. Макарій 11 декабря того же 1863 года положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: „съ крайнимъ сожалѣніемъ прочелъ я эти объясненія семинарскаго правленія, частію неосновательныя, частію невѣрныя, а вообще неудовлетворительныя: предлагаю семинарскому правленію впредь строго держаться семинарскаго устава и послѣдовавшихъ за нимъ постановленій относительно правительственной части въ семинаріи. Не лишнимъ нахожу замѣтить, что эта бумага представлена мнѣ не 9 декабря, какъ помѣчено на ней, а 11 декабря. Впредь не допускать такой неточности". Вскорѣ послѣ того, именно 14 декабря на представленномъ ему въ тотъ день журналѣ семинарскаго правленія онъ положилъ слѣдующую резолюцію: „исполнить. Но такъ какъ всѣ, разсмотрѣнныя здѣсь прошенія учениковъ о принятіи ихъ въ семинарію, поданы еще въ началѣ настоящей—сентябрьской трети, и имъ слѣдовало тогда же объявить, будутъ ли они приняты или не будутъ, а между тѣмъ семинарское правленіе вздумало только къ концу сентябрьской трети разсмотрѣть эти просьбы и положить на нихъ рѣшенія: то такое неодобрительное дѣйствіе семинарскаго правленія поставляется ему на видъ, какъ вопіющее свидѣтельство невнимательности его къ нуждамъ учениковъ и неисправности, тѣмъ болѣе, что о рѣшеніи этихъ просьбъ, изъ коихъ многія были поданы на мое имя, я многократно напоминалъ и подтверждалъ ректору семинаріи" [1]). Въ то же время внезапная ревизія, назначенная преосв. Макаріемъ, открыла много безпорядковъ и по экономической части семинаріи. Сдѣлавъ нѣкоторыя распоряженія относительно устраненія этихъ безпорядковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ

[1]) См. арх. Хар. сем. Правл. журн. по училищ. части за $^{9}/_{14}$ дек. 1863 г.

окончательно убѣдившись, что своею личною властію онъ ничего не можетъ сдѣлать для приведенія въ должный порядокъ административной части въ семинаріи, преосв. Макарій рѣшилъ довести до свѣдѣнія Св. Синода о безпорядкахъ, существующихъ въ харьковскомъ семинарскомъ правленіи.

Донесеніе это отъ 10 января 1864 года очень ярко изображаетъ картину безпорядочности, господствовавшей тогда въ харьковскомъ семинарскомъ правленіи. „Въ представленіяхъ моихъ Св. Синоду отъ 28 октября и 10 ноября 1863 года“,—писалъ преосв. Макарій,—„я уже имѣлъ честь сказать мимоходомъ нѣсколько словъ о неисправностяхъ здѣшняго семинарскаго правленія. Нынѣ нахожусь вынужденнымъ донести о томъ же предметѣ подробнѣе и обстоятельнѣе. Правительственная часть въ Харьковской семинаріи идетъ весьма медленно и неисправно“... Затѣмъ преосв. Макарій приводилъ множество примѣровъ въ подтвержденіе послѣднихъ своихъ словъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. Журналомъ семинарскаго правленія отъ 6 февраля 1861 года, утвержденнымъ въ свое время архіереемъ, положено было ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ увольненіи отъ должности учителя иконописанія Попова и о назначеніи на его мѣсто Степанова, журналъ этотъ оставался неисполненнымъ до момента написанія настоящаго представленія въ Св. Синодъ и, такимъ образомъ, одинъ наставникъ былъ уволенъ, а другой проходилъ свою должность болѣе 2 лѣтъ безъ утвержденія высшаго начальства.—4 іюня 1863 года преосв. Макарій, на основаніи распоряженія Св. Синода, предложилъ семинарскому правленію немедленно составить проэктъ раздѣла 900 руб. изъ остаточныхъ суммъ между наставниками училищъ Харьковской епархіи. Предложеніе это оставалось неисполненнымъ цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ, такъ что наставники училищъ нѣсколько разъ и словесно и письменно обращались къ преосв. Макарію съ просьбою поскорѣе выдать имъ пособіе; семинарское правленіе исполнило его предложеніе только 12 ноября 1863 года послѣ того, какъ онъ пригрозилъ донести объ этомъ до свѣдѣнія Св.

Синода.—Во исполненіе указа Св. Синода отъ 18 февраля 1863 года преосв. Макарій немедленно далъ предложеніе семинарскому правленію, чтобы изъ наставниковъ семинаріи были составлены два комитета для разсмотрѣнія присланнаго при означенномъ указѣ новаго проэкта устава духовныхъ семинарій съ приложеніями къ нему, именно одинъ комитетъ изъ наставниковъ духовнаго званія подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, а другой изъ наставниковъ свѣтскихъ. Послѣдній комитетъ съ усердіемъ и довольно скоро исполнилъ данное ему порученіе, а первый—даже и не состоялся.—При купянскомъ духовномъ училищѣ открылись учительскія вакансіи—одна 3 сентября 1862 года, а другая 24 іюня 1863 года. Не смотря на то, что прошенія на эти вакансіи были поданы своевременно и не смотря на неоднократныя напоминанія преосв. Макарія, семинарское правленіе приняло мѣры къ замѣщенію вакансій только 16 декабря 1863 года послѣ угрозы преосв. Макарія донести объ этомъ Св. Синоду. Въ заключеніе преосв. Макарій указывалъ на то, что, вслѣдствіе неправильнаго хода дѣлъ въ семинарскомъ правленіи, нравственно-воспитательная и экономическая части въ Харьковской семинаріи также оставляли желать весьма многаго. „Мнѣ кажется“,—замѣчалъ онъ въ одномъ мѣстѣ своего донесенія,—„что если бы семинарское начальство болѣе заботилось о нуждахъ учениковъ, то оно нашло бы возможность хотя не разомъ, а исподоволь и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ понемногу исправить многіе недостатки по семинаріи и никакъ не допустило бы почти всей экономической части въ семинаріи до такого жалкаго состоянія“. Недостатокъ нравственно-воспитательнаго надзора въ харьковской семинаріи преосв. Макарій также объяснялъ разстройствомъ дѣлъ въ семинарскомъ правленіи и недостаткомъ согласія между начальствующими лицами въ семинаріи [1]).

[1]) Изъ подлинныхъ документовъ, сохранившихся въ домашнемъ архивѣ преосв. Макарія.

Вслѣдствіе этого представленія преосв. Макарія, 31 марта 1864 года ректоромъ Харьковской духовной семинаріи былъ назначенъ инспекторъ Казанской духовной Академіи, архим. Веніаминъ Платоновъ [1]). Хотя онъ, по свидѣтельству историка Казанской духовной Академіи, и не чувствовалъ особеннаго расположенія къ административной дѣятельности [2]), но тѣмъ не менѣе онъ былъ всегда точнымъ исполнителемъ своихъ обязанностей и распоряженій своего архипастыря, который самъ и выпросилъ его себѣ въ ректоры Харьковской семинаріи [3]). При немъ установился порядокъ въ административной части Харьковской семинаріи. Только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ преосв. Макарій долженъ былъ обращать вниманіе семинарскаго правленія на неисправность въ ходѣ дѣлъ его. Такъ, напр., на журналѣ правленія отъ 20 августа 1866 года, заключавшемъ въ себѣ просьбу произвести ремонтировку въ семинарскихъ зданіяхъ, преосв. Макарій 23 августа того же года положилъ такую резолюцію: „поставляется на видъ семинарскому правленію, что оно не озаботилось своевременно въ продолженіе каникулъ, длившихся 4 мѣсяца, окраскою и вообще обновленіемъ необходимой мебели для учениковъ, а приступаетъ къ этому только за десять дней до срока, когда должны собраться ученики въ семинарію“ [4]). Точно также на спискѣ исключенныхъ учениковъ семинаріи преосв. Макарій 4 февраля 1867 года замѣтилъ, между прочимъ, въ своей резолюціи: „не могу не обратить вниманія семинарскаго правленія на то, что оно

---

[1]) Сынъ священника, курской епархіи, род. въ 1817 г., магистръ XII курса Кіевской духовной Академіи (1841—1845 г.), профессоръ Курской семинаріи (1845—1851), инспекторъ Литовской духовной семинаріи (1851—1859 г.) и Казанской духовной Академіи (1859—1864 г.); впослѣдствіи былъ епископомъ сумскимъ (1872—1883 г.) и нынѣ состоитъ епископомъ кинешемскимъ, викаріемъ Костромской епархіи (1883—1896 г.).

[2]) См. у проф. Знаменскаго. Ист. Каз. дух. Акад. вып. II, стр. 191—92. 275.

[3]) На основаніи переписки преосв. Макарія съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, сохранившейся въ архивѣ перваго.

[4]) См. арх Хар. сем. правл. журн. по эконом. части за 20 вг. 1866 г.

представило мнѣ этотъ списокъ на утвержденіе слишкомъ поздно, къ немалой невыгодѣ учениковъ, исключаемыхъ изъ семинаріи“ [1]).

Такъ внимательно слѣдилъ преосв. Макарій за ходомъ дѣлъ въ семинарскомъ правленіи, которому до 1867 года были подчинены и всѣ низшія мужскія духовныя училища Харьковской епархіи и отъ дѣятельности котораго, слѣдовательно, въ значительной степени зависѣло правильное теченіе внутренней жизни всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи. Не ограничиваясь однакоже этимъ, онъ непосредственно вникалъ въ жизнь духовно-учебныхъ заведеній, нѣсколько разъ въ теченіе года посѣщалъ семинарію и не менѣе раза посѣтилъ за время своего пребыванія въ Харьковѣ всѣ мужскія духовныя училища епархіи.

Въ частности, съ Харьковскою семинаріей преосв. Макарій близко познакомился вскорѣ же послѣ своего прибытія въ Харьковъ, такъ какъ въ 1859 году ему было поручено Св. Синодомъ произвести ревизію этой семинаріи. Позволительно будетъ, кажется, при этомъ замѣтить, что незадолго предъ тѣмъ Харьковская семинарія была переведена на новое мѣсто и въ новыя зданія. До 1849 года она помѣщалась въ нынѣшнемъ корпусѣ харьковскаго духовнаго училища и въ зданіяхъ бывшаго харьковскаго коллегіума. По ходатайству преосв. Иннокентія, признававшаго эти зданія тѣсными и неудобными для семинаріи, Св. Синодъ отпустилъ на устройство новыхъ семинарскихъ зданій на т. н. Холодной горѣ за Харьковомъ 150.000 руб. сер. Подъ наблюденіемъ архіеп. Филарета (Гумилевскаго), новыя зданія семинаріи были окончены въ началѣ 1849 года и къ Пасхѣ этого года Харьковская семинарія была переведена въ свои новыя, просторныя и красивыя зданія [2]). Оба сейчасъ упомянутые предшественника преосв. Макарія по харьковской архіерейской каѳедрѣ весьма внимательно относились къ семинаріи и принимали, съ своей

[1]) См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 34.

[2]) См. Духовн. Вѣст. 1866 г. т. XV стр. 418—419.

стороны, всѣ возможныя мѣры къ лучшему ея устройству. Неудивительно, поэтому, если ревизія Харьковской семинаріи, произведенная преосв. Макаріемъ лѣтомъ 1859 года, дала въ общемъ благопріятные результаты. Въ своемъ отчетѣ Св. Синоду объ этой ревизіи онъ, между прочимъ, доносилъ, что 1) нравственность воспитанниковъ Харьковской духовной семинаріи заслуживаетъ полнаго одобренія; 2) замѣченные имъ безпорядки по хозяйственной части, съ назначеніемъ новаго эконома, совершенно теперь устранены, и 3) учебная часть вообще въ Харьковской семинаріи находится въ очень хорошемъ состояніи; хотя изъ отвѣтовъ и сочиненій учениковъ можно видѣть, что въ нихъ болѣе развита память, нежели разсудокъ и что они рабски придерживаются заученнаго и мало показали навыка выражать мысли своими словами. Вслѣдствіе такого отчета Св. Синодъ 25 февраля 1860 года поручилъ преосв. Макарію распорядиться, чтобы наставники Харьковской семинаріи какъ при изложеніи уроковъ учениками, такъ равно и при требованіи отъ нихъ отчета, всего болѣе заботились о развитіи ихъ разсудка и пріучали бы ихъ къ ясному и точному изложенію своихъ мыслей не только на письмѣ, но и на словахъ. Съ особенною похвалою преосв. Макарій отзывался въ своемъ отчетѣ о дѣятельности преподавателей семинаріи: Павлова, Черняева, Миштыи Вышемірскаго [1]).

Во все остальное время до 1867 года не видно никакихъ особенно важныхъ распоряженій преосв. Макарія касательно постановки учебной и нравственно-воспитательной части по семинаріи и по мужскимъ духовнымъ училищамъ Харьковской епархіи [2]).

---

[1]) См. арх. Хар. дух. сем. за 1860 г. дѣло № 47.

[2]) Только наканунѣ реформы 1867 года заботами преосв. Макарія была открыта и устроена при Харьковской семинаріи воскресная школа. 30 марта 1867 года, утвердивъ постановленіе семинарскаго правленія объ ассигнованіи денегъ на содержаніе этой школы, онъ въ то же время сдѣлалъ слѣдующее предложеніе правленію: „чтобы лучше могло идти дѣло воскресной школы и пріобрѣтенія для нея пособій, чтобы удобнѣе было потомъ составлять отчеты о ходѣ

Быть можетъ, это зависѣло отчасти отъ того, что въ это время пересматривался уже уставъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, почему онъ и могъ считать преждевременнымъ и неумѣстнымъ дѣлать съ своей стороны какія-либо распоряженія и принимать вообще какія-либо мѣры по учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ своей епархіи. Но за то съ особеннымъ усердіемъ и съ особенною энергіею онъ заботился въ это время объ улучшеніи матеріальнаго быта названныхъ сейчасъ заведеній. Еще въ первые годы своего управленія Харьковскою епархіей онъ сталъ заботиться объ увеличеніи свѣчнаго церковнаго дохода, который служилъ тогда главнымъ источникомъ для позаимствованія средствъ на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній какъ всѣхъ вообще, такъ, въ частности, и Харьковской епархіи. Между прочимъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 18 августа—7 сентября 1864 года Св. Синодъ выразилъ признательность преосв. Макарію за просвѣщенную и пастырскую заботливость и стараніе объ увеличеніи церковно свѣчнаго дохода во ввѣренной ему епархіи; увеличеніе было обнаружено за 1860 годъ, т. е. за первый годъ управленія преосв. Макарія Харьковскою епархіею, при чемъ,—говорилось въ синодальномъ опредѣленіи,—„свѣчной сборъ составляетъ главный источникъ дохода для покрытія постоянно возрастающихъ расходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній“. На этомъ синодальномъ опредѣленіи преосв. Макарій положилъ слѣдующую резолюцію 29 октября 1864 года: „представить справку, кто изъ о.о. благочинныхъ представилъ болѣе свѣчной суммы за означенный годъ“. По полученіи же этой справки, онъ 4 ноября того же года распорядился „объявить благодарность за особенную заботли-

---

этого дѣла высшему начальству, предлагаю семинарскому правленію, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ семинарій, составить для этого руководительныя правила, хотя въ немногихъ и общихъ чертахъ, дабы подробностями не стѣснить г. наставника, завѣдующаго школою. Для обсужденія правилъ, по новости дѣла, пригласить всѣхъ г. г. наставниковъ семинаріи и принятыя съ общаго согласія или по большинству голосовъ представить мнѣ“. См. Хар. Епар. Вѣд. 1867 г. № 12 стр. 433.

вость и содѣйствіе къ увеличенію свѣчнаго дохода въ 1860 году благочиннымъ—прот. Костичу и священнику А. Иларіонову и бывшему благочинному священнику Одринскому, со внесеніемъ этого въ ихъ послужные списки“ [1]).

Вскорѣ послѣ того вполнѣ выяснилось, что улучшеніе матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній можетъ быть достигнуто только путемъ изысканія мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. 21 декабря 1864 года, между прочимъ, состоялось опредѣленіе Св. Синода о томъ, что весь излишекъ свѣчныхъ и вѣнчиковыхъ доходовъ могъ быть безъ всякаго препятствія употребляемъ на увеличеніе содержанія наставниковъ и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи и на покрытіе другихъ расходовъ по содержанію послѣднихъ. Вслѣдствіе такого опредѣленія Св. Синода, преосв. Макарій тогда же распорядился пригласить благочинныхъ и епархіальное духовенство и особенно церковныхъ старостъ „усугубить стараніе о возможно большемъ увеличеніи доходовъ отъ продажи свѣчей въ церквахъ, имѣя въ виду, что излишекъ приращенія будетъ обращенъ на улучшеніе какъ наставниковъ, такъ и воспитанниковъ мѣстныхъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній, которые такъ ощутительно и настоятельно нуждаются въ этомъ пособіи“ [2]).

Независимо отъ этого, вскорѣ выяснилось, что духовно-учебныя заведенія тѣхъ епархій, которыя примутъ рѣшительныя мѣры къ улучшенію своихъ духовно - учебныхъ заведеній мѣстными средствами, будутъ скорѣе другихъ преобразованы по новому уставу. Тогда преосв. Макарій началъ серьезно размышлять объ изысканіи мѣстныхъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. Въ пору глубокихъ думъ объ этомъ предметѣ онъ,

---

[1]) См. арх. Хар. дух. Конс. по описи общимъ дѣламъ за 1864 г. дѣло № 325.

[2]) См. Дух. Дневн. за 1865 годъ № 8. Приложенія къ журналу.

между прочимъ, получилъ отношеніе синодальнаго оберъ-прокурора отъ 30 іюля 1865 года съ указаніемъ именно на необходимость изысканія мѣстныхъ средствъ къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній и съ приложеніемъ записки объ увеличеніи способовъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній Астраханской епархіи посредствомъ возвышенія цѣнъ на церковныя свѣчи. Преосв. Макарій на этомъ отношеніи положилъ такую резолюцію: „составить комиссію для изысканія средствъ къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. Членами комиссіи назначаются: со стороны этихъ заведеній—ректоры семинаріи и харьковскаго училища, проф. Черняевъ и учитель Макухинъ; со стороны епархіальнаго духовенства—протоіереи: Шероцкій, Познанскій и Чижевскій и экономъ архіерейскаго дома. Комиссія приступитъ къ дѣлу немедленно“.

Комиссія, дѣйствительно, 1 сентября 1865 года принялась за исполненіе даннаго ей порученія. Труды предварительныхъ своихъ соображеній она раздѣлила на двѣ половины: крайнія и настоятельныя нужды мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и изысканіе мѣстныхъ способовъ къ удовлетворенію этихъ нуждъ. Первую часть труда взяли на себя, какъ и слѣдовало, представители семинаріи и училищъ, а вторую—представители епархіальнаго духовенства.

Первые, вникнувъ во всѣ подробности положенія учащихъ и учащихся, пришли къ такому заключенію, что необходимо обратить вниманіе, прежде всего, на бытъ наставниковъ и воспитанниковъ, какъ настоятельно и преимущественно требующихъ пособія. По ихъ убѣжденію 1) каждому семинарскому преподавателю слѣдовало дать окладъ жалованья не менѣе 600 р., а каждому учителю училища—не менѣе 300—400 р. с.; кромѣ того, принимая во вниманіе немалые труда и занятія по исполненію другихъ начальническихъ и наставническихъ второстепенныхъ обязанностей, за которыя до настоящаго времени полагалось самое ничтожное вознагражденіе, они признали со-

вершенно спрраведливымъ увеличить оклады жалованья и по этимъ должностямъ, соразмѣрно трудамъ и занятіямъ; 2) штатной суммы на каждаго полнокоштнаго воспитанника до того времени полагалось 34 р. 28 к. въ семинаріи и 22 р. 84 к. въ училищѣ, а на полукоштнаго—въ семинаріи и училищѣ вдвое меньше. Такая сумма, при существовавшей тогда дороговизнѣ на всѣ жизненныя потребности, признана была до крайности бѣдною и скудною, достаточною на одно только прокормленіе воспитанниковъ. Дефицитъ по содержанію полнокоштныхъ и полукоштныхъ воспитанниковъ восполнялся до того времени взносомъ платежа съ своекоштныхъ воспитанниковъ 30—60 руб. въ годъ. Такая крайняя мѣра была признана неудобною и непріятною для начальства, тягостною для пансіонеровъ и ихъ родителей. Вообще количество окладовъ на содержаніе учениковъ по штату 1836 года, было признано рѣшительно недостаточнымъ въ виду постояннаго увеличенія числа воспитанниковъ и возрастанія цѣнъ на все. Для блага сиротъ и нуждающихся въ казенномъ пособіи и для облегченія пансіонеровъ признано было необходимымъ возвысить окладъ на содержаніе воспитанниковъ семинаріи до 70 руб., а училищъ до 50 р., прибавивъ самое число окладовъ до 50 во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи; наконецъ, 3) представители отъ духовно-учебныхъ заведеній признали рѣшительно необходимымъ увеличить сумму на содержаніе всѣхъ училищныхъ зданій, училищныхъ больницъ и библіотекъ и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій. Дѣлая такое заявленіе, представители духовно-учебныхъ заведеній, по собственному ихъ выраженію, „имѣли въ виду для пользы и блага заведеній увеличить оклады настолько, чтобы они соотвѣтствовали, по крайней мѣрѣ, дѣйствительнымъ расходамъ. При такомъ только условіи можно ожидать и требовать отъ училищныхъ начальствъ удовлетворительнаго содержанія порученныхъ имъ заведеній: полумѣры, незначительныя прибавки по нѣкоторымъ частямъ, не удовлетворяя всѣмъ нуждамъ и требованіямъ заведеній, не улучшатъ, какъ слѣдуетъ, быть воспитателей и

воспитанниковъ, а начальства несвободны будутъ по-прежнему отъ незаслуженныхъ взысканій и укоровъ въ неблагонамѣренности и неумѣньи содержать свои заведенія въ надлежащемъ благоустроенномъ видѣ".—Нельзя здѣсь не замѣтить, что желанія представителей духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, предъявленныя ими въ комиссію по изысканію мѣстныхъ средствъ на улучшеніе этихъ послѣднихъ, были, дѣйствительно, самыя скромныя и умѣренныя.

Между тѣмъ, представители отъ епархіальнаго духовенства не сошлись между собою по вопросу объ источникахъ, откуда могли-бы быть позаимствованы средства для улучшенія содержанія духовно-учебныхъ заведеній, и представили въ комиссію три отдѣльныя записки по этому предмету. Комиссія въ общемъ засѣданіи, разсмотрѣвъ мнѣнія представителей отъ духовно-учебныхъ заведеній и отъ епархіальнаго духовенства и сведя вмѣстѣ всѣ отдѣльныя мнѣнія, признала необходимымъ съ 1 января 1866 года увеличить содержаніе воспитанниковъ и наставниковъ, оставивъ, въ случаѣ недостатка проэктированныхъ комиссіею дополнительныхъ средствъ, всѣ другія статьи по содержанію духовно учебныхъ заведеній при прежнихъ окладахъ. Что же касается источниковъ, изъ какихъ могли бы быть позаимствованы эти дополнительныя средства, то главными изъ нихъ комиссія признала слѣдующія: а) свѣчную прибыль и отдѣленіе извѣстнаго процента кошельковаго и кружечнаго сборовъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній и б) отдѣленіе половинной части суммы, собиравшейся въ епархіи на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, въ пользу тѣхъ же заведеній.

Журналъ со всѣми указанными частными мнѣніями членовъ и общимъ своимъ заключеніемъ комиссія представила 23 октября 1865 года преосв. Макарію, который положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: „по важности этого дѣла и по настоятельной его потребности, предлагаю консисторіи заняться имъ въ первомъ своемъ засѣданіи и немедленно представить мнѣ свое мнѣніе".

Харьковская духовная консисторія 28 октября 1865 года разсмотрѣла всѣ мнѣнія и предположенія временной комиссіи по вопросу объ улучшеніи быта мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и положила предварительно потребовать отъ семинарскаго и училищныхъ начальствъ свѣдѣній о томъ, сколько именно получаетъ содержанія каждый изъ начальниковъ и наставниковъ семинаріи и училищъ и во сколько обходится годичное содержаніе какъ полнокоштныхъ, такъ и полукоштныхъ воспитанниковъ семинаріи и училищъ. Получивъ эти свѣдѣнія, консисторія 12 ноября 1865 года приступила къ обстоятельному и окончательному разсмотрѣнію дѣла. Нѣкоторые изъ проэктированныхъ временною комиссіею источниковъ для изысканія дополнительныхъ средствъ на улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній, какъ, напр., увеличеніе цѣнъ на продоваемыя въ церквахъ свѣчи, прекращеніе раздробительной продажи свѣчей въ частныхъ лавкахъ, настоятельное требованіе отъ причтовъ высылать сполна въ епархіальное управленіе всю свѣчную прибыль и ходатайство объ обращеніи всей прибыльной свѣчной суммы по Харьковской епархіи въ пользу мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній консисторія признала или неудобными, или несостоятельными, или неумѣстными, или безполезными. Поэтому, съ своей стороны, консисторія все вниманіе остановила на слѣдующемъ способѣ. По ея мнѣнію, отъ всѣхъ вообще церковныхъ доходовъ и сборовъ слѣдовало отчислять извѣстную часть спеціально въ пользу духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. Въ своемъ мнѣніи консисторія исходила изъ того положенія, что остатокъ кошельковыхъ и кружечныхъ суммъ въ Харьковской епархіи изъ года въ годъ превышалъ 100.000 р. с., такъ что на каждую церковь въ общемъ этого остатка приходилось приблизительно по 180 руб. По мнѣнію консисторіи, необходимо было, безъ всякаго промедленія, пригласить все епархіальное духовенство и церковныхъ старостъ къ отчисленію изъ всѣхъ церковныхъ доходовъ извѣстной части на улучшеніе быта се-

минаріи и училищъ. Всего, по расчету консисторіи, должно было быть собрано по епархіи такимъ образомъ до 10.825 р. с. Деньги эти должны были записываться въ церковныхъ приходо-расходныхъ книгахъ особою статьею: „на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній“ и чрезъ благочинныхъ представляться въ консисторію по-полугодично для передачи въ семинарское правленіе. А такъ какъ,—прибавляла къ этому консисторія,—„предположенною мѣрою не совсѣмъ еще обезпечивается содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, съ другой стороны, по непредвидѣннымъ причинамъ можетъ быть и недочетъ въ ожидаемой отъ церквей суммѣ: то предложить всѣмъ благочиннымъ обратить вниманіе на свѣчную продажу всѣхъ вообще церквей, а въ особенности тѣхъ, въ которыхъ существуютъ прославленныя иконы и куда въ большомъ числѣ стекаются богомольцы; при чемъ чрезъ благочинныхъ же извѣстить епархіальное духовенство, что весь излишекъ свѣчной прибыльной суммы, какой будетъ поступать во всѣ послѣдующіе годы, начиная съ 1866 года, съ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства, будетъ обращаемъ исключительно въ пользу семинаріи и духовныхъ училищъ Харьковской епархіи“.

16 ноября приведенное опредѣленіе консисторіи было утверждено преосв. Макаріемъ, а 22 ноября онъ просилъ оберъ-прокурора Св. Синода ходатайствовать „какъ объ утвержденіи предположеній Харьковскаго епархіальнаго начальства, такъ и о разрѣшеніи оставлять на будущее время весь излишекъ свѣчной прибыльной суммы, какой можетъ быть сверхъ поступающей нынѣ, на нужды духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, безъ особыхъ ежегодныхъ представленій объ этомъ высшему начальству. 1 марта 1866 года синодальный оберъ-прокуроръ увѣдомилъ преосв. Макарія, что Св. Синодъ опредѣленіемъ своимъ $^{19}/_{31}$ января 1866 года разрѣшилъ ему привести въ исполненіе предположенія Харьковскаго епархіаль-

наго начальства объ улучшеніи духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами, съ 1 января 1866 года на три года въ видѣ опыта.

Въ тотъ же день, т. е. 1 марта 1866 года преосв. Макарій обратился съ слѣдующимъ воззваніемъ къ духовенству и церковнымъ старостамъ Харьковской епархіи: „возлюбленные о Господѣ отцы и братія! Всѣмъ вамъ извѣстно, въ какомъ жалкомъ положеніи находится экономическая часть въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нашей епархіи, какъ и другихъ, по недостатку средствъ. Желая, хотя сколько-нибудь, пособить этому вопіющему горю, я въ августѣ минувшаго года составилъ комитетъ изъ лицъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомства и поручилъ ему войти въ соображенія объ изысканіи способовъ для улучшенія матеріальнаго быта нашей епархіальной семинаріи и нашихъ училищъ. Соображенія комитета были подвергнуты потомъ тщательнѣйшему пересмотру и обсужденію въ мѣстной духовной консисторіи. И такимъ образомъ выработался проэктъ, который и представленъ былъ мною отъ 22 ноября прошедшаго года въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ чрезъ посредство г. оберъ-прокурора Св. Синода. Нынѣ его сіятельство, г. оберъ-прокуроръ, въ отношеніи своемъ отъ 17 февраля, изволилъ сообщить мнѣ состоявшееся по моему представленію опредѣленіе Св. Синода. Чтобы вы могли лучше и въ подробностяхъ ознакомиться какъ съ сущностію, такъ и со всѣмъ ходомъ дѣла, предлагаю вамъ при семъ и мое отношеніе къ г. оберъ-прокурору Св. Синода и отношеніе его сіятельства ко мнѣ. Изъ этихъ отношеній вы увидите, что теперь исключительно отъ васъ зависитъ улучшеніе матеріальнаго быта тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ нѣкогда воспитывались вы сами, а нынѣ воспитываются ваши дѣти, и улучшеніе содержанія тѣхъ почтенныхъ лицъ, которыя трудятся надъ воспитаніемъ и образованіемъ вашихъ дѣтей и приготовленіемъ достойныхъ пастырей для всей нашей епархіи. Увидите, что

отъ васъ ожидаютъ пожертвованія не изъ вашихъ собствен ныхъ средствъ, но изъ доходовъ церковныхъ, назначенныхъ вообще на удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей церкви: а кто-жъ изъ васъ не согласится, что приготовленіе духовныхъ пастырей составляетъ одну изъ самыхъ существенныхъ и главнѣйшихъ ея потребностей? Увидите, что пожертвованія предполагаются не отъ однѣхъ сельскихъ церквей, но и отъ городскихъ, и не отъ церквей только, но и отъ монастырей епархіи, что мѣра этихъ пожертвованій опредѣлена съ возможною справедливостію, и вообще отнюдь не можетъ быть названа высокою и обременительною, и что, наконецъ, за надлежащимъ употребленіемъ вашихъ пожертвованій изъ церковныхъ и монастырскихъ доходовъ вы будете наблюдать сами чрезъ избранныхъ вами благонадежныхъ уполномоченныхъ. Указывая вамъ на всѣ эти обстоятельства и вмѣстѣ исполняя волю Св. Синода и желаніе собственнаго сердца, я не только приглашаю васъ, возлюбленные о Господѣ отцы и братія, но и усерднѣйше прошу выразить ваше живое сочувствіе тому, что такъ близко каждому изъ васъ и такъ дорого для всей нашей епархіальной церкви, и отозваться полнымъ согласіемъ на мое пастырское воззваніе. Богъ любви и мира да благословитъ васъ всѣхъ и да подвигнетъ сердца ваши Своею вседѣйствующею благодатію на совершеніе добраго дѣла“ [1]).

Къ августу мѣсяцу были получены отзывы отъ всего приходскаго духовенства и церковныхъ старостъ и отъ мужскихъ монастырей. Оказалось, что духовенство харьковское, за исключеніемъ трехъ единицъ, съ полнымъ сочувствіемъ откликнулось на зовъ своего архипастыря. Многіе причты и старосты, изъявивъ готовность отчислять опредѣленную часть изъ кошельковаго и кружечнаго сборовъ, обѣщали употреблять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ увеличенію свѣч-

[1]) См. арх. Хар. дух. Кон. по описи Общ. дѣламъ за 1865г. дѣло № 217.

ныхъ доходовъ; другіе—къ опредѣленной епархіальнымъ начальствомъ цифрѣ годоваго взноса прибавили еще отъ себя; иные, находя средства своихъ церквей недостаточными, рѣшили давать опредѣленную сумму изъ своихъ собственныхъ средствъ. Въ августѣ 1866 года была собрана благочинными и доставлена въ правленіе семинаріи половина назначенной суммы въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Тогда же преосв. Макарій донесъ Св. Синоду о результатѣ принятыхъ имъ мѣръ къ улучшенію матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. И 12 декабря 1866 года, по докладу г. оберъ-прокурора объ утвержденныхъ Св. Синодомъ предположеніяхъ преосв. Макарія касательно улучшенія духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, Государь Императоръ повелѣлъ объявить архіепископу Макарію благодарность Его Величества за архипастырскія заботы его о духовно-учебныхъ заведеніяхъ ввѣренной ему епархіи [1]).

Такъ, епархіальными средствами было достигнуто извѣстное улучшеніе матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. По смѣтѣ, составленной харьковскою консисторіею, жалованье ректору семинаріи сравнительно съ прежнимъ, на счетъ епархіальныхъ средствъ, было увеличено на 142 р. 60 к., жалованье наставниковъ семинаріи—на столько же, жалованье инспектора семинаріи—на 71 р. 30 к., жалованье смотрителей училищъ—на 50 р., жалованье наставниковъ училищъ—на 164 р. 20 к.—200 р., на содержаніе воспитанниковъ семинаріи было прибавлено по 25 р. 72 к. на каждаго, воспитанниковъ Харьковскаго училища—по 25 р. 16 к. на каждаго; на прочія статьи содержанія семинаріи и училищъ также была ассигнована извѣстная дополнительная сумма кромѣ, впрочемъ, содержанія семинарскихъ и училищныхъ зданій [2]).

---

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 2.

[2]) См. Духовн. Вѣстн. 1866 г. т. XV стр. 225—238 и 332 352.

Но для того, чтобы вполнѣ обезпечить скорѣйшее преобразованіе харьковскихъ духовно-учебныхъ заведеній по новому уставу, которое (преобразованіе) было поставлено въ прямую зависимость отъ степени благоустроенности ихъ мѣстными средствами, преосв. Макарій своевременно и предусмотрительно принялъ мѣры и къ тому, чтобы и внѣшняя сторона этихъ заведеній, ихъ зданія были приведены въ возможно лучшій видъ. Семинарскія зданія, какъ мы уже знаемъ были совсѣмъ новыя. Поэтому, здѣсь необходимо было только приспособленіе ихъ къ требованіямъ новаго устава. Обстановка въ семинаріи была тогда самая убогая. Преосв. Макарій еще раньше обращалъ свое вниманіе на это и время отъ времени дѣлалъ распоряженія объ исправленіи крупныхъ недостатковъ во внѣшней обстановкѣ Харьковской семинаріи. Такъ, напр., во время ревизіи въ 1859 г. онъ, между прочимъ, далъ семинарскому начальству словесное приказаніе сдѣлать, или по крайней мѣрѣ, передѣлать изъ старыхъ вмѣсто табуретовъ необходимое количество скамей для столовой, равно какъ произвесть другія починки, какія укажетъ потребность [1]). Впослѣдствіи, также по указаніямъ его, дѣлались нѣкоторыя поправки въ зданіяхъ семинаріи, напр., въ 1860 г. была заведена при больницѣ домашняя аптека и устроены амосовскія печи [2]); въ 1865 г. были капитально ремонтированы главный корпусъ и два флигеля семинарскихъ [3]). Наконецъ, когда былъ полученъ указъ Св. Синода отъ 11 декабря 1867 г. о томъ, что въ слѣдующемъ году въ Харьковской епархіи имѣетъ быть введено полное преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній, то преосв. Макарій немедленно предложилъ семинарскому правленію войти въ соображенія относи-

---

[1]) См. арх. Хар. сем. правл. журн. правл. по эконом. части за 31 іюля 1859 г.

[2]) См. тамъ же за 1860 г. дѣла №№ 95 и 100.

[3]) См. тамъ же за 1865 г. дѣло № 48.

тельно приспособленія семинарскихъ зданій къ требованіямъ новаго устава. Семинарское правленіе нашло, что зданія Харьковской семинаріи и въ настоящемъ своемъ видѣ могутъ быть вполнѣ приспособлены къ требованіямъ новаго устава. Для этого, по мнѣнію правленія, слѣдовало только сдѣлать въ нихъ слѣдующія перестройки: 1) устроить особый небольшой корпусъ для больницы, такъ какъ прежнее помѣщеніе больницы въ главномъ корпусѣ, рядомъ съ другими ученическими помѣщеніями, неудобно въ гигіеническомъ отношеніи, и 2) въ главномъ корпусѣ устроить лѣстницы, рекреаціонный залъ и занавѣсъ для отдѣленія церкви отъ зала. Преосв. Макарій 23 января 1868 года приказалъ немедленно составить планъ и смѣту на устройство больничнаго флигеля. По смѣтѣ, составленной въ семинарскомъ правленіи, на устройство больницы было исчислено 8.694 р. $5^1/_2$ к., каковыя деньги, по ходатайству преосв. Макарія, Св. Синодъ 29 апрѣля 1868 года отпустилъ въ распоряженіе харьковскаго семинарскаго правленія [1]). Независимо отъ этого, были сдѣланы и другія поправки въ семинарскихъ зданіяхъ, на что вмѣстѣ было израсходовано до 10.165 р. с. [2]).

Такимъ же точно образомъ, заботами преосв. Макарія, были приспособлены къ требованіямъ новаго устава и зданія мужскихъ духовныхъ училищъ Харьковской епархіи. Харьковское духовное училище помѣщалось въ довольно хорошихъ и просторныхъ зданіяхъ, какія прежде занимала семинарія до перевода ея на холодную гору. Училищныя зданія были расположены въ центральной части города, на склонѣ горы, и состояли изъ трехъ большихъ жилыхъ каменныхъ корпусовъ [3]). Со стороны помѣстительности зданія эти вполнѣ удовлетворя-

---

[1]) См. арх. Хар. сем. правл., журн. правл. по эконом. части за 14 дек. 1867 и 23 янв. 1868.

[2]) См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 98.

[3]) На основаніи печатныхъ ревизорскихъ отчетовъ С. В. Керскаго и Лебедева.

ли требованіямъ новаго устава. Содержались же они во время преосв. Макарія, какъ есть основанія думать, довольно прилично и хорошо. Они ремонтировались въ 1860 и 1861 годахъ [1]), при чемъ въ 1860 г. въ зданіяхъ училища была устроена даже стекляная галлерея. Въ 1864 году видимъ новую ремонтировку зданій Харьковскаго училища [2]). Когда затѣмъ въ Харьковѣ сдѣлался извѣстнымъ циркулярный указъ Св. Синода отъ 27 мая 1867 года касательно введенія по всѣмъ семинаріямъ и духовнымъ училищамъ новыхъ уставовъ, Высочайше утвержденныхъ 14 мая того же года, то духовенство харьковскаго училищнаго округа съ живѣйшимъ участіемъ приняло на себя попеченія о благосостояніи Харьковскаго духовнаго училища. Въ теченіе 1867 и 1868 годовъ оно, по распоряженію преосв. Макарія, имѣло 4 съѣзда по дѣламъ своего училища. Между прочимъ, въ засѣданіяхъ 27 и 28 мая 1868 года окружное духовенство разсуждало о приспособленіи училищныхъ зданій къ требованіямъ новаго устава. Согласно предположенію училищнаго правленія, состоявшемуся 18 апрѣля 1868 года, рѣшено было перенести классы въ верхній этажъ главнаго корпуса, произвести передѣлки въ больницѣ, въ ученическомъ корпусѣ сдѣлать желѣзную лѣстницу, съ деревянными ступеньками, изъ нижняго этажа въ верхній, перестлать полы въ нижнемъ этажѣ, устроить, съ наружной стороны, одну лѣстницу по срединѣ примыкающей къ корпусу галлереи вмѣсто двухъ обветшавшихъ лѣстницъ, устроенныхъ на двухъ противоположныхъ концахъ галлереи. По составленной архитекторомъ смѣтѣ, такое приспособленіе училищныхъ зданій къ требованіямъ новаго устава должно было обойтись въ 800 р. Эту сумму рѣшено было взять изъ 1.132 р., составлявшихъ остатокъ отъ второй половины 1867

---

[1]) См. арх. хар. семинарск. правл. за 1860 г. дѣла №№ 96 и 99 и за 1861 г. дѣло № 48.

[2]) См. тамъ же за 1864 г. дѣло № 112.

года по содержанію воспитанниковъ. Остатокъ означенной суммы рѣшено было употребить на устройство классной мебели [1]).

Въ значительно худшемъ состояніи находились два другія училища Харьковской епархіи: Ахтырское и Купянское. Ахтырское училище помѣщалось въ весьма старыхъ и тѣсныхъ зданіяхъ, которыя къ тому же оставались безъ капитальнаго ремонта съ 1819 года [2]). Уже по этому можно судить, каково было помѣщеніе этого училища. Преосв. Макарій, имѣя въ виду предстоявшее преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній, еще 28 марта 1864 года и потомъ 11 октября 1865 года ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи произвести капитальное исправленіе зданій Ахтырскаго духовнаго училища и сдѣлать къ главному училищному дому каменную пристройку, такъ какъ, при значительномъ числѣ казеннокоштныхъ учениковъ, въ зданіяхъ ощущалась крайняя тѣснота. Преосв. Макарій просилъ отпустить на это соотвѣтствующую сумму денегъ. На вторичное ходатайство его въ этомъ смыслѣ синодальный оберъ-прокуроръ отвѣтилъ ему 28 декабря 1865 года, что зданія Ахтырскаго духовнаго училища могутъ быть исправлены только на епархіальныя средства. Тогда 15 іюня 1866 года преосв. Макарій далъ слѣдующее предложеніе Харьковской духовной консисторіи: „предлагаю консисторіи сдѣлать со всею скоростію слѣдующее: 1) открыть при Ахтырскомъ духовномъ училищѣ строительный комитетъ, въ составъ котораго назначаются отъ мѣстнаго собора протоіерей Лопатинъ и церковный староста, а отъ училища—смотритель и инспекторъ; 2) отослать въ этотъ комитетъ деньги 990 р. $41^3/_4$ к., составляющія остатокъ свѣчной суммы по епархіи къ настоящему году, который Св. Синодомъ разрѣшено упо-

---

[1]) На основаніи печатныхъ ревизорскихъ отчетовъ С. В. Керскаго и Лебедева.

[2]) См. арх. хар. сем. правл. за 1864 г. дѣло № 109.

требить на нужды духовно-учебныхъ заведеній нашей епархіи; 3) вмѣнить въ обязанность комитету: а) чтобы онъ немедленно озаботился перестроить на означенныя деньги тотъ корпусъ, въ которомъ помѣщаются столовая, кухня и др. службы, по указаніямъ епархіальнаго архитектора, котораго немедленно и командировать туда; б) чтобы старался вести дѣло экономическимъ образомъ съ возможнымъ соблюденіемъ расходуемой суммы; в) чтобы велъ подробные записи и журналы расходовъ и другихъ своихъ распоряженій и, по окончаніи работъ, представилъ все это епархіальному начальству; г) чтобы, если по перестройкѣ означеннаго корпуса, изъ ассигнуемой суммы окажется какой-либо остатокъ, употребилъ этотъ остатокъ на другія крайнія нужды по исправленію училищныхъ зданій и о томъ представилъ также отчетъ въ свое время; 4) о всемъ этомъ немедленно сообщить семинарскому правленію для надлежащихъ съ его стороны распоряженій“ [1]). Въ 1868 году были сдѣланы еще нѣкоторыя перестройки по приспособленію зданій Ахтырскаго училища къ требованіямъ устава 1867 года на остатокъ училищной экономической суммы. А такъ какъ его оказалось мало, то второй съѣздъ ахтырскаго окружнаго духовенства, бывшій, по распоряженію преосв. Макарія, 5 сентября 1867 года просилъ его сдѣлать распоряженіе о приглашеніи, чрезъ благочинныхъ, старостъ церквей ахтырскаго училищнаго округа къ единовременнымъ пожертвованіямъ отъ себя и отъ церквей въ такомъ количествѣ, въ какомъ укажетъ ихъ добрая воля и усердіе; духовенство же, съ своей стороны, изъявило полную готовность на посильныя пожертвованія изъ собственныхъ средствъ. На собранныя такимъ образомъ средства были окончены работы въ зданіяхъ Ахтырскаго духовнаго училища [2]).

Еще въ болѣе жалкомъ положеніи находилось, кажется,

---

[1]) См. арх. Хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1866 г. д. № 182.

[2]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1868 г., № 22 стр. 325.

помѣщеніе Купянскаго духовнаго училища до поступленія преосв. Макарія на харьковскую архіерейскую каѳедру. Заботами этого послѣдняго зданія Купянскаго училища были капитально ремонтированы въ 1861 году на сумму въ 3000 рублей, собранныхъ посредствомъ добровольныхъ пожертвованій, по приглашенію почетнаго блюстителя училища, купянскаго купца Дунаева. Въ это время все училищное зданіе было передѣлано внутри: каменные простѣнки были вынуты, насланы были вновь потолки и полы, передѣланы вновь печи, построены новыя крыльца съ двухъ сторонъ училищнаго дома, исправленъ нижній полуэтажъ и вновь устроены въ немъ печи, желѣзная крыша на домѣ была исправлена и окрашена зеленою краскою, вновь сдѣланъ былъ заборъ вокругъ всего училищнаго двора и ворота [1]). О приспособленіи зданій Купянскаго училища къ требованіямъ новаго устава разсуждалъ съѣздъ купянскаго окружнаго духовенства, бывшій, по распоряженію преосв. Макарія, 7 февраля 1868 года. Здѣсь, между прочимъ, былъ возбужденъ вопросъ о переводѣ Купянскаго училища въ слободу Ново-Екатеринославль, или въ г. Изюмъ [2]). Но когда объ этомъ узнали купянскіе граждане, то они просили оставить духовное училище у нихъ и при этомъ изъявили желаніе пожертвовать въ пользу училища домъ и, кромѣ того, 1500 рублей, собранныхъ ими по подпискѣ. На эту сумму вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, проэктированными съѣздомъ духовенства, рѣшено было перенести пожертвованный купянскимъ градскимъ обществомъ домъ на училищную усадьбу, купить другой домъ и приспособить всѣ вообще училищныя зданія къ требованіямъ новаго устава. Преосв. Макарій резолюціею отъ 1 марта 1868 года

---

[1]) См. арх. Хар. дух. конс. по описи общ. дѣламъ за 1867 годъ дѣло № 232.

[2]) Еще въ 1862 году было намѣреніе перевести духовное училище изъ Купянска въ какое-либо другое мѣсто; но предводитель купянскаго дворянства ходатайствовалъ объ оставленіи его по прежнему въ Купянскѣ. См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 232.

разрѣшилъ только перенести пожертвованный домъ на училищную усадьбу и приспособить училищныя зданія къ требованіямъ новаго устава на капиталъ, пожертвованный купянскими гражданами [1]).

Такъ, заботами преосв. Макарія, при весьма живомъ содѣйстіи ему со стороны харьковскаго духовенства и даже, какъ это было въ Купянскѣ, свѣтскаго общества, были подготовлены духовно-учебныя заведенія Харьковской епархіи ко введенію въ нихъ устава 1867 года. Съ начала $186^{7}/_{8}$ учебнаго года въ нихъ была введена пока одна только административная часть по уставу 1867 года. Преосв. Макарій, съ своей стороны, желалъ ознаменовать чѣмъ-либо такое важное событіе въ жизни духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. 9 сентября 1867 года онъ, между прочимъ, далъ такое предложеніе харьковской духовной консисторіи: „по случаю введенія новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ въ Харьковской епархіи, которыя, особенно послѣднія, ввѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства, я, между прочимъ, опредѣлилъ жертвовать ежегодно изъ моихъ собственныхъ средствъ по триста рублей серебромъ на духовно-учебныя заведенія епархіи съ тѣмъ, чтобы на эти деньги учреждены были теперь же шесть пансіонерскихъ вакансій, по пятидесяти рублей каждая, соотвѣтственно высшему размѣру платы, какая нынѣ взимается съ пансіонера въ названныхъ заведеніяхъ. Двѣ такихъ вакансіи назначаю при здѣшней семинаріи и по одной вакансіи—при каждомъ изъ училищъ епархіи: Харьковскомъ, Ахтырскомъ, Купянскомъ и училищѣ дѣвицъ духовнаго званія (при послѣднемъ такая вакансія существовала и доселѣ). Принимать на эти вакансіи предоставляю мѣстнымъ начальствамъ только сиротъ, отличающихся какъ успѣхами въ наукахъ, такъ и добрымъ поведеніемъ. Триста рублей за нынѣшній $186^{7}/_{8}$ учебный годъ,

[1]) См. арх. Хар. дух. конс. за 868 г. дѣло № 33 ср. Хар. Еп. Вѣд. 1868 г. № 8 стр. 558—563.

при семъ прилагаемые, поручаю консисторіи разослать по назначенію и увѣдомить, кого слѣдуетъ, что на будущее время жертвуемыя мною деньги въ каждое учебное заведеніе епархіи, пока я буду управлять епархіею, имѣютъ быть высылаемы ежегодно непосредственно изъ моей канцеляріи". Впослѣдствіи, именно 21 мая 1868 г. преосв. Макарій сдѣлалъ дополнительное распоряженіе о томъ, чтобы на 100 рублей, которые ежегодно будутъ поступать отъ него въ семинарское правленіе, была учреждена только одна пансіонерская вакансія, по случаю введенія новыхъ штатовъ, а не двѣ, какъ прежде предполагалось [1]).

Введеніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи административной части по уставу 1867 года потребовало отъ преосв. Макарія новыхъ заботъ. Уставъ 1867 года вносилъ коренныя перемѣны въ управленіе духовно-учебными заведеніями, особенно семинаріями. Вмѣсто прежняго правленія, которое состояло большею частію изъ трехъ лицъ—ректора, инспектора и эконома, теперь во главѣ управленія семинаріей поставлялись два учрежденія—педагогическое собраніе и распорядительное собраніе. Первое вѣдало учебно-воспитательною стороною, а второе—преимущественно хозяйственною частію внутренней жизни семинаріи. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ изъ этихъ собраній должны были участвовать и представители отъ епархіальнаго духовенства, по выбору этого послѣдняго. Въ собраніяхъ, особенно въ педагогическомъ, какъ многолюдномъ, допускалось общее открытое обсужденіе дѣлъ, при чемъ позволялось членамъ подавать особыя мнѣнія. Все это было ново, сравнительно съ прежними порядками, и все это требовало, конечно, внимательнаго и опытнаго руководства со стороны высшаго начальства семинаріи, какимъ и былъ епархіальный архіерей. Преосв. Макарій, дѣйствительно, на первыхъ порахъ съ особеннымъ вниманіемъ

[1]) См. арх. Хар. дух. конс. по описи общимъ дѣламъ за 1867 г. дѣло № 221.

относился къ дѣятельности педагогическаго собранія Харьковской духовной семинаріи. Въ своихъ резолюціяхъ на журналахъ этого собранія онъ осторожно, но въ то же время рѣшительно исправлялъ ошибки и устранялъ недоразумѣнія, нерѣдко возникавшія среди членовъ его, при чемъ самъ онъ руководился въ данныхъ случаяхъ точнымъ исполненіемъ новаго устава. Дѣло это было настолько ново для него самого, что иногда онъ долженъ былъ отмѣнять собственныя свои рѣшенія. Такъ, на журналѣ семинарскаго правленія, заключавшемъ въ себѣ докладъ о выборѣ членовъ въ составъ педагогическаго собранія, преосв. Макарій 21 іюня 1867 года положилъ такую резолюцію: „утверждается. Но вновь образовавшееся семинарское правленіе можетъ начать свои дѣйствія только тогда, когда будетъ въ полномъ своемъ составѣ по § 94 новаго устава т. е. когда будутъ избраны и утверждены три члена изъ епархіальнаго духовенства, о чемъ въ свое время сообщитъ правленію консисторія. До тѣхъ же поръ должно продолжать свои дѣйствія прежнее семинарское правленіе“[1]). Утвержденіе преосв. Макаріемъ настоящаго журнала было несогласно съ точнымъ смысломъ новаго устава, по которому выборы изъ среды семинарскихъ наставниковъ членовъ педагогическаго собранія должны были происходить въ присутствіи представителей отъ духовенства. Поэтому, преосв Макарій долженъ былъ впослѣдствіи дѣлать распоряженіе о новомъ выборѣ членовъ педагогическаго собранія изъ среды наставниковъ семинаріи. На одномъ изъ журналовъ семинарскаго правленія онъ 17 августа 1867 года положилъ, между прочимъ, такую резолюцію: „предлагаю семинарскому правленію избрать кандидата на должность инспектора семинаріи, а еще прежде избрать, по § 95 новаго устава, членовъ правленія изъ г. г. преподавателей семинаріи; прежнее же избраніе этихъ членовъ, сдѣланное одними г. г.

[1]) См. арх. Хар. сем. правл. журн. по учил. части за 19 іюня 1867 г.

преподавателями безъ участія членовъ изъ епархіальныхъ священно-служителей, какъ несогласное съ §§ 94 и 95 устава, считать недѣйствительнымъ“ [1]). 3 сентября были произведены выборы въ члены педагогическаго собранія, въ присутствіи членовъ отъ духовенства, и 5 сентября эти выборы были утверждены преосв. Макаріемъ [2]). 10 сентября происходили въ педагогическомъ собраніи семинаріи выборы на должность инспектора, при чемъ баллотировавшіеся получили: 1) прот. В. Энеидовъ—12 избират. противъ 1 неизбир.; 2) прот. А. Мерхалевъ—1 избир. противъ 12 неизб. и 3) прот. Н. Павловъ—8 избир. противъ 5 неизб.. Преосв. Макарій на журналѣ объ этихъ выборахъ 12 сентября 1867 года положилъ такую резолюцію: „объ избраніи прот. В. Энеидова въ инспектора семинаріи приготовить представленіе отъ моего имени въ Св. Синодъ. Но какъ, по § 40 устава семинарій, инспекторъ долженъ быть и преподавателемъ, и какъ на инспектора семинаріи, особенно §§-ми 42, 43 и 44, возлагаются такія обязанности, которыя требуютъ постояннаго его пребыванія въ семинаріи: то *предварительно* спросить о. прот. Энеидова чрезъ духовную консисторію, согласенъ ли онъ занять и должность преподавателя при семинаріи, оставшуюся праздною послѣ бывшаго инспектора семинаріи, и согласенъ ли оставить всѣ, теперь занимаемыя имъ должности по епархіи, чтобы исключительно посвятить себя службѣ при семинаріи. Если отъ о. протоіерея получится утвердительный отвѣтъ: то содержаніе отвѣта помѣстить также въ представленіе Св. Синоду; а если отвѣтъ будетъ отрицательный, то доложить съ мнѣніемъ“ [3]).

Въ случахъ разногласій, происходившихъ между членами педагогическаго собранія, преосв. Макарій внимательно от-

---

[1]) См, тамъ же за 17 авг. 1867 г.

[2]) См. тамъ же журн. педаг. собр. за 3 сент. 1867 г.

[3]) См. тамъ же жур. пед. собр. за 10 сент. 1867 г.

носился къ т. н. отдѣльнымъ мнѣніямъ членовъ и, если признавалъ ихъ основательными, то утверждалъ ихъ, вопреки рѣшенію большинства, или, по крайней мѣрѣ, ограничивалъ это рѣшеніе большинства. Въ засѣданіи педагогическаго собранія 3 сентября, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли подвергать учениковъ Харьковскаго духовнаго училища, на выпускныхъ экзаменахъ котораго былъ ректоръ семинаріи вмѣстѣ съ преподавателями—Черняевымъ и Истоминымъ, новымъ испытаніямъ для принятія ихъ въ семинарію,—голоса раздѣлились: одни говорили за производство экзаменовъ, а другіе противъ. Преосв Макарій приказалъ рѣшить этотъ вопросъ посредствомъ закрытой баллотировки, согласно съ уставомъ. 5 сентября большинствомъ голосовъ рѣшено было произвести вновь экзамены ученикамъ Харьковскаго духовнаго училища. Но ректоръ семинаріи, архим. Веніаминъ подалъ особое мнѣніе, въ которомъ доказывалъ, что не слѣдуетъ производить новаго экзамена. На этомъ журналѣ преосв. Макарій 7 сентября положилъ такую резолюцію: „мнѣніе правленія, какъ совершенно справедливое, утверждаю. Но не могу не замѣтить, что ученики здѣшняго училища, будучи испытаны до каникулъ и вовсе не ожидавшіе новаго испытанія послѣ каникулъ, и потому и не приготовившіеся къ нему, заслуживаютъ нѣкотораго снисхожденія во время испытанія [1]). Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ преосв. Макарій склонился на сторону большинства. Но въ другихъ случаяхъ онъ иногда, какъ сказано, утверждалъ и мнѣнія отдѣльныхъ лицъ, вопреки голосу большинства членовъ педагогическаго собранія. Въ засѣданіи 18 января 1868 года большинствомъ голосовъ рѣшено было однихъ наставниковъ семинаріи оставить на прежнихъ ихъ каѳедрахъ, а другимъ, по ихъ выбору, предоставить другія, признавъ ихъ всѣхъ благонадежными и способными къ тому. Одинъ изъ членовъ отъ епархіальнаго духовенства прот. В. Добротворскій не согласился съ такимъ рѣшеніемъ и 22 января представилъ

[1]) См. тамъ же журн. пед. собр. за 5 сент. 1867 г.

слѣдующее особое мнѣніе. „По моему мнѣнію“, писалъ онъ, „слѣдуетъ означить въ журналѣ обстоятельно, на какомъ именно основаніи правленіе семинаріи признаетъ способными и благонадежными тѣхъ наставниковъ, которые намѣрены занимать другія каѳедры, а не тѣ, которыя они занимали доселѣ. По смыслу VII статьи указа о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ требуется, чтобы обращено было должное вниманіе на то, чтобы въ преобразуемыхъ семинаріяхъ остались на службѣ лица вполнѣ соотвѣтствующія тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются въ новыхъ уставахъ. Если въ уставѣ нѣтъ указаній на то, чтобы наставники, перемѣщаемые на другія каѳедры, непремѣнно были подвергаемы испытанію чрезъ пробныя лекціи, то, по смыслу вышеуказанной статьи, слѣдуетъ показать основанія, на которыхъ правленіе семинаріи считаетъ этихъ наставниковъ способными преподавать новые, быть можетъ, недостаточно извѣстные имъ предметы. По моему мнѣнію, этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ посредствомъ закрытой баллотировки“. На этомъ журналѣ педагогическаго собранія преосв. Макарій 22 января 1868 года положилъ такую резолюцію: „исполнить. А по второму пункту относительно наставниковъ, принимающихъ на себя преподаваніе новыхъ предметовъ, которыхъ они прежде не преподавали, исполнить мнѣніе прот. Добротворскаго. Да почему ничего не сказано относительно преподавателей двухъ новѣйшихъ языковъ? А о прот. Софроновѣ семинарское правленіе дастъ отзывъ, находитъ ли оно вполнѣ удобнымъ, чтобы онъ въ состояніи былъ совмѣщать исправную службу по семинаріи со службою по его приходу, который такъ удаленъ отъ семинаріи, и не лучше ли для послѣдней избрать новаго наставника вмѣсто прот. Софронова“? [1]. Въ силу этой резолюціи, въ засѣданіи 29 января 1868 г. баллотировались всѣ тѣ наставники, которые занимали новыя каѳедры; всѣ они были избраны и прот. Софроновъ также былъ

[1]) См. тамъ же журн. педаг. собр. за 18 янв. 1868 г.

оставленъ на службѣ при семинаріи. Въ томъ же самомъ засѣданіи рѣшено было, между прочимъ, допустить къ экзамену въ іюлѣ бывшаго ученика Черниговской семинаріи средняго отдѣленія Николая Семова. Но противъ этого послѣдняго постановленія высказался инспекторъ семинаріи, прот. Энеидовъ, подавшій особое мнѣніе, въ которомъ объяснялъ, что Семовъ не можетъ быть принятъ въ Харьковскую семинарію 1) какъ переходившій уже въ третью семинарію; 2) какъ уволенный изъ Черниговской семинаріи по распоряженію семинарскаго начальства и 3) какъ отмѣченный: „поведенія довольно хорошаго". Наконецъ, въ томъ же самомъ засѣданіи рѣшено было нѣкоторыхъ учениковъ, опустившихъ классы безъ уважительной причины, оштрафовать заключеніемъ въ карцеръ 1—5 ч. Преосв. Макарій 22 февраля на этомъ журналѣ положилъ слѣдующую резолюцію: „по статьѣ первой поименованные наставники утверждаются. Статью вторую исполнить; но объявить прот. Софронову, что, согласно его заявленію, онъ немедленно долженъ будетъ оставить свою службу при семинаріи, какъ только замѣчена будетъ хотя малая его неисправность по этой службѣ, о чемъ и сообщить къ свѣдѣнію консисторіи. По статьѣ седьмой утверждается мнѣніе о. инспектора, какъ совершенно основательное... На третій пунктъ десятой статьи не могу согласиться: а) потому что правленіе не истребовало объясненія отъ означенныхъ учениковъ, почему они не посѣщали классовъ, а еще болѣе б) потому что заключеніе въ карцеръ признаю слишкомъ тяжкимъ и унизительнымъ наказаніемъ за такую вину" [1]).

Считаемъ позволительнымъ здѣсь замѣтить, что такой образъ дѣйствій преосв. Макарія, т. е. утвержденіе имъ иногда мнѣній меньшинства, вызвалъ со стороны ревизора, обозрѣвавшаго Харьковскую духовную семинарію въ 1868 году, слѣдующее замѣчаніе: „§§ 112 и 113 устава предоставляютъ епар-

[1]) См. тамъ же журн. пед. собр. за 29 января 1868 г.

хіальнымъ преосвященнымъ право утверждать журналы правленій. Но я полагаю, что право это можетъ быть прилагаемо, по усмотрѣнію преосвященныхъ, только къ заключеніямъ большинства членовъ правленія, а не къ особымъ мнѣніямъ меньшинства; въ тѣхъ же случаяхъ, когда преосвященный склоняется на сторону меньшинства, слѣдуетъ предлагать правленію о новомъ пересмотрѣ дѣла по § 113 устава“ [1]).

Для полноты характеристики отношеній преосв. Макарія къ педагогическому собранію Харьковской духовной семинаріи считаемъ необходимымъ добавить слѣдующее. По особымъ предложеніямъ преосв. Макарія, педагогическое собраніе составляло нѣкоторыя особенныя правила, вызванныя введеніемъ новаго устава. Такъ, 3 ноября 1867 года онъ предложилъ собранію составить инструкцію для эконома семинаріи. Предложеніе это было сдѣлано имъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ засѣданіи 16 октября 1867 года было, между прочимъ, постановлено въ собраніи: „обязать эконома семинаріи бывать при обѣденномъ и вечернемъ столѣ учениковъ въ кухнѣ или въ столовой, смотря по надобности“. Ректоръ семинаріи, архим. Веніаминъ, видимо поддерживавшій эконома въ борьбѣ педагогическаго собранія съ этимъ послѣднимъ, представилъ особое мнѣніе, по поводу этого постановленія, слѣдующаго содержанія: „не указывается, какія именно были неисправности при столѣ, и мнѣ никто не заявлялъ о нихъ въ свое время. Экономъ семинаріи всегда бываетъ тамъ, гдѣ ему должно быть, въ свободное для него отъ оффиціальныхъ занятій время. Вообще же этотъ пунктъ лучше всего слѣдовало бы внести въ инструкцію, которой экономъ ожидаетъ отъ распорядительнаго правленія“. Преосв. Макарій на этомъ журналѣ написалъ: „пожалуй, этотъ пунктъ внести и въ инструк-

[1]) См. отчетъ С. В. Керскаго о ревизіи Хар. дух. сем въ 1868 году стр. 6.

цію, которую предлагаю немедленно составить для эконома“ [1]).

Въ 1868 году, по предложенію преосв. Макарія, были составлены правила поведенія воспитанниковъ семинаріи [2]).

Въ томъ же году, съ разрѣшенія преосв. Макарія, было возбуждено педагогическимъ собраніемъ ходатайство о литографированіи лекцій въ Харьковской духовной семинаріи. Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ засѣданіи педагогическаго собранія, бывшемъ 16 іюля 1868 года, между прочимъ, по заслушаніи записки преподавателя семинаріи Миропольскаго, рѣшено было ходатайствовать предъ учебнымъ комитетомъ о разрѣшеніи литографировать лекціи подъ личною отвѣтственностію преподавателей, дающихъ ихъ для литографированія. Преосв. Макарій на журналѣ съ этимъ постановленіемъ 4 августа положилъ такую резолюцію: „въ журналѣ не показано, на какомъ основаніи правленіе думаетъ ходатайствовать объ этомъ предметѣ предъ означеннымъ комитетомъ, а не предъ Св. Синодомъ: предлагаю это дополнить, или объяснить. А кромѣ того, имѣя въ виду, что въ С.-Петербургской духовной академіи литографировать лекціи дозволено было Св. Синодомъ только подъ строгою отвѣтственностію ректора академіи, которому вмѣнено было въ обязанность предварительно разсматривать лекціи и разрѣшать къ литографированію, я полагалъ бы эту мѣру умѣстною и для семинаріи“ [3]). Мы не нашли въ журналахъ педагогическаго собранія продолженія этого дѣла. Но изъ другихъ источниковъ знаемъ, что Св. Синодомъ, дѣйствительно, было разрѣшено литографированіе лекцій въ Харьковской духовной семинаріи на основаніяхъ, указанныхъ выше въ резолюціи преосв. Макарія.

---

[1]) См. арх. Хар. сем. правл. журн. педаг. собр. за 16 окт. 1867 г

[2]) См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 94.

[3]) См. тамъ же журн. педаг. собр. за 16 іюля 1868 г.

Что касается распорядительнаго собранія семинарскаго правленія, то въ отношеніи къ нему преосв. Макарій особенно внимательно слѣдилъ за цѣлесообразнымъ и правильнымъ употребленіемъ семинарскихъ суммъ и вообще за хорошимъ состояніемъ экономической части въ преобразованной семинаріи. Напр., на журналѣ распорядительнаго собранія отъ $^{19}/_{31}$ января 1868 года встрѣчаемъ слѣдующую резолюцію преосв. Макарія отъ 5 февраля: „исполнить, кромѣ статьи первой. А по этой статьѣ, которую предлагаю на новое разсмотрѣніе правленія,—а) объяснить подробно, отъ чего произошелъ такой большой долгъ за семинаріей (5.733 р. $51^1/_2$ к.) въ прошломъ году, и не отъ того ли, между прочимъ, что семинарское правленіе беретъ слишкомъ малую плату съ пансіонеровъ, а издерживаетъ на нихъ гораздо больше; б) имѣть въ виду, что епархіальная сумма, идущая теперь на семинарію, во вторую половину этого года, съ преобразованіемъ семинаріи, уже не можетъ быть отпущена на нее, а пойдетъ на училища; в) указать, есть ли законное основаніе ходатайствовать объ отпускѣ на семинарію той суммы, какую она получаетъ теперь изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Также представить мнѣ справку немедленно, отосланы ли и когда деньги въ Ахтырское училище за послѣднюю половину 1867 года“ [1]). Кромѣ того, въ отношеніяхъ преосв. Макарія къ распорядительному собранію замѣчается предоставленіе имъ большаго значенія мнѣніямъ представителей отъ духовенства. Вотъ примѣры. На журналѣ распорядительнаго собранія отъ $\frac{\text{22 февраля}}{\text{5 марта}}$ 1868 года преосв. Макарій 13 марта положилъ, между прочимъ, слѣдующую резолюцію: „исполнить; но статьи 12, 13 и 15 пересмотрѣть вновь, соотвѣтственно мнѣнію члена священника Вертеловскаго, которое обсудить во всѣхъ подробностяхъ“ [2]). Подобнымъ же образомъ,

[1]) См. тамъ же журн. распоряд. собр. за $^{19}/_{31}$ января 1868 года

[2]) См. тамъ же журн. распор. собр. за $\frac{\text{22 февраля}}{\text{5 марта}}$ 1868 г.

еще раньше нѣсколько, когда не было еще распорядительнаго собранія, но были, по выбору духовенства и съ утвержденія преосв. Макарія, представители отъ епархіальнаго духовенства для наблюденія за состояніемъ семинарской экономіи, на рапортѣ такого представителя, священника І. Вертеловскаго, съ указаніемъ нѣкоторыхъ безпорядковъ по экономіи въ семинаріи, преосв. Макарій 21 апрѣля 1867 года сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „предлагаю семинарскому правленію немедленно представить объясненія по этому рапорту, и вмѣстѣ мнѣніе о томъ, не слѣдуетъ ли уволить настоящаго эконома, котораго неисправность очевидна изъ приложенной при семъ книги, или, по крайней мѣрѣ, какія принять мѣры, чтобы на будущее время онъ велъ свое дѣло исправнѣе". Впослѣдствіи, дѣйствительно, были приняты мѣры къ усиленію надзора за дѣятельностію эконома и къ исправленію недостатковъ по семинарской экономіи [1]). Изъ составленной около того же времени инструкціи для представителей духовенства по экономическимъ дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній особенно ясно видно, какъ широко понималъ преосв. Макарій права этихъ представителей. Кромѣ заявленія особыхъ мнѣній въ семинарскомъ правленіи, членамъ отъ духовенства предоставлялось право „посѣщать семинарію и вникать во всѣ дѣйствія и распоряженія эконома семинаріи, напр., смотрѣть за качествомъ пищи, чистотою помѣщеній ученическихъ и т. п." (§ 5). Свои наблюденія они должны были предъявлять ректору семинаріи и даже общему собранію и записывать ихъ въ особую книгу, при чемъ экономъ обязанъ былъ скрѣплять протоколъ своею подписью [2]).

Многихъ заботъ и многихъ трудовъ потребовало отъ преосв. Макарія и приведеніе духовныхъ мужскихъ училищъ Харьковской епархіи въ состояніе, согласное съ новымъ уставомъ. Въ особенности здѣсь серьезнаго вниманія требовало

[1]) См. тамъ же за 1867 г. дѣло № 41.
[2]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 годъ № 1.

устройство училищныхъ правленій по уставу 1867 года. Что же касается дальнѣйшаго отношенія преосв. Макарія къ дѣятельности училищныхъ правленій, устроенныхъ по новому уставу, то и здѣсь, подобно тому, какъ и въ отношеніи къ распорядительному собранію семинаріи, онъ придавалъ большое значеніе мнѣніямъ и заявленіямъ представителей отъ духовенства. За духовенствомъ онъ признавалъ полное право входить во всѣ подробности экономическаго состоянія училищъ и требовать отъ училищныхъ начальствъ подробнаго отчета въ распоряженіяхъ экономическими суммами, отпускавшимися духовенствомъ на училища. Свое воззрѣніе на этотъ предметъ онъ ясно выразилъ въ слѣдующей резолюціи отъ 16 апрѣля 1868 года на журналѣ особой комиссіи по дѣлу о перестройкахъ въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ: „духовенство дало деньги на передѣлки въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ и имѣетъ потому полное право требовать полной и подробной отчетности въ употребленіи сихъ денегъ. И священникъ Волобуевъ и назначенная слѣдственная комиссія вправѣ требовать отъ училищнаго правленія всего, что служитъ къ разъясненію сомнѣній, или недоразумѣній по этому дѣлу. Разрѣшить комиссіи исполнить свои журналы отъ 21 мая и 11 іюня, а училищному правленію вмѣнить въ обязанность всѣ требованія комиссіи по онымъ журналамъ исполнить въ точности и безъ всякаго замедленія“ [1]).

Такъ, при общихъ заботахъ семинарскаго и училищныхъ правленій и при самомъ живомъ содѣйствіи и участіи епархіальнаго духовенства подъ руководствомъ преосв. Макарія, въ теченіе $186^{7}/_{8}$ учебнаго года, была введена административная часть въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи. Благодаря успѣшному ходу этого дѣла, особенно благодаря тому, что харьковское духовенство весьма сочувственно отнеслось къ улучшенію матеріальнаго быта своихъ духовно-

[1]) См. арх. Хар. дух. сем. по описи общимъ дѣламъ за 1868 г. дѣло № 444.

учебныхъ заведеній мѣстными епархіальными средствами, въ началѣ $186^{8}/_{9}$ учебнаго года было введено полное преобразованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи по уставу 1867 года, такъ что заведенія эти въ числѣ самыхъ первыхъ духовно-учебныхъ заведеній Россіи воспользовались всѣми выгодами преобразованія 1867 года, тогда какъ въ другихъ епархіяхъ преобразованіе это окончательно было введено значительно позже, даже въ 80-хъ годахъ настоящаго столѣтія (напр., въ сосѣдней Курской епархіи). Такое важное событіе въ жизни духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, какъ полное преобразованіе ихъ, преосв. Макарій ознаменовалъ совершеніемъ богослуженія въ храмѣ Харьковской духовной семинаріи 6 сентября 1867 года, при чемъ напутствовалъ семинарію, а въ лицѣ ея и всѣ духовно-учебныя заведенія Харьковской епархіи, въ новую жизнь слѣдующими поучительными словами. „Настала, наконецъ, и для васъ братіе, лучшая пора“,—сказалъ архипастырь. „Отнынѣ совершается полное преобразованіе этого учебнаго заведенія, и настоящая минута проведетъ яркую черту между его прошедшимъ и будущимъ. Преобразованіе относится ко всѣмъ вамъ и какъ бы объемлетъ васъ со всѣхъ сторонъ. Оно касается и вашего внѣшняго быта, и всего строя наукъ въ заведеніи и всѣхъ его внутреннихъ, въ особенности нравственныхъ распорядковъ. Отъ души сорадуюсь вамъ и привѣтствую васъ. Но, возлюбленные, нынѣ преобразованіе у васъ только начинается: вамъ даются средства къ нему, условія для него. А самое преобразованіе, по крайней мѣрѣ, высшая сторона его, преобразованіе заведенія умственное и нравственное, еще впереди: стремиться къ нему, достигать его въ большей или меньшей степени, это зависитъ единственно отъ васъ. И прежде всего отъ васъ, почтенные дѣятели въ этомъ разсадникѣ наукъ! Вамъ ввѣрило правительство этихъ молодыхъ людей, ввѣрила св. церковь этихъ духовныхъ своихъ чадъ, чтобы вы содѣйствовали просвѣщенію ихъ ума, образованію ихъ сердца

Вамъ дарованы теперь церковію и правительствомъ новыя, лучшія средства для жизни, новыя побужденія для благородной дѣятельности. Одушевитесь же новою ревностію, *преобразитесь обновленіемъ ума вашего*, и съ обновленными, удвоенными силами, устремитесь на предлежащее вамъ великое дѣло умственнаго и нравственнаго преобразованія ввѣреннаго вамъ заведенія. А вы юные питомцы, съ свойственными вамъ юношескимъ жаромъ и любовію, присоедините свою ревность и труды къ ревности и трудамъ вашихъ наставниковъ и руководителей. Если много зависитъ отъ нихъ ваше умственное и нравственное совершенствованіе: то еще болѣе,—да, еще болѣе оно зависитъ отъ васъ. Духовныя силы человѣка, какъ сознательныя и свободныя, могутъ развиваться преимущественно самодѣятельностію; внѣшнее руководство можетъ только возбуждать ихъ, облегчать и направлять ихъ развитіе. И потому вамъ принадлежитъ значительная, даже важнѣйшая доля въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго преобразованія родной вамъ семинаріи. Это преобразованіе будетъ совершаться собственно въ васъ, и только вашъ успѣхъ въ наукахъ и христіанскомъ благочестіи, ваше будущее служеніе церкви и обществу покажутъ и засвидѣтельствуютъ предъ всѣми, дѣйствительно ли и въ какой степени будетъ усвоено мѣстомъ вашего воспитанія вводимое теперь преобразованіе“ [1]).

---

[1]) См. Слова и Рѣчи СПБ. 1891 г. стр. 708—709. Изъ всѣхъ проповѣдей, сказанныхъ преосв. Макаріемъ въ церкви Харьковской духовной семинаріи, сохранились только двѣ: одна, выдержку изъ которой мы сейчасъ привели, и другая, сказанная имъ 26 сентября 1867 года. Предметомъ этой послѣдней проповѣди служило уясненіе той мысли, что воспитанники семинаріи, какъ будущіе пастыри другихъ, должны сами прежде получить прочное нравственное воспитаніе, должны укорениться въ христіанской любви и пріобрѣсти святые навыки къ исполненію заповѣдей Христовыхъ для дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ христіанскомъ благочестіи. Они должны были благовременно пользоваться всѣми средствами, какія предлагались имъ въ заведеніи для ихъ умственнаго и нравственнаго образованія. Придавая великое значеніе умственному образованію, архипастырь особенное вниманіе воспитанниковъ семинаріи, какъ будущихъ пастырей и руководителей народа, обращалъ на пріобрѣтеніе ими христіанскаго характера. Къ воспитанію этого характера, говорилъ онъ,

Было еще одно духовно-учебное заведеніе въ Харьковской епархіи, къ которому преосв. Макарій относился съ особеннымъ вниманіемъ и участіемъ. Разумѣемъ Харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія. Какъ заведеніе новое, какъ такое заведеніе, благосостояніе котораго всецѣло зависѣло отъ степени участія епархіальнаго начальства въ судьбѣ его, это училище привлекало къ себѣ особенное вниманіе преосв. Макарія. Для того, чтобы плоды дѣятельности этого послѣдняго по улучшенію училища дѣвицъ духовнаго званія были очевиднѣе, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о начальной исторіи этого училища.

Мысль учредить въ Харьковѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія принадлежитъ безспорно одному изъ знаменитыхъ предшественниковъ преосв. Макарія по харьковской архіерейской каѳедрѣ, его ректору по академіи, архіеп. Иннокентію Борисову [1]). При немъ съ 1843 г. начались уже

„направлены здѣсь весь строй вашей жизни, вся совокупность тѣхъ правилъ, которыми будетъ опредѣляться ваша дѣятельность. Всмотритесь внимательнѣе въ эти правила и вы увидите, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ цѣлію пріучить васъ къ труду и порядку, которые суть главныя условія для правильнаго развитія какъ жизни физической, такъ и нравственной; еще нѣкоторыя назначены ограждать васъ отъ искушеній и соблазновъ, предохранять отъ страстей, которыми такъ легко увлекается неопытная юность, и искоренять въ васъ худыя наклонности и привычки; а самая большая часть имѣютъ положительно дѣйствовать на вашу душу, насаждать въ васъ сѣмена всякаго добра, воспитывать въ васъ любовь къ Богу и людямъ, сердечную привязанность къ св. православной церкви, ревность по вѣрѣ и о спасеніи ближнихъ. Не тяготитесь всѣми этими правилами; не думайте, будто они стѣсняютъ вашу свободу. Нѣтъ, они обуздываютъ только своеволіе, а свободу направляютъ на путь истины и правды. Старайтесь подчиняться этимъ правиламъ не по принужденію, а сознательно, добровольно и даже съ любовію. Чрезъ такое подчиненіе, точное и постоянное, вы незамѣтно разовьете и укрѣпите свои нравственныя силы, пріучитесь владѣть собою и управлять своими дѣйствіями во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, мало-по малу пріобрѣтете характеръ, основанный на незыблемыхъ началахъ христіанства, и такимъ образомъ сдѣлаетесь способными со временемъ руководить христіанъ не только словомъ ученія, но и примѣромъ собственной жизни. „См. Слова и Рѣчи СПБ. 1891 стр. 670—671.

[1]) Изъ статьи прот. І. Шероцкаго (Дух. Вѣст. 1866 г. т. XV стр. 414 –

пожертвованія на этотъ предметъ. Холера, бывшая въ Харьковѣ въ 1848 году, значительно увеличила число безпомощныхъ сиротъ духовнаго званія въ Харьковской епархіи. Обстоятельство это послужило особеннымъ побужденіемъ для преосв. Филарета (Гумилевскаго) и для харьковскаго духовенства къ изысканію средствъ, необходимыхъ для устройства женскаго духовнаго училища. Съ этою цѣлію въ 1849 г. былъ учрежденъ особый комитетъ изъ членовъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Къ 1852 г. комитетъ собралъ, путемъ пожертвованій, до 21.500 р. Въ 1853 году, съ благословенія Св. Синода, начаты были работы по постройкѣ училищнаго корпуса. На первыхъ порахъ выстроенъ былъ небольшой домъ изъ 18 комнатъ, который вмѣстѣ съ меблировкою и другими постройками обошелся въ 10.300 руб. Къ концу 1853 года зданіе было готово и 6 іюня 1854 года было открыто училище и началось въ немъ ученіе. Такимъ образомъ, послѣ устройства училищнаго дома, осталось еще свободныхъ денегъ 10.005 р. 51 к. Съ теченіемъ времени пожертвованія въ пользу училища не прекращались. Вновь прибавившіяся средства дали возможность преосв. Филарету приступить къ расширенію училищнаго корпуса и устройству болѣе удобныхъ службъ. Въ 1856 году была закончена значительная пристройка съ сѣверной стороны корпуса, вслѣдствіе чего училище въ числѣ многихъ другихъ удобствъ пріобрѣло помѣщеніе для церкви, которая тогда же была устроена и 18 октября 1856 года освящена архіеп. Филаретомъ [1]). Въ такомъ видѣ принялъ Харьковское училище для дѣвицъ духовнаго званія преосв. Макарій. Несмотря на

---

442) видно, что мысль учредить въ Харьковѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія была подана „сверху“. Авторъ статьи склоненъ къ отрицанію всякаго активнаго участія преосв. Иннокентія въ учрежденіи въ Харьковѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія. Сравн. у Буткевича. Цитов. сочин. стр. 264 и слѣд. и 296—297.

[1]) См. Духовн. Вѣст. 1866 г. т. XV стр. 462—464.

двукратное расширеніе училищнаго корпуса, онъ все-таки былъ небольшой, такъ что въ 1858 г. въ немъ могли помѣщаться только 62 воспитанницы. Усадьба, отведенная для училища харьковскимъ городскимъ обществомъ вблизи городскаго кладбища, была также незначительная, такъ что при училищѣ не было даже мѣста для разведенія сада.

Преосв. Макарій, признавая зданіе училища рѣшительно недостаточнымъ для нуждъ Харьковской епархіи, съ самаго же вступленія своего въ управленіе этою послѣднею началъ заботиться о расширеніи какъ училищнаго зданія, такъ и училищной усадьбы. Уже въ 1859 году была окончена, подъ наблюденіемъ преосв. Макарія, значительная пристройка къ училищному зданію, начатая, впрочемъ, еще при его предшественникѣ, что дало возможность помѣстить въ училищѣ 72 воспитанницы. Только недостатокъ средствъ не позволялъ дѣлать дальнѣйшаго расширенія училищнаго зданія, что преосв. Макарій признавалъ рѣшительно необходимымъ, въ виду пробудившагося среди харьковскаго духовенства желанія давать образованіе своимъ дочерямъ. Только уже въ 1867 году онъ приступаетъ къ выполненію своего давняго намѣренія. Въ этомъ году, по распоряженію преосв. Макарія, начата была обширная пристройка къ училищному корпусу, которая къ началу 1868 года была доведена уже до возможности въ ней жить. Послѣ того въ училищѣ могли воспитываться 140 дѣвицъ, т. е. болѣе чѣмъ вдвое сравнительно съ тѣмъ, сколько въ немъ могло воспитываться до преосв. Макарія.

Постепенно была расширена, какъ сказано, и училищная усадьба. Въ 1863 году, съ разрѣшенія преосв. Макарія, было пріобрѣтено смежное съ училищною усадьбою мѣсто, величиною около $2^1/_2$ десятины за 680 р.; купленное мѣсто было предназначено для разведенія на немъ сада[1]). Въ слѣдующемъ году былъ пріобрѣтенъ еще одинъ сосѣдній уча-

[1]) См. Дух. дневн. 1864 г. №№ 9—11. Приложенія къ журналу.

стокъ земли за 83 р. Теперь вся училищная усадьба равнялась 3 дес. 1863 кв. саж. Въ томъ же 1864 году вся эта усадьба была окопана, часть ея, заключавшая въ себѣ болѣе десятины земли, была обнесена плетнемъ и засажена садомъ, въ которомъ были устроены бесѣдка и качели для дѣтей, а часть была прибавлена къ училищному двору и обнесена заборомъ, наконецъ часть усадьбы была отведена спеціально для огорода [1]).

Достойно упоминанія, что средства, употреблявшіяся на всѣ эти расширенія училищнаго зданія и училищной усадьбы и вообще на улучшеніе училища дѣвицъ духовнаго званія, получались исключительно путемъ пожертвованій. До 1866 года, какъ видно изъ экономическихъ отчетовъ училища, было всего собрано въ пользу училища 69.840 р. 93 к., изъ коихъ на благоустройство училища было употреблено 59.977 р. 6 к. [2]).

Въ числѣ самыхъ усердныхъ и самыхъ видныхъ благотворителей на устройство Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія былъ преосв. Макарій. Въ 1863 году онъ, по случаю покупки усадьбы и устройства ея, пожертвовалъ 2000 р. [3]); въ 1864 году онъ снова пожертвовалъ на тотъ же предметъ 684 р. [4]). 20 октября 1866 года преосв. Макарій, замѣтивъ, что многимъ желающимъ дать образованіе своимъ дочерямъ въ Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, приходится отказывать единственно по невмѣстительности училищныхъ зданій, далъ училищному комитету слѣдующее предложеніе: „принимая во вниманіе, что и въ прежніе годы, при поступленіи дѣтей въ училище дѣвицъ духовнаго званія, многимъ приходилось отказывать единственно по недостатку помѣщенія въ училищѣ, а особенно это обнаружилось теперь и стоило горькихъ слезъ многимъ родителямъ и сиротамъ

---

[1]) См. тамъ же за 1865 г. № 6. Приложенія къ журналу.
[2]) См. Дух. Вѣстн. 1866 г. т. XIV стр. 465—467.
[3]) См. Дух. Дневн. 1864 г. №№ 9—11. Приложенія къ журналу
[4]) См. тамъ же за 1865 г. № 6. Приложенія къ журналу.

предлагаю комитету училища войти въ соображенія о расширеніи училищныхъ зданій и представить свои соображенія объ этомъ мнѣ". Комитетъ училища, сознавая очевидную нужду въ расширеніи училищныхъ зданій, но не имѣя средствъ къ тому, не могъ не указать преосв. Макарію на трудность задуманнаго имъ предпріятія. Тогда преосв. Макарій пожертвовалъ лично на расширеніе училищнаго зданія 1.000 руб. и приказалъ пригласить къ пожертвованіямъ все епархіальное духовенство и чрезъ него другихъ благотворителей [1]). Такимъ образомъ, всего къ 1867 году преосв. Макарій пожертвовалъ на училище дѣвицъ духовнаго званія 3.580 р., за что ему, по донесеніи объ этомъ училищнаго комитета, Св. Синодъ 10 марта 1868 года объявилъ свою признательность [2]). Независимо отъ этого, при Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, какъ мы знаемъ, существовала постоянно одна стипендія преосв. Макарія, на что онъ ежегодно жертвовалъ 50 р. с. [3]) каждый годъ для устроявшихся въ пользу училища благотворительныхъ лотерей онъ жертвовалъ разныя болѣе или менѣе цѣнныя вещи [4]) и иногда жертвовалъ въ пользу училища нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій [5]).

---

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 1.

[2]) См. тамъ же за 1867 г. № 8.

[3]) См. Дух. Вѣстн. 1866 г. т. XIV стр. 471 прим. 1.

[4]) Напр., въ 1863 году имъ пожертвованы для означенной цѣли слѣдующія вещи: 1) серебряная—позлащенная чашка съ такимъ же блюдечкомъ и ложечкою въ футлярѣ; 2) серебряный позлащенный стаканъ; 3) чайный приборъ изъ желтаго фаянса; 4) столовый приборъ изъ зеленаго стекла; 5) фарфоровая чашка съ блюдечкомъ и 6) ваза для цвѣтовъ. На основаніи подлинной росписки почетнаго блюстителя училищъ Сосновскаго отъ 21 іюня 1863 года, сохранившейся въ архивѣ преосв. Макарія.

[5]) Напр., въ 1863 году онъ пожертвовалъ въ пользу училища 200 экземпляровъ своего „Введенія въ Православное Богословіе" при слѣдующемъ предложеніи Харьковской духовной консисторіи отъ 16 октября 1863 года: „прилагаемые при семъ 200 экземпляровъ „Введенія въ Православное Богословіе" сочиненія моего, отпечатаннаго третьимъ изданіемъ въ настоящемъ 1863 году, безъ перемѣны, я жертвую въ пользу Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. Объявляю цѣну каждому экземпляру два рубля, всего на 400 руб. Посему предлагаю консисторіи разослать эти книги въ благочиннымъ Харьковской епархіи съ тѣмъ, чтобы они предложили духовенству или и другимъ лицамъ, желающимъ пріобрѣсти оныя въ пользу свою, или въ церковныя библіотеки. См. арх. Хар. дух. кон. по описи общимъ дѣламъ за 1863 г. дѣло № 258.

Считаемъ необходимымъ, кромѣ того, замѣтить, что преосв. Макарій заботился не только объ улучшеніи быта наличныхъ воспитанницъ училища—ихъ содержанія и помѣщенія, но также и о возможно лучшемъ обезпеченіи будущей судьбы ихъ. Съ этою послѣднею цѣлію, по распоряженію преосв. Макарія отъ 20 марта 1862 года, при комитетѣ училища была заведена особая книга для записи и образованія капитала, изъ котораго могли бы быть выдаваемы пособія круглымъ сиротамъ, окончившимъ курсъ въ училищѣ при выходѣ ихъ въ замужество. Такимъ путемъ къ 1866 году было собрано 3.372 р. 73½ к., изъ каковой суммы по 1866 годъ было выдано всего сиротамъ, окончившимъ курсъ въ училищѣ, пособія въ количествѣ 186 р. 25 к. [1]).

Преосвященному же Макарію, кромѣ внѣшняго благоустройства, принадлежитъ честь также и окончательнаго устройства внутренняго управленія Харьковскимъ училищемъ дѣвицъ духовнаго званія. Въ этомъ отношеніи замѣчается особенное стремленіе его предоставить епархіальному духовенству право возможно большаго и ближайшаго участія въ жизни училища. Этого онъ желалъ достичь, прежде всего, путемъ предоставленія духовенству права избирать, по собственному своему усмотрѣнію, членовъ комитета, который управлялъ училищемъ и члены котораго до того времени назначались епархіальнымъ начальствомъ, а также и предоставленіемъ права всѣмъ вообще благочиннымъ входить во всѣ подробности экономическаго содержанія училища. 15 іюня 1867 года преосв. Макарій далъ харьковской духовной консисторіи такое предложеніе: „принимая во вниманіе, что въ настоящее время въ Харьковской епархіи благочинные, ихъ помощники и депутаты избираются самимъ духовенствомъ, а по новому семинарскому уставу, Высочайше утвержденному въ 14-й день мая настоящаго года, по § 94 главы 8-й, члены для присутствованія въ педагогическихъ собраніяхъ изъ епархіальныхъ священно-слу-

[1]) См. Дух. Вѣст. 1866 г. т. XIV стр. 469—470.

жителей избираются также духовенствомъ, и что Харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія содержится преимущественно способами самаго духовенства епархіи, которое въ послѣднее время высказало свое особенное сочувствіе къ этому училищу, нахожу справедливымъ, чтобы и всѣ члены комитета этого училища отнынѣ были избираемы духовенствомъ всей епархіи изъ протоіереевъ и священниковъ г. Харькова, почему предлагаю харьковской духовной консисторіи предписать указомъ всѣмъ благочиннымъ епархіи, чтобы они въ общемъ собраніи всего духовенства ввѣренныхъ имъ округовъ, избрали по 5 членовъ изъ харьковскихъ протоіереевъ и священниковъ въ комитетъ Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія: одного по учебной части, другаго казначеемъ, двухъ по экономической части и одного въ секретари и, по избраніи, въ самомъ непродолжительномъ времени, не позже 15 августа, представили въ консисторію выборные листы, которая, составивъ имъ общій сводъ, представитъ мнѣ для разсмотрѣнія и утвержденія. Вмѣстѣ съ этимъ объявить всѣмъ благочиннымъ епархіи, чтобы они во время своихъ поѣздокъ въ Харьковъ, хотя одинъ разъ въ годъ посѣщали училище дѣвицъ духовнаго званія, входили подробно во всѣ экономическія его дѣла и вписывали свои наблюденія и замѣчанія, если найдутъ нужнымъ, въ книгу, которую, за скрѣпою консисторіи, выдать теперь же училищу, а въ случаѣ надобности доносили мнѣ. Въ эту же книгу всякій разъ должны записывать свои посѣщенія и члены комитета“ [1]).

До 1867 года, какъ читатели могли уже замѣтить, Харьковскимъ училищемъ дѣвицъ духовнаго званія управлялъ особый училищный комитетъ. Комитетъ этотъ состоялъ изъ нѣсколькихъ священно-служителей г. Харькова, подъ предсѣдательствомъ одного изъ нихъ. Комитетъ собирался въ извѣст-

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 13. Впослѣдствіи оказалось, что въ члены комитета были избраны большинствомъ голосовъ слѣдующіе харьковскіе священно-служители: протоіереи Чижевскій и Ѳедоровскій Александръ (получившіе

стные сроки, когда и разсматривалъ текущія дѣла и дѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія. Въ то же время члены комитета посѣщали иногда училище и лично наблюдали за ходомъ внутренней жизни его. Но такъ какъ училище находилось за городомъ, то члены комитета не могли посѣщать его часто, а тѣмъ болѣе ежедневно. Такимъ образомъ, до 1867 года Харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія не имѣло у себя правленія, которое бы постоянно и непрерывно завѣдывало внутреннею его жизнію. Преосв. Макарій находилъ такой порядокъ вещей крайне неудобнымъ и въ 1867 году учредилъ такое именно постоянное правленіе Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. 16 іюня этого же года онъ далъ слѣдующее предложеніе выше упомянутому комитету училища: „принимая во вниманіе, что нелегкая безмездная служба членовъ комитета сопряжена для нихъ и съ издержками на поѣздки въ училище, и что они, отвлекаясь службою приходскихъ священниковъ и занимая другія епархіальныя должности, не всегда могутъ посѣщать училище именно въ то время, когда это необходимо, въ видахъ облегченія сихъ членовъ и постояннаго наблюденія за училищемъ по всѣмъ частямъ, признаю справедливымъ нынѣ же изъ лицъ, служащихъ въ училищѣ, учредить „училищный совѣтъ“, правила для коего прилагаются. Совѣтъ этотъ открыть съ перваго сентября настоящаго года, о чемъ съ приложеніемъ копій съ правилъ, сообщить госпожамъ попечительницѣ и начальницѣ училища, господину почетному блюстителю и о. о. наставникамъ: Лащенкову, Иванову, Насѣдкину, и для свѣдѣнія духовенства напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Въ приложенныхъ къ этому предложенію 11 параграфахъ „правилъ для совѣта Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія“ подробно опредѣлялись

по 619¼ избирательныхъ голосовъ), священникъ Вертеловскій (370¼), прот. Болхаевскій (323½) и прот. Гапоновъ 261). Прот. Энеидовъ (499½) и священ. Лащенковъ (466¾), какъ имѣвшіе другія обязанности, не были утверждены преосв. Макаріемъ. См. тамъ же за 1867 г. № 19.

составъ, предметы дѣятельности совѣта, права его и порядокъ, въ какомъ должны были происходить засѣданія совѣта [1]).

Изъ многихъ мѣръ, принятыхъ преосв. Макаріемъ къ улучшенію собственно учебной части въ Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, мы считаемъ необходимымъ отмѣтить одну слѣдующую, какъ особенно важную. Еще въ 1863 году, по распоряженію преосв. Макарія, воспитанницы старшаго класса Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, для пріученія къ педагогическимъ пріемамъ, подъ руководствомъ классной дамы, занимались съ воспитанницами перваго класса, руководя ихъ въ приготовленіи уроковъ. Но такъ какъ въ училище это, за исключеніемъ двухъ—трехъ причетническихъ дочерей, поступали дѣти довольно уже подготовленныя, то и практика воспитанницъ старшаго класса была ограничена; устроить же приготовительный классъ для дочерей духовенства, еще только начинающихъ учиться, ни средства, ни помѣщенія училища не дозволяли. А между тѣмъ желаніе дать воспитанницамъ училища, будущимъ наставницамъ народа, болѣе обширныя познанія по педагогикѣ было общимъ желаніемъ не только епархіальнаго начальства, но и всего духовенства и всѣхъ принимавшихъ живое участіе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго образованія народа. Болѣе всѣхъ другихъ желалъ этого самъ преосв. Макарій, который, какъ мы выше видѣли, церковно-приходскія школы и вообще школы, содержавшіяся приходскимъ духовенствомъ, считалъ наиболѣе удовлетворяющими и соотвѣтствующими потребностямъ простаго народа. А между тѣмъ воспитанницы училища дѣвицъ духовнаго званія, по его убѣжденію, могли бы быть самыми лучшими учительницами въ подобныхъ школахъ. Исходя изъ такого убѣжденія, онъ въ іюнѣ 1866 года рѣшилъ съ начала слѣдующаго учебнаго года учредить при Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія практи-

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 15.

ческую школу для воспитанницъ старшаго класса, составивъ её изъ дѣтей всѣхъ сословій, жившихъ по сосѣдству съ училищемъ. Эту свою мысль преосв. Макарій предварительно сообщилъ для свѣдѣнія г. синодальному оберъ-прокурору. Послѣдній съ живѣйшемъ сочувствіемъ отнесся къ намѣренію преосв. Макарія. Въ своемъ отношеніи къ нему отъ 8 августа 1866 года, онъ, между прочимъ, подробно развилъ благодѣтельность задуманнаго открытія практической школы при женскомъ духовномъ училищѣ и вообще приготовленія воспитанницъ этого училища къ дѣятельности народныхъ учительницъ. Тогда преосв. Макарій поручилъ училищному комитету немедленно доставить ему соображенія о введеніи педагогики и практическихъ классовъ въ Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія съ начала предстоявшаго учебнаго года. Комитетъ, дѣйствительно, составилъ правила о преподаваніи въ училищѣ педагогики и объ учрежденіи при немъ безплатной школы на 20 дѣтей приходящихъ мужескаго и женскаго пола изъ всѣхъ сословій. Преосв. Макарій утвердилъ эти правила и съ сентября 1866 года школа эта была открыта[1]). Въ 1867 году въ ней былъ произведенъ экзаменъ, давшій самые благопріятные результаты [2]).

Наконецъ, имя свое въ исторіи Харьковскаго училища дѣвицъ духовнаго званія преосв. Макарій сдѣлалъ навсегда незабвеннымъ и дорогимъ именемъ, благодаря исходатайствованію ему правъ, одинаковыхъ съ другими подобными же училищами. 24 октября 1866 года преосв. Макарій обратился къ г. синодальному оберъ-прокурору съ слѣдующимъ отношеніемъ. „Харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія“, писалъ архипастырь, „устроено и содержится безъ всякихъ вспомоществованій отъ казны собственными средствами епархіальнаго духовенства и частію пожертвованіями отъ благотворителей. Всѣ лица, служащія при этомъ училищѣ,—началь-

[1]) См. Дух. Вѣст. 1866 г. т. XV стр. 93—100. Ср. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. въ приложеніи.

[2]) См. Хар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 12 стр. 431—432.

ница, ея помощницы и наставники, во время прохожденія своей службы, кромѣ небольшаго жалованья отъ училища, не получаютъ почти никакихъ другихъ поощреній къ своему полезному труду и, въ случаѣ выхода своего въ отставку, по болѣзни или по старости лѣтъ, могутъ остаться безъ всякихъ средствъ для своего содержанія. Между тѣмъ извѣстно, что всѣ должностныя лица при училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, имѣющихъ счастіе состоять подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, считаются въ дѣйствительной службѣ, начальницы же, воспитательницы и ихъ помощницы въ этихъ училищахъ, на основаніи Всемилостивѣйше дарованнаго имъ 23 марта 1857 года права, чрезъ каждыя пять лѣтъ получаютъ прибавку $^1/_5$ части штатнаго жалованья до уравненія его съ годовымъ окладомъ, а тѣ, которыя прослужили 15 лѣтъ, получаютъ половинное, а прослужившіе 25 лѣтъ—полное жалованье изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Извѣстно также, что всѣ означенныя лица, на основаніи Всемилостивѣйше дарованнаго 16 апрѣля 1860 года права, удостоиваются Маріинскаго знака отличія безпорочной службы на владимірской лентѣ, за выслугу 15 лѣтъ—2-й степени, а за выслугу 25 лѣтъ 1-й степени". На этомъ основаніи и ссылаясь на то, что Харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія находилось въ весьма удовлетворительномъ состояніи, преосв. Макарій просилъ г. синодальнаго оберъ-прокурора ходатайствовать о дарованіи всѣхъ вышеуказанныхъ правъ и лицамъ проходящимъ службу при Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, или, по крайней мѣрѣ, двухъ правъ: права считаться въ дѣйствительной государственной службѣ и права—собственно лицамъ женскаго пола—на полученіе Маріинскаго знака отличія безпорочной службы. Св. Синодъ изъявилъ согласіе ходатайствовать о предоставленіи перваго права служащимъ въ Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, т. е. права считаться въ дѣйствительной государственной службѣ, а ходатайство преосв. Макарія о предоставленіи лицамъ

женскаго пола права на полученіе Маріинскаго знака отличія безпорочной службы отклонилъ. 20 марта 1867 года Государь Императоръ изволилъ утвердить вышеуказанное ходатайство Св. Синода. Такъ, Харьковское училище дѣвицъ духовнаго званія, благодаря ходатайству преосв. Макарія, получило одобреніе съ высоты Царскаго Престола и вмѣстѣ съ тѣмъ права, вполнѣ обезпечивавшія будущность его, въ особенности будущность наставниковъ этого училища[1]).

4) *Учено-литературная дѣятельность преосв. Макарія въ Харьковѣ.*

(Высокое представленіе преосв. Макарія о научныхъ силахъ Харькова. Намѣреніе его издавать журналъ въ Харьковѣ. Осуществленіе этого намѣренія. Краткая исторія и характеристика харьковскихъ періодическихъ духовныхъ изданій, основанныхъ и существовавшихъ подъ покровительствомъ преосв. Макарія и при его участіи. Учено-литературные труды преосв. Макарія, вновь напечатанные и переизданные имъ въ Харьковѣ: богословскіе, церковно-историческіе и проповѣдническіе; характеристика харьковскихъ проповѣдей его. Учено-административныя порученія высшаго начальства, исполнявшіяся преосв. Макаріемъ въ Харьковѣ).

Назначеніе свое въ Харьковъ преосв. Макарій принялъ, какъ извѣстно, съ радостію. Одною изъ самыхъ главныхъ причинъ такого отношенія его къ своему новому назначенію была, безспорно, его надежда на благопріятныя условія въ Харьковѣ къ продолженію здѣсь прежде начатой имъ учено-литературной дѣятельности. Преосв. Макарій былъ увѣренъ, что въ Харьковѣ, какъ университетскомъ городѣ, ему будетъ болѣе удобно, чѣмъ въ Тамбовѣ, доставать необходимыя пособія, и что здѣсь онъ встрѣтитъ людей ученыхъ, съ которыми можетъ дѣлиться своими мыслями, предположеніями, а въ случаѣ нужды и недоумѣніями въ области ученыхъ занятій его. Какъ высоко смотрѣлъ онъ съ этой стороны на Харьковъ,

---

[1]) См. тамъ же за 1867 г. № 9 стр. 288—291.

—это можно видѣть уже изъ привѣтственнаго слова его харьковской паствѣ. Такое высокое представленіе преосв. Макарія о научныхъ силахъ Харькова поддерживали въ немъ и близкіе его въ С.-Петербургѣ. Подъ вліяніемъ такого представленія, преосв. Макарій ѣхалъ въ Харьковъ съ надеждою основать здѣсь даже спеціальный духовный органъ. Такъ многаго ожидалъ онъ отъ Харькова.

Но дѣйствительность на первыхъ порахъ не вполнѣ оправдала эти ожиданія преосв. Макарія. Въ Харьковѣ было трудно найти въ достаточномъ количествѣ вполнѣ надежныхъ и подходящихъ сотрудниковъ для задуманнаго имъ журнала. А еще труднѣе было здѣсь найти лицо, которое бы могло принять на себя отвѣтственныя и трудныя обязанности редактора. Ректоръ мѣстной семинаріи, на котораго преосв. Макарій могъ прежде всего разсчитывать, совершенно не удовлетворялъ его съ этой стороны. Да къ тому же тогдашній ректоръ Харьковской семинаріи тяготился даже менѣе отвѣтственными обязанностями, какъ, напр., обязанностями цензора проповѣдей. Приходилось, такимъ образомъ, разстаться съ завѣтнымъ желаніемъ, чтó, естественно, не могло не огорчать преосв. Макарія. Въ письмѣ его къ брату отъ 12 января 1860 года встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣдующія слова разочарованія: „объ изданіи журнала не помышляю. Самому некогда трудиться, а рекомендуемые тобою сотрудники крайне ненадежны... Да при томъ бумага здѣсь дорога, типографія—гадость... Стоитъ ли хлопотать“ [1])? Но не всякое затрудненіе могло остановить человѣка съ такимъ великимъ духомъ и крѣпкимъ характеромъ, какими владѣлъ преосв. Макарій. Несмотря на важныя препятствія, онъ не покидалъ окончательно мысли объ основаніи въ Харьковѣ духовнаго журнала. Вскорѣ ему посчастливилось найти себѣ надежнаго сотрудника въ этомъ дѣ-

[1]) Изъ неизданнаго письма.

лѣ въ лицѣ законоучителя Харьковскаго университета, прот. Добротворскаго, которому онъ могъ поручить редакторство въ задуманномъ имъ журналѣ. Сношенія съ нѣкоторыми учеными, обѣщавшими свое содѣйствіе, еще болѣе укрѣпили преосв. Макарія въ мысли основать въ Харьковѣ духовный журналъ. По мысли и указаніямъ самого преосв. Макарія, въ 1861 году прот. Добротворскій представилъ ему выработанныя программы для предположеннаго журнала и просилъ его ходатайствовать о разрѣшеніи издавать журналъ этотъ съ 1 января слѣдующаго 1862 года. Тогда преосв. Макарій обратился въ Св. Синодъ съ слѣдующимъ представленіемъ: „законоучитель здѣшняго университета, прот. Василій Добротворскій обратился ко мнѣ съ просьбою объ исходатайствованіи ему у Св. Синода разрѣшенія издавать съ 1 января 1862 года духовный учено-литературный журналъ подъ однимъ какимъ-либо изъ слѣдующихъ двухъ названій: „Востокъ“, или „Духовный Вѣстникъ“, и представилъ двѣ программы журнала, изъ которыхъ одна примѣнена въ началѣ къ первому изъ этихъ названій, а другая—къ послѣднему, въ сущности же своей совершенно сходныя между собою. Находя, что изданіе этого журнала вполнѣ замѣнитъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости, которыя, по программѣ, имѣютъ печататься для подписчиковъ здѣшней епархіи въ отдѣлѣ: „современныя извѣстія“; полагая, съ другой стороны, что въ ежемѣсячномъ журналѣ могутъ помѣщаться болѣе разнообразныя, а главное—болѣе обширныя и ученыя статьи, нежели какія допускаются самымъ объемомъ и характеромъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; наконецъ, принимая во вниманіе, что издатель изъявилъ согласіе жертвовать плату за всѣ даровыя статьи въ пользу здѣшняго училища дѣвицъ духовнаго званія, я имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Св. Синода обѣ программы предполагаемаго журнала и покорнѣйше просить, чтобы, если благоугодно будетъ дозволить это изданіе, предоставлено было самому епархіальному начальству избрать для журнала цензора изъ

здѣшнихъ протоіереевъ или священниковъ и, въ случаѣ нужды, перемѣнять его, а во-вторыхъ,—чтобы отвѣтственность за статьи, помѣщаемыя въ журналѣ, была возложена на издателя-редактора протоіерея Добротворскаго и на цензора“ [1]). Ходатайство преосв. Макарія было уважено Св. Синодомъ. 15 сентября 1861 года Св. Синодъ разрѣшилъ издавать въ Харьковѣ духовный учено-литературный журналъ подъ заглавіемъ: „Духовный Вѣстникъ“, съ порученіемъ высшаго наблюденія за нимъ преосв. Макарію и съ тѣмъ, чтобы онъ издавался независимо отъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и не былъ обязателенъ для церквей Харьковской епархіи; при этомъ была утверждена та программа, которая была представлена прот. Добротворскимъ соотвѣтственно избранному Св. Синодомъ названію журнала [2]).

Основавъ журналъ, преосв. Макарій затѣмъ оказывалъ ему весьма важную помощь двоякимъ путемъ: доставленіемъ для журнала собственныхъ своихъ учено-литературныхъ трудовъ и пріобрѣтеніемъ хорошихъ и надежныхъ сотрудниковъ журналу. Одно имя его привлекало многихъ сотрудниковъ въ новомъ харьковскомъ журналѣ. Изъ числа многихъ сотрудниковъ „Духовнаго Вѣстника“, участвовавшихъ, или, по крайней мѣрѣ, обѣщавшихъ участвовать въ немъ, по приглашенію преосв. Макарія, укажемъ слѣдующихъ. Такъ, онъ просилъ преосв. Кирилла, бывшаго въ то время начальникомъ русской православной миссіи въ Іерусалимѣ, доставлять въ „Духовный Вѣстникъ“ сообщенія касательно событій происходившихъ на православномъ Востокѣ. Еще 27 декабря 1860 года преосв. Кириллъ отвѣчалъ на приглашеніе участвовать въ харьковскомъ журналѣ слѣдующее: „преднамѣреваемому вами журналу—мой искреннѣйшій привѣтъ! Помоги Вамъ

---

[1]) На основаніи подлиннаго дѣла объ учрежденіи журнала „Духовный Вѣстникъ“, сохранившагося въ архивѣ преосв. Макарія.

[2]) См. арх. Хар. дух. Конс. по описи общимъ дѣламъ за 1860 г. д. № 324.

Богъ. Радуюсь его появленію“ [1]). Въ слѣдующемъ письмѣ 13 сентября 1861 года преосв. Кириллъ спрашивалъ, между прочимъ, у преосв. Макарія: „что вашъ журналъ? разрѣшенъ? начатъ? Съ нетерпѣніемъ жду извѣстія объ этомъ, хоть, извините, не какъ сотрудникъ жду. Не беру своего слова назадъ; если чѣмъ смогу послужить, всегда буду радъ. Но въ настоящую пору меня интересуетъ особенно вашъ взглядъ на ваше предпріятіе... что до меня касается, такимъ ревностнымъ сотрудникомъ, какъ въ старые годы, я уже быть не могу.... И не знаю еще, гожусь ли на что, втянувшись въ здѣшнюю жизнь, которая, правду сказать, мало имѣетъ общаго съ тамошнею. Во всякомъ случаѣ, для васъ я—покорнѣйшій слуга, только скажите, что вы хотите дѣлать и чего желаете отъ меня? Старѣть начинаю, вотъ бѣда“ [2])! Послѣдствія показали, что преосв. Кириллъ, на котораго въ Харьковѣ возлагались большія надежды, весьма мало выполнилъ ихъ. Преосв. Макарій былъ весьма недоволенъ нежеланіемъ его дѣлиться съ читателями „Духовнаго Вѣстника“ своими впечатлѣніями и свѣдѣніями о православномъ Востокѣ. Это недовольство выразилось однажды даже въ такомъ откровенномъ замѣчаніи преосв Макарія въ письмѣ къ брату: „преосв. Кириллъ обѣщалъ прислать статью къ половинѣ января для журнала. Но вотъ скоро и половина февраля, а статьи все нѣтъ: вѣрно, бѣдняга, излѣнился. Да мы и не слишкомъ-то нуждаемся: весь интересъ въ томъ, что-- изъ *Іерусалима*“ [3]).

---

[1]) См. въ отдѣльныхъ оттиск. изъ Русск. Стар. за 1889—1890 г. т. т. 64—65 стр. 219.

[2]) См. тамъ же въ отд. оттиск. изъ LXIV т. Русск. Стар. стр. 187—188.

[3]) Изъ неизданнаго письма отъ 10 февраля 1862 года. Въ письмѣ отъ 9 октября 1861 года преосв. Макарій по тому же поводу замѣчалъ: „отъ преосв. Кирилла я получилъ письмо. Онъ былъ очень боленъ... Отъ участія въ нашемъ журналѣ почти отказывается, говоря, что онъ уже отсталъ и проч. Вѣрно, некогда, или немного облѣнился для умственныхъ работъ“. А въ письмѣ отъ 18 февраля 1862 года онъ замѣчалъ по тому же поводу: „на дняхъ я получилъ длинное письмо отъ преосв. Кирилла... Обѣщается прислать статейку для нашего журнала. Да больно уже ломается, какъ будто не вѣсть что такое. Мнѣ это очень не нравится“. Самыя письма, какія разумѣетъ здѣсь преосв. Макарій можно читать въ Рус. Стар. т.т. LXV—LXVI.

Болѣе усердным сотрудникомъ впсвь основаннаго харьковскаго журнала по части доставленія свѣдѣній и вообще статей, относящихся къ Православному Востоку, оказался архим. Антонинъ (Капустинъ), бывшій тогда настоятелемъ русской посольской церкви въ Константинополѣ. Къ нему преосв. Макарій также обращался, чрезъ посредство прот. Добротворскаго, съ просьбою о содѣйствіи журналу „Духовный Вѣстникъ“. Архим. Антонинъ весьма сочувственно отнесся къ предложенію преосв. Макарія и былъ, дѣйствительно, особенно на первыхъ порахъ однимъ изъ выдающихся сотрудниковъ харьковскаго журнала [1]).

Съ просьбою о содѣйствіи своему журналу преосв. Макарій обращался также и къ нѣкоторымъ русскимъ ученымъ, жившимъ въ Россіи внѣ Харькова. Таковъ, напр., былъ К. И. Невоструевъ. Въ надеждѣ, кажется, на его сотрудничество, преосв. Макарій проэктировалъ даже особый отдѣлъ въ „Духовномъ Вѣстникѣ“, именно отдѣлъ приложеній, гдѣ должны были печататься разные древне-русскіе, преимущественно церковно-историческіе памятники. Невоструевъ сочувственно отозвался на приглашеніе преосв. Макарія и обѣщалъ полное свое содѣйствіе новому харьковскому журналу. Такое свое обѣщаніе онъ предварилъ слѣдующими словами въ письмѣ отъ 1 ноября 1861 года: „душевно я радъ изданію духовнаго журнала подъ просвѣщеннымъ любвеобщительнымъ покровительствомъ и вѣдѣніемъ Вашего Преосвященства, особенно, когда въ немъ, по указанію Вашему, назначенъ особый отдѣлъ для матеріаловъ по исторіи русской церкви. Да управитъ Господь сіе дѣло въ истинную пользу святой церкви, *юже стяжа кровію Своею*,—къ раскрытію и защищенію нашей греческой, православной вѣры и русскаго благочестія, такъ нагло попираемыхъ нынѣшними журнальными прогрессистами, которые творятъ

[1]) Мы имѣли подъ руками неизданное письмо архим. Антонина къ преосв. Макарію отъ 18 сентября 1861 года.

сіе отъ злого сердца своего, а также и отъ незнанія ни той, ни другого“ [1]). К. И. Невоструевъ былъ, дѣйствительно однимъ изъ самыхъ усердныхъ сотрудниковъ „Духовнаго Вѣстника“. Имъ было доставлено для первыхъ книжекъ журнала обильное собраніе матеріаловъ для русской церковной исторіи, которые впослѣдствіи были изданы въ видѣ особыхъ двухъ томовъ. Наконецъ, по приглашенію преосв. Макарія, въ „Духовномъ Вѣстникѣ“ помѣщали свои статьи: Н. А. Лавровскій, В. К. Надлеръ, А. П. Рославскій-Петровскій, И. В. Платоновъ, М. Н. Петровъ и др.; изъ наставниковъ семинаріи дѣятельное участіе въ журналѣ принимали: К. Е. Истоминъ, П. А. Солнцевъ, Черняевъ, Макухинъ, и мн. др. Харьковское духовенство въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей также дѣятельно участвовало въ изданіи „Духовнаго Вѣстника“; таковы, напр., прот. Шероцкій, Лащенковъ, Софроновъ, Чижевскій и мн. др.

Программа „Духовнаго Вѣстника“, составленная, какъ сказано, при участіи преосв. Макарія, была очень широкая. Журналъ долженъ былъ заключать въ себѣ статьи, раскрывавшія: 1) христіанское ученіе, 2) исторію христіанской церкви, 3) критическое обозрѣніе духовной литературы и 4) современное обозрѣніе. Главная задача журнала, которую также намѣтилъ для него съ самаго начала преосв. Макарій, заключалась въ раскрытіи богословскихъ и научныхъ истинъ примѣнительно къ современнымъ потребностямъ жизни и современному состоянію общества. Эта задача подробно раскрывалась въ передовой статьѣ редактора журнала подъ заглавіемъ: „богословскіе вопросы въ связи съ потребностями времени“ [2]),—въ статьѣ, должно сказать, не отличающейся полною ясностію мыслей... Болѣе выразительно и болѣе ясно намѣчалъ задачи своего журнала редакторъ въ другой статьѣ, имѣвшей, вѣроятно, значеніе дополненія къ первой статьѣ,

[1]) Изъ неизданнаго письма.

[2]) См. Духовн. Вѣст. 1862 г. т. 1 стр. 11—30.

съ которою она тѣсно связана. Разумѣемъ статью прот. Добротворскаго: „О характерѣ прежняго періода нашей духовной журналистики и современныхъ ея задачахъ“ [1]). На основаніи подробной характеристики прежней русской духовной журналистики, которая пережила уже два періода развитія: огласительный и научно-изслѣдовательный, редакторъ приходилъ къ такому заключенію: „въ предшествующій періодъ духовной журналистики преимущественно имѣлось въ виду христіанское, пастырское назиданіе душъ, ищущихъ спасенія вѣчнаго. Въ настоящее время эта духовная пища полнѣе должна быть примѣняема къ потребностямъ и состоянію вѣрующихъ; потому мы считаемъ чрезвычайно интересными опыты популярнаго изложенія христіанскихъ истинъ, примѣнительно къ слушателямъ самымъ простымъ, мало развитымъ, равно какъ и примѣры строго ученаго изслѣдованія, соотвѣтственно современному положенію науки и требованію образованной публики“ [2]).

Такимъ образомъ, задачу свою „Духовный Вѣстникъ“ полагалъ преимущественно въ раскрытіи богословскихъ и отчасти научныхъ истинъ примѣнительно къ потребностямъ современнаго общества. Онъ желалъ всю систему христіанскаго ученія разсматривать съ этой именно точки зрѣнія, такъ какъ „въ системѣ христіанскаго вѣроученія“, по выраженію редактора журнала, „нѣтъ почти ни одного вопроса, который бы не былъ живымъ, насущнымъ вопросомъ въ свое, извѣстное время“ [3]). Задача, безъ сомнѣнія, прекрасная, но въ то же время и въ высшей степени трудная, особенно для провинціальнаго журнала. Для того, чтобы точно выполнять такую высокую задачу, необходимо было, кромѣ спеціальнаго знанія всей системы христіанскаго вѣроученія, знать еще и всѣ потребности современнаго общества, необходимо было, такъ ска-

[1]) См. тамъ же т. 1 стр. 446—477.

[2]) См. тамъ же стр. 475.

[3]) Тамъ же стр. 11.

зать, стоять въ круговоротѣ современной общественной жизни. А это, понятно, было очень трудно для лицъ, жившихъ въ провинціальномъ городѣ. Правда, редакція журнала, и въ особенности преосв. Макарій надѣялся на сотрудничество ученыхъ, жившихъ въ Петербургѣ и Москвѣ, а также и за предѣлами Россіи, на православномъ Востокѣ. Но даже и при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, выполнять въ совершенствѣ поставленную себѣ задачу было очень трудно для харьковскаго журнала, да еще—не забудемъ—въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда только что зарождалась у насъ духовная періодическая литература. И высота задачи, въ связи съ недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, была, безъ сомнѣнія, причиною того, что журналъ „Духовный Вѣстникъ“ не могъ долго существовать, не смотря на то, что онъ, по мѣрѣ силъ, выполнялъ свою задачу. Послѣднее особенно должно сказать о „Духовномъ Вѣстникѣ“ въ первый годъ его изданія. Въ это время онъ, можно сказать, вполнѣ соотвѣтствовалъ своей программѣ и своей задачѣ. Книжки „Духовнаго Вѣстника“ за 1862 годъ состояли изъ статей, которыя или освѣщали богословскіе вопросы съ точки зрѣнія современныхъ взглядовъ и требованій, или знакомили читателей съ состояніемъ современной православной церкви, или, наконецъ, трактовали о вопросахъ, которыми интересовалось тогда русское образованное общество. Вотъ выдающіяся статьи, печатавшіяся въ „Духовномъ Вѣстникѣ“ за первый годъ его изданія: 1) многочисленныя проповѣди преосв. Макарія, которыя, по содержанію своему, какъ нельзя лучше подходили къ главной задачѣ журнала, потому что всѣ онѣ касались животрепещущихъ вопросовъ и потребностей современной духовной жизни русскаго общества; 2) вышеупомянутыя передовыя статьи редактора прот. В. И. Добротворскаго: 3) К. Е. Истомина: „Современные стоики и эпикурейцы“; 4) Ерміева: „Участіе греческихъ императоровъ въ дѣлахъ вселенскихъ соборовъ“; статья эта имѣла особенный интересъ въ виду возбужденнаго тогда вопроса о необхо-

димости созванія вселенскаго собора; 5) И. В. Платонова: „Жизнь и подвиги первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія“; статья эта имѣла особенный интересъ, въ виду приближавшагося тогда 1000-лѣтія со дня кончины св. Кирилла; 6) Н. П. Лавровскаго: „Извѣстіе о состояніи уніатской церкви у русскихъ въ Галиціи“; 7) его же: „Славянская церковь и римско-католическій пропогандизмъ“; 8) Свящ. П. А. Солнцева: „О характерѣ религіозной полемики во Франціи“; 9) архим. Антонина: „Принкипо. Письмо изъ Константинополя. 10) прот. Добротворскаго: „Дѣло христіанскихъ пастырей по отношенію къ народнымъ суевѣріямъ“; 11) его же: „Одинъ изъ духовныхъ недуговъ въ современномъ образованномъ обществѣ“; 12) свящ. Баратынскаго: „По поводу изданія раскольническихъ сочиненій“; 13) священника Лащенкова: „По вопросу объ улучшеніяхъ въ быту духовенства“; 14) „Извѣстія о распространеніи христіанства между самоѣдами“ и др.

Кромѣ того, во всѣхъ книжкахъ „Духовнаго Вѣстника“ за первый годъ его изданія весьма удачно велся такъ называемый „лѣтописный листокъ“, который служилъ вѣрнымъ и полнымъ отраженіемъ современной жизни. Вотъ какъ редакторъ этого листка опредѣлялъ его задачи. Сказавъ о томъ, что „лѣтописный листокъ“ Духовнаго Вѣстника будетъ слѣдить за тѣми явленіями церковной жизни, которыя могутъ имѣть особенный интересъ для читателей журнала, онъ затѣмъ такъ продолжалъ: „въ нашей духовной журналистикѣ еще очень мало распространенъ обычай слѣдить за литературными явленіями, возникающими въ журнальномъ мірѣ. А между тѣмъ многія изъ этихъ явленій, дѣйствительно, стоятъ того, чтобы на нихъ было обращено вниманіе, по крайней мѣрѣ, нашихъ лѣтописцевъ. Намъ не разъ случалось слышать жалобы, что та или другая статья, то или другое литературное явленіе совершенно напрасно обходятся молчаніемъ нашимъ пишущимъ міромъ. Жалобы эти нерѣдко были, по нашему убѣжденію, довольно основательны. Большею частію онѣ касались

тѣхъ статей, въ которыхъ высказывались или свѣтлыя мысли, или теплое христіанское чувство, и при томъ о такомъ дѣлѣ, которое должно было бы, по всей справедливости, обратить на себя полное вниманіе и подвергнуться безпристрастной оцѣнкѣ. Мы хотѣли бы, разумѣется, насколько это будетъ возможно для насъ, предлагать на обсужденіе своихъ читателей все то, что только встрѣтится въ нашей журналистикѣ болѣе или менѣе пригоднаго для нашего „листка“ [1]). И, дѣйствительно, „лѣтописный листокъ“ Духовнаго Вѣстника въ первый годъ его изданія обстоятельно знакомилъ своихъ читателей со всѣмъ, что только совершалось замѣчательнаго въ христіанскомъ мірѣ, или что особенно выдающагося появлялось въ нашей тогдашней литературѣ. Для теперешнихъ журналовъ такой порядокъ вещей, пожалуй, не представляетъ ничего особеннаго, но въ началѣ шестидесятыхъ годовъ истекающаго столѣтія это было, безъ сомнѣнія, новостію. Наконецъ, въ Духовномъ Вѣстникѣ, за первый годъ его изданія помѣщались и статьи „строго ученыя, соотвѣтственно современному положенію наукъ и требованію образованной публики“ [2]). Таковы, напр., статьи извѣстнаго архим. Ѳеодора Бухарева,—поборника современности въ приложеніи къ христіанству [3]), который въ цѣломъ рядѣ своихъ сочиненій приглашалъ своихъ современниковъ не чуждаться современности, не подходить къ ней съ какой-либо условной мѣркой, но попытаться все въ современномъ мірѣ возвысить до той степени, чтобы всѣ стороны современной христіанской жизни могли достойно именоваться христіанскими. Въ Духовномъ Вѣстникѣ за 1862 годъ были помѣщены два солидныхъ его сочиненія: а) Св. Іовъ многострадальный и его книга и б) О св. пророкѣ Исаіи и его кни-

---

[1]) Дух. Вѣст. 1862 года т. I стр. 374—375.

[2]) См. тамъ же стр. 475.

[3]) Извѣстна его книга: „О православіи въ отношеніи къ современности“ СПБ. 1860 г.

гѣ. Таковы, далѣе, многочисленныя статьи критическаго содержанія, въ которыхъ разбирались (и иногда въ высшей степени основательно) замѣчательныя въ какомъ-либо отношеніи современныя сочиненія; изъ числа этихъ послѣднихъ особенно слѣдуетъ отмѣтить статьи Пономарева и Черняева, заключавшія въ себѣ весьма обстоятельный и основательный разборъ извѣстныхъ сочиненій преосв. Филарета Гумилевскаго: а) „Обзоръ русской духовной литературы“ и б) „Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія въ греческой церкви и др.“ [1]).

---

[1]) Касательно критическихъ статей „Духовнаго Вѣстника“, въ которыхъ разбирались сочиненія преосв. Филарета Гумилевскаго, и прежде существовало и теперь еще нѣкоторыми раздѣляется неправильное мнѣніе, будто авторомъ ихъ былъ самъ преосв. Макарій, скрывавшійся подъ различными псевдонимами. Мы имѣемъ полную возможность заявить, что это представленіе ошибочное. Авторами критическихъ статей, направленныхъ противъ преосв. Филарета, были совсѣмъ другія лица. Подъ псевдонимомъ Сербинова, который за первый годъ изданія „Духовнаго Вѣстника“ помѣстилъ цѣлый рядъ критическихъ статей по поводу различныхъ сочиненій преосв. Филарета, а именно: 1) Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви т. 1 стр. 110 и слѣд., 2) Русскіе святые, чтимые всею церковію, или мѣстно т. 2 стр. 132 и слѣд. и 3) Обзоръ русской духовной литературы 862—1720 г. т. 2 стр. 406 и слѣд., скрывался проф. Харьковской семинаріи Черняевъ. Когда появилась первая критическая статья „Сербинова“ въ Духовномъ Вѣстникѣ, то въ Петербургѣ многіе сейчасъ порѣшили, что „Сербиновъ“ есть никто иной, какъ самъ преосв. Макарій. Братъ этого послѣдняго сообщилъ ему о такихъ петербургскихъ толкахъ и преосв. Макарій 3 іюля 1862 года отвѣчалъ брату слѣдующее: „не понимаю, какъ могли у Васъ нѣкоторые придти къ мысли, будто я скрываюсь подъ псевдонимомъ *Сербинова*. Ужели бы я могъ писать такія критики, какая особенно въ первой книжкѣ Духовнаго Вѣстника, такъ многословно, съ такими фразами и выходцами, хотя большею частію очень дѣльно и умно? Не очевиденъ ли критикъ гораздо помоложе меня и съ другимъ слогомъ? Здѣсь—въ Харьковѣ—всѣмъ извѣстно, а въ Черниговѣ и самому преосв. Филарету, что это—профессоръ здѣшней семинаріи—Черняевъ, весьма даровитый и самый лучшій изъ всѣхъ сотрудниковъ Духовнаго Вѣстника. Онъ рѣшился разобрать всѣ сочиненія преосв. Филарета. Я тутъ рѣшительно не участвую... Кто Сербиновъ,—можете открывать всѣмъ“. (Изъ неизданнаго письма). Что же касается И. С. Пономарева, именемъ котораго подписаны были статьи подъ заглавіемъ. „Обзоръ русской духовной литературы 1720—1858 г... Критическая

Таково было содержаніе „Духовнаго Вѣстника“ за первый годъ его изданія. Въ это время онъ, можно сказать, вполнѣ соотвѣтствовалъ поставленной имъ себѣ въ самомъ началѣ изданія задачѣ. Тогда онъ былъ преимущественно ученымъ духовнымъ журналомъ, обсуждавшимъ богословскіе вопросы, которые занимали современное образованное русское общество, и знакомившимъ своихъ читателей съ общимъ состояніемъ современнаго христіанскаго, преимущественно православнаго міра.

Въ слѣдующемъ году мы замѣчаемъ уже нѣкоторую перемѣну въ содержаніи журнала. Правда, и теперь общее направленіе журнала остается прежнее, но замѣчается въ немъ и нѣчто новое. Духовный Вѣстникъ удѣлялъ въ это время много вниманія мѣстнымъ нуждамъ и потребностямъ Харьковской епархіи. Это не было случайностію. Наоборотъ, редакція журнала дѣлала это сознательно. Въ концѣ 1865 года редакція, между прочимъ, объявляла слѣдующее: „при началѣ своего изданія „Духовный Вѣстникъ“ такъ поставилъ свою задачу, что не могъ быть причисленъ къ разряду мѣстныхъ епархіальныхъ изданій; но потомъ онъ возбудилъ симпатію къ себѣ со стороны приходскаго духовенства, въ особенности Харьковской епархіи, *которое преимущественно съ 1863 года стало принимать въ немъ живое участіе.* Доказательствомъ могутъ служить тѣ, не лишенныя интереса, статьи священниковъ нашей епархіи, которыя были помѣщены за два прошедшихъ года на страницахъ нашего изданія“.

Въ слѣдующемъ (1864) году подмѣчается та же самая

статья (см. т. 1 стр. 637 и слѣд.; т. 3 стр. 68, 292, 360, 485 и слѣд. и особыя приложенія къ этой статьѣ въ 3 т.), то это—извѣстный нашъ библіографъ, здравствующій и нынѣ. У насъ подъ руками были подлинныя письма С. И. Пономарева къ преосв. Макарію, изъ которыхъ видно, что и въ данномъ случаѣ преосв. Макарій не принималъ никакого участія въ полемикѣ противъ преосв. Филарета и что статья С. И Пономарева (въ высшей степени основательная) имѣла самыя чистыя и высокія побужденія.

особенность въ направленіи журнала съ тѣмъ только различіемъ, что она теперь выражается еще яснѣе. Въ журналѣ за этотъ годъ видимо ощущается недостатокъ ученыхъ изслѣдованій, сравнительно съ предшествующими двумя годами. Ученый отдѣлъ журнала почти совершенно исчерпывается статьями Михайловскаго [1]), проф. Лавровскаго [2]), проф. Надлера [3]) и нѣсколькими статьями самого редактора журнала, при чемъ самый подборъ ученыхъ статей не отличается прежнею систематичностію и соотвѣтствіемъ ихъ главной задачѣ журнала. Но за то въ этотъ годъ своего изданія Духовный Вѣстникъ былъ особенно богатъ статьями по одному вопросу, занимавшему въ то время вниманіе русскаго образованнаго общества, особенно духовнаго міра. За одинъ этотъ годъ въ журналѣ было помѣщено 14 довольно значительныхъ статей по вопросу о средствахъ къ улучшенію матеріальнаго быта русскаго духовенства. Этому же вопросу и вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи былъ посвященъ преимущественно и содержательный лѣтописный листокъ журнала въ теченіе всего разсматриваемаго года. Поэтому, въ объявленіи о продолженіи изданія въ 1865 году редакція Духовнаго Вѣстника имѣла полное право сказать слѣдующее: „редакція журнала, при помѣщеніи статей ученаго содержанія, руководствовалась отношеніемъ ихъ къ современнымъ потребностямъ и современному состоянію наукъ, которое высказывается въ самомъ предметѣ сочиненія и его содержаніи, или въ способѣ его изслѣдованія и изложенія (очевидная натяжка!). Но особенное вниманіе въ 1864 году редакція обращала на разрѣшеніе вопроса объ улучшеніи быта

---

[1]) „Страданіе св. Піонія съ братіею“, „Святый апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ“, „Св. апостолъ Петръ“, „Кирикъ и его мать Улитта“, „Нѣсколько словъ о пюзеизмѣ“ и „Нынѣшніе несторіане, ихъ ученіе и богослуженіе“.

[2]) „Обозрѣніе ветхозавѣтныхъ апокрифовъ“.

[3]) „Религіозное движеніе въ Чехіи въ XIV в.“.

православнаго духовенства, слѣдя за ходомъ его раскрытія въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ и помѣщая статьи по этому важному предмету. Важность этого вопроса и вліяніе его рѣшенія на весь строй жизни и на всѣ сферы дѣятельности нашего духовенства не подлежитъ никакому сомнѣнію. Мы убѣждены, что въ его разрѣшеніи заинтересованы и духовныя науки, пріобрѣтающія для себя твердую почву въ живыхъ потребностяхъ улучшенія быта православнаго духовенства".

Въ четвертый годъ своего изданія „Духовный Вѣстникъ" принялъ еще болѣе практическое направленіе. Кромѣ немногихъ ученыхъ статей, редакція журнала въ 1865 году помѣщала преимущественно статьи, посвященныя или вопросамъ объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства и о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, или же выдающимся явленіямъ и вопросамъ въ области пастырской практики и вообще въ жизни православнаго духовенства [1]). Кромѣ того, изъ особаго заявленія, съ какимъ редакція обращалась въ началѣ этого года къ своимъ подписчикамъ, мы узнаемъ, что редакція намѣренно сокращала объемъ своего изданія, задерживая многія весьма интересныя ученыя статьи, въ виду недостатка подписчиковъ и, слѣдовательно, недостатка матеріальныхъ средствъ [2]).

Въ 1866 году видимъ еще меньше научныхъ изслѣдованій въ „Духовномъ Вѣстникѣ". Журналъ наполнялся главнымъ образомъ статьями практическаго характера, при чемъ едва-ли не большую половину журнала занималъ „лѣтописный листокъ". Средства редакціи видимо оскудѣвали. Въ слѣдующемъ (1867) году средства редакціи настолько сократились, что

[1]) Разумѣемъ статьи: „Пастырское посѣщеніе прихожанъ", „Насколько важны и необходимы для сельскаго пастыря церкви печатные сборники простонародныхъ поученій", „Записки миссіонера", „Невѣріе", „Къ вопросу о введеніи документовъ въ духовномъ вѣдомствѣ", „О подцерковной землѣ", „О причинахъ медленнаго распространенія грамотности въ народѣ" и др.

[2]) См. т. X. стр. 141.

она вынуждена была пріостановить свое изданіе посреди года.

Такова исторія непродолжительнаго существованія „Духовнаго Вѣстника“, основаннаго по иниціативѣ преосв. Макарія. Журналъ этотъ, безспорно, принесъ извѣстную пользу какъ всему вообще русскому образованному обществу, такъ, въ частности, и духовенству, особенно харьковскому. Прежде всего, въ такое время броженія и расшатанности, какимъ были шестидесятые годы истекающаго столѣтія, всякій хорошій журналъ былъ далеко не безполезенъ, какъ здравый руководитель сознанія русскаго общества, потерявшаго тогда равновѣсіе подъ вліяніемъ многихъ и рѣшительныхъ перемѣнъ въ его жизни. Тѣмъ болѣе былъ умѣстенъ въ то время такой журналъ, какъ „Духовный Вѣстникъ“. Въ ученомъ своемъ отдѣлѣ этотъ журналъ утверждалъ въ сознаніи русскихъ образованныхъ людей истинныя сужденія о Богѣ, мірѣ, человѣкѣ и многихъ другихъ важныхъ предметахъ, о которыхъ тогда нерѣдко даже печатно высказывались самыя извращенныя понятія. Въ этомъ отношеніи особенно великую пользу образованному русскому обществу и, ближайшимъ образомъ, харьковскому могли приносить проповѣди самого преосв. Макарія, которыя во множествѣ печатались въ Духовномъ Дневникѣ и главною цѣлію своею имѣли именно утвержденіе въ умахъ православныхъ христіанъ истинныхъ понятій вѣры и добрыхъ правилъ нравственности. Таковы, напр., проповѣди его: 1) о взаимномъ уваженіи и любви между общественными сословіями [1]); 2) о содѣйствіи счастію ближнихъ [2]); 3) о христіанскомъ значеніи нашихъ гражданскихъ обязанностей [3]); 4) о христіанскомъ самоотверженіи въ отношеніи къ самолюбію человѣческому [4]); 5) о значеніи пожертвованій на св. храмы [5]) и мн.

[1]) См. Дух. Вѣст. т. I стр. 1—6.
[2]) См. тамъ же стр. 141—146.
[3]) См. тамъ же стр. 323—327.
[4]) См. тамъ же т. II стр. 63—73.
[5]) См. тамъ же т. III стр. 143—151.

др. Такую же пользу могли приносить, далѣе, и поученія редактора журнала, прот. Добротворскаго, для которыхъ онъ всегда избиралъ самые жизненные предметы (напр., поученіе для матеріалистовъ въ примѣрѣ св. ап. Ѳомы) [1]), и многія статьи его (напр., о религіозномъ органѣ въ душѣ человѣка [2]), одинъ изъ духовныхъ недуговъ въ современномъ образованномъ обществѣ [3]). Большую пользу въ этомъ отношеніи могли, наконецъ, приносить и солидныя изслѣдованія другихъ авторовъ, напр., архим. Ѳеодора и многія переводныя статьи, какъ, напр., письма противъ матеріализма Фр. Фабри [4]) и др.

Съ другой стороны, Духовный Вѣстникъ былъ, безъ сомнѣнія, полезенъ уже тѣмъ однимъ, что онъ въ такое практическое время, какъ шестидесятые годы настоящаго столѣтія, своими серьезными и основательными статьями пробуждалъ интересъ въ образованныхъ людяхъ къ возвышеннымъ и важнымъ вопросамъ въ области вѣры, нравственности и исторіи христіанской церкви. Духовный Вѣстникъ въ свое время пользовался широкими симпатіями между серьезными русскими читателями, которыхъ, впрочемъ, какъ и теперь, не особенно много у насъ. „Въ числѣ статей за прошлый годъ“,— писала редакція журнала въ 1865 году,—„читатели наши видѣли много интересныхъ, принадлежащихъ перу духовныхъ лицъ даже самыхъ отдаленныхъ епархій нашего отечества; даже и лица, живущія за границею, посвящали труды свои нашему изданію; не безъ участія отнеслись къ труду нашему и свѣтскіе ученые: въ числѣ статей прошлаго года читатели наши могутъ встрѣтить статьи г.г. профессоровъ Харьковскаго университета. *Въ числѣ подписчиковъ на наше изданіе въ прошломъ году, кромѣ многихъ просвѣщенныхъ іерарховъ и духовенства со всѣхъ концовъ Россіи, были также и свѣтскія лица*“ [5]).

---

[1]) См. тамъ же т. IV стр. 503—512.
[2]) См. тамъ же т. XII стр. 196, 321 и 481 и слѣд.
[3]) См. тамъ же т. III стр. 191 и слѣд.
[4]) См тамъ же XV стр. 160, 308 и слѣд.
[5]) См. тамъ же т. X стр. 140—141.

Но особенную пользу принесъ „Духовный Вѣстникъ“ безспорно, православному духовенству, какъ всему вообще русскому, такъ въ частности, харьковскому, пробудивъ въ немъ умственные интересы и давъ ему возможность свободно высказаться о своемъ положеніи, о своихъ нуждахъ и надеждахъ. „На приглашеніе наше доставлять всевозможныя статьи и извѣстія, относящіяся къ вопросу по улучшенію быта духовенства и его пастырской дѣятельности“,—писала редакція журнала въ 1865 году,—„духовенство отовсюду единодушно откликнулось разнообразными мнѣніями по столь важному вопросу; читатели наши видѣли и, конечно, поняли всю справедливость тѣхъ мнѣній и тѣхъ желаній, которыя были высказаны духовными лицами въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ прошломъ году нашего изданія“ [1]). Однимъ словомъ, значеніе „Духовнаго Вѣстника“ состояло въ томъ, что онъ, въ теченіе сравнительно непродолжительнаго существованія своего, былъ здравымъ и полезнымъ органомъ проведенія въ жизнь и сознаніе образованнаго русскаго общества истинныхъ понятій о вѣрѣ, нравственности и исторіи христіанской церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и органомъ взаимнаго общенія духовенства Харьковской и другихъ епархій.

Главною причиною скораго прекращенія „Духовнаго Вѣстника“, какъ сказано раньше, послужилъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ у его редактора, каковой недостатокъ, конечно, зависѣлъ отъ малого числа подписчиковъ. Уже въ 1865 году редакція журнала объявляла во всеобщее свѣдѣніе: „журналъ нашъ имѣетъ пока самое ограниченное число подписчиковъ, такъ что за прошлый годъ мы едва-едва могли кое-какъ свести расходъ съ приходомъ. Что будетъ въ настоящемъ году, еще не знаемъ“ [2]). Но и впослѣдствіи число подписчиковъ не увеличивалось. Да оно и не могло увеличи-

---

[1]) См. тамъ же стр. 142—143.

[2]) См. тамъ же стр. 141.

ваться въ виду того, что въ это время въ Харьковѣ явился другой духовный журналъ, который во многихъ отношеніяхъ могъ замѣнить для духовенства Харьковской епархіи „Духовный Вѣстникъ“. Мы разумѣемъ журналъ „Духовный Дневникъ“, который былъ основанъ также при участіи преосв. Макарія, хотя, кажется, и не по его иниціативѣ.

Изъ приведеннаго нами выше представленія преосв. Макарія Св. Синоду о разрѣшеніи издавать въ Харьковѣ „Духовный Вѣстникъ“ можно видѣть, что самъ преосв. Макарій смотрѣлъ на этотъ журналъ, какъ на такое изданіе, которое вполнѣ замѣнитъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости. Но Св. Синодъ не такъ посмотрѣлъ на дѣло. Въ самомъ разрѣшеніи издавать „Духовный Вѣстникъ“ Св. Синодъ оговорилъ условіе, чтобы этотъ журналъ издавался независимо отъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и не былъ обязательнымъ для церквей Харьковской епархіи. Въ виду этого преосв. Макарій считалъ, вѣроятно, необходимымъ учрежденіе въ Харьковѣ другого печатнаго органа, который бы замѣнялъ вполнѣ Епархіальныя Вѣдомости. Такимъ органомъ и былъ „Духовный Дневникъ“. Журналъ этотъ, по ходатайству преосв. Макарія, былъ разрѣшенъ въ 1863 году съ тѣмъ, чтобы изданіе его началось съ 1 января 1864 года и было ведено наставниками семинаріи. По предложенію преосв. Макарія, 27—31 августа 1863 года общее собраніе наставниковъ семинаріи разсуждало объ изданіи разрѣшеннаго журнала и пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) вести изданіе „Духовнаго Дневника“ всѣмъ преподавателямъ семинаріи, а для непосредственнаго завѣдыванія этимъ дѣломъ избирать, по очереди, трехъ наставниковъ, которые бы, подъ руководствомъ ректора семинаріи, составляли редакцію; 2) цензоромъ избрать прот. А. Мерхалева и 3) секретаремъ преподавателя Макухина съ жалованьемъ по 150 р. и письмоводителемъ одного изъ учениковъ семинаріи съ вознагражденіемъ по 78 р. Преосв. Макарій на журналѣ, заключавшемъ въ себѣ всѣ эти поста-

новленія, 3 сентября 1863 года положилъ такую резолюцію: „согласенъ. Но что касается до вознагражденія за труды и секретарю и казначею, то оно, со всею справедливостію, по моему мнѣнію, могло бы быть опредѣлено общими голосами сотрудниковъ въ журналѣ, уже по окончаніи года, когда сдѣлается извѣстною общая сумма, имѣющая поступить въ раздѣлъ между всѣми сотрудниками“ [1]).

Изданіе „Духовнаго Дневника“, какъ сказано, началось съ 1 января 1864 года и продолжалось до конца 1866 года. Задача журнала, какъ можно видѣть изъ программы, объявленной при самомъ началѣ изданія, состояла въ томъ, чтобы давать душеспасительное и религіозно-назидательное чтеніе для приходскаго духовенства и для православныхъ прихожанъ. Самый журналъ предполагался состоящимъ изъ 4 отдѣловъ. Первый отдѣлъ долженъ былъ заключать въ себѣ сводъ библейскаго ученія о томъ или другомъ предметѣ, по требованіямъ духовныхъ нуждъ православныхъ христіанъ, краткія выписки изъ твореній св. св. о. о. и учителей вселенской и отечественной церкви, преимущественно относящіяся къ нравоученію и христіанской педагогикѣ. Во второй, отдѣлъ должны были входить краткія поученія, назидательныя размышленія, описаніе разныхъ особенныхъ поучительныхъ и поразительныхъ случаевъ изъ жизни христіанъ—прихожанъ, опыты дѣйствія проповѣди слова Божія и таинствъ, богоугодные подвиги, примѣры благочестія, благотворительности, вопросы и отвѣты въ разрѣшеніе недоумѣній по обязанностямъ приходскихъ пастырей и по духовнымъ нуждамъ пасомыхъ взаимныя корреспонденціи приходскихъ священниковъ по этимъ предметамъ, духовные совѣты и проч. Въ третій отдѣлъ журнала должны были входить археологическія изслѣдованія въ самомъ широкомъ смыслѣ: о службахъ, обрядахъ, суевѣріяхъ и т. п. Отдѣлъ четвертый должны были наполнять

[1]) См. арх. Хар. сем. Правл. за 1863 г. дѣло № 2.

полезныя для ревнующихъ о благочестіи мысли, изреченія, свѣдѣнія, библіографическія указанія касательно вновь выходящихъ книгъ, особенно замѣчательныхъ по своему направленію. Кромѣ того, при журналѣ были приложенія, которыя предполагались изъ 2 отдѣловъ по рубрикамъ: 1) епархіальное управленіе и 2) епархіальная статистика. Такъ широка была программа Духовнаго Дневника". Неудивительно, если она не выполнялась редакціею журнала, особенно въ первое время существованія его, когда редакторомъ его былъ ректоръ семинаріи, архим. Агапитъ. Значительно оживился „Духовный Дневникъ" со второй половины 1864 года, когда редакцію его принялъ архим. Веніаминъ. Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что направленіе „Духовнаго Дневника", начиная съ этого времени и до конца его существованія, было нѣсколько одностороннее, преимущественно возвышенно-созерцательное. Это можно видѣть уже изъ слѣдующаго краткаго перечня статей, помѣщавшихся въ журналѣ во вторую половину 1864 года: 1) О существѣ христіанства и духовной жизни христіанина; 2) Живое общеніе души съ Богомъ; 3) Всеобщая и постоянная проповѣдь неба о славѣ Творца своего; 4) Божественныя угрозы человѣческому роду гладомъдуховнымъ и проч.

Кромѣ редактора архим. Веніамина, главными сотрудниками журнала были слѣдующія лица: 1) архимандритъ (впослѣдствіи епископъ) Софонія, который печаталъ въ „Духовномъ Дневникѣ" свою „Поѣздку на Іордань"—во многихъ отношеніяхъ замѣчательное произведеніе [1]); 2) К. Е. Истоминъ; 3) свящ. П. А. Солнцевъ; 4) прот. Шероцкій и др.

Самъ преосв. Макарій помѣщалъ въ „Духовномъ Дневникѣ" однѣ только свои проповѣди: въ 1864 году здѣсь было помѣщено 5 поученій его, въ 1865 году—3 проповѣди и въ 1866 году 3 проповѣди. Вообще же онъ относился къ этому жур-

[1]) См. Дух. Дневн. 1864 г. №№ 21. 23. 25—26. 30.

налу съ меньшимъ сочувствіемъ, чѣмъ къ „Духовному Вѣстнику“, особенно на первыхъ порахъ существованія „Духовнаго Дневника“, что видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ словъ его въ одномъ письмѣ къ брату: „я въ дѣла редакціи нисколько не мѣшаюсь и впередъ не прочитываю ни одной статьи. А потому и не знаю, какова статья о снѣ, которая не понравилась Ивану Михайловичу [1]). Я и доселѣ не читалъ еще этой растянутой статьи. Мнѣ самому „Дневникъ“ нашъ вообще не нравится“ [2]).

Въ 1866 году преосв. Макарій рѣшилъ совсѣмъ прекратить изданіе „Духовнаго Дневника“, замѣнивъ его обыкновенными Епархіальными Вѣдомостями. По его представленію, Св. Синодъ 24 октября 1866 года разрѣшилъ изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. 5 ноября того же года на синодальномъ указѣ объ этомъ онъ положилъ слѣдующую резолюцію: „редакцію Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поручаю протоіерею Чижевскому, цензорство—протоіерею Ѳеодоровскому, а для доставленія редакціи необходимыхъ свѣдѣній изъ бумагъ консисторіи назначается чиновникъ Краснопольскій, котораго по возможности облегчить въ другихъ занятіяхъ его по канцеляріи“ [3]).

Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости издавались по обыкновенной программѣ подобныхъ изданій. Онѣ были, можно сказать, исключительно епархіальнымъ органомъ. Впрочемъ, и въ нихъ иногда помѣщались весьма дѣльныя и назидательныя статьи. Преосв. Макарій выражалъ свое сочувствіе къ нимъ помѣщеніемъ въ нихъ своихъ проповѣдей, а

---

[1]) Придворн. прот. І. М. Наумовъ. См. выше.

[2]) Изъ неизданнаго письма отъ 27 февраля 1864 г. Впрочемъ, необходимое содѣйствіе этому журналу преосв. Макарій все таки оказывалъ. На просьбѣ редактора журнала брать изъ консисторіи нѣкоторыя дѣла преосв. Макарій 16 ноября 1863 года написалъ: „дозволяется брать, но съ тѣмъ, чтобы текущія дѣла были возвращаемы со всею возможной скоростію въ консисторію самою редакціею“. См. арх. хар. дух. конс. по описи общ. дѣл. за 1863 г. № 297.

[3]) См. тамъ же за 1866 г. дѣло № 318.

иногда и защитою интересовъ редакціи. Вотъ одинъ изъ примѣровъ участія его въ послѣднемъ родѣ къ интересамъ редакціи. 22 февраля 1868 года чиновники харьковской духовной консисторіи обратились съ просьбою къ преосв. Макарію, чтобы онъ сдѣлалъ распоряженіе выдавать имъ пользу отъ изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей. Преосв. Макарій потребовалъ отъ редактора—протоіерея Чижевскаго объясненіе, на которомъ 15 марта 1868 года положилъ такую резолюцію: „объявить г.г. чиновникамъ консисторіи, что объясненіе прот. Чижевскаго, по поводу ихъ просьбы, я нахожу вѣрнымъ и заслуживающимъ уваженія, а потому *не могу* удовлетворить этой просьбѣ. Хороша милость однимъ, когда она не соединяется съ несправедливостію къ другимъ, а тутъ была бы очевидная несправедливость“ [1]).

Независимо отъ дѣятельнаго участія въ мѣстныхъ печатныхъ органахъ, преосв. Макарій и теперь, какъ и прежде, весьма внимательно слѣдилъ за русскою періодическою духовною литературою. Шестидесятые годы настоящаго столѣтія были временемъ особеннаго оживленія во всѣхъ областяхъ жизни русскаго народа и, между прочимъ, временемъ возбужденія въ области духовной журналистики. Тогда явилось множество новыхъ духовныхъ изданій. Нарожденію новыхъ печатныхъ духовныхъ органовъ, особенно такихъ, которые обѣщали серьезно служить своей цѣли, преосв. Макарій искренно сочувствовалъ. Извѣстно, напр., его отношеніе къ основанію московскаго журнала: „Православное Обозрѣніе“. Преосв. Макарій искренно привѣтствовалъ и благословилъ это, обѣщавшее быть серьезнымъ и полезнымъ, изданіе. Но за то въ отношеніи къ другимъ журналамъ онъ позволялъ себѣ иногда совершенно противоположное отношеніе и отзывы. Такъ, 29 сентября 1861 года онъ, между прочимъ, писалъ своему брату: „читалъ-ли ты новый журналъ: „Духъ хри-

[1]) См. тамъ же.

стіанина". Право, очень незавидный и плохой: хуже даже Странника. Не дай Богъ быть такимъ нашему" [1]). Въ бытность свою въ Харьковѣ, преосв. Макарій выписывалъ въ свою библіотеку всѣ выдающіяся періодическія изданія не только духовныя, но и свѣтскія [2]). Кромѣ того, чтобы неопустительно слѣдить за успѣхами современнаго образованія и развитія науки, особенно русской исторіи, преосв. Макарій имѣлъ въ С.-Петербургѣ постоянныхъ поставщиковъ среди здѣшнихъ книгопродавцевъ, которые обязаны были доставлять ему всѣ новѣйшія произведенія по русской исторіи для просмотра, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ онъ пріобрѣталъ въ собственность, а другіе возвращалъ [3]). Благодаря этому, онъ всегда стоялъ на высотѣ современныхъ знаній въ области русской церковной исторіи, которая въ Харьковѣ составляла главный, хотя, впрочемъ, не единственный предметъ его научныхъ занятій.

Учено-литературные труды преосв. Макарія харьковскаго періода могутъ быть раздѣлены на три разряда: 1) богословскіе, 2) церковно-историческіе и 3) проповѣдническіе.

Въ Харьковѣ преосв. Макаріемъ было пересмотрѣно и исправлено извѣстное его „Руководство по догматическому богословію", послѣ чего оно было и напечатано. Руководство это, какъ извѣстно намъ изъ прежнихъ очерковъ, было составлено имъ еще въ бытность ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи и тогда же было представлено имъ въ Св. Синодъ. Св. Синодъ передалъ его на предварительное разсмотрѣніе московскому митрополиту Филарету. Этотъ послѣдній продержалъ его у себя до самой смерти. Въ 1868 году Св. Синодъ снова предложилъ преосв. Макарію составить

[1]) Изъ неизданнаго письма.

[2]) Изъ писемъ (неизданныхъ) преосв. Макарія къ брату отъ 25 ноября 1861 года и отъ 8 января 1862 года видно, что въ этомъ послѣднемъ году преосв. Макарій выписывалъ слѣдующія свѣтскія изданія: Современникъ, Отечественныя записки, Иллюстрацію, Сынъ отечества.

[3]) На основаніи неизданныхъ писемъ преосв. Макарія къ брату отъ 20 февраля и 13 марта 1868 года.

руководство по догматическому богословію. 20 февраля этого года преосв. Макарій, между прочимъ, писалъ своему брату по этому поводу слѣдующее: „а мнѣ нежданно—негаданно прибавился новый трудъ. Св. Синодъ прислалъ предложеніе, не найду-ли я возможнымъ представить мое краткое догматическое богословіе въ учебный комитетъ при Св. Синодѣ для руководства въ нашей семинаріи. Я отвѣчалъ, что согласенъ представить, но только мѣсяца черезъ три—четыре. Ибо это руководство мною составлено въ 1853 году, а потому теперь нуждается въ тщательномъ пересмотрѣ и передѣлкахъ. Вотъ этою то работою я исключительно занятъ въ настоящее время уже около трехъ недѣль, и тружусь,—скажу по совѣсти,—съ величайшею ревностію, какъ бывало въ академіи. Желалось бы принести пользу нашимъ семинаристамъ“ [1]). 5 апрѣля 1868 года онъ писалъ ему снова о томъ-же: „слава Богу, я уже окончилъ свое „Руководство къ изученію Христіанскаго православно-догматическаго богословія“. Оно уже переписано, и завтра отдается переплетчику, а черезъ нѣсколько дней будетъ отправлено мною въ учебный комитетъ при Св. Синодѣ“ [2]). Дѣйствительно, 12 апрѣля 1868 года преосв. Макарій отправилъ исправленное имъ „Руководство по догматическому богословію“ въ духовно-учебный комитетъ, который, по разсмотрѣніи, призналъ его вполнѣ удовлетворяющимъ требованіямъ семинарской программы. Тогда 15 августа 1868 года г. синодальный оберъ-прокуроръ обратился къ преосв. Макарію съ слѣдующимъ предложеніемъ: „Св. Синодъ“,—писалъ онъ,—„по разсмотрѣніи журнала учебнаго при ономъ комитета о составленномъ Вашимъ преосвященствомъ „Руководствѣ къ изученію православнаго догматическаго богословія“, въ виду отзыва комитета о достоинствахъ сего сочиненія, призналъ полезнымъ ввести оное въ учебное руководство по классу догматическаго богословія въ духов-

[1]) Изъ неизданнаго письма.

[2]) Изъ неизданнаго письма.

ныхъ семинаріяхъ, взамѣнъ существующаго нынѣ по этой наукѣ учебника въ семинаріяхъ; но предварительно сего, для разъясненія условій, на которыхъ оно можетъ быть издано для означенной цѣли, поручилъ мнѣ войти въ сношеніе съ вами о томъ, не признаете ли вы возможнымъ, подобно другимъ архипастырямъ, подвизавшимся на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, въ отеческой заботливости о преуспѣяніи духовнаго юношества, въ чемъ вы уже представили несомнѣнныя доказательства, и во вниманіе къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній, пожертвовать свое сочиненіе на пользу этихъ заведеній безвозмездно". Преосв. Макарій тогда же отвѣтилъ на это предложеніе слѣдующее: „я изъявляю полное согласіе пожертвовать безвозмездно на пользу нашихъ духовно-учебныхъ заведеній составленное мною „Руководство къ изученію православнаго догматическаго богословія", вводимое, по опредѣленію Св. Синода, въ качествѣ учебника въ наши духовныя семинаріи. Но только я покорнѣйше просилъ бы во 1-хъ), чтобы, при каждомъ изданіи этого руководства для семинарій, мнѣ высылаемо было по 20 экземпляровъ его на лучшей бумагѣ для раздачи моимъ знакомымъ; и во 2-хъ), чтобы, когда означенное руководство перестанетъ быть учебникомъ въ семинаріяхъ и замѣнено будетъ другимъ, совершеннѣйшимъ, т. е. перестанетъ приносить какую-либо пользу нашимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, оно сдѣлалось опять собственностью моею и моихъ наслѣдниковъ"[1]). Послѣ того вскорѣ „руководство" преосв. Макарія было напечатано и сдѣлано учебникомъ для семинарій, какимъ оно остается и доселѣ.

Въ Харьковѣ преосв. Макарій затѣмъ напечаталъ и выпустилъ новымъ изданіемъ извѣстныя его богословскія сочиненія: „Введеніе въ Православное Богословіе" и „Догматическое Богословіе". Къ изданію перваго изъ названныхъ

[1]) На основаніи подлинной переписки между гр. Толстымъ и преосв. Макаріемъ, сохранившейся въ архивѣ этого послѣдняго.

сейчасъ сочиненій побудилъ его синодальный оберъ-прокуроръ. 6 марта 1862 года преосв. Макарій писалъ брату по этому поводу слѣдующее: „на дняхъ относился ко мнѣ г. оберъ-прокуроръ гр. Толстой съ запросомъ, скоро ли я издамъ вновь „Введеніе въ Богословіе“: такъ какъ его многіе спрашиваютъ. Я отвѣчалъ, что хочу сдѣлать это въ нынѣшнемъ году, если не встрѣтится препятствій. Но какъ это сдѣлать, рѣшительно не придумаю. Здѣсь издавать и особенно продавать крайне неудобно, а надобно непремѣнно въ Петербургѣ. Всего ближе я могъ бы просить Васъ принять на себя этотъ трудъ. Но согласитесь ли вы на это, есть ли у Васъ на это время и, главное, гдѣ вы можете сложить и хранить массу напечатанныхъ книгъ? Напишите мнѣ отвѣтъ по этому вопросу. Или не согласится ли издать мою книгу, на опредѣленныхъ условіяхъ, какой-либо книгопродавецъ, напр., Кожанчиковъ? Если-бы Вы переговорили съ нимъ когда-нибудь объ этомъ“ [1]). Изъ послѣдующей переписки преосв. Макарія съ братомъ узнаемъ, что этотъ послѣдній взялъ на себя весь трудъ изданія „Введенія въ Православное Богословіе“. 3-го іюля 1862 года преосв. Макарій уже писалъ своему брату „съ книгами моими предоставляю вамъ поступать такъ, какъ сами вздумаете. Дополнять же и исправлять мое „Введеніе въ Богословіе“ рѣшительно не нахожу ни времени, ни охоты. Придется печатать такъ, какъ есть, или совсѣмъ не печатать. Скажите, что лучше...“ [2]). Въ августѣ 1862 года началось печатаніе книги, подъ ближайшимъ руководствомъ А. П. Булгакова, при чемъ самъ преосв. Макарій хотя издали, но все таки весьма внимательно слѣдилъ за ходомъ этого дѣла [3]). Къ концу того же года третье изданіе „Введенія въ Православное Богословіе“ было уже готово. А 20 января 1863 года

---

[1]) Изъ неизданнаго письма.

[2]) Изъ неизданнаго письма.

[3]) На основаніи неизданнаго письма отъ 26 августа 1862 года.

преосв. Макарій уже писалъ своему брату: „экземпляръ „Введенія“ мною уже полученъ. Изданіе мнѣ нравится. Корректура ведена весьма умно и исправно“ [1]).

Догматическое богословіе преосв. Макарія было напечатано новымъ изданіемъ нѣсколько позже, именно въ 1867 году. На этотъ разъ оно было издано въ 2-хъ томахъ, тогда какъ прежде дважды печаталось въ 5-ти томахъ: „Догматика“, подобно „Введенію“, была издана на этотъ разъ безъ всякихъ исправленій, сравнительно съ прежнимъ изданіемъ. „Я очень бы желалъ исправить свое Догматическое Богословіе получше и тогда печатать“,—писалъ онъ брату 24 іюля 1867 года,—„но какъ вспомню, что въ такомъ случаѣ нужно представлять книгу въ цензуру и ждать, то руки опускаются и я рѣшаюсь печатать ее безъ исправленій“ [2]). Печатаніе догматики происходило, по обыкновенію, при самомъ внимательномъ наблюденіи со стороны преосв. Макарія за этимъ дѣломъ. Вотъ для примѣра выдержка изъ одного письма съ нѣкоторыми указаніями касательно печатанія догматики: „печатайте догматику въ двухъ томахъ, чтобы въ первый вошли два первые тома, а во второй—три послѣдніе. Печатайте ее въ числѣ 2.400 экземпляровъ. Бумага мнѣ понравилась для догматики въ 3 р., большаго формата, при семъ препровождаемая. Она довольно тонка—потому, что томы догматики должны выдти объемисты,—такъ чтобы не были тяжелы. Шрифтъ для догматики мнѣ понравился изъ типографіи *Трея*, при семъ посылаемый. Печатайте по 38 или 39 строкъ на страницѣ въ 6 или $6^1/_2$ квадратовъ. Только, такъ какъ избранная мною бумага велика, то желалось бы, чтобы строка отъ строки были разставлены больше, чѣмъ въ образцѣ, а равно и буква отъ буквы—въ каждой строкѣ: иначе стороны, незанятыя печатью, будутъ черезчуръ широки“ [3]). При такомъ опытномъ

---

[1]) Изъ неизданнаго письма.
[2]) Изъ неизданнаго письма.
[3]) Изъ неизданнаго письма отъ 21 августа 1867 года.

руководствѣ и внимательномъ наблюденіи со стороны преосв. Макарія третье изданіе догматики его было окончено къ началу 1868 года и съ внѣшней стороны вполнѣ удовлетворило автора[1]).—Такимъ образомъ, занятія преосв. Макарія въ области богословскихъ наукъ ограничивались въ Харьковѣ или исправленіемъ, или переизданіемъ прежнихъ его сочиненій.

Гораздо больше времени и труда преосв. Макарій употреблялъ въ Харьковѣ на занятія любимымъ его предметомъ—русской церковной исторіей. Мы знаемъ, что въ С.-Петербургѣ имъ были напечатаны первые три тома его церковно-историческаго труда, въ которыхъ изображалась исторія русской церкви до 1240 года. Въ Тамбовѣ онъ мало и при томъ съ перерывами занимался своимъ церковно-историческимъ трудомъ. Видимо, что въ это время его вниманіе занимали главнымъ образомъ заботы и новая для него дѣятельность по епархіальному управленію. Требовалось, очевидно, особенное усиліе для того, чтобы снова настроиться на прежнія занятія и вести ихъ посреди другихъ, постоянно отвлекающихъ и совершенно несродныхъ работъ. Преосв. Макарій, какъ есть основаніе думать, боролся съ самимъ собою и иногда, въ минуты разочарованія, готовъ былъ даже винить себя въ лѣности. „Сколько ни принуждаю себя продолжать исторію“,—писалъ онъ брату въ первый годъ своего пребыванія въ Харьковѣ, именно 2 ноября 1859 года,—„ничего не подѣлаю. Рѣшительно одолѣла лѣность. Вѣрно, придется бросать. Было время трудиться, теперь пора отдыхать. Впрочемъ, еще не ручаюсь: авось и захочется приняться за перо“ [2]). И, дѣйствительно, сила воли дѣлала свое дѣло. Преосв. Макарій съ теченіемъ времени постепенно началъ втягиваться въ прежнюю свою ученую, строго систематиче-

[1]) На основаніи неизданныхъ писемъ отъ 15 окт. и 23 ноября 1867 г. и янв. 1868г.

[2]) Изъ неизданнаго письма.

скую работу. 13 декабря 1859 года онъ уже писалъ брату: „теперь я чувствую себя гораздо лучше прежняго... Въ доказательство этого скажу тебѣ, что я написалъ на дняхъ до четырехъ листовъ исторіи—продолженія... Авось опять налажусь какъ-нибудь“ [1]). Въ слѣдующемъ (1860) году 7 апрѣля онъ уже съ большею увѣренностію писалъ брату: „продолженіе моей исторіи если и явится то не прежде, какъ года черезъ два. Надѣюсь, если Богъ поможетъ, приготовить къ тому времени еще два томика, которые должны обнять время отъ 1240 до 1448 года. Только много требуется благопріятныхъ обстоятельствъ“ [2]). Такимъ образомъ, въ это время у преосв. Макарія былъ уже совершенно готовъ планъ начатаго имъ въ предыдущемъ году продолженія исторіи русской церкви. Съ теченіемъ времени онъ окончательно „втянулся“ въ работу и началъ работать надъ продолженіемъ русской церковной исторіи правильно, какъ и въ прежніе годы академической службы. Осенью и зимою 1864—65 года онъ съ особеннымъ рвеніемъ занимался ученымъ трудомъ. 23 января 1865 года, отвѣчая на праздничное привѣтствіе брату, онъ, между прочимъ, писалъ ему: „напрасно ты думаешь, будто я весело проводилъ праздники съ здѣшними моими родными. Они были у меня по одному разу и на короткое время. Нѣтъ, не съ родными провелъ я праздники и вообще провожу время, а съ книгами. Теперь мѣсяца уже два я занимаюсь сильно, какъ занимался во дни оны въ академіи. Много уже у меня было понаписано исторіи русской церкви, начиная съ 1858 года, но все по частямъ и отрывочно. Нужно было все пересмотрѣть, соединить, провѣрить по источникамъ, а по мѣстамъ исправить и дополнить. Этимъ-то я и занимаюсь. И уже четвертый томъ совершенно оконченъ мною и переписывается для цензуры (до половины перепи-

[1]) Изъ неизданнаго письма.

[2]) Изъ неизданнаго письма.

санъ). А надъ пятымъ томомъ придется еще поработать мѣсяца два—три. Эти томы будутъ интереснѣе и лучше первыхъ трехъ. А лѣтомъ нужно будетъ печатать“ [1]). Въ письмѣ къ брату отъ 14 марта того же года онъ, между прочимъ, замѣчалъ: „я все тружусь и работаю усердно надъ своею исторіею; переписывается уже второй томъ, по мѣрѣ того, какъ я подготовляю. Но къ Пасхѣ, кажется, не успѣю кончить. Дай Богъ совсѣмъ раздѣлаться къ 1-му мая“ [2]). Видно, что преосв. Макарій въ данное время работалъ надъ своимъ трудомъ усидчиво, такъ сказать, задавая самому себѣ уроки на извѣстные періоды времени. Къ назначенному заранѣе сроку, первому числу мая, дѣйствительно, онъ окончилъ задуманный трудъ. 3 мая 1865 года онъ уже обращался къ брату съ такимъ предложеніемъ: „ну—что же скажете мнѣ теперь на счетъ печатанія моего новаго сочиненія? Оно уже окончено; первый томъ переписанъ весь и второй до половины. Къ концу мая, вѣроятно, отправлю въ цензуру“ [3]). А. П. Булгаковъ изъявилъ согласіе принять на себя хлопоты по изданію новаго труда своего брата. Подъ ближайшимъ и весьма внимательнымъ руководствомъ этого послѣдняго, новые томы его исторіи русской церкви были напечатаны въ теченіе 1865 года [4]). Въ самомъ концѣ этого года новый трудъ преосв. Макарія явился уже въ свѣтъ.

---

[1]) Изъ неизданнаго письма.

[2]) Изъ неизданнаго письма.

[3]) Изъ неизданнаго письма.

[4]) Насколько внимательно слѣдилъ преосвящ. Макарій за печатаніемъ своего сочиненія, можно видѣть изъ слѣдующей переписки его съ братомъ. 18 мая 1865 года онъ писалъ этому послѣднему: „очень радуюсь, что вы изъявили согласіе заняться печатаніемъ моихъ новыхъ книгъ. Прошу выбрать образцы бумаги и шрифта. Бумага, по величинѣ, бѣлизнѣ и плотности, должна быть въ родѣ той, на какой печатаются нынѣ „Отечественныя Записки“. Шрифты нужны троякаго рода: а) болѣе крупный—для самаго текста книги, въ родѣ того, какимъ печатается нашъ, „Духовный Дневникъ“; б) помельче—для приложеній къ книгѣ, въ родѣ того, какимъ печатаются „Прибавленія къ Духовному Дневнику“; в) еще мельче—для примѣчаній, которыя будутъ печа-

Четвертый и пятый томы „Исторіи русской церкви", по содержанію своему, представляли собственно одно цѣлое. Въ нихъ изображалась исторія русской церкви въ періодъ постепеннаго ея перехода къ самостоятельности (1240—1589 г.), за время собственно первой половины этого періода (1240—

таться внизу текста на каждой страницѣ. Шрифты могутъ быть не точно такіе, какіе мною указаны, а только подобные, немного больше или меньше и проч. Но, только, чтобы они были новые, чистые, не истертые. Въ текстѣ должны быть на каждой страницѣ строкъ 31 или 32—никакъ не больше, а въ приложеніяхъ—строкъ 39 или 40,—не больше. Бумагу избираю большую, чтобы въ книгѣ, для красоты, поля были большія со всѣхъ сторонъ. А самый текстъ или самое печатаніе въ этихъ двухъ томахъ, IV и V, долженъ равняться по объему тому тексту, какой находится въ трехъ первыхъ томахъ моей исторіи, напечатанныхъ на меньшей бумагѣ и съ меньшими полями,—такъ, чтобы, если кто захочетъ, то могъ бы обрѣзать IV и V томы и приравнять ихъ, по величинѣ, къ первымъ томамъ, нисколько не захватывая обрѣзомъ самаго текста. Бумага можетъ быть и немного меньше противъ „Отечественныхъ Записокъ", если такой не найдете, но по бѣлизнѣ и плотности должна еще быть выше и лучше, если нѣтъ такой точно. Печатать думаю не три, а только два завода, т. е. 2400 экземпляровъ. Или какъ вы мнѣ посовѣтуете. Образцы бумаги и шрифтовъ, какіе изберете, пришлите ко мнѣ". 25 іюня того же года онъ снова писалъ брату: „на счетъ печатанія моей книги, по разсмотрѣніи присланныхъ вами образцовъ, сообщу слѣдующее: 1) изъ шрифтовъ болѣе всѣхъ мнѣ понравился—типографіи Бокрама, особенно для текста: четкій, ясный. Для приложеній желалось бы немного помельче, но сойдетъ и присланный. Рѣшайтесь печатать въ этой типографіи и этими шрифтами, образцы которыхъ я при семъ возвращаю вамъ. Для примѣчаній же внизу текста изберите текстъ помельче, въ родѣ того, какой вы прислали изъ типографіи Удѣловъ. Замѣтьте, что въ приложеніяхъ не должно быть особаго счета страницъ, а должно быть *продолженіе* того же счета, какой будетъ въ текстѣ, какъ это было въ трехъ первыхъ томахъ моей исторіи. По этому, приложеній нельзя печатать прежде, или вмѣстѣ съ нимъ, а послѣ. 2) Бумага мнѣ болѣе всѣхъ понравилась *Печатника*—по 3 р. 10 к. Она болѣе всѣхъ и деликатнѣе, хоть и не очень плотна. Ее и возьмите. Да берите на всякій случай побольше: листовъ на 45 или болѣе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, если останется, возвратить продавцу; 3) четвертый томъ моей исторіи я уже отослалъ въ цензурный комитетъ и просилъ его, по разсмотрѣніи, передать вамъ. Но все же лучше, если повидаетесь съ г. Чистовичемъ, или съ цензоромъ и попросите его поскорѣе покончить дѣло. Этотъ томъ я, для удобства при чтеніи цензуры, переплелъ въ три тетради. Но печатать его весь надобно въ одной книгѣ. Пятый томъ пошлю въ цензуру черезъ двѣ недѣли или скорѣе. Я самъ внимательно прочелъ всю рукопись и исправлялъ, что замѣчалъ не

1448 г.), когда надъ русскимъ государствомъ и надъ русскою церковью тяготѣло татарское иго. Въ четвертый томъ вошли пер-

---

ладнымъ. Но, навѣрно, остались еще описки и ошибки: пожалуйста, исправляйте при печатаніи. Особенно тамъ часто попадаются безъ нужды крупныя буквы въ началѣ словъ: *М*итрополитъ, *П*атріархъ, *М*осковскій или *Т*верскій или *Р*усскій и под. Перемѣняйте все это на мелкія буквы, какъ нынѣ принято. Скажите корректору... Да, и забылъ было: бумаги отглазировывать не нужно. Но напечатайте 25 экземпляровъ на лучшей веленевой бумагѣ". Черезъ мѣсяцъ послѣ того, 26 іюля онъ снова писалъ брату: „благодарю васъ, что такъ скоро устроили и уже начали мое дѣло и всѣ сдѣланныя вами перемѣны на счетъ цѣны за печать и бумагу вполнѣ одобряю. Продолжайте съ Божіею помощію, какъ начали. А на данные вами вопросы имѣю отвѣчать: 1) оглавленіе моей книги дѣлайте точно такъ, какъ написано на всѣхъ трехъ страницахъ, и ничего не опускайте въ этомъ заглавіи, не смотря на повторенія. 2) Слова: С.-Петерб., въ типографіи.... *1866* г.—помѣстите на третьей, т. е. самой послѣдней страницѣ,—внизу подъ чертою. 3) разрѣшеніе цензуры помѣстите на оборотѣ этой самой третьей страницы, какъ обыкновенно бываетъ: тамъ вся сторона оставлена бѣлая, ничѣмъ не занятая. Годъ поставьте именно *1866:* такъ какъ печатаніе книги кончится, вѣроятно, не раньше ноября. Еще вотъ что: въ томъ томѣ, который вы начали уже печатать, въ главѣ IV—*о Богослуженіи* найдите въ текстѣ предъ примѣч. 316-мъ слѣдующія слова: „А въ слѣдующемъ году тотъ же епископъ создалъ каменную церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ Дорогомиловѣ". Всѣ эти слова вычеркните въ рукописи и не печатайте. Но слѣдующее за ними (316) примѣчаніе оставьте, какъ есть, и печатайте. Это 316-ое примѣчаніе относится къ цѣлому предыдущему отдѣленію". 5 октября того же года, по полученіи образцовъ печатанія книги, онъ писалъ брату: „шрифтъ на оберткѣ, вами присланной, мнѣ нравится: только цифры *1866* неровны. Затѣмъ и шрифты на заглавной бѣлой четверкѣ—также хороши: только на первой страницѣ первое слово—*Исторія*—кажется, очень мелко, или сбито и мизерно: нельзя ли перемѣнить, или разставить немного? Впрочемъ я полагаюсь совершенно на вашъ вкусъ. Оберточную бумагу возьмите хоть зеленую, какую Вы прислали, хоть желтую, хоть еще какую, по Вашему вкусу, только не толстую,—или даже разныхъ цвѣтовъ". Наконецъ, 7 декабря того же года по полученіи уже всего отпечатаннаго IV-го тома, преосв. Макарій писалъ брату: „я прочелъ присланные мнѣ печатные листы моей книги и нашелъ весьма мало опечатокъ, при томъ все неважныя, кромѣ одной. На оборотѣ Вы увидите эти опечатки. Если и Вы отыскали какія-либо опечатки: то прибавьте ихъ къ моимъ и припечатайте въ концѣ V тома". Всѣ эти выдержки, свидѣтельствующія о самомъ внимательномъ отношеніи преосв. Макарія къ печатанію его труда—отъ начала до конца, приведены изъ неизданныхъ писемъ его.

выя четыре главы, въ которыхъ подробно изображалось состояніе: 1) іерархіи; 2) паствы; 3) монастырей и 4) богослуженія русской церкви за разсматриваемое время ея исторіи. Пятый томъ также состоялъ изъ 4 главъ, въ которыхъ изслѣдовались: 1) церковное право; 2) духовная литература; 3) состояніе вѣры и нравственности и 4) изображалось отношеніе русской церкви къ другимъ церквамъ въ монгольскій періодъ русской исторіи. Оба тома были снабжены приложеніями въ видѣ 42 памятниковъ древне-русской письменности (въ четвертомъ томѣ—30, а въ пятомъ—12), которые приводились частію въ цѣломъ видѣ, а большею частію въ видѣ наиболѣе интересныхъ выдержекъ.

Такимъ образомъ, новый трудъ преосв. Макарія по исторіи русской церкви былъ написанъ имъ по прежнему плану, съ какимъ мы подробно познакомились раньше. Самый внутренній характеръ продолженія исторіи русской церкви остался также безъ существенныхъ измѣненій. Исторія преосв. Макарія представляла собою собственно фактическое изложеніе прошедшихъ судебъ русской церкви, а не уясненіе внутренняго смысла историческихъ событій, ихъ значенія и ихъ внутренняго взаимоотношенія, что, какъ мы знаемъ, ему рекомендовала въ свое время критика. Того же самого метода преосв. Макарій держался и при характеристикѣ каноническихъ и вообще литературныхъ памятниковъ монгольскаго періода исторіи русской церкви. По сравненію съ прежними томами, четвертый и пятый томы исторіи русской церкви преосв. Макарія отличались только чрезвычайнымъ обиліемъ матеріаловъ, положительностью сужденій и особенною стройностію и изяществомъ въ изложеніи.

Новый трудъ преосв. Макарія по исторіи русской церкви былъ принятъ образованнымъ русскимъ обществомъ сочувственно. Отвѣчая на письмо, при которомъ были присланы ему IV и V томы исторіи русской церкви, извѣстный нашъ историкъ Н. Г. Устряловъ, между прочимъ, писалъ

преосв. Макарію: „вчера я прочиталъ бо́льшую часть четвертаго тома и смѣло могу сказать, что не было у насъ церковной исторіи, писанной въ такомъ стройномъ порядкѣ, съ такимъ знаніемъ фактовъ, съ такимъ безпристрастіемъ и отчетливостію въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ и, къ довершенію всего, въ такомъ изящномъ, увлекательномъ слогѣ“ [1]). Другой нашъ историкъ, академикъ Срезневскій 19 января 1866 года писалъ преосв. Макарію: „приношу мою глубокую благодарность за два новые тома вашей исторіи русской церкви, мною недавно полученные. Началъ ихъ читать и думалъ, что скоро успѣю докончить: такъ меня увлекала занимательность повѣствованія; но на дѣлѣ вышло не то: богатство новыхъ данныхъ и соображеній заставляетъ не читать, а изучать ваше произведеніе, и при этомъ, на случай справокъ, дѣлать указательныя вымѣтки, а это такъ замедляетъ чтеніе, что я дошелъ только пока до 250-хъ страницъ IV-ой части. Заглядывалъ и далѣе и въ V-ю часть и не могъ не пораловаться надеждою, что тамъ готовится для меня много, много новаго. Не примите за лесть, а за простодушное выраженіе чувствъ русскаго человѣка, что эти двѣ книги принадлежатъ къ числу драгоцѣннѣйшихъ украшеній нашей научной литературы. Мнѣ бы очень хотѣлось поближе познакомить съ ними нашихъ университетскихъ воспитанниковъ,—хоть посредствомъ сокращеннаго чтенія“ [2]). А. М. П. Погодинъ 5 февраля 1869 года, въ свою очередь, писалъ преосв. Макарію: „знаете, за чѣмъ я третій день сижу и услаждаюсь? За Вашею исторіею русской церкви. Читаю и скорблю, зачѣмъ не читалъ ея прежде, а только перелистывалъ. Я воспользовался бы много ею, что долженъ отложить теперь до второго изданія своей исторіи, если доживу до него. Ахъ, какъ мы не умѣемъ воздавать suum cuique! Ваша

---

[1]) Изъ неизданнаго письма.

[2]) Изъ неизданнаго письма.

книга должна бы быть оглашена на торжищахъ и сдѣлаться настольною книгою всякаго образованнаго человѣка!“ [1]).

Всѣ такіе отзывы о своемъ новомъ трудѣ преосв. Макарій, должно замѣтить, близко принималъ къ сердцу. Въ зависимость отъ такого или иного отношенія русскаго ученаго міра къ его труду онъ поставлялъ даже и самое продолженіе его. Въ своемъ письмѣ къ брату отъ 16 февраля 1866 года онъ, между прочимъ, замѣчалъ: „отъ нѣкоторыхъ ученыхъ я получилъ самые лестные отзывы о моихъ новыхъ книгахъ. И скажу тебѣ по секрету, что если дѣйствительно оцѣнятъ по достоинству этотъ мой трудъ, то я несомнѣнно стану продолжать его съ бо́льшею ревностію и скоростію“. А такъ какъ отношеніе образованнаго русскаго общества къ труду преосв. Макарія было самое сочувственное, то онъ въ Харьковѣ же весьма дѣятельно приступилъ къ дальнѣйшему продолженію исторіи русской церкви. Особенно онъ усидчиво занимался этимъ трудомъ осенью и зимою 1866 года. 24 ноября этого года онъ, между прочимъ, замѣчалъ въ письмѣ къ брату: „въ теперешніе длинные вечера я очень много занимаюсь и продолжаю писать мою исторію, хотя, къ прискорбію, частыя службы много меня отвлекаютъ отъ этихъ занятій. Написано уже до 60-ти листовъ текста для шестаго тома. А вотъ и праздники, а тамъ великій постъ: сколько отнимутъ времени!“ [2]). Въ слѣдующемъ 1867 году преосв. Макарій все свободное отъ епархіальныхъ трудовъ время употреблялъ почти исключительно на исправленіе прежнихъ своихъ церковно-историческихъ (и отчасти богословскихъ) сочиненій и только уже весною и лѣтомъ 1868 года, по отправленіи въ Св. Синодъ „Руководства къ изученію православно-догматическаго богословія“, могъ приступить къ продолженію исторіи русской церкви. 30 іюня этого года

[1]) Изъ неизданнаго письма.

[2]) Изъ неизданнаго письма.

онъ, между прочимъ, писалъ брату: „шестой томъ исторіи церкви скоро отдамъ переписывать для печати. Но самое печатаніе думаю отложить до будущаго года, когда, вѣроятно, докончень будетъ и 7-й томъ, который теперь доведенъ до половины, если не дальше... Вообрази, меня еще интересуетъ мое авторствованіе и бумагомараніе, давно уже забытое другими... Вѣрно, горбатаго исправитъ только могила!“ [1]). На этомъ, вѣроятно, и остановились въ Харьковѣ занятія преосв. Макарія по продолженію имъ исторіи русской церкви, такъ какъ онъ скоро долженъ былъ уѣхать въ С.-Петербургъ, гдѣ его ожидали новыя занятія. Такимъ образомъ, въ Харьковѣ имъ былъ окончательно отдѣланъ шестой томъ его исторіи и доведенъ до половины седьмой томъ ея. Слѣдовательно, здѣсь имъ, посреди самыхъ усердныхъ и сложныхъ занятій по епархіальному управленію, были вновь составлены $3^1/_2$ тома его церковно-историческаго труда.

Кромѣ продолженія „исторіи русской церкви“, преосв. Макарій напечаталъ въ Харьковѣ еще нѣсколько мелкихъ церковно-историческихъ статей и изслѣдованій. Всѣ они, впрочемъ, находились въ тѣснѣйшей связи съ главнымъ трудомъ его и представляли только результатъ его спеціальнаго изученія нѣкоторыхъ, наиболѣе интересныхъ вопросовъ по исторіи русской церкви. Таковы статьи его: 1) *Русская духовная литература въ періодъ монгольскій* [2]); 2) *Церковное*

---

[1]) Изъ неизданнаго письма.

[2]) См. Духовн. Вѣстн. т. 1 стр. 31—63, 147—194, 277—322 и 423—445 ср. Ист. рус. церкви т. V гл. VI. Настоящій литературно-историческій очеркъ преосв. Макарія вызвалъ въ свое время критическую статью Е. М. Крыжановскаго, бывшаго въ то время баккалавромъ нашей Академіи по каѳедрѣ всеобщей словесности (См. пятидесятилѣтній юбилей Кіев. дух. Акад. К. 1869 г. стр. 393). Авторъ статьи остался недоволенъ очеркомъ преосв. Макарія. „Новая статья преосв. Макарія“,—писалъ Крыжановскій,—„не только не устанавливаетъ опредѣленнѣе и полнѣе идеи исторіи духовной литературы, не только не приноситъ чего-нибудь новаго для рѣшенія вопроса о смыслѣ и значеніи разсматриваемаго въ ней періода этой литературы, но еще болѣе запутываетъ и

право въ Россіи при монголахъ; 3) *Записка о русской митрополіи въ ея переходной періодъ* и 4) *Краткая записка о соборахъ, въ особенности русскихъ*. Эта послѣдняя записка не была, кажется, напечатана нигдѣ до сего времени. Она составлена была авторомъ по просьбѣ г. синодальнаго оберъ-прокурора гр. Толстаго. По крайней мѣрѣ, сохранилось слѣдующее письмо этого послѣдняго къ преосв. Макарію отъ 8 декабря 1868 года: „я имѣю основаніе покорнѣйше просить Васъ ускорить, если возможно, составленіемъ записки о русскихъ помѣстныхъ соборахъ, съ обращеніемъ при томъ преимущественнаго вниманія: 1) на составъ соборовъ, т. е. на то, находились ли на нихъ, кромѣ епископовъ, и члены бѣлаго духовенства и пользовались ли они правомъ голоса; 2) на предметъ занятій этихъ соборовъ и 3) на представительство въ нихъ отъ правительства и на то, подлежали ли постановленія соборовъ утвержденію верховной власти". Соотвѣтственно такому порученію, и самая „Записка о соборахъ, въ особенности русскихъ" состояла изъ трехъ отдѣленій: въ первомъ изъ нихъ говорилось о лицахъ, участвовавшихъ въ соборахъ и соборныхъ рѣшеніяхъ[1]); во второмъ—о предме-

---

затемняетъ это рѣшеніе. Преосв. Макарій разсматриваетъ свой предметъ не въ той его средѣ, отъ изслѣдованія которой зависитъ разъясненіе взгляда на него, правильное понятіе о немъ, онъ вовсе не касается жизненнаго значенія литературы, а останавливается только на отвлеченной сторонѣ ея..!. Въ этой скудной, отвлеченной средѣ преосв. Макарій дѣлаетъ еще большее сокращеніе,— онъ видитъ духовную литературу только въ такихъ произведеніяхъ поучительнаго характера, которыя представляютъ чистую мысль христіанства, не удостоивая никакого вниманія тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ эта мысль сходится съ понятіемъ народа, его бытовыми представленіями, суевѣріями и предразсудками, и представляетъ тотъ процессъ, въ которомъ, съ одной стороны, выполнялась главная задача духовной литературы—постепенное преобразованіе народа въ духѣ христіанства, съ другой—выражалась степень ея успѣховъ въ этомъ" (См. Тр. Кіев. дух. Акад. 1862 т. III стр. 526—527).

[1]) „Право собираться на соборы и рѣшать на нихъ вопросы о предметахъ вѣры, благочестія и благочинія христіанскаго принадлежитъ исключительно епископамъ по самому значенію ихъ въ церкви и, вслѣдъ затѣмъ, по прави-

тахъ соборныхъ разсужденій и рѣшеній [1]) и въ третьемъ—объ отношеніи къ соборамъ верховной гражданской власти [2]) Съ этихъ трехъ сторонъ исторія русскихъ соборовъ излага-

---

ламъ св. Апостоловъ и св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ. Вслѣдствіе этого, какъ въ древней церкви, такъ и въ русской бывали соборы, на которыхъ присутствовали и дѣлали постановленія одни только епископы, безъ всякаго участія пресвитеровъ и діаконовъ.... По примѣру древнихъ соборовъ, и епископы русской церкви весьма часто приглашали съ собою на соборы и пресвитеровъ или точнѣе, имѣвшихъ степень пресвитера, архимандритовъ, игуменовъ, протоіереевъ, іереевъ, а иногда и діаконовъ и даже простыхъ монаховъ и старцевъ-пустынниковъ, вовсе неимѣвшихъ священнаго сана... Случалось и у насъ, что лица, неимѣвшія епископскаго сана, имѣли на соборахъ весьма важное значеніе по своимъ познаніямъ и мнѣніямъ: такъ, преп. Іосифъ, игуменъ Волоколамскій, просвѣщеннѣйшій мужъ своего времени, имѣлъ даже преобладающій голосъ на нѣсколькихъ нашихъ соборахъ начала XVI в. Но окончательныя рѣшенія и на нашихъ соборахъ принимались и утверждались только епископами: это видно изъ того, напр., что хотя на соборахъ 1503 и 1504 годовъ весьма мнѣнно присутствовали и архимандриты и игумены и другія лица, неимѣвшія епископскаго сана, но рѣшенія этихъ соборовъ подписаны были только епископами".

[1]) „Предметами соборныхъ разсужденій и рѣшеній могутъ быть и бывали въ церкви древней и русской всѣ вообще предметы, относящіеся до христіанской вѣры и церкви, т. е. касающіеся: и христіанскаго ученія во всѣхъ его подробностяхъ, также ересей и расколовъ; и христіанскаго богослуженія—священныхъ мѣстъ, временъ, дѣйствій, въ частности таинствъ и обрядовъ, и церковнаго управленія, или святительскаго суда во всѣхъ подробностяхъ; и поведенія духовенства, бѣлаго и монашествующаго, особенно устройства монастырей; и поведенія мірянъ, ихъ суевѣрій, нравовъ, обычаевъ семейныхъ и общественныхъ; и отношеній церковной власти къ власти гражданской и проч.".

[2]) „По примѣру греческихъ императоровъ и вселенскихъ соборовъ, дѣйствовали и наши великіе князья и государи по отношенію къ соборамъ, собиравшимся въ Россіи. Наши великіе князья и государи, обыкновенно по соглашенію съ высшею духовною властію, всегда сами созывали соборы... Наши великіе князья и государи нерѣдко сами лично присутствовали на соборахъ.. А въ тѣхъ случаяхъ, когда государи наши на соборѣ лично не присутствовали, они посылали на соборъ своихъ уполномоченныхъ. Эти уполномоченные, наблюдая за порядкомъ и благочиніемъ, не могли вмѣшиваться, въ самыя разсужденія собора и потому, когда на соборѣ 1554 года знатный дьякъ государевъ Висковатый позволилъ себѣ выразить предъ соборомъ свое мнѣніе объ иконахъ, митрополитъ Макарій замѣтилъ ему: „ты неправо мудрствуешь объ иконахъ; смотри не попади въ еретики; *зналъ бы ты свои дѣла, которыя тебѣ поручены*... Наши великіе князьяи государи утверждали опредѣленія соборовъ, и это выражали 1) тѣмъ что привѣшивали къ соборнымъ уложеніямъ или постановленіямъ свои печати, а во 2) тѣмъ, что обнародовали эти постановленія чрезъ свои указы, или наказы.

лась въ „запискѣ“ параллельно съ исторіей древнихъ соборовъ вселенской церкви[1]).

Кромѣ продолженія „Исторіи русской церкви“ и составленія сейчасъ перечисленныхъ нами оригинальныхъ церковно-историческихъ статей, преосв. Макарій въ Харьковѣ употребилъ немало времени на переизданіе прежнихъ своихъ церковно-историческихъ сочиненій, по предварительномъ исправленіи ихъ. Такъ, въ 1867 году имъ были вновь изданы: а) „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“ и б) первые три тома его „Исторіи русской церкви“. Оба эти сочиненія были исправлены имъ на этотъ разъ весьма тщательно. 26 іюня 1867 года онъ, между прочимъ, писалъ объ этомъ своему брату слѣдующее: „я приготовилъ къ новому изданію „Исторію христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“. Я исправлялъ ее цѣлыхъ два мѣсяца и во многомъ совершенно передѣлалъ. Теперь же я приступаю и къ исправленію первыхъ трехъ томовъ „Исторіи русской церкви“, чтобы напечатать ихъ вслѣдъ за „Исторіей христіанства“ въ одинаковомъ форматѣ, на такой же бумагѣ и тѣмъ же шрифтомъ и въ томъ же количествѣ экземпляровъ“[2]). Черезъ мѣсяцъ, 24 іюля онъ писалъ ему о томъ же: „я окончилъ уже исправленіе перваго тома исторіи русской церкви и отдалъ его для переписки. Теперь исправляю второй, а къ сентябрю надѣюсь исправить и третій“[3]). Однако-же это послѣднее предположеніе преосв. Макарія не вполнѣ оправдалось. Исправленіе всѣхъ трехъ томовъ „Исторіи русской церкви“ было доведено имъ до конца лишь въ концѣ октября 1867 года. Впрочемъ, благодаря усердному и умѣлому веденію дѣла братомъ его, печатаніе „Исторіи христіанства“ и первыхъ трехъ томовъ

---

[1]) Какъ приведенное выше письмо гр. Толстаго къ преосв. Макарію, такъ и самая „Записка о соборахъ“ сохранились въ архивѣ этого послѣдняго.

[2]) Изъ неизданнаго письма.

[3]) Изъ неизданнаго письма.

„Исторіи русской церкви“ было окончено къ началу 1868 года, когда все это изданіе и вышло въ свѣтъ [1]).

Весьма видное мѣсто въ учено-литературной дѣятельности харьковскаго періода жизни преосв. Макарія составляютъ харьковскія его проповѣди. Всѣхъ проповѣдей изъ харьковскаго періода жизни преосв. Макарія сохранилось и въ печати извѣстно 68. А такъ какъ изъ этого числа, по указаннымъ нами въ своемъ мѣстѣ [2]) соображеніямъ, должны быть исключены 4 проповѣди, ошибочно считающіяся произнесенными въ Харьковѣ, то, слѣдовательно, изъ всего харьковскаго почти десятилѣтняго періода мы имѣемъ только 64 проповѣди. Однако-же необходимо замѣтить, что харьковскія проповѣди преосв. Макарія сохранились далеко не всѣ. Мы уже знаемъ, что преосв. Макарій, издавая свои харьковскія проповѣди въ 1864 году для своихъ духовныхъ чадъ, по ихъ желанію, предупреждалъ ихъ, что въ его изданіи они не найдутъ „всего того, чего могли ожидать, *не найдутъ большей части его церковныхъ поученій,—которыя они слышали, а встрѣтятъ только нѣкоторыя, весьма немногія*“. Въ предисловіи къ этому изданію своихъ проповѣдей архипастырь объяснялъ и причину, почему онъ не печаталъ всѣхъ своихъ поученій, сказанныхъ въ Харьковѣ. „Съ любовію“,—говорилъ онъ,—„отдаю все, что имѣю: печатаю всѣ тѣ слова и рѣчи, какія успѣлъ записать вскорѣ послѣ ихъ произнесенія, но не печатаю и не могу напечатать тѣхъ, которыя, по обстоятельствамъ, не были мною своевременно записаны“ [3]). То же самое видно и изъ переписки преосв. Макарія съ его братомъ, которая представляетъ единственный источникъ хотя какихъ-либо свѣдѣній о несохранившихся проповѣдяхъ перваго и о приблизительномъ количествѣ ихъ. Напр., 9 августа 1859

---

[1]) На основаніи неизданныхъ писемъ преосв. Макарія къ брату отъ 17 сент., 15 окт. и 23 ноября 1867 года и 4 ноября 1868 г.

[2]) См. выше стр. 60—61.

[3]) См. Слова и Рѣчи Макарія, архіеп. харьк. СПБ. 1864 г.

года преосв. Макарій замѣчалъ въ письмѣ къ брату: „дѣлъ у меня здѣсь вдвое больше противъ Тамбова отъ множества лицъ и посѣтителей. И это лѣтомъ на дачѣ! Что жъ будетъ зимою? Увы! Когда жъ заниматься исторіею? *Проповѣдей я сказалъ здѣсь уже 15. Но кромѣ первой не записалъ ни одной и не имѣлъ никакой возможности записывать*“ [1]). 20 августа того же года онъ писалъ брату снова: „я проѣздилъ десять дней и въ теченіе ихъ... сказалъ пять проповѣдей“ [2]). Итакъ, въ промежутокъ времени между 7 іюня и 20 августа 1859 года преосв. Макарій, по собственному его свидѣтельству, сказалъ 20 проповѣдей; между тѣмъ, въ печати изъ этого времени извѣстны только двѣ его проповѣди, сказанныя имъ 7 іюня, при вступленіи на каѳедру Харьковской епархіи [3]), и 14 августа, при первомъ священнослуженіи въ Святогорскомъ монастырѣ [4]); слѣдовательно, всѣ остальныя 18 проповѣдей не сохранились. Въ письмѣ преосв. Макарія отъ 13 декабря 1859 года встрѣчаемъ замѣчаніе, что онъ „написалъ проповѣдь, которую сказалъ 1 декабря“; проповѣдь эта также не сохранилась и неизвѣстна въ печати [5]). 22 марта 1861 года преосв. Макарій, между прочимъ, писалъ своему брату слѣдующее: „у насъ манифестъ объявленъ въ субботу на первой недѣлѣ. Вдругъ по прочтеніи манифеста, я сказалъ рѣчь... На другой день, въ недѣлю православія, я сказалъ и другую рѣчь, по случаю того же манифеста къ народу... Первую изъ нихъ я послалъ въ Христіанское Чтеніе, а вторая не записана“ [6]). Эта вторая рѣчь преосв. Макарія, сказанная имъ 12 марта 1861 года, не сохранилась и неизвѣстна въ печати. Изъ письма преосв. Макарія отъ 29 сентября 1861 года видно,

---

[1]) Изъ неизданнаго письма.
[2]) Изъ неизданнаго письма.
[3]) См. Слова и Рѣчи СПБ. 1891 г. стр. 429—433.
[4]) См. тамъ же стр. 434—436.
[5]) На основаніи неизданнаго письма
[6]) Изъ неизданнаго письма.

что 27 сентября этого года онъ говорилъ рѣчь предъ купеческими выборами [1]); рѣчь эта—не сохранилась. Точно также и 28 сентября 1864 года онъ, по собственному его свидѣтельству [2]), говорилъ рѣчь предъ купеческими выборами, которая неизвѣстна въ печати. Вообще, на основаніи всего сказаннаго нами сейчасъ и принимая во вниманіе собственное свидѣтельство преосв. Макарія, что онъ „не оставлялъ безъ поученія ни одной церкви, какую только посѣщалъ“ во время обозрѣнія епархіи, мы можемъ предположить, что изъ харьковскаго періода жизни его сохранилась только значительно меньшая половина всѣхъ, сказанныхъ имъ въ Харьковѣ проповѣдей.

Главнѣйшую отличительную особенность сохранившихся харьковскихъ проповѣдей составляетъ, безъ сомнѣнія, ихъ *современность*. Съ этой стороны харьковскія проповѣди его представляютъ несомнѣнный интересъ. Если ихъ расположить въ порядкѣ времени, то онѣ даютъ какъ бы хронологію важнѣйшихъ вопросовъ, выступавшихъ въ жизни русскаго народа въ шестидесятыхъ годахъ истекающаго столѣтія. Ни одно сколько нибудь важное событіе въ жизни русскаго общества того времени не ускользнуло отъ наблюдательнаго взора харьковскаго архипастыря и не пройдено молчаніемъ его на церковной каѳедрѣ. Впрочемъ, это и естественно. Въ то время совершались такія важныя событія, такія существенныя преобразованія всего строя жизни русскаго народа, что они какъ бы сами собою вызывали на размышленіе и на обсужденіе ихъ съ высоты церковной каѳедры. И, дѣйствительно, всѣмъ такимъ событіямъ преосв. Макарій посвящалъ особыя поученія. Отмѣна крѣпостнаго права въ 1861 году, введеніе земскихъ учрежденій въ 1865 году, введеніе судебной реформы въ 1867 году, полное преобразованіе

[1]) На основаніи неизданнаго письма.

[2]) На основаніи неизданнаго письма отъ 29 сентября 1864 г.

духовно-учебныхъ заведеній въ 1868 году, открытіе работъ въ Харьковѣ по устройству желѣзной дороги въ томъ же году,—всѣ эти и многія другія событія давали поводъ преосв. Макарію къ выступленію на церковной каѳедрѣ съ своими сужденіями и поучительными обращеніями къ харьковской паствѣ.

Любопытно теперь будетъ знать, какъ относился преосв. Макарій ко всѣмъ такимъ важнымъ событіямъ, совершавшимся на его глазахъ, какъ онъ смотрѣлъ съ точки зрѣнія церковнаго проповѣдника на всеобщее преобразованіе и переустройство, какое совершалось тогда у насъ въ Россіи. Отвѣтъ на поставленный здѣсь вопросъ получаетъ еще особенный интересъ, въ виду слѣдующаго обстоятельства. Проповѣднику, какимъ бы высокимъ духомъ онъ ни обладалъ, въ рѣчи о современныхъ событіяхъ всегда бываетъ слишкомъ трудно соблюсти равновѣсіе и избѣжать двухъ крайностей: съ одной стороны, вліянія на него господствующихъ воззрѣній, почему проповѣдникъ нерѣдко является только эхомъ времени, вмѣсто того, чтобы быть руководителемъ другихъ, а съ другой стороны, совершенно отрицательнаго отношенія ко всему, что происходитъ въ жизни окружающаго общества. Какъ же, спрашивается, относился преосв. Макарій къ происходившимъ на его глазахъ важнымъ преобразованіямъ въ жизни русскаго народа? Ближайшее знакомство съ содержаніемъ нѣкоторыхъ проповѣдей его, сказанныхъ при подобныхъ обстоятельствахъ, дастъ намъ возможность правильно отвѣтить и на этотъ вопросъ.

19 февраля 1861 года, какъ извѣстно, былъ обнародованъ Высочайшій Манифестъ о дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и объ устройствѣ ихъ быта. 11 марта того же года манифестъ этотъ былъ прочитанъ и въ харьковскомъ каѳедральномъ соборѣ, при чемъ преосв. Макарій привѣтствовалъ царскую милость къ народу русскому слѣдующимъ поучительнымъ словомъ. „Ны-

нѣ предъ нами",—говорилъ архипастырь,—„совершается одно изъ величайшихъ и благодѣтельнѣйшихъ событій, какія когда-либо совершались въ предѣлахъ земли русской. Почти цѣлая треть исполинскаго населенія Россіи пріемлетъ новый, лучшій жребій изъ рукъ своего Благочестивѣйшаго Государя. Около 23 милліоновъ (легко сказать!), около 23 милліоновъ нашихъ соотечественниковъ получаютъ новыя гражданскія права и какъ бы новую жизнь. А съ тѣмъ вмѣстѣ и для всего нашего отечества открывается новый обширнѣйшій путь къ раскрытію его силъ и средствъ и къ всестороннему, всѣхъ объемлющему, образованію, усовершенствованіямъ, благоденствію и славѣ. Мысль изнемогаетъ, усиливаясь обнять всю громадность событія, котораго мы видимъ одно начало. Только потомки, дальніе потомки въ состояніи будутъ измѣрить полное значеніе этого событія и, конечно, запишутъ его, какъ самую яркую эпоху, на страницахъ русской исторіи. Пусть не всѣхъ насъ непосредственно касается оно, а отъ нѣкотовыхъ потребуетъ даже, быть можетъ, и не малыхъ жертвъ. Но, во имя отечества, во имя человѣчества, во имя христіанства, предъ которыми должны умолкнуть всѣ наши личные расчеты и частные интересы, можемъ ли мы, сыны Россіи, всѣ до единаго не сочувствовать вполнѣ этимъ милліонамъ нашихъ согражданъ, которые равны намъ и по природѣ и по вѣрѣ, а теперь приравниваются намъ по правамъ гражданскимъ? Ихъ участь неразрывно связана съ нашею и неотразимо отзовется на судьбѣ всего отечественнаго края". Затѣмъ, призвавъ всѣхъ своихъ слушателей къ благодаренію Господа Бога и Помазанника Его, Царя-Освободителя, архипастырь, обращаясь къ бывшимъ крѣпостнымъ, такъ продолжалъ свое слово: „вы особенно, наши братья, на кого непосредственно излилась нынѣ милость царская, умѣйте понять эту чрезвычайную милость, умѣйте оцѣнить ее и достойно возблагодарить Помазанника Божія своимъ добрымъ поведеніемъ и повиновеніемъ Его священной власти. Все, что можно было сдѣлать

для улучшенія вашего быта, сдѣлано согласно съ закономъ любви и правды: будьте жъ довольны своею новою участію и не домогайтесь большаго, чего не указала вамъ Монаршая воля. Вамъ дарованы теперь новыя права и льготы; но чрезъ то самое на васъ возложены и новыя обязанности: старайтесь же исполнять ихъ со всею ревностію. Если и прежде вы трудились и работали: то теперь трудитесь и работайте еще усерднѣе. Если и прежде вы *воздавали всѣмъ должная, ему же убо урокъ-урокъ, а ему же дань-дань* (Рим. XIII, 7): то теперь еще добросовѣстнѣе несите все законныя повинности, еще неуклончивѣе платите опредѣленныя подати и оброки. Если и прежде вы повиновались начальствамъ, отъ Царя поставленнымъ надъ вами, и своимъ господамъ: то особенно теперь покажите свое повиновеніе имъ согласно Высочайшей волѣ, выраженной вамъ въ манифестѣ. Иначе чѣмъ же вы засвидѣтельствуете, что глубоко чувствуете новую милость къ вамъ Благочестивѣйшаго Государя? Чѣмъ оправдаете Его отеческія попеченія о васъ? И только при вашемъ усиленномъ трудолюбіи, при вашей исправности въ платежѣ государственныхъ податей и оброковъ, при вашемъ всецѣломъ повиновеніи начальству, вы дѣйствительно будете способствовать какъ улучшенію вашего собственнаго быта, такъ и благу всего нашего отечества“ [1]).

Въ 1865 году были введены земскія учрежденія. Преосв. Макарій харьковскихъ губернскихъ гласныхъ, собравшихся на молебенъ предъ открытіемъ губернскаго земскаго собранія, напутствовалъ въ ихъ новомъ дѣлѣ слѣдующимъ поучительнымъ словомъ. „Благочестивѣйшій Государь“,—сказалъ архипастырь, —„въ видахъ отеческаго своего попеченія о счастіи своихъ подданныхъ, благоволилъ указать, чтобы они сами въ каждой области, въ каждой странѣ, забывъ всю рознь сословій, дружно, единодушно заботились объ общихъ матеріальныхъ потреб-

[1]) См. Слова и Рѣчи СПБ. 1891 г. стр. 480—482.

ностяхъ своего края, сами совокупными силами устрояли свое общественное благо. Законъ данъ, въ законѣ указаны и мѣры къ исполненію его. Но кто жъ не знаетъ, что власть законовъ гражданскихъ можетъ простираться только на нашу внѣшнюю дѣятельность, а отнюдь не простирается въ самое святилище нашей души и сердца? Чтобы наши сословія дѣйствительно забыли свою рознь, давнюю, глубокую рознь, и слились какъ бы въ одно сословіе, въ одну гражданскую семью, чтобы каждое изъ нихъ согласилось поставить свои частные интересы наравнѣ съ интересами другихъ сословій и принести въ жертву общимъ интересамъ страны,—этого не въ силахъ сдѣлать никакой законъ, никакая внѣшняя власть. Это въ состояніи совершить только одна истинная христіанская любовь къ ближнимъ,—та любовь, которая подавляетъ въ сердцѣ всякій эгоизмъ и своекорыстіе, научаетъ насъ видѣть въ каждомъ человѣкѣ нашего кровнаго брата, дѣлаетъ насъ способными творить добро даже врагамъ и готовыми жертвовать для ближнихъ не только какими-либо личными выгодами и имуществомъ, а и самою своею жизнію!.. Васъ ожидаютъ теперь новые труды и, можетъ быть, даже большіе труды, нежели какіе представляются вамъ съ перваго взгляда. Но всякій трудъ тогда только совершается легко и успѣшно, когда одушевляется любовію къ тѣмъ, для кого мы трудимся. А какъ христіане, мы знаемъ еще, что всякій трудъ тогда только можетъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, когда осѣняется благословеніемъ Божіимъ и творится при помощи Божіей (Пс. 126, 1; Іоан. XV, 5). Но тамъ, гдѣ кроются самолюбіе, своекорыстіе, неправда, тамъ никогда не будетъ ни благословенія, ни содѣйствія Божія“ [1]).

А вотъ какъ привѣтствовалъ преосв. Макарій 16 ноября 1867 года членовъ вновь учрежденной харьковской судебной палаты и то дѣло, которое они должны были творить: „вы

[1]) См. тамъ же стр. 614—616.

пришли къ намъ отъ имени нашего возлюбленнаго Монарха. Вы несете намъ Его царскую милость, одну изъ тѣхъ величайшихъ милостей, за которыя уже благословляютъ и вѣчно будутъ благословлять Его всѣ сыны Россіи,—несете *новый судъ*, судъ правый, гласный, скорый, судъ не по буквѣ только закона, а и по совѣсти. О, да поможетъ вамъ Господь оправдать вполнѣ это высокое довѣріе Царя... Но вѣра, наша святая вѣра, даетъ намъ еще иной, высшій взглядъ на ваше значеніе. Вы пришли къ намъ не отъ имени только царя земнаго, а и отъ имени Царя небеснаго, и въ новой милости нашего Благочестивѣйшаго Государя, которую вы несете намъ, мы видимъ вмѣстѣ новую милость къ намъ Самаго Господа Бога... Да будетъ же Онъ Самъ, *праведный Судія* (2 Тим. IV, 8), и вашимъ руководителемъ и образцомъ; да наставляетъ, вразумляетъ и подкрѣпляетъ Онъ васъ всегда на вашемъ святомъ и многотрудномъ поприщѣ и да явится судъ вашъ предъ нами, *Божій по происхожденію* (Втор. 1, 17), истинно Божіимъ судомъ по своему характеру и свойствамъ, судомъ праведнымъ, чуждымъ всякаго лицепріятія и мздоимства, всякихъ страстей и увлеченій, судомъ по чистой—христіанской совѣсти, которую одну справедливо можно назвать голосомъ Божіимъ въ насъ“ [1]).

Общее же свое отношеніе и воззрѣніе на происходившія въ его время преобразованія и переустройство жизни русскаго народа преосв. Макарій ясно выразилъ въ двухъ своихъ проповѣдяхъ, сказанныхъ въ день новаго года. „Мы живемъ въ періодъ преобразованій“,—говорилъ архипастырь въ харьковскомъ каѳедральномъ соборѣ 1 января 1863 года. „Мы жаждемъ преобразованій, видимъ преобразованія, совершающіяся вокругъ насъ. Но согласитесь, что вмѣстѣ съ тѣмъ должны преобразиться и мы сами и что *мало, весьма мало принесутъ намъ пользы всѣ внѣшнія преобразованія, если въ душѣ мы останемся тѣми же, чѣмъ были доселѣ.* Мы жела-

[1]) См. тамъ же стр. 672—673.

емъ новаго и лучшаго въ нашемъ быту; обновимся же прежде внутренно и сдѣлаемся лучшими и болѣе способными пользоваться тѣми улучшеніями, какихъ желаемъ, какія даруются намъ. И какъ высшая способность человѣка есть умъ, то съ ума и должно начаться наше преобразованіе и обновленіе по слову апостола: *преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего.* Этого-то умственнаго обновленія пожелаемъ нынѣ, братіе, другъ другу и всѣмъ, всѣмъ сынамъ Россіи по случаю новаго года“ [1]). „Что такое, сыны Россіи, эти новыя узаконенія“,—спрашивалъ преосв. Макарій своихъ слушателей въ день новаго года 1 января 1865 года,—„этотъ цѣлый рядъ узаконеній, которыя, особенно въ послѣднее время, такъ быстро, одни за другими, исходятъ на насъ отъ престола нашего Благочестивѣйшаго Государя? Не погрѣшимъ, если назовемъ ихъ виномъ новымъ, точно также, какъ не погрѣшимъ, если сознаемся, что мы то сами, для которыхъ издаются всѣ эти законы, представляемъ собою въ гражданскомъ отношеніи мѣхи ветхіе. Да, много въ насъ ветхаго, крайне ветхаго. Эта застарѣлая привычка жить такъ, какъ жили наши отцы и дѣды безъ всякаго различенія того, что было у нихъ добраго и что худаго, что слѣдуетъ сохранять и улучшать и что слѣдовало бы давно оставить, есть истинная ветошь. Эта разрозненность нашихъ сословій, доходящая до взаимной холодности, часто непріязни, нерѣдко противодѣйствія,—вторая ветошь. Эта странная апатія и безучастность къ общественнымъ интересамъ и исключительная заботливость только о самихъ себѣ и о своихъ домашнихъ дѣлахъ,—третья ветошь. Это отсутствіе гражданскаго мужества и настойчиваго труда и безпечное ожиданіе, чтобы за насъ все дѣлало одно правительство тогда, какъ мы будемъ только покоиться,—четвертая ветошь. Эта болѣе и болѣе усиливающаяся между нами слабость все говорить, говорить и говорить объ общественномъ благѣ, о проэктахъ и реформахъ, и ничего не дѣлать или дѣлать даже совершенно про-

[1]) См. тамъ же стр. 541—544.

тивное и положительно вредное обществу,—еще и еще жалкая ветошь. Да и можно ли перечислить все, что есть въ насъ ветхаго, устарѣлаго, никуда негоднаго, *и что необходимо намъ оставить, если желаемъ дѣйствительнаго обновленія нашего гражданскаго быта?* Силою воли, твердою рѣшимостію, при помощи Божіей, мы должны всѣ усвоить себѣ новыя узаконенія нашего державнаго Законодателя, проникнуться ими и дружно, съ неослабною ревностію проводить ихъ во всѣ слои нашей государственной жизни. *Иначе—что пользы въ новыхъ законахъ, какъ бы ни были они прекрасны, если мы не перестанемъ жить и дѣйствовать по старому?* Было уже у насъ время подобное настоящему, время, когда одинъ великій Монархъ, одаренный необыкновенными силами и ума и воли, хотѣлъ пересоздать и обновить землю русскую по образцу другихъ, просвѣщеннѣйшихъ странъ Европы. И что же? Несмотря на всю свою геніальность, на всѣ гигантскія усилія, труды и жертвы, много ли онъ имѣлъ успѣха? А почему? Потому, что сами русскіе, кромѣ весьма немногихъ, не сочувствовали его нововведеніямъ, не понимали и не желали ихъ, даже противодѣйствовали имъ тайно, иногда и явно, чѣмъ и какъ могли. Ужели жъ повторится то же и въ наши дни? Да не будетъ.... Господи Боже, дарующій намъ нынѣ новое лѣто своей благодати! Дай намъ вмѣстѣ и *духъ новъ* (Іезек. XI, 19) и новую благодатную помощь, какъ христіанамъ и какъ сынамъ Россіи, да всѣ мы отнынѣ *во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. VI, 4),—жизни христіанской и гражданской“ [1]).

Теперь намъ нетрудно опредѣлить отношеніе преосв. Макарія къ преобразованіямъ шестидесятыхъ годовъ истекающаго столѣтія. Онъ искренно привѣтствовалъ всѣ эти преобразованія и при томъ—что особенно важно—привѣтствовалъ ихъ отъ лица православной церкви, которая, по его убѣжденію, „для того и существуетъ на землѣ, чтобы вести какъ част-

[1]) См. тамъ же стр. 607—609.

ныхъ людей, такъ и цѣлые народы къ постоянному, нескончаемому усовершенствованію [1]). Но всѣ эти, какъ онъ называлъ ихъ, „внѣшнія“ преобразованія онъ привѣтствовалъ настолько, насколько они могли содѣйствовать „внутреннему“ преобразованію, дѣйствительному обновленію человѣка и общества. Онъ привѣтствовалъ, слѣдовательно, преобразованія только какъ средства къ достиженію высокой цѣли—нравственнаго преобразованія русскаго народа. „*Духовныя силы человѣка, какъ сознательныя и свободныя*“,—говорилъ онъ 6 сентября 1868 года въ храмѣ Харьковской духовной семинаріи, по поводу полнаго преобразованія ея,—„*могутъ развиваться преимущественно самодѣятельностію;* внѣшнее руководство можетъ только возбуждать ихъ, облегчать и направлять ихъ развитіе. И потому вамъ принадлежитъ значительная, даже важнѣйшая доля въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго преобразованія родной вамъ семинаріи. *Это преобразованіе будетъ совершаться собственно въ васъ*“ [2])... Не форму, не внѣшнія проявленія преобразованій, совершавшихся въ шестидесятыхъ годахъ истекающаго столѣтія, привѣтствовалъ преосв. Макарій въ своихъ проповѣдяхъ, а самое существо ихъ и ту высокую цѣль, которую поставлялъ онъ отъ лица православной церкви для этихъ преобразованій.

Съ другой стороны, сочувствуя преобразованіямъ общественнаго строя съ указанною сейчасъ цѣлію, преосв. Макарій въ то же самое время въ проповѣдяхъ своихъ настойчиво предостерегалъ харьковскую паству отъ увлеченія этими преобразованіями, отъ преувеличенныхъ ожиданій, какія соединялись нѣкоторыми людьми съ ними. Осуждая страсть къ преобразованіямъ, какая охватила тогда нѣкоторые слои русскаго общества, онъ обличалъ на церковной каѳедрѣ силою своего слова тѣхъ, которые ошибочно полагали, что разъ преобразованіе совершено, то все само собою придетъ въ наилуч-

[1]) См. тамъ же стр. 299.
[2]) См. тамъ же стр. 709.

шее состояніе и, слѣдовательно, не о чемъ болѣе и думать, какъ только о преобразованіяхъ и преобразованіяхъ, нечего и дѣлать болѣе, какъ только восторгаться преобразованіями. Нѣтъ, архипастырь внушалъ своимъ слушателямъ, что есть еще нѣчто такое, чего нельзя достигнуть никакими „внѣшними преобразованіями“. Напр., въ проповѣди 1 января 1868 года (послѣ введенія въ концѣ предыдущаго года судебной реформы) архипастырь говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: „съ величайшимъ сочувствіемъ, съ горячими надеждами и благожеланіями мы встрѣтили этотъ судъ,—и весьма естественно. Но.... судъ, самый лучшій можетъ только обуздывать неправду, давать торжество правдѣ; а искоренить неправду, утвердить правду въ нашей жизни общественной можемъ собственно мы сами или по преимуществу мы, при нашемъ твердомъ и добромъ желаніи, при нашемъ дружномъ, рѣшительномъ, неуклонномъ стремленіи къ цѣли“. Въ причинную зависимость отъ этого искорененія неправды въ сердцахъ и дѣлахъ человѣческихъ путемъ личныхъ усилій всѣхъ и каждаго преосв. Макарій поставлялъ обновленіе какъ самихъ человѣческихъ обществъ, такъ и всего окружающаго ихъ міра [1]).

Характеромъ современности отличаются и проповѣди преосв. Макарія, сказанныя имъ въ храмѣ Харьковскаго университета и составляющія, по своему содержанію, нѣсколько особенную группу среди другихъ харьковскихъ проповѣдей его. Преимущественнымъ предметомъ университетскихъ проповѣдей его служилъ вопросъ объ отношеніи вѣры къ разуму, сверхъестественнаго христіанскаго ученія къ естественному человѣческому знанію. Въ то время вопросъ этотъ былъ самый животрепещущій для образованнаго русскаго общества. Среди этого послѣдняго тогда широко было распространено, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ времени, отрицательное отношеніе къ христіанству, которое приводило въ смущеніе

[1]) См. тамъ же стр. 678—679.

иногда даже самыхъ убѣжденныхъ христіанъ. Одни тогда спрашивали (и даже самаго преосв. Макарія въ домашнихъ бесѣдахъ съ нимъ): „отчего такъ, когда все въ человѣчествѣ измѣняется, развивается, усовершается, одно христіанство остается неизмѣннымъ, безъ всякаго развитія и усовершенствованія, одна церковь православная считаетъ даже своимъ отличительнымъ свойствомъ то, что она безъ перемѣны сохраняетъ св вѣру? Не можетъ ли эта неподвижность, при всеобщемъ прогрессѣ или движеніи впередъ, служить укоромъ христіанству и православной церкви“ [1]). Другіе прямо и рѣшительно утверждали, что наука можетъ замѣнить для человѣка всякую религію и христіанство и что, слѣдовательно, христіанство отжило свой вѣкъ и болѣе ненужно для людей [2]). Очевидно, что архипастырь, въ особенности такой архипастырь, какимъ былъ преосв. Макарій, вполнѣ заслуженно пользовавшійся уваженіемъ всѣхъ за свою высокую богословскую ученость и широкую образованность, не могъ обойти молчаніемъ такого общественнаго настроенія въ своихъ проповѣдяхъ. Но и здѣсь, подобно тому, какъ и въ отношеніи къ вопросу о преобразованіяхъ, даже такому проповѣднику, какъ харьковскій архипастырь, грозила серьезная опасность впасть въ крайность совершенно отрицательнаго отношенія къ наукѣ въ пользу христіанства. Къ счастію, преосв. Макарій, какъ справедливо выражается о немъ проф. Кипарисовъ, „не принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые въ чужой попыткѣ мыслить о предметахъ науки видятъ (по своей гордынѣ) только „распущенное блужданіе мысли, не сдерживаемой надлежащей опекой, по темнымъ дебрямъ знанія“ и которые „готовы думать, что самая идея человѣческой жизни уже исчерпана въ своемъ развитіи и теперь родъ человѣческій существуетъ уже не въ силу Божественнаго соизволенія, а только попущенія и долготер-

[1]) См. тамъ же стр. 452.

[2]) См. тамъ же стр. 628.

пѣнія со стороны Божественнаго милосердія“ [1]). По совершенно справедливому выраженію того же почтеннаго профессора, преосв. Макарій отличался истинно христіанскою терпимостію къ недостаткамъ и заблужденіямъ другихъ людей, при чемъ основаніемъ такой терпимости его „въ области мнѣній служило его догматическое воззрѣніе, высказанное имъ уже въ догматикѣ: *терпѣть другъ друга* онъ призывалъ во имя совершеннаго для всѣхъ людей искупленія“ [2]).

Исходя изъ такого основного убѣжденія, преосв. Макарій въ своихъ проповѣдяхъ искренно и сильно защищалъ христіанство, но въ то же время не унижалъ и науки, естественнаго человѣческаго знанія. Онъ проповѣдывалъ, что „христіанство не есть только ученіе, а есть вмѣстѣ и сила, и жизнь: всякъ, вѣрующій во Христа, можетъ дѣйствительно очищаться отъ грѣховъ и перерождаться“, а не слышать только ученіе о возрожденіи [3]), и вообще „мало *знать* только нравственные законы: намъ нужны еще силы творить добро“ [4]); но въ то же время умозрительное, познавательное отношеніе къ Богу, какъ предмету вѣры, онъ считалъ обязанностію христіанина: „*да познаемъ Бога истиннаго*: къ этому должны стремиться всѣ христіане“,—эту послѣднюю мысль преосв. Макарій настойчиво защищалъ въ своихъ проповѣдяхъ [5]). „Да не пугаетъ насъ мысль“,—говорилъ преосв. Макарій 17 января 1868 года въ университетскомъ храмѣ, — „да не пугаетъ насъ мысль, которая нерѣдко повторяется, особенно въ наши дни, когда такъ усилились и начали господствовать естественныя науки,—мысль, будто изученіе природы можетъ быть опаснымъ для нашей вѣры и повести даже къ невѣрію и безбожію. Нѣтъ, книга природы никогда не станетъ въ противорѣчіе съ библіею: потому что та и другая книга равно отъ Бога. При-

[1]) См. цит. его соч. стр. 164.
[2]) См. тамъ же стр. 163, 164.
[3]) См. Слова и Рѣчи СПБ. 1891 г., стр. 601.
[4]) См. тамъ же стр. 632.
[5]) См. у проф. Кипарисова въ его цитов. сочин. стр. 148.

помнимъ имена великихъ естествоиспытателей, вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстныя, которые, какъ ни глубоко проникали въ таинства природы, умѣли однако же сохранить въ себѣ теплоту вѣры и отличались высокою религіозностію,—и удержимся обвинять науку естествознанія въ томъ, въ чемъ могутъ быть виновными только люди, занимающіеся ею, которые, то не выразумѣвъ достаточно какихъ-либо явленій природы, то принимая однѣ свои догадки и предположенія за непреложныя истины, то приступая къ своимъ изысканіямъ съ предвзятыми мыслями, враждебными христіанству, могутъ иногда указывать и дѣйствительно указываютъ на нѣкоторые факты въ природѣ, будто бы несогласные съ сверхъестественнымъ откровеніемъ. Увы! Что чище и истиннѣе нашей св. библіи? А между тѣмъ не было и нѣтъ въ мірѣ христіанскомъ ни одной ереси, самой злой и богопротивной, послѣдователи которой не старались бы утверждать ее на тѣхъ или другихъ мѣстахъ Священнаго Писанія, въ подрывъ православію и истинѣ. Ужели жъ изъ-за этого, чтобы не впасть въ какую-либо ересь, мы перестали бы читать и изучать самую нашу св. библію? Да не будетъ“ [1])...

Но какъ ни высоко цѣнилъ преосв. Макарій науку, онъ все-таки былъ глубоко убѣжденъ и настойчиво доказывалъ въ своихъ проповѣдяхъ ту мысль, что наука никогда не можетъ замѣнить для насъ христіанство. „Никогда наука не освѣтитъ для насъ своимъ свѣтомъ міра высшаго, сверхчувственнаго, какъ освѣщаетъ христіанство“,—говорилъ преосв. Макарій 17 января 1866 года. „Никогда наука не будетъ въ состояніи обновлять, преобразовывать насъ нравственно и приготовлять насъ для жизни земной, а особенно небесной, какъ обновляетъ, преобразуетъ и приготовляетъ христіанство. Никогда наука не явится для насъ такою утѣшительницею посреди бѣдствій и скорбей житейскихъ, какою является св. вѣра Христова. Не одно, а два величайшія блага даровалъ намъ

[1]) См. Слова и Рѣчи СПБ. 1891 г. стр. 683.

Господь въ Своей благости, равно необходимыя для насъ: разумъ и откровеніе, или науку и христіанство. Каждое изъ нихъ имѣетъ свою особую цѣну, особое назначеніе и ни одно не можетъ замѣнить другого. Будемъ же дорожить обоими этими благами вмѣстѣ и пользоваться ими согласно съ волею Дарователя. Тотъ не живетъ полною человѣческою жизнію, кто довольствуется одною наукою и отвергается христіанства. Лишь для того доступна эта жизнь во всей своей широтѣ, лишь тотъ способенъ всецѣло выполнить свое человѣческое призваніе, и какъ сынъ земли, и какъ будущій гражданинъ неба, кто нераздѣльно пользуется и естественными пособіями науки и сверхъестественными пособіями христіанства“ [1]).

Въ связи съ *современностію* находится и другая отличительная особенность харьковскихъ проповѣдей преосв. Макарія, именно ихъ практическое направленіе. Главными предметами ихъ служили вопросы „общенароднаго интереса“ [2]), общежитейскаго свойства, а не вопросы высшаго христіанскаго нравоученія, какъ это мы видѣли въ прежнихъ, особенно въ петербургскихъ, академическихъ проповѣдяхъ его. Исключеніе составляютъ проповѣди его, произнесенныя въ харьковскихъ монастырскихъ храмахъ, при чемъ такихъ проповѣдей совсѣмъ немного [3]).

Изъ другихъ отличительныхъ особенностей харьковскихъ проповѣдей преосв. Макарія слѣдуетъ отмѣтить ихъ положительность, или, точнѣе, отсутствіе въ нихъ полемическаго тона, простоту и ясность ихъ изложенія. Касательно изложенія харьковскихъ проповѣдей преосв. Макарія считаемъ позволительнымъ замѣтить еще, кромѣ того, слѣдующее. Внѣшняя сторона ихъ замѣтно отличается малообработанностію. Видно, что преосв. Макарій обращалъ мало вниманія на эту сторону своихъ поученій. Громадное большинство своихъ харьковскихъ проповѣдей онъ не записывалъ предварительно, а только обдумывалъ

[1]) См. тамъ же стр. 637.

[2]) См. у проф. Кипарисова въ его цитов. соч. отр. 188.

[3]) См. Слова и Рѣчи СПБ. 1891 г. стр. 697—700.

ихъ содержаніе. На самое это обдумываніе своихъ проповѣдей, особенно обыкновенныхъ, онъ употреблялъ мало времени, по причинѣ чрезвычайнаго множества занятій, бывшихъ у него въ Харьковѣ. „Иногда не бываетъ времени“,—жаловался онъ однажды своему брату,—„подумать хорошенько, о чемъ бы сказать поученіе на тотъ или другой случай“ [1]). Отъ предварительнаго записыванія своихъ проповѣдей преосв. Макарій отказывался еще и по другой причинѣ. „Больше писать не въ силахъ“,—замѣчалъ онъ въ одномъ письмѣ къ брату,—„рука почти онѣмѣла отъ многаго письма и не движется“ [2]).

Произношеніе проповѣдей составляло одну изъ лучшихъ сторонъ въ проповѣднической дѣятельности преосв. Макарія. „Свои проповѣди онъ произносилъ голосомъ громкимъ и внятнымъ“ [3]). Такое произношеніе требовало съ его стороны нѣкотораго напряженія и утомляло его. „Нынче я очень усталъ послѣ обѣдни и проповѣди“, писалъ онъ брату 25 декабря 1865 года [4]).

Хорошее произношеніе въ связи съ другими нѣкоторыми достоинствами было причиною того, что проповѣди преосв. Макарія въ большинствѣ случаевъ производили сильное впечатлѣніе на слушателей, хотя, впрочемъ, иногда онѣ вызывали недовольство въ тѣхъ, кого прямое и откровенное слово архипастыря касалось непосредственно. Вотъ одинъ изъ примѣровъ такого именно дѣйствія проповѣди преосв. Макарія на слушателей. „Выборы въ настоящемъ (1864) году въ Харьковѣ“,—читаемъ въ Духовномъ Вѣстникѣ,—„начались, какъ и всегда, молитвою въ каѳедральномъ соборѣ; но не всегда дворянство было напутствовано въ этомъ дѣлѣ такою рѣчью, какую произнесъ по этому случаю высокопреосвященный Макарій. Я обращаю особенное вниманіе читателя на эту рѣчь, какъ на образчикъ

---

[1]) Изъ неизданнаго письма отъ 29 сент. 1861 г.

[2]) Изъ неизданнаго письма отъ 23 января 1868 г.

[3]) См. у проф. Кипарисова въ его цитов. соч. стр. 102.

[4]) Изъ неизданнаго письма.

истинно-пастырской бесѣды о предметѣ, который, какъ выражается высокопреосвященный Макарій, „ни для кого не тайна“. Не всестороннимъ обсужденіемъ предмета, въ чемъ проповѣдникъ, конечно, не затруднился бы; не увлеченіемъ мысли слушателя въ сферу духовную; не обычною ссылкою на жизнь подвижниковъ христіанскихъ замѣчательна эта бесѣда, а тѣмъ простымъ словомъ истины, которое, будучи сказано открыто и беззастѣнчиво, невольно поражаетъ всякаго, невольно заставляетъ призадуматься, войти внутрь себя каждаго, къ кому обращено это слово. Въ нашъ по преимуществу практическій вѣкъ подобныя пастырскія бесѣды въ особенности полезны. Несмотря на то, что рѣчь эта произвела общее благопріятное впечатлѣніе на слушателей, такъ что небывшіе въ соборѣ интересовались прочесть ее, я слышалъ, что нѣкоторые не одобряли ее и считали оскорбительною: это, мнѣ кажется, служитъ лучшимъ доказательствомъ силы произнесеннаго слова. Избалованный слухъ нашъ, любящій, чтобы его постоянно ласкали нѣжныя ощущенія, никакъ не можетъ еще привыкнуть къ правильной оцѣнкѣ впечатлѣнія,—и этому нечего удивляться, если и холодный разсудокъ нашъ иногда съ трудомъ сознаетъ, что истинная гармонія въ природѣ состоитъ не въ одномъ сладкозвучіи; что идиллія не есть удѣлъ *современной жизни*“ [1]).

Въ Харьковѣ преосв. Макарій нерѣдко исполнялъ различныя порученія высшаго начальства какъ административнаго, такъ чаще всего ученаго характера. Укажемъ важнѣйшія изъ этихъ порученій. Въ 1863 г. преосв. Макарій, по распоряженію Св. Синода, подобно всѣмъ другимъ епархіальнымъ архіереямъ, долженъ былъ давать отзывъ о трудахъ бывшаго Комитета по дѣлу преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. Порученіе это было вызвано слѣдующими обстоятельствами. Какъ извѣстно, однообразное устройство въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Россіи было первоначально введено въ первой

[1]) См. Дух. Вѣстн. 1864 г. кн. IX стр. 592—593.

четверти истекающаго столѣтія. Тогда же былъ составленъ и проэктъ этого устройства, Высочайше утвержденный въ 1814 году. Съ того времени устройство нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, находившихся подъ высшимъ управленіемъ комиссіи духовныхъ училищъ, оставалось безъ существенныхъ измѣненій до 1839 года. Въ этомъ же послѣднемъ году комиссія духовныхъ училищъ была закрыта и вслѣдъ за тѣмъ началось коренное преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній. Въ 1840 году были преобразованы духовныя семинаріи, а въ 1851 году—низшія духовныя училища; кромѣ того, было сдѣлано въ различные годы множество частныхъ распоряженій относительно новаго устройства духовно-учебныхъ заведеній. Какъ реформы 1840 и 1851 годовъ, такъ и всѣ остальныя распоряженія высшаго начальства относительно новаго устройства духовно-учебныхъ заведеній были дѣломъ преимущественно, даже, можно сказать, почти исключительно бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода, графа А. Н Пратасова. Преобразованія, введенныя по иниціативѣ этого послѣдняго, имѣли преимущественно практическія цѣли. Они были направлены къ тому, чтобы сдѣлать православныхъ священниковъ не только духовными пастырями, но и руководителями народа въ практической жизни,—сдѣлать ихъ хорошими сельскими хозяевами, медиками, инженерами, землемѣрами, архитекторами и т. п. Нововведеніямъ графа А. Н. Пратасова не сочувствовало большинство нашихъ архипастырей, воспитавшихся въ старой—строго классической школѣ. Поэтому, тотчасъ же послѣ смерти графа Пратасова начались высказываться желанія о пересмотрѣ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній и объ устраненіи различныхъ недостатковъ въ устройствѣ этихъ послѣднихъ, бывшихъ прямымъ послѣдствіемъ недавнихъ преобразованій. Уже въ 1858 году, по докладу Св. Синода, состоялось Высочайшее соизволеніе на исключеніе изъ семинарскаго курса геодезіи и объ ограниченіи объема естественныхъ наукъ. Въ то же самое время начали дѣлать необходимыя приготовленія къ

коренному преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Съ этою цѣлію въ 1858—1860 г. г. нѣкоторыя лица были отправлены на православный Востокъ и за-границу для собранія свѣдѣній объ устройствѣ духовныхъ школъ на Востокѣ и во Франціи, а въ то же самое время всѣ ректоры академій и семинарій были приглашены къ сообщенію своихъ мнѣній о тѣхъ измѣненіяхъ и усовершенствованіяхъ, какія они признаютъ полезными въ нравственной, учебной и хозяйственной части духовно-учебныхъ заведеній. Мнѣнія эти съ замѣчаніями мѣстныхъ преосвященныхъ были представлены оберъ-прокурору Св. Синода въ 1858—1859 г. г. и изъ нихъ былъ сдѣланъ общій сводъ, для разсмотрѣнія котораго, по опредѣленію Св. Синода отъ 25 февраля—8 марта 1860 года, былъ учрежденъ особый Комитетъ. Комитетъ этотъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ херсонскаго архіепископа Димитрія (Муретова), долженъ былъ, на основаніи предоставленныхъ въ его распоряженіе матеріаловъ, составить проэктъ новаго устройства духовно-учебныхъ заведеній. Въ началѣ 1862 года Комитетъ окончилъ возложенное на него порученіе и свои труды представилъ въ Св. Синодъ. Труды эти въ 1862—1863 г.г., по опредѣленію Св. Синода, были разосланы къ епархіальнымъ архіереямъ съ предписаніемъ, „чтобы, по разсмотрѣніи сихъ положеній Комитета чрезъ лицъ извѣстныхъ своею педагогическою опытностію, они представили Св. Синоду свое заключеніе“.

При такихъ обстоятельствахъ дано было преосв. Макарію предложеніе сдѣлать отзывъ о трудахъ Комитета 1860 года по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Важнѣйшія мысли представленнаго имъ отзыва слѣдующія. Преосв. Макарій, прежде всего, указывалъ на то, что Комитетъ сдѣлалъ существенное упущеніе, оставивъ безъ всякаго вниманія вопросъ о преобразованіи духовныхъ академій и ограничившись въ своихъ соображеніяхъ только средними и низшими духовно-учебными заведеніями. „Комитетъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній“,—писалъ преосв.

Макарій,—„занялся въ своихъ соображеніяхъ только низшими—духовными уѣздными училищами и средними—семинаріями, но не коснулся высшихъ—академій. Между тѣмъ и академіи наши требуютъ существенныхъ преобразованій и улучшеній во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ учебномъ. Требуютъ и сами по себѣ, какъ училища высшія, какъ представители духовной науки и учености въ Россіи. Нельзя не сознаться, что съ самаго основанія своего и доселѣ академіи наши далеко не соотвѣтствовали въ этомъ отношеніи, да и не могутъ соотвѣтствовать, при настоящемъ порядкѣ и устройствѣ ихъ, своему назначенію; что даровитые юноши, поступающіе сюда изъ среднихъ учебныхъ заведеній, большею частію не находили и не находятъ здѣсь удовлетворенія для своей любознательности и не пріобрѣтаютъ въ достаточной мѣрѣ тѣхъ свѣдѣній, какія необходимы для ихъ будущаго поприща. Требуютъ академіи преобразованія и по отношенію къ нашимъ среднимъ и низшимъ духовнымъ училищамъ. Если будутъ преобразованы только одни эти училища, а академіи останутся въ прежнемъ состояніи; если семинаріямъ и училищамъ даны будутъ новый уставъ, новое устройство, а начальники и наставники будутъ присылаться въ нихъ изъ академій такіе же, какіе присылались и прежде, съ такою же степенью познаній, съ тѣмъ же духомъ и направленіемъ, съ такимъ же методомъ преподаванія: то преобразованіе нашихъ низшихъ и среднихъ училищъ будетъ только наружное, а въ существѣ останется тѣмъ же, чѣмъ было и прежде. Новый уставъ дастъ семинаріямъ только новыя формы, а влить новую жизнь въ эти формы могутъ только начальники и наставники. Необходимо потому преобразовать разомъ всѣ наши духовно-учебныя заведенія, и высшія даже прежде: такъ какъ въ нихъ-то и должны приготовиться дѣйствователи для преобразованія прочихъ училищъ. Такъ дѣйствуетъ на нашихъ глазахъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое дало уже новый уставъ прежде всего

университетамъ".—Впослѣдствіи мы увидимъ, что на это замѣчаніе преосв. Макарія было обращено высшимъ начальствомъ серьезное вниманіе и какъ только было окончено дѣло преобразованія среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, тотчасъ же приступили къ преобразованію и академій, при чемъ самъ преосв. Макарій принималъ весьма дѣятельное участіе въ составленіи новаго академическаго устава.—Кромѣ того, преосв. Макарій, вопреки мнѣнію Комитета 1860 года, предлагалъ въ своемъ отзывѣ отдѣлить низшія училища отъ среднихъ—семинарій, такъ чтобы первыя представляли общеобразовательныя, а вторыя—спеціально богословскія заведенія. Показавъ важныя неудобства, къ которымъ должно было повести проэктированное Комитетомъ соединеніе училищъ и семинарій, преосв. Макарій писалъ въ своемъ отзывѣ слѣдующее: „не гораздо ли удобнѣе и естественнѣе оставить эти учебныя заведенія въ прежнемъ видѣ, какъ отдѣльныя, сообщивъ имъ только предполагаемое преобразованіе, и именно переименовать духовныя уѣздныя училища въ *духовныя гимназіи* съ общимъ гимназическимъ курсомъ и съ правами прочихъ гимназій, а *духовными семинаріями* называть только прежнія семинаріи, съ новымъ спеціальнымъ богословскимъ курсомъ? Въ такомъ случаѣ въ духовныхъ гимназіяхъ, примѣнительно къ свѣтскимъ, можно сократить курсъ на одинъ годъ тѣмъ болѣе, что очень удобно и въ теченіе семи лѣтъ преподать науки, назначаемыя для этого курса. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ духовныя гимназіи и семинаріи окажутся малолюдными, онѣ могутъ помѣщаться и въ однихъ зданіяхъ, какъ помѣщаются кое-гдѣ и нынѣ уѣздныя училища вмѣстѣ съ семинаріями. Такъ какъ духовныя гимназіи, и по курсу ученія и по правамъ, будутъ совершенно подобны гимназіямъ свѣтскимъ, съ удержаніемъ только нѣкотораго отличія въ главномъ направленіи, приличномъ вообще духовнымъ училищамъ; такъ какъ въ духовныя гимназіи предоставляется поступать дѣтямъ не одного духовнаго, а и всѣхъ прочихъ

государственныхъ сословій, и можно надѣяться, судя по духовному характеру этихъ гимназій, что въ нихъ охотно и даже предпочтительно предъ прочими гимназіями станутъ помѣщать дѣтей своихъ наше православное купечество, мѣщанство и крестьянство; такъ какъ и изъ дѣтей духовнаго сословія, воспитывающихся въ духовныхъ гимназіяхъ, имѣютъ поступать нѣкоторыя, по своему только желанію, въ духовныя семинаріи, а всѣ прочіе будутъ переходить въ свѣтскія сословія на государственную или общественную службу: то, по всей справедливости, будущія духовныя гимназіи должны содержаться не на счетъ церковныхъ суммъ или духовнаго вѣдомства, а на счетъ государственный, какъ содержатся и всѣ существующія нынѣ гимназіи. И съ этою цѣлію представляются два способа: или оставить духовныя гимназіи въ вѣдомствѣ духовнаго начальства и просить только, чтобы правительство отпускало на содержаніе ихъ такія же суммы, какія отпускаетъ на свѣтскія гимназіи; или еще лучше—передать духовныя гимназіи въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія для одинаковаго содержанія ихъ съ прочими гимназіями, съ двумя только необходимыми условіями, и именно: а) чтобы для удержанія въ этихъ духовныхъ гимназіяхъ приличнаго имъ главнаго характера всѣ начальники и наставники были опредѣляемы въ нихъ изъ духовныхъ академій и семинарій, и б) чтобы почетными смотрителями или попечителями въ духовныхъ гимназіяхъ были или сами епархіальные архіереи, если гдѣ пожелаютъ, или, съ ихъ согласія, другія духовныя почетнѣйшія лица епархіи. Если нынѣ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія существуютъ гимназіи двоякаго рода—реальныя и классическія, съ разнымъ назначеніемъ: то почему же не допустить въ томъ же Министерствѣ и гимназій третьяго рода—собственно духовныхъ? Всѣ эти гимназіи однѣ другихъ вовсе не исключаютъ и, согласуясь между собою въ самомъ существѣ своемъ и устройствѣ, различались бы только направленіемъ соотвѣтственно разнымъ потребностямъ одного и того же общества

Повторяемъ: можно надѣяться, что люди всѣхъ государственныхъ сословій, а не одного духовнаго, желающіе дать дѣтямъ своимъ, при общемъ образованіи, направленіе религіозное, весьма охотно и даже предпочтительно стали бы отдавать ихъ для воспитанія въ гимназіи духовныя,—отчего государство не только ничего не потеряло бы, но, безъ всякаго сомнѣнія, и весьма много пріобрѣло бы. Надобно присовокупить, что, предоставивъ право не одному духовному, но и всѣмъ прочимъ сословіямъ опредѣлять дѣтей своихъ въ духовныя гимназіи, слѣдуетъ дать право и духовенству опредѣлять своихъ дѣтей въ свѣтскія гимназіи, по своему усмотрѣнію, и затѣмъ дозволить всѣмъ, окончившимъ курсъ въ гимназіяхъ не только духовныхъ, но равно и свѣтскихъ, поступать по своему желанію въ спеціальныя богословскія училища для приготовленія себя къ пастырскому служенію. Такимъ образомъ чрезъ самое воспитаніе и при самомъ воспитаніи духовное сословіе мало по малу слилось бы съ прочими сословіями государства и потеряло бы свою кастичность". Сдѣлавъ затѣмъ нѣсколько замѣчаній касательно необходимости улучшенія матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній (это улучшеніе преосв. Макарій считалъ возможнымъ только подъ тѣмъ условіемъ, если бы *духовныя гимназіи* содержались на общегосударственный счетъ), административнаго устройства ихъ и отношенія епархіальныхъ преосвященныхъ къ нимъ, преосв. Макарій такъ заключалъ свой отзывъ о трудахъ Комитета 1860 года по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній: „высказавъ свои мысли о предметахъ, какъ намъ кажется, болѣе важныхъ и главныхъ въ дѣлѣ будущаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, считаемъ излишнимъ перебирать и обсуждать предметы частные, или, по крайней мѣрѣ, менѣе важные, изложенные въ новомъ уставѣ духовныхъ семинарій: такъ какъ всѣ эти предметы довольно подробно разсмотрѣны въ *мнѣніяхъ* другихъ лицъ Харьковской епархіи, которыя мы при семъ препровождаемъ и съ

которыми большею частію мы согласны“ [1]).—Соображенія преосв. Макарія по поводу преобразованія духовно-учебныхъ заведеній были отмѣчены высшимъ начальствомъ. А изъ переписки его съ братомъ, кромѣ того, можно заключать, что въ С.-Петербургѣ нѣкоторые находили ихъ даже оригинальными. По крайней мѣрѣ, 6 сентября 1864 года преосв. Макарій писалъ своему брату: „что̀ тамъ нашли въ моихъ соображеніяхъ о преобразованіи семинарій, не понимаю. Я уже давно забылъ объ нихъ: насилу-то вздумали прочитать ихъ!! А когда же приступятъ къ самому обсужденію присланныхъ проэктовъ и къ самому преобразованію? Вѣрно, намъ этого не дождаться, а развѣ нашимъ потомкамъ“ [2]).

Въ томъ же 1863 году преосв. Макарію было предложено отъ Св. Синода высказать свои соображенія по слѣдующимъ двумъ вопросамъ: 1) на какихъ основаніяхъ могло бы быть распространено и развито допущенное уже у насъ начало т. н. единовѣрія, и на какихъ условіяхъ могло бы совершиться возсоединеніе сектантовъ, пріемлющихъ священство, съ православною церковью? и 2) не полезно ли было бы возстановить существовавшій еще въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія обычай, по которому допускалось совершеніе браковъ раскольниковъ въ православныхъ церквахъ, безъ отобранія отъ нихъ какихъ-либо показаній на счетъ ихъ вѣроисповѣданія и безъ истребованія обязательства на счетъ дальнѣйшей принадлежности къ православію ихъ самихъ, или ихъ дѣтей? На первый вопросъ преосв. Макарій отвѣтилъ предложеніемъ 1) созвать новый соборъ изъ предстоятелей не только русской, но и всей восточной церкви, который бы окончательно разсмотрѣлъ дѣло старообрядцевъ, желающихъ возсоединиться съ православною церковью, и

---

[1]) У насъ было подъ руками подлинное собственноручное „мнѣніе преосв. Макарія по разсмотрѣніи трудовъ бывшаго Комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній“.

[2]) Изъ неизданнаго письма.

своею несомнѣнною властію снялъ бы съ нихъ клятвы, соборнѣ изреченныя на нихъ въ 1667 году, и 2) дать старообрядцамъ такихъ архіереевъ, какихъ они желаютъ, т. е. которые бы согласились служить для нихъ по ихъ старымъ книгамъ и вообще держаться всѣхъ ихъ обрядовъ, нимало не измѣняя православію. На второй вопросъ преосв. Макарій отвѣтилъ такъ: „не знаемъ, дѣйствительно ли существовалъ у насъ въ двадцатыхъ годахъ тотъ обычай относительно раскольническихъ браковъ, о которомъ упоминается въ этомъ вопросѣ. Но если онъ и существовалъ, то справедливо былъ отмѣненъ и не долженъ быть возстановляемъ. Если оба лица, желающія вступить между собою въ брачный союзъ, будутъ держаться раскола,—въ такомъ случаѣ православная церковь и не можетъ совершить для нихъ таинства брака: потому что оба они не вѣруютъ въ православную церковь, какъ въ раздаятельницу даровъ благодати чрезъ таинства, и вовсе не признаютъ ея таинства брака за таинство, а видятъ въ немъ только простой обрядъ, по ихъ мнѣнію, можетъ быть, еретическій и богопротивный. И, слѣдовательно, совершеніе для нихъ таинства брака въ православныхъ храмахъ было бы только какъ бы поруганіемъ этого святого таинства. Если же одно изъ лицъ, желающихъ вступить въ брачный союзъ, будетъ держаться раскола, а другое—православія: то ихъ, конечно, можно вѣнчать и въ православныхъ храмахъ и даже, пожалуй, единственно изъ снисхожденія, безъ всякихъ требованій и обязательствъ съ ихъ стороны, о которыхъ говорится въ вопросѣ. Но только для кого же можетъ происходить польза отъ такого снисхожденія? Разумѣется, не для православной церкви, а для одного раскола. Ибо, несомнѣнно, и православное лице, вступившее въ такой бракъ съ раскольникомъ, рано или поздно будетъ обращено къ расколу, и ихъ дѣти сдѣлаются всѣ раскольниками. Надобно замѣтить, что если бы въ настоящее время и предоставлена была раскольникамъ такая льгота, то они, по всей вѣроятности, сами не захотѣли бы пользоваться ею и вѣнчаться въ православныхъ

церквахъ. Прежде они нерѣдко рѣшались притворяться и наружнымъ образомъ соблюдать обряды православной церкви и даже приступать къ ея таинствамъ, между прочимъ, и къ таинству брака единственно изъ страха взысканій,—или изъ опасенія потерять какія-либо гражданскія выгоды. Но нынѣ, когда этотъ страхъ и подобныя опасенія устранены или устраняются, мнимые старообрядцы не имѣютъ уже побужденій носить личину и приневоливать свою совѣсть въ дѣлахъ вѣры и церкви“ [1]).

И не только свое—духовное—начальство давало порученія преосв. Макарію, но иногда даже и свѣтское начальство обращалось къ нему съ просьбами—дать свой отзывъ, или высказать свое сужденіе по нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ. Такъ, напр., въ началѣ 1862 года Министерство Народнаго Просвѣщенія присылало на разсмотрѣніе преосв. Макарія проэкты уставовъ для университетовъ и среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и просило его дать свой отзывъ объ этихъ уставахъ, тогда только что составлявшихся въ Министерствѣ. Преосв. Макарій серьезно отнесся къ такому важному порученію и представилъ подробный отзывъ, который мы, въ виду его интереса и оригинальности, считаемъ умѣстнымъ привести въ подлинномъ видѣ. „Прочитавъ внимательно присланные ко мнѣ проэкты—общаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ и устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія“,—писалъ онъ въ своемъ отзывѣ,—„я, прежде всего, не могу не выразить моего полнаго сочувствія тѣмъ идеямъ, какія положены въ основаніе этихъ проэктовъ. Обращаясь къ частностямъ, я естественно остановлюсь на томъ, что наиболѣе мнѣ близко и знакомо. I. Судя по § 17 проэкта устава Императорскихъ Университетовъ, можно заключать, что преподаваніе богословія въ Университетахъ оставляется въ томъ же видѣ, въ какомъ находилось доселѣ, т. е. одинъ профессоръ

[1]) Мы имѣли подъ руками подлинные—указъ Св. Синода и „мнѣніе“ преосв. Макарія, сохранившіеся въ домашнемъ архивѣ этого послѣдняго.

въ извѣстное небольшое число классовъ долженъ преподать слушателямъ четыре науки: богословіе догматическое, богословіе нравственное, церковную исторію и церковное законовѣдѣніе. Какъ же онъ въ состояніи преподать все это? По-неволѣ только кратко и поверхностно. А такое преподаваніе, особенно богословія догматическаго и нравственнаго, по нашему мнѣнію, не только почти безполезно для студентовъ университетскихъ, но можетъ быть даже вреднымъ. Краткое изложеніе и догматовъ вѣры и истинъ нравственности они уже слышали, когда изучали пространный катихизисъ, разумѣется, съ необходимыми поясненіями со стороны законоучителей. И вотъ въ высшемъ учебномъ заведеніи имъ снова предлагаютъ по Закону Божію почти то же, только въ иной формѣ. Что же они должны испытывать въ себѣ на лекціяхъ богословскихъ, кромѣ скуки, а вслѣдъ за тѣмъ охлажденія къ этой наукѣ и къ самой религіи? Въ то же время, слушая по другимъ наукамъ въ университетѣ лекціи обширныя, ученыя, собственно профессорскія и сравнивая ихъ съ тѣми скудными, по-неволѣ краткими, лекціями, какія читаются по Закону Божію, молодые люди неизбѣжно приходятъ къ мысли о несостоятельности, неудовлетворительности, отсталости богословской науки, и чрезъ то еще болѣе охлаждаются или колеблются въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Для устраненія столько важнаго неудобства намъ представляются два средства.

Первое: не преподавать въ университетахъ всего курса богословія догматическаго, нравственнаго и церковной исторіи, а ограничиваться изложеніемъ только самыхъ главныхъ и основныхъ истинъ по всѣмъ этимъ наукамъ,—изложеніемъ обширнымъ, основательнымъ, профессорскимъ. Цѣль преподаванія богословія въ университетахъ, безъ сомнѣнія, не та, чтобы приготовлять ученыхъ богослововъ, а та, чтобы въ молодыхъ, мыслящихъ людяхъ, желающихъ дать себѣ во всемъ отчетъ, выяснить до разумности сознанія и непоколебимо

утвердить тѣ религіозныя и нравственныя убѣжденія, какія посѣяны были въ ихъ умахъ еще прежде, съ самаго дѣтства, и такимъ образомъ приготовить въ нихъ и добрыхъ христіанъ и благонадежныхъ гражданъ. А для этой цѣли вмѣсто того, чтобы *по богословію догматическому* излагать всѣ частные догматы вѣры, извѣстные уже студентамъ университета изъ катихизиса, гораздо лучше раскрыть предъ ними и утвердить со всею обстоятельностію тѣ общія, коренныя истины или основоположенія, на которыхъ опирается наша вѣра; напримѣръ, слѣдующія: 1) христіанство есть явленіе историческое: доказать историческую достовѣрность этого факта вопреки новѣйшимъ вольнодумцамъ; 2) христіанство есть явленіе въ исторіи сверхъестественное: доказать достовѣрность христіанства и съ этой стороны, т. е. раскрыть его Божественное происхожденіе вопреки тѣмъ же вольнодумцамъ; 3) христіанство понимается и содержится различно разными обществами и церквами: доказать, что правильно понимается и содержится оно только въ церкви православной, которая потому и есть одна истинная; 4) въ христіанствѣ указываютъ на нѣкоторые догматы, которые, будто бы, несогласны съ новѣйшими открытіями науки: разсмотрѣть подробно эти догматы и показать способъ примиренія ихъ съ новѣйшею наукою и т. п. Равнымъ образомъ и въ *нравственномъ богословіи* вмѣсто того, чтобы подробно излагать наши обязанности къ Богу, къ ближнимъ и къ намъ самимъ, достаточно 1) раскрыть обстоятельно отличительный характеръ христіанскаго нравоученія и его превосходство предъ всѣми прочими нравоученіями, 2) выяснить нравственныя истины, которыя почему-либо подвергаются пререканіямъ, или ложно истолковываются въ свѣтѣ, напр., о поединкахъ, самоубійствѣ и проч.; 3) показать вліяніе христіанскаго нравоученія на усовершенствованіе и отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ. Также и въ *церковной исторіи* достаточно ограничиться общимъ обзоромъ событій и заботиться преимущественно о томъ, чтобы сообщить студен-

тамъ правильный христіанскій взглядъ на эти событія, а съ подробностію останавливаться только на важнѣйшихъ эпохахъ, каковы: эпоха вселенскихъ соборовъ, эпоха отпаденія западной церкви отъ восточной, эпоха просвѣщенія Россіи христіанствомъ и проч. *О церковномъ законовѣдѣніи* не говоримъ: тамъ легко сдѣлать выборъ предметовъ и сократить сообразно съ цѣлію преподаванія этой науки въ университетахъ.

Второе: дать въ помощь профессору богословія въ каждомъ университетѣ по одному доценту изъ самыхъ лучшихъ магистровъ богословія. Это, по нашему мнѣнію, могло бы имѣть самыя добрыя послѣдствія: 1) на долю профессора и доцента досталось бы тогда только по двѣ науки для преподаванія и, слѣд., они имѣли бы полную возможность сами изучать эти науки со всею основательностію и подробностію, неопустительно слѣдить за современнымъ состояніемъ ихъ въ христіанскомъ мірѣ и давать богословскія лекціи, достойныя университетской каѳедры; 2) профессоръ богословія въ лицѣ своего доцента постоянно видѣлъ бы совмѣстника, который своими успѣхами естественно возбуждалъ бы въ немъ благородное соревнованіе и усердіе къ совершенствованію лекцій; 3) въ случаѣ продолжительной болѣзни профессора богословія, богословскія лекціи отнюдь не прекращались бы въ университетѣ, какъ неизбѣжно бывало доселѣ: доцентъ временно могъ бы понести долгъ и своего заболѣвшаго товарища; 4) изъ числа этихъ доцентовъ могли бы со-временемъ выходить отличные профессоры богословія для университетовъ, тогда какъ доселѣ каждый разъ, когда открывалась нужда выбрать новаго законоучителя для того или другого университета, встрѣчаемы были крайнія затрудненія.

II. Въ § 98 проэкта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія сказано: „преподаваніе закона Божія (въ учительскомъ институтѣ) ограничивается предѣлами курса народнаго училища, и пото-

му состоитъ одинаково изъ исторической и догматической части". То есть, и въ учительскомъ институтѣ, какъ въ народномъ училищѣ (судя по § 17 того же устава) должны преподаваться: краткій катихизисъ, краткая священная исторія съ чтеніемъ евангелія и посланій апостольскихъ на русскомъ языкѣ, и объясненіе литургіи и значенія важнѣйшихъ праздниковъ. Но по § 88 въ учительскій институтъ могутъ поступать только успѣшно окончившіе курсъ народнаго училища, или выдержавшіе экзаменъ изъ полнаго курса этого училища. Зачѣмъ же имъ вновь станутъ преподавать изъ Закона Божія то же самое, что они уже знаютъ? И не странно ли представить, какъ юноши въ 16, 17, 18 лѣтъ будутъ вновь изучать краткій катихизисъ и краткую священную исторію? Потому-то, конечно, въ означенномъ § (98) и прибавлено: „но возрастъ воспитанниковъ и будущее ихъ назначеніе представятъ возможность присоединить къ догматической части дальнѣйшія объясненія и расширить историческую часть чтеніемъ въ русскомъ переводѣ избранныхъ мѣстъ изъ Библіи". Это крайне неопредѣленно и законоучители будутъ поставлены въ недоумѣніе, какіе же именно догматы имъ объяснить пообширнѣе и какія мѣста изъ Библіи прочитать? Не лучше ли весь означенный 98 § выразить такъ: „по Закону Божію въ учительскомъ институтѣ впродолженіе перваго года повторить то, что изучили воспитанники въ народномъ училищѣ, т. е. краткій катихизисъ, краткую священную исторію и изъясненіе литургіи и значенія важнѣйшихъ праздниковъ. А въ слѣдующіе учебные годы—продолжить объясненіе другихъ важнѣйшихъ частей православнаго богослуженія и преподать краткія историческія свѣдѣнія о самыхъ главныхъ событіяхъ исторіи какъ церкви Христовой вообще, такъ въ особенности Церкви Русской". Или не выразить ли такъ: „по Закону Божію въ учительскомъ институтѣ преподаются тѣ же предметы, какіе и въ гимназіяхъ" (§ 202).

III. Въ §§ 192 и 131 того же проекта говорится: „законоучитель гимназіи утверждается въ должности попечителемъ округа, по представленію директора, основанному на предварительномъ одобреніи мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ лица, избираемаго въ эту должность". Намъ кажется, что для избранія достойнѣйшихъ законоучителей въ гимназіи недостаточно того одного, чтобы они были избраны директорами гимназій и одобрены епархіальнымъ начальствомъ, а надобно—а) чтобы искать этой должности въ гимназіяхъ было предоставлено право всѣмъ мѣстнымъ священникамъ и кандидатамъ священства, имѣющимъ ученыя академическія степени—магистра или кандидата, и б) чтобы всѣ соискатели дали предварительно, по крайней мѣрѣ, по три пробныхъ лекціи въ присутствіи гимназическаго начальства и учителей, а равно двухъ или трехъ приглашенныхъ депутатовъ со стороны духовенства. И тогда то уже тотъ, кто будетъ признанъ, общимъ мнѣніемъ или большинствомъ голосовъ, наиболѣе достойнымъ и способнѣйшимъ къ преподаванію Закона Божія въ гимназіи, долженъ быть представляемъ, по предварительномъ одобреніи отъ епархіальнаго начальства, на утвержденіе попечителя округа. Подобнаго же порядка тѣмъ болѣе надлежало бы держаться при выборѣ законоучителей въ университеты" [1]).

Въ слѣдующемъ 1863 году Министерство Народнаго Просвѣщенія, составлявшее проэктъ устава для гимназій, снова обращалось съ просьбою къ преосв. Макарію дать свой отзывъ о томъ, какія мѣры слѣдовало бы принять для лучшей постановки въ этихъ заведеніяхъ нравственно-религіознаго образованія, какъ главнаго основанія въ воспитаніи, а также и отзывъ о нравственномъ состояніи учениковъ и преподаваніи религіи въ гимназіяхъ Харьковской епархіи.

---

[1]) Мы имѣли подъ руками подлинное отношеніе министра А. В. Головина къ преосв. Макарію отъ 7 февраля 1863 г. и отвѣтъ его отъ 9 марта того же года, сохранившіеся въ архивѣ преосв. Макарія.

Преосв. Макарій отвѣтилъ на это, что „преподаваніе религіи въ гимназіяхъ Харьковской епархіи, по существующимъ программамъ и руководствамъ, идетъ успѣшно и состояніе нравственности учениковъ вообще очень хорошее". Кромѣ того, онъ препроводилъ въ Министерство подробную записку о мѣрахъ къ улучшенію нравственно-религіознаго образованія въ гимназіяхъ, составленную, по его приглашенію, „отличнѣйшимъ изъ харьковскихъ законоучителей", магистромъ богословія, прот. Вертеловскимъ [1]).

Въ бытность харьковскимъ архипастыремъ, преосв. Макарій неоднократно, по порученію Св. Синода, разсматривалъ и давалъ отзывы о сочиненіяхъ разныхъ авторовъ. Такъ, напр., въ 1860 году онъ разсматривалъ рукописное сочиненіе Славина подъ заглавіемъ: „Обзоръ исторіи христіанской религіи и всѣхъ еретиковъ и гонителей христіанства отъ первыхъ вѣковъ до XIX". Онъ далъ такой отзывъ объ этой книгѣ: „сочиненіе представляетъ самый поверхностный и краткій обзоръ—сперва—нѣкоторыхъ пророчествъ о Христѣ Спасителѣ, потомъ—Его земной жизни, чудесъ и ученія, далѣе—распространенія и бѣдствій церкви отъ гонителей впродолженіе первыхъ десяти вѣковъ, наконецъ,—главнѣйшихъ (но отнюдь не всѣхъ) еретиковъ и раскольниковъ до XIX в. Почему авторъ доводитъ свой обзоръ распространенія и бѣдствій церкви только до XI в., а ересей и расколовъ—до XIX в., почему также не обозрѣваетъ онъ другихъ предметовъ церковной исторіи, именно: церковнаго ученія, богослуженія, управленія, нравственности христіанъ—неизвѣстно. При такихъ недостаткахъ этого сочиненія отъ изданія его въ свѣтъ нельзя ожидать никакой пользы: оно не въ состояніи принести даже и той пользы, какую приносятъ краткія церковныя исторіи,

[1]) Мы имѣли подъ руками подлинные—отношеніе министра А. В. Головнина къ преосв. Макарію отъ 4 февраля 1863 года и отвѣтъ его отъ 5 апрѣля того же года, сохранившіеся въ архивѣ преосв. Макарія.

обозрѣвающія свой предметъ если и поверхностно, то, по крайней мѣрѣ, сполна и со всѣхъ главнѣйшихъ сторонъ.

Въ 1862 году преосв. Макарій разсматривалъ сочиненіе священника І. Петрова подъ заглавіемъ: „Краткія свѣдѣнія о первыхъ двухъ книгахъ Новаго Завѣта: о евангеліи отъ Матѳея и евангеліи отъ Марка, съ поясненіемъ труднѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ мѣстъ“,—сочиненіи, удостоенномъ Конференціею Кіевской духовной Академіи степени магистра богословія. Преосв. Макарій, съ своей стороны, призналъ это сочиненіе очень неудовлетворительнымъ. „Краткія свѣдѣнія о томъ и другомъ евангеліи“,—писалъ онъ въ своемъ отзывѣ,—„именно—о писателяхъ, времени, мѣстѣ, цѣли написанія, побужденіяхъ къ написанію и проч., изложены крайне схоластически, поверхностно, бездоказательно, и невольно напоминаютъ тѣ скудныя записки, по какимъ прежде преподавались уроки по Св. Писанію въ нашихъ семинаріяхъ. Авторъ не прибавилъ отъ себя ни новыхъ историческихъ изысканій, ни даже соображеній, не потрудился провѣрить ни одного изъ свидѣтельствъ, на которыя изрѣдка указываетъ, а большею частію и совсѣмъ не указываетъ на источники или ограничивается одними именами писателей, которые будто бы подтверждаютъ его мысли. Изъясненія на разные тексты двухъ первыхъ евангелій почти всѣ вѣрны, но это изъясненія самыя обыкновенныя и общеизвѣстныя и также напоминаютъ семинарскія записки по классу Св. Писанія. Ни собственнаго основательнаго углубленія въ смыслъ священныхъ текстовъ, ни обстоятельнаго знакомства съ древними и новыми толкованіями на евангелія—не видно. Вообще сочиненіе это вовсе не имѣетъ характера труда ученаго, тщательно обработаннаго и сколько нибудь самостоятельнаго. А потому, мнѣ кажется, оно и не заслуживаетъ своему автору ученой степени магистра богословія [1]).

[1]) У насъ были подъ руками подлинные—указъ Св. Синода отъ 28 декаб. 1861 г. и отвѣтъ преосв. Макарія отъ 25 января 1862 года, сохранившіеся въ архивѣ этого послѣдняго.

Въ томъ же (1862) году преосв. Макарій разсматривалъ сочиненія протоіерея Н. А. Ѳаворова: 1) Руководство къ церковному собесѣдованію; 2) Жизнь и творенія блаженнаго Августина; 3) Жизнь св. Кипріана съ библіографическими изслѣдованіями о его твореніяхъ и 4) Бесѣды о приготовленіи рода человѣческаго къ пришествію Спасителя,—сочиненія, за которыя авторъ ихъ былъ удостоенъ Конференціей Кіевской духовной Академіи степени доктора богословія. Преосв. Макарій далъ слѣдующій отзывъ о сочиненіяхъ протоіерея Ѳаворова. Сочиненіе подъ названіемъ: „Руководство къ церковному собесѣдованію",—писалъ онъ,—„заслуживаетъ вниманія уже какъ первый у насъ опытъ собственно учебника по этой наукѣ. И хотя авторъ пользовался прежде изданными „Чтеніями о церковной словесности" профессора Амфитеатрова, которыя, по самой своей обширности, не могутъ быть названы учебникомъ, однако-жъ вездѣ умѣлъ соблюсти самостоятельность и самъ вновь разработалъ и докончилъ тѣ отдѣлы науки, которые въ сочиненіи Амфитеатрова вовсе не находятся. Можно не соглашаться съ авторомъ въ нѣкоторыхъ его наставленіяхъ и замѣчаніяхъ относительно проповѣдничества, но нельзя не сознаться, что онъ изучилъ свою науку весьма обстоятельно и изложилъ её ясно, отчетливо, послѣдовательно, какъ знатокъ дѣла. „Бесѣды о приготовленіи рода человѣческаго къ пришествію Мессіи"—другое сочиненіе прот. Ѳаворова—свидѣтельствуютъ и объ его зрѣлыхъ понятіяхъ изъ области христіанской догматики и объ его искусствѣ излагать съ церковной каѳедры возвышенныя истины вѣры просто, вразумительно и съ назиданіемъ. Остальныя сочиненія: „Жизнь и творенія св. великомученика Кипріана епископа карѳагенскаго" и „Жизнь и творенія блаженнаго Августина"—написаны перомъ ученаго изслѣдователя, очень близко знакомаго съ предметами богословской науки—патристики. На основаніи всѣхъ означенныхъ достоинствъ разсмотрѣнныхъ мною сочиненій, я полагалъ бы, что авторъ ихъ—протоіерей Ѳаво-

ровъ можетъ быть удостоенъ ученой степени доктора богословія [1]).

Будучи харьковскимъ архипастыремъ, преосв. Макарій исполнялъ нѣкоторыя важныя порученія высшаго начальства, имѣвшія административный характеръ. Такъ, въ 1864 году онъ, по распоряженію Св. Синода, отправлялся въ г. Екатеринославль для обозрѣнія духовно-учебныхъ заведеній и епархіи по всѣмъ частямъ ея управленія. Изъ предложенія его харьковской духовной консисторіи отъ 28 іюня 1864 года видно, что для занятій съ собою онъ бралъ члена консисторіи протоіерея І. Шероцкаго и секретаря консисторіи. На ревизію Екатеринославской епархіи и духовно-учебныхъ заведеній ея онъ употребилъ около мѣсяца времени. Но больше всего смущала его въ данномъ случаѣ непріятность самого порученія. „Ну, слава Богу“,—писалъ онъ 28 іюля 1864 года брату,—„окончилъ возложенное на меня порученіе: съѣздилъ въ Екатеринославль и—главное—написалъ уже отчетъ—вещь очень щекотливая, хлопотливая и непріятная. На дняхъ отправлю въ Петербургъ“ [2]).

Уже въ самомъ концѣ своего служенія въ Харьковѣ, именно въ ноябрѣ 1868 года преосв. Макарій, по распоряженію Св. Синода, отправлялся въ г. Вильно для совершенія погребенія тѣла скончавшагося литовскаго митрополита Іосифа.

---

[1]) Мы имѣли подъ руками подлинные—указъ Св. Синода отъ 10 мая 1862 года и отвѣтъ преосв. Макарія отъ 6 іюня того же года, сохранившіеся въ архивѣ этого послѣдняго.

[2]) Изъ неизданнаго письма.

5) *Частныя отношенія и жизнь преосв. Макарія, вызовъ его въ Св. Синодъ и назначеніе въ Вильно.*

(Образъ жизни преосв. Макарія въ Харьковѣ. Нѣкоторыя замѣчательныя черты въ характерѣ его за это время. Благотворительность его въ Харьковѣ. Замѣчательное пожертвованіе его. Отношенія высшаго начальства и подчиненныхъ къ преосв. Макарію. Вызовъ въ С.-Петербургъ. Прощаніе съ Харьковомъ. Поѣздка въ Вильно. Назначеніе литовскимъ архіепископомъ. Скорбь Харьковской паствы по поводу перехода преосв. Макарія. Послѣдующія отношенія харьковскаго духовенства къ своему бывшему архипастырю).

Образъ жизни преосв. Макарія въ Харьковѣ, по общему свидѣтельству лицъ, знавшихъ и имѣвшихъ возможность близко наблюдать его въ это время, отличался аккуратностію и точностію во всемъ. „Онъ всегда вставалъ въ 5 часовъ утра, часъ гулялъ въ саду лѣтомъ и зимою во всякую погоду. По выслушаніи ранней литургіи, ровно въ 9 часовъ принималъ просителей и занимался съ секретаремъ дѣлами епархіальнаго управленія. Это продолжалось обыкновенно до половины 12-го или до 12 часовъ, затѣмъ лѣтомъ архипастырь купался, гулялъ въ рощѣ и кушалъ въ половинѣ перваго. Затѣмъ онъ ходилъ по комнатѣ, въ видѣ отдыха до половины 4-го часа читалъ книги духовнаго содержанія, послѣ чего слѣдовали серьезныя занятія, относившіяся къ исторіи русской церкви. Въ шестомъ часу архипастырь давалъ себѣ непродолжительный отдыхъ, когда пилъ чай, и затѣмъ снова занимался исторіей до 8-го часа. Въ лѣтнее время архипастырь около 8 часовъ вечера снова купался и затѣмъ, послѣ продолжительной, обыкновенно быстрой прогулки по рощѣ, принимался за выписываніе отмѣтокъ для своего церковно-историческаго труда. Въ 11 часовъ вечера архипастырь, послѣ продолжительной молитвы, отходилъ ко сну“ [1]). По воспоминаніямъ другого, близко знавшаго преосв. Макарія въ Харьковѣ, лица, „образъ жизни архипастыря былъ

[1]) Изъ собственноручныхъ воспоминаній прот. І. Л. Чижевскаго.

размѣренъ и расчитанъ по минутамъ, и отъ однажды заведеннаго порядка жизни онъ никогда не отступалъ. Весь день его былъ распредѣленъ такъ, что большая часть времени приходилась на серьезныя умственныя занятія. Но и служебными дѣлами онъ занимался усердно. Для этого у него были опредѣленные часы. Доступъ къ нему въ эти часы былъ свободенъ для всякаго. Только пустыхъ рѣчей онъ не любилъ, дорожа временемъ и своимъ и чужимъ. Онъ требовалъ быстраго, краткаго и яснаго изложенія дѣла, которое большею частію тутъ же и рѣшалось“ [1]).

Преосв. Макарій, послѣ аккуратности и точности во всемъ, больше всего любилъ чистоту и опрятность въ обстановкѣ, среди которой онъ жилъ. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составлялъ его кабинетъ, въ которомъ онъ проводилъ большую часть времени. Преосв. Макарій занимался всегда стоя у письменной горки, писалъ гусинымъ перомъ, которое часто погружалъ въ чернильницу, стряхивалъ при этомъ въ сторону, отъ чего полъ и коверъ были всегда забрызганы чернилами. Когда же ученый архипастырь углублялся въ размышленіе, то онъ быстро ходилъ по кабинету, отрывалъ отъ чего нибудь кусочки бумаги и разбрасывалъ ихъ по комнатѣ. Весь кабинетъ, кромѣ того, былъ заваленъ книгами. Преосв. Макарій ежедневно получалъ множество газетъ, журналовъ и книгъ. Книги въ безпорядкѣ были разбросаны на столахъ и подъ столами, на диванахъ и подъ диванами. Но въ порядокъ приводить ихъ архипастырь строго запрещалъ своимъ келейникамъ. „Пойми, братъ“,—говорилъ онъ въ подобныхъ случаяхъ,—„эта книга открыта, заломлена, или заложена: это все мои замѣтки и ты меня путать не смѣй. Иногда, впрочемъ, преосвященный въ такомъ множествѣ раскладывалъ книги около своего письменнаго стола (горки), что онѣ, наконецъ,

[1]) Изъ собственноручныхъ воспоминаній архим Аипія. Макарій архіепископъ харьковскій.

препятствовали ему ходить по комнатѣ, даже двигаться. Тогда получалось приказаніе прибрать книги“ [1])...

Преосв. Макарій любилъ уединенную жизнь. Покончивъ пріемъ просителей, или вообще лицъ, желавшихъ его видѣть, онъ немедленно же запирался въ свой кабинетъ и тамъ принимался за свои обычныя занятія. Онъ любилъ также наслаждаться природой, чистымъ, открытымъ воздухомъ. Поэтому, раннею весною онъ выѣзжалъ во „Всѣхсвятское“, на архіерейскую дачу и оставался тамъ обыкновенно до глубокой осени. Дача эта въ высшей степени нравилась ему своимъ уединеннымъ положеніемъ. „Дача у меня здѣсь“,—писалъ онъ брату 8 іюня 1859 г., черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ въ Харьковъ,—„превосходнѣйшая, очаровательная: просто рай. Домикъ небольшой, деревянный, но со вкусомъ и весь въ саду“ [2])... Впослѣдствіи преосв. Макарій нѣсколько поустроилъ и привелъ въ порядокъ рощу, среди которой находилась архіерейская дача, и ежегодно съ удовольствіемъ проводилъ здѣсь весну, лѣто и часть осени, наслаждаясь чистымъ воздухомъ и природою. „Пишу въ 8 часовъ вечера“,—замѣчалъ, напр., онъ въ одномъ письмѣ къ брату,—„при растворенномъ окнѣ, когда вокругъ распѣваютъ десятки соловьевъ. Прелесть“ [3]). „Теперь у насъ—совершенная весна“,—писалъ онъ ему 2 мая 1862 года,—„деревья покрылись листьями, сирень распускается, соловьи свищутъ, и я еще съ 23 апрѣля живу на дачѣ“ [4]). „Какъ бы мнѣ хотѣлось поскорѣе на дачу“,—замѣчалъ онъ въ письмѣ 4 апрѣля 1863 года,—„тамъ уже совершенно сухо, снѣгу нигдѣ нѣтъ и помину, а въ первый день Пасхи даже начиналъ запѣвать соловей“ [5]). „Ахъ, какъ прекрасно поетъ теперь у меня со-

---

[1]) Изъ воспоминаній того же лица

[2]) Изъ неизданнаго письма.

[3]) Изъ неизданнаго письма отъ 2 мая 1861 года.

[4]) Изъ неизданнаго письма.

[5]) Изъ неизданнаго письма.

ловей, совершенно подъ окномъ на той высокой липѣ, что противъ моего кабинета. Поетъ и щелкаетъ на всѣ лады, когда я пишу это письмо въ 8 часовъ прекраснѣйшаго утра“ [1]).

Та же любовь къ уединенію и къ наслажденію природою побуждала преосв. Макарія ежегодно посѣщать харьковскій Святогорскій монастырь, который привлекалъ его къ себѣ, кромѣ святости и древности своей, именно прекраснѣйшимъ своимъ мѣстоположеніемъ, по поводу котораго одинъ изъ предшественниковъ его по харьковской архіерейской каѳедрѣ, преосв. Иннокентій сказалъ: „нельзя не удивляться, какъ святые отцы умѣли избирать мѣста для своего уединеннаго подвижничества... Невольно вспомнишь, что и нашимъ русскимъ подвижникамъ, какъ нѣкогда египетскимъ пустынникамъ, служила одна и та же природа книгою, въ которой они хотѣли видѣть и читать премудрость Творца всяческихъ, хотѣли и въ продолженіе всей своей жизни никакъ не могли прочесть и одной страницы изъ этой всемірной книги“ [2]). Преосв. Макарій еще до назначенія своего въ Харьковъ зналъ и слышалъ о величественномъ, невольно возбуждающемъ въ человѣкѣ молитвенный духъ, мѣстоположеніи Святогорскаго монастыря. Поэтому, вскорѣ-же по пріѣздѣ въ Харьковъ, преосв. Макарій поспѣшилъ посѣтить Святогорскую обитель, которую привѣтствовалъ слѣдующими словами: „наконецъ, исполнилось давнее желаніе моего сердца узрѣть тебя, пустынная обитель Святогорская! И мало этого: Господь сподобилъ меня посѣтить тебя не въ качествѣ только поклонника святыни, а въ качествѣ духовнаго пастыря страны, и потому порадоваться на тебя съ особеннымъ участіемъ и любовію, помолиться здѣсь съ особеннымъ усердіемъ. О, какъ же мнѣ не воскликнуть нынѣ вмѣстѣ съ царемъ—пророкомъ: „*благослови душе*

[1]) Изъ неизданнаго письма.

[2]) См. у прот. Буткевича цитов. соч. стр. 251.

моя, Господа“ (Пс. 102, 1)[1]). Впослѣдствіи преосв. Макарій также любилъ посѣщать Святогорскій монастырь, посѣщалъ его иногда по нѣскольку разъ за лѣто и непремѣнно всякій годъ въ день Успенія пресв. Богородицы. Въ письмахъ къ брату онъ постоянно восторгается прекраснымъ мѣстоположеніемъ этого монастыря, располагавшимъ къ сосредоточенной, усердной, горячей молитвѣ. И кто видѣлъ харьковскій Святогорскій монастырь, кто любовался величавыми вершинами горъ, на которыхъ пріютилась эта обитель, тотъ долженъ сказать, что преосв. Макарій нисколько не преувеличивалъ, сравнивая харьковскія святыя горы съ библейскимъ Ѳаворомъ[2]). „Привѣтъ вамъ, святыя горы, съ новою святынею, которою вы освятились еще“,—говорилъ онъ 13 августа 1864 года, по освященіи новаго храма въ Святогорскомъ монастырѣ.— „Немало уже храмовъ Божіихъ освящали васъ. Одни красуются тамъ—у самой подошвы вашей, вмѣстѣ съ святою обителію иночествующей братіи. Другіе возвышаются надъ тѣми и углублены въ нѣдрахъ вашихъ, во мракѣ пещеръ, ископанныхъ руками святыхъ отшельниковъ. Еще выше, надъ пещерами, возносится чудный храмъ, изсѣченный въ мѣловой скалѣ и далеко блистающій своимъ куполомъ на всю окрестность. А вотъ, наконецъ, и на самой вершинѣ вашей воздвигнутъ новый храмъ во имя Преображенія Господня. Это какъ бы златой вѣнецъ, достойно украсившій вашу сѣнолиственную главу и ярко отражающій въ себѣ лучи свѣта ѳаворскаго. Снизу и до верху вы усѣяны святыми жилищами Святѣйшаго Святыхъ; сверху и до низу по васъ невидимо ліются чрезъ нихъ потоки Божественной благодати, освящающей васъ и отнынѣ еще умножившейся надъ вами съ устроеніемъ новаго святилища... О, если гдѣ, если въ какомъ храмѣ можно помолиться Господу сосредоточенно, усерд-

[1]) См. Слова и Рѣчи СПБ. 1891 г. стр. 434.
[2]) См. тамъ же стр. 593—594.

но и пламенно: то не здѣсь ли? Здѣсь такъ далеко отъ земли, отъ ея шума, суеты и соблазновъ, такъ близко къ небу и самому престолу Всевышняго. А эти величественныя картины природы во всей ихъ красотѣ и разнообразіи, открывающіяся отсюда предъ взорами нашими почти въ безпредѣльность, какъ восторгаютъ онѣ духъ нашъ, какъ настрояютъ его къ горнимъ помысламъ, какъ естественно вызываютъ его къ молитвеннымъ изліяніямъ предъ Вседержителемъ“ [1]).

Въ характерѣ преосв. Макарія, кромѣ указанныхъ уже нами свойствъ, замѣчалась еще легкая раздражительность и вспыльчивость, хотя надъ ними всегда господствовала доброта. „Онъ былъ неуловимъ“,—говоритъ о немъ лице, близко знавшее его,—„хотя и гнѣвался на кого, но великодушіе его скоро обнаруживалось тѣмъ, что онъ извинялся и даже просилъ прощенія у тѣхъ, на кого гнѣвался. Вообще же въ отношеніи ко всѣмъ онъ былъ весьма ласковъ“ [2]).

Рѣдкую доброту своей души преосв. Макарій засвидѣтельствовалъ въ Харьковѣ на дѣлѣ. Благотворительность его, какую онъ проявлялъ иногда и прежде, здѣсь обнаружилась особенно широко. Намъ уже извѣстны нѣкоторые случаи благотворительной дѣятельности преосв. Макарія въ видѣ пожертвованій его на Харьковскую духовную семинарію, мужскія духовныя училища и училище дѣвицъ духовнаго званія Харьковской епархіи, равно какъ и на построеніе храма въ родномъ селѣ Сурковѣ. Кромѣ того, онъ ежегодно жертвовалъ по 50 руб. въ пользу миссіонерскаго общества, по 100 руб. въ пользу кіевскаго свято-владимірскаго и виленскаго свято-духовскаго братствъ; въ 1862 году пожертвовалъ 1000 экземпляровъ исторіи русскаго раскола для безмездной раздачи книгъ въ бѣднѣйшія церковныя библіотеки тѣхъ приходовъ въ Россіи, гдѣ существовалъ расколъ; жер-

[1]) См. тамъ же стр. 592. 594.

[2]) Изъ воспоминаній архим. Алипія.

твовалъ онъ въ пользу симбирской и вятской публичныхъ библіотекъ, въ пользу ученической библіотеки Волынской духовной семинаріи, въ 1868 году пожертвовалъ 100 руб. въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, при чемъ къ пожертвованіямъ на тотъ же предметъ приглашалъ и все харьковское духовенство, которое, по зову архипастыря, собрало до 1444 руб. [1]) и т. д. Но особенно замѣчательное пожертвованіе преосв. Макарій совершилъ въ 1867 году, чѣмъ онъ сдѣлалъ свое имя навсегда незабвеннымъ въ исторіи русскаго просвѣщенія и чѣмъ облагодѣтельствовалъ въ будущемъ сотни тысячъ тружениковъ на поприщѣ этого послѣдняго. 6 января 1867 года преосв. Макарій обратился къ синодальному оберъ-прокурору съ слѣдующимъ предложеніемъ. „Въ 1841 году“,—писалъ онъ графу Толстому,—„переходя изъ—за студенческой скамьи на каѳедру баккалавра Кіевской духовной Академіи съ твердымъ намѣреніемъ трудиться, по мѣрѣ силъ, и на поприщѣ духовной литературы, я далъ себѣ слѣдующій обѣтъ: если Богъ благословитъ мое намѣреніе и труды, то всѣ деньги, какія будутъ слѣдовать за мои сочиненія, хранить неприкосновенными дотолѣ, пока изъ нихъ составится значительная сумма и тогда положить эту сумму въ Государственное Кредитное Учрежденіе навсегда, чтобы на проценты съ нея учредить ежегодныя преміи для поощренія отечественныхъ талантовъ, посвящающихъ себя дѣлу науки и общеполезныхъ знаній. Мною руководила мысль, что самъ я, моими слабыми силами, въ мой короткій вѣкъ, могу весьма мало сдѣлать для пользы отечественнаго просвѣщенія, если только сдѣлаю хоть что-нибудь,—тогда какъ капиталъ, пріобрѣтенный моими сочиненіями и употребленный предполагаемымъ мною образомъ, будетъ способствовать достиженію той же цѣли гораздо болѣе, вѣрнѣе и, можетъ быть, впро-

[1]) На основаніи подлинныхъ документовъ, сохранившихся въ архивѣ преосв. Макарія.

долженіе не одного столѣтія. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 25 лѣтъ. При помощи Божіей, мною издано нѣсколько сочиненій; нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій имѣли по два, даже по три изданія и всѣ вмѣстѣ вознаградили меня съ избыткомъ. Такъ: 1) „Введеніе въ православное Богословіе“, изданное уже три раза и проданное въ числѣ девяти тысячъ экземпляровъ, доставило до 22 тысячъ рублей [1]); 2) „Православно-догматическое Богословіе“, изданное два раза и проданное въ числѣ 7.200 экземпляровъ, доставило до 45 тысячъ рублей [2]); 3) „Исторія русскаго раскола“, изданная два раза и проданная въ числѣ 6.200 экземпляровъ, доставила до 14 тысячъ рублей [3]); 4) „Исторія Русской Церкви“, которой первые три тома разошлись въ числѣ 3.600, а два послѣдніе—пока въ числѣ одной тысячи экземпляровъ, доставила до 22 тысячъ рублей [4]); 5) „Исторія Кіевской Академіи“, „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“, „Слова и Рѣчи“ въ трехъ книгахъ, хотя изданы были и разошлись въ меньшемъ количествѣ экземпляровъ, но вмѣстѣ доставили до 6 тысячъ рублей [5]); 6)

[1]) Въ первый разъ издано въ числѣ 3.600 экземпляровъ по 3 рубля за каждый экземпляръ, во второй—въ числѣ 3.600 экземпляровъ по 2 р. 50 к. за экземпляръ, въ третій—въ числѣ 2.400 экземпляровъ по 2 р. за экземпляръ. Послѣднее изданіе еще не все разошлось.

[2]) Въ первый разъ издано было въ пяти томахъ—въ числѣ 3.600 экземпляровъ по 7 р. 50 коп. за каждый экземпляръ, во второй разъ—въ двухъ томахъ въ 3.600 экземплярахъ по шести рублей за экземпляръ.

[3]) Въ первый разъ издана въ числѣ 3.600 экземпляровъ по 2 р. 50 к. за каждый экземпляръ, а во второй разъ также въ числѣ 3.600 экземпляровъ по 2 р. за экземпляръ. Но эти послѣдніе проданы не всѣ—изъ числа ихъ одна тысяча мною принесена была въ даръ для духовно-учебныхъ заведеній и бѣднѣйшихъ церквей тѣхъ приходовъ, гдѣ есть раскольники, и тогда же представлена въ Св. Синодъ.

[4]) Первые три тома продавались по 5 рублей за экземпляръ, а два послѣдніе тома продаются по 4 руб. за экземпляръ.

[5]) „Исторія Кіевской Академіи“ издана въ числѣ 1.200 экземпляровъ по 1 руб. 50 к. за экземпляръ; „Исторія христіанства въ Россіи“—въ числѣ 1.200 экземпляровъ по 2 р. за каждый; первыя двѣ книги „Слова и Рѣчи“ изданы въ числѣ 1.200 экземпл. по 3 руб. за каждый, а третья книга издана послѣ въ такомъ же числѣ по 1 р. 50 к. за экземпляръ. Но „Исторія Кіевской Академіи“ и особенно „Слова и Рѣчи“ разошлись далеко не всѣ.

йаконецъ, мои разныя статьи, каковы: „Очеркъ исторіи Русской Церкви въ періодъ до-татарскій“, „Три памятника русской духовной литературы“ и многія другія, помѣщавшіяся въ теченіе почти 15 лѣтъ въ журналѣ „Христіанское Чтеніе“, издаваемомъ при С.-Петербургской духовной Академіи, доставили до 8 тысячъ рублей. Такимъ образомъ, вся сумма, пріобрѣтенная моими сочиненіями, простирается нынѣ до ста двадцати тысячъ рублей и хранится у меня въ пятипроцентныхъ билетахъ Государственнаго банка: не говорю о процентахъ съ этой суммы, постепенно возраставшихъ по мѣрѣ увеличенія ея, которые я издерживалъ частію на изданіе самыхъ моихъ сочиненій, а частію и на себя, какъ справедливое вознагражденіе за мои труды.

Чувствуя постепенное ослабленіе моихъ физическихъ силъ и опасаясь, чтобы, въ случаѣ моей смерти, особенно внезапной, не остался почему-либо неисполненнымъ мой давній обѣтъ, я рѣшился еще при жизни, если не совершенно осуществить его, то, по крайней мѣрѣ, обезпечить его осуществленіе. И съ этою цѣлію осмѣливаюсь обратиться къ вамъ, сіятельнѣйшій графъ, и какъ къ господину оберъ-прокурору Св. Синода и какъ къ господину Министру Народнаго просвѣщенія, и всепокорнѣйше просить Вашего ходатайства о томъ,—чтобы а) вся означенная сумма, сто двадцать тысячъ рублей пятипроцентными билетами, теперь же была принята отъ меня въ Государственный банкъ или въ Государственное казначейство навсегда, безъ всякаго умаленія этихъ пяти процентовъ ея на всѣ послѣдующія времена; б) на ежегодные проценты съ означенной суммы, состоящіе изъ шести тысячъ рублей, были учреждены ежегодныя преміи подъ моимъ именемъ: двѣ полныхъ по полторы тысячи рублей каждая и три неполныхъ—по тысячѣ рублей каждая; в) преміи эти были установлены съ двоякою цѣлію: во-первыхъ, за достойныя сочиненія по всѣмъ предметамъ наукъ богословскихъ и во-вторыхъ, за достойныя сочиненія по

всѣмъ предметамъ наукъ небогословскихъ, или свѣтскихъ; г) по тому самому, въ одинъ годъ вся сумма процентовъ, шесть тысячъ рублей, отпускаема была въ распоряженіе Св. Синода для раздачи премій за сочиненія перваго рода, а въ другой годъ поступала въ распоряженіе Академіи Наукъ, или другого подобнаго учрежденія, для раздачи премій за сочиненія послѣдняго рода, и такая очередь соблюдалась всегда и неизмѣнно; д) какъ отпускъ означенныхъ процентовъ въ вѣдѣніе Св. Синода и Академіи Наукъ, такъ и раздача самыхъ премій подъ моимъ именемъ начались отнюдь не прежде, какъ со времени моей смерти, и е) наконецъ, до самой моей смерти всѣ означенные проценты были выдаваемы мнѣ и для этого сдѣлано было правительственное распоряженіе, по которому несомнѣнно и безпрепятственно я могъ бы получать ихъ по полугодіямъ изъ банка ли, или изъ его конторы и отдѣленія, или изъ губернскаго или уѣзднаго казначейства, гдѣ бы я ни находился. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, если только всѣ изложенныя мною предположенія удостоятся Высочайшаго утвержденія Его Императорскаго Величества, сдѣлать начальственное распоряженіе о составленіи подробныхъ правилъ, согласно съ моими желаніями, относительно вновь учрежденныхъ премій".

Пожертвованіе преосв. Макарія было принято всѣми съ величайшею благодарностію. Да иного отношенія къ подобному пожертвованію, конечно, и быть не могло. Не говоря уже о значительности пожертвованнаго капитала, оно имѣло самыя высокія и самыя благородныя побужденія и цѣль. Вниманіе всѣхъ особенно обращало на себя то обстоятельство, что для раздачи премій за ученыя сочиненія жертвовался капиталъ, собранный отъ продажи ученыхъ же сочиненій. Не менѣе благородна и высока была и цѣль пожертвованія. Эту цѣль своего пожертвованія самъ преосв. Макарій въ „проэктѣ положенія о наградахъ за сочиненія по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго просвѣщенія", составленномъ имъ, по порученію Св. Синода, и

Высочайше утвержденномъ 23 января 1868 года, такъ опредѣлялъ. Преміи его имени должны были а) содѣйствовать возвышенію и успѣхамъ образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; б) содѣйствовать возвышенію и усиленію богословской учености въ нашемъ духовенствѣ и распространенію основательныхъ познаній о предметахъ вѣры и духовной науки во всей отечественной церкви и в) содѣйствовать появленію и распространенію популярныхъ духовно-назидательныхъ сочиненій въ нашемъ обществѣ, а особенно между простымъ народомъ. Такъ понималъ самъ преосв. Макарій цѣль своего пожертвованія собственно въ отношеніи къ богословской наукѣ и духовному просвѣщенію. Но пожертвованіе его имѣло гораздо болѣе широкое значеніе, оказывало великую услугу всей вообще обширной области русскаго просвѣщенія. Это послѣднее значеніе пожертвованія преосв. Макарія Академія Наукъ такъ опредѣляла. „Одно изъ важнѣйшихъ средствъ для поощренія ученыхъ трудовъ и для содѣйствія чрезъ то усиленію просвѣщенія“,—говорилось въ донесеніи особой комиссіи, назначенной Императорскою Академіей Наукъ для разработки правилъ о преміяхъ имени преосв. Макарія,—„представляютъ преміи, раздаваемыя за лучшія сочиненія по предметамъ наукъ. Такое средство особенно важно въ нашемъ отечествѣ, гдѣ ученые труды въ столь значительной степени нуждаются еще во внѣшней поддержкѣ. По этому, общество съ глубокою признательностію должно произносить имена людей, которые, движимые патріотизмомъ и любовію къ просвѣщенію, жертвовали немалою частію своего достоянія для учрежденія премій; подобными поощрителями у насъ умственной дѣятельности были П. Н. Демидовъ, графъ А. С. Уваровъ и пр. Къ этимъ почтеннымъ именамъ въ настоящее время присоединяется имя Архипастыря, который посвятивъ себя съ самой юности своей занятіямъ наукою, и многочисленными учено-литературными трудами своими послуживъ дѣлу отечественнаго просвѣщенія, возымѣлъ благородную

мысль: матеріальные плоды своихъ трудовъ обратить въ неизсякаемый источникъ, изъ коего почерпались бы средства для поощренія трудовъ многихъ, многихъ будущихъ ученыхъ".

Преосв. Макарій принималъ самое живое участіе въ составленіи правилъ касательно выдачи премій на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала. Какъ сказано, правила относительно премій за сочиненія по предметамъ богословской науки и духовнаго просвѣщенія вообще имъ самимъ были составлены. Правила же касательно премій за сочиненія по свѣтскимъ наукамъ были имъ тщательно пересмотрѣны и, по его настоянію, въ эти правила было внесено, между прочимъ, одно очень важное измѣненіе. Въ правилахъ, первоначально составленныхъ особою комиссіею, по порученію Императорской Академіи Наукъ, предполагалось „кругъ дѣйствія этихъ премій ограничить только тѣми науками, которыя, по уставу Академіи Наукъ, составляютъ область ея занятій, такъ что сочиненія по наукамъ юридическимъ, военнымъ, медицинскимъ и пр. въ такомъ случаѣ не могли быть премированы на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго преосв. Макаріемъ капитала. Но этотъ послѣдній, ссылаясь „на свое главное и завѣтное желаніе, чтобы къ соисканію его премій были допускаемы сочиненія по всѣмъ вообще отраслямъ наукъ, безъ всякаго исключенія", просилъ, чтобы правила, проэктированныя Академіею Наукъ, были измѣнены въ этомъ смыслѣ. И, дѣйствительно, въ правилахъ для присужденія Императорскою Академіею Наукъ премій имени преосв. Макарія", Высочайше утвержденныхъ 8 мая 1867 года, первый пунктъ этихъ правилъ былъ изложенъ согласно желанію жертвователя [1]).

Ревностная, безъ преувеличенія говоря, дѣятельность по управленію Харьковскою епархіей, точное исполненіе поруче-

[1]) Трактатъ о пожертвованіи 120.000 руб. составленъ на основаніи подлинныхъ документовъ, сохранившихся въ архивѣ преосв. Макарія.

ній высшаго начальства и выдающіеся учено-литературные труды не могли, конечно, не обращать особеннаго вниманія высшаго начальства на преосв. Макарія. Прежде всего, его заслуги для церкви и отечества чтилъ и съ уваженіемъ относился къ нему покойный Государь Императоръ Александръ II, лично знавшій его. Государь Императоръ неоднократно посѣщалъ Харьковъ въ то время, когда здѣшнею епархіею управлялъ преосв. Макарій, который всегда встрѣчалъ Государя привѣтственными словами. Вотъ какъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ брату описывалъ преосв. Макарій пребываніе Государя Императора въ Харьковѣ осенью 1859 года и отношеніе его къ нему. „Сейчасъ только мы проводили Государя Императора“,—писалъ преосв. Макарій,—„и я спѣшу подѣлиться съ тобою впечатлѣніями. Слава Богу: все обошлось прекрасно! Онъ пріѣхалъ въ Харьковъ около трехъ часовъ дня прямо въ соборъ, гдѣ была собрана вся здѣшняя знать. Я встрѣчалъ Его рѣчью. Онъ выслушалъ рѣчь внимательно и благосклонно. Потомъ, по обычаю, послѣ литіи поднесъ Ему икону, подводилъ къ чудотворнымъ иконамъ, отвѣчалъ на нѣсколько Его вопросовъ и съ крестомъ проводилъ Его до самой кареты. Все сдѣлалъ, славу Богу, весьма удачно. Вечеромъ была необыкновенная иллюминація. Государь принялъ балъ отъ дворянства и былъ весьма доволенъ всѣмъ и всѣми. Нынѣ онъ посѣтилъ разныя заведенія, сдѣлалъ смотръ солдатамъ и остался всѣмъ доволенъ, кромѣ университета, гдѣ велѣлъ посадить трехъ студентовъ на гауптвахту. Къ тремъ часамъ пригласилъ на обѣдъ и меня. Предъ обѣдомъ, когда уже собрались всѣ гости, позвалъ меня одного въ кабинетъ и говорилъ около четверти часа. Сказалъ, что Онъ меня помнитъ, спросилъ, доволенъ ли я перемѣщеніемъ въ Харьковъ, и когда я отвѣтилъ утвердительно и объяснилъ—почему, Онъ замѣтилъ: Я очень радъ этому. Потомъ спрашивалъ о духовенствѣ, о семинаріи и сказалъ: очень жалѣю, что время не позволило Мнѣ посѣтить её и пр. и пр.

За обѣдомъ посадилъ меня по правую руку Свою и болѣе всѣхъ разговаривалъ со мною. Былъ чрезвычайно ласковъ, добръ и простъ въ разговорѣ, такъ что я нимало не стѣснялся и даже самъ заводилъ рѣчь, когда она прерывалась. Вообще я вполнѣ доволенъ пріемомъ Государя“ [1]). Въ 1861 году 14 августа преосв. Макарій снова встрѣчалъ Государя Императора, который и теперь отнесся къ нему благосклонно. А нѣсколько раньше, именно 7 августа онъ встрѣчалъ Государыню Императрицу Марію Александровну, которая, по его словамъ въ письмѣ къ брату, „пригласила его на обѣдъ, была чрезвычайно ласкова и разговорчива и обнаружила, что Она очень помнитъ его и знаетъ даже разныя частности его жизни и его службы“ [2]). Въ томъ же году 18 октября Государыня Императрица снова посѣтила Харьковъ, при чемъ,—читаемъ въ письмѣ преосв. Макарія къ брату,—„удостоила посѣтить училище дѣвицъ духовнаго званія, гдѣ принималъ и водилъ ее я самъ. Она осталась всѣмъ очень довольна, изволила написать, въ память своего пребыванія, на особомъ листѣ свое имя, по моей просьбѣ, и, возвратившись въ квартиру, прислала воспитанницамъ конфектъ. Меня пригласила къ своему обѣду въ пять часовъ, за которымъ была ко мнѣ очень внимательна и ласкова. Слава Богу, все окончилось благополучно“ [3]). Въ 1863 году Харьковъ посѣтилъ Государь Наслѣдникъ, также отнесшійся къ преосв. Макарію съ рѣдкимъ вниманіемъ. „5 октября“,—писалъ этотъ послѣдній своему брату,—„я встрѣчалъ Государя Наслѣдника съ привѣтственною рѣчью, 6-го служилъ въ моей Покровской церкви въ Его присутствіи и непосредственно послѣ обѣдни принималъ Его у себя въ комнатахъ, а черезъ часъ встрѣчалъ и провожалъ Его по училищу дѣвицъ духовнаго званія; 7-го

---

[1]) Изъ неизданнаго письма отъ 17 сентября 1859 года.
[2]) Изъ неизданнаго письма отъ 9 августа 1861 года.
[3]) Изъ неизданнаго письма отъ 19 октября 1861 года.

числа ѣздилъ, около часу, благодарить Его за посѣщеніе меня и въ пять часовъ обѣдалъ у Него... Великій Князь былъ вообще очень ласковъ“ [1])...

Св. Синодъ также былъ внимателенъ къ заслугамъ преосв. Макарія. Кромѣ неоднократнаго изъявленія признательности за разныя частныя заслуги, преосв. Макарій, по представленію Св. Синода, получилъ въ Харьковѣ слѣдующія награды: 1) 8 апрѣля 1862 года онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа „во вниманіе къ отлично-усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ его“ [2]); 2) 4 апрѣля 1865 года онъ былъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2-й степени большого креста [3]), при чемъ въ Высочайшей грамматѣ говорилось: „ревностное служеніе Ваше церкви, начавшееся отличными учеными трудами, и нынѣ обращаетъ Наше вниманіе заботливостію о распространеніи духовнаго просвѣщенія и назидательнымъ поученіемъ паствы“ [4]); 3) наконецъ, 16 апрѣля 1867 года преосв. Макарію былъ пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго, при чемъ въ Высочайшей грамматѣ на имя его говорилось: „служеніе Ваше, въ теченіе многихъ лѣтъ совершаемое, протекло въ особыхъ трудахъ на пользу духовнаго просвѣщенія. Являясь всегда успѣшнымъ руководителемъ и дѣятельнымъ благоустроителемъ на поприщѣ и учебнаго и епархіальнаго управленія, требовавшаго многихъ отъ васъ заботъ, вы въ то же время ревностно посвящали силы ваши на изданіе многочисленныхъ сочиненій, составляющихъ украшеніе духовной отечественной письменности. Между тѣмъ какъ плоды трудовъ этихъ зрѣютъ, вы обнаруживаете замѣчательную заботливость о возможномъ усиленіи отечественнаго просвѣщенія и въ грядущихъ поколѣніяхъ, жертвуя всѣ сбереженныя вами пріі-

[1]) Изъ неизданнаго письма отъ 8 октября 1863 года.
[2]) См. брошюру: „Кончина и погребеніе м. Макарія“. М. 1882 стр. 37.
[3]) См. тамъ же.
[4]) См. Духовн. Дневн. 1865 г. № 8 прилож.

обрѣтенія по изданію сочиненій на учрежденіе премій, навсегда, за лучшія произведенія нашей ученой и учебной литературы“ [1]).

Духовенство Харьковской епархіи, къ которому преосв. Макарій, какъ мы видѣли, относился всегда участливо, глубоко чтило и любило своего ученаго и заботливаго архипастыря. Такія свои чувства въ отношеніи къ нему харьковское духовенство выразило однажды даже публично. 18 января 1868 года депутаты перваго харьковскаго общеепархіальнаго съѣзда поднесли преосв. Макарію слѣдующій адресъ отъ лица всего духовенства: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Духовенство Харьковской епархіи, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ членовъ епархіальнаго съѣзда, поставляетъ для себя священною обязанностію повергнуть предъ особою Вашего Высокопреосвященства тѣ чувства признательности и сыновней любви къ Вамъ, какими одушевлено оно изъ края въ край епархіи. Имя Ваше славно въ православномъ отечествѣ нашемъ и далеко за предѣлами его. Но имя Ваше благословенно и будетъ благословеннымъ на многія лѣта въ епархіи, Вами управляемой. Мысль объ улучшеніи быта приходскаго духовенства нашла въ Васъ ревностнаго дѣятеля въ исполненіи благихъ намѣреній Державнаго Вѣнценосца. Отъ Васъ мы получили право мѣстнаго самоуправленія чрезъ выборныхъ благочинныхъ, чрезъ окружные совѣты. Лучшее устройство, во всѣхъ отношеніяхъ, нашихъ епархіальныхъ училищъ было предметомъ постоянныхъ, неусыпныхъ трудовъ и попеченій Вашихъ. И они-то—эти труды и Ваше имя—причиною того, что училища наши раньше другихъ, съ нынѣшняго же года, будутъ пользоваться правами и выгодами, Высочайше дарованными духовно-учебнымъ заведеніямъ. Благодаря Вашей высокой мысли и попечительной заботливости о всѣхъ насъ и въ особенности о нашихъ сиротахъ, стеклись

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. за 1867 г. № 9.

мы и теперь сюда со всѣхъ мѣстъ епархіи для того, чтобы положить начало нашему взаимному сближенію и нашимъ общимъ единодушнымъ заботамъ о судьбѣ семействъ нашихъ“ [1]).

Чувство глубокаго уваженія и преданности своему архипастырю харьковское духовенство особенно ясно обнаружило при прощаніи съ преосв. Макаріемъ. Этотъ послѣдній оставилъ Харьковъ навсегда нѣсколько неожиданно. 20 іюля 1868 года послѣдовалъ указъ о вызовѣ преосв. Макарія въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ [2]). Получивъ извѣщеніе объ этомъ, преосв. Макарій 23 іюля, между прочимъ, писалъ своему брату: „сообщенная вами новость меня очень порадовала съ перваго разу, потому что обѣщаетъ свиданіе съ вами. Но потомъ мнѣ стало очень грустно, когда я представилъ, сколько нужно хлопотъ предъ переѣздкою, при переѣздкѣ и послѣ переѣздки... Вѣдь это не то, что сѣлъ да переѣхалъ; а надобно перевозить съ собою почти все, особенно книги... Я еще не получилъ указа и не знаю, скоро ли получу. Но во всякомъ случаѣ едва-ли выѣду прежде сентября“ [3]). Только 17 августа былъ полученъ въ Харьковѣ указъ о вызовѣ преосв. Макарія въ Св. Синодъ и онъ тогда же назначилъ свой отъѣздъ въ С.-Петербургъ на первыя числа сентября.

Время отъѣзда преосв. Макарія изъ Харькова, между прочимъ, совпало со временемъ второго харьковскаго общеепархіальнаго съѣзда и полнаго введенія новаго устава въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова. Все это привлекло въ Харьковъ множество епархіальнаго духовенства. „Съ перваго по десятое сентября 1868 года Харьковъ видѣлъ у себя столько іереевъ, сколько никогда не видѣлъ ихъ прежде“,—писалъ тогдашній харьковскій хроникеръ. „Кромѣ духовенства, много и свѣтскихъ лицъ, съ разныхъ концовъ

[1]) См. тамъ же за 1868 г. № 3.
[2]) См. тамъ же за 1868 г. № 17.
[3]) Изъ неизданнаго письма.

епархіи, нарочно пріѣхали съ цѣлію проститься съ Владыкою и въ теченіе пяти дней, съ ранняго утра и до поздняго вечера, буквально наполняли покои преосв. Макарія: одни входили, другіе выходили. Архипастырь одинаково ласково со всѣми прощался, всѣхъ благословлялъ: и одному давалъ потребное наставленіе, другому—совѣты, а всѣмъ и каждому благожеланія и утѣшалъ скорымъ своимъ возвращеніемъ въ Харьковъ“ [1]).

8 сентября 1868 года преосв. Макарій совершалъ въ послѣдній разъ божественную литургію въ харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ. Въ концѣ литургіи онъ произнесъ прощальную рѣчь, обращенную ко всей харьковской паствѣ и растрогавшую всѣхъ присутствовавшихъ. „И тамъ, вдалекѣ отъ васъ“,—говорилъ архипастырь,—„я духомъ буду посреди васъ. И тамъ, вдалекѣ, главною моею молитвою будетъ молитва о васъ. И тамъ, вдалекѣ, я буду приносить безкровную жертву Господу Богу прежде всего о спасеніи душъ вашихъ. Прошу и васъ сохранить о мнѣ добрую память; прошу не забывать меня въ вашихъ молитвахъ, не только церковныхъ, но и домашнихъ; умоляю васъ, въ особенности, пребывать твердыми и непоколебимыми въ истинахъ вѣры, надежды и любви христіанской, въ которыхъ я, при помощи Божіей, старался наставлять и укрѣплять васъ. При такихъ условіяхъ нашъ духовный союзъ останется цѣлъ и нерасторжимъ, несмотря на нашу разлуку... Но... разставаясь съ вами только на время, я долгомъ совѣсти считаю проститься съ вами по христіански. Прошу всѣхъ васъ, кого только я когда-либо обидѣлъ дѣломъ или словомъ, намѣренно или ненамѣренно, искренно прошу простить меня. А съ своей стороны я отъ всей души прощаю и разрѣшаю всѣхъ, кто также когда-либо оскорбилъ меня дѣломъ или словомъ, намѣренно или ненамѣренно. Увы, братіе—христіане, какъ прилично, какъ нуж-

[1]) См. Хар. Еп. Вѣдом. за 1868 г. № 18 стр. 73.

но намъ и всегда взаимное снисхожденіе и прощеніе обидъ другъ другу,—всегда, живемъ ли мы вмѣстѣ, или въ дальней разлукѣ; всегда, продолжится ли еще наша жизнь, или, быть можетъ, скоро прекратится“ [1]).

Такимъ образомъ, преосв. Макарій прощался съ харьковскою паствою навсегда, какъ бы предчувствуя, что ему больше не видать Харькова. И предчувствіе его на этотъ разъ не обмануло.

На другой день, 9 сентября 1868 года, по выслушаніи напутственнаго молебствія, совершеннаго преосв. Германомъ съ многочисленнымъ градскимъ и сельскимъ духовенствомъ, преосв. Макарій, напутствуемый благожеланіемъ своей паствы, буквально запрудившей архіерейскій дворъ, выѣхалъ изъ Харькова въ 10 ч. утра. Путь преосв. Макарія изъ Харькова въ сѣверную столицу лежалъ чрезъ родную епархію. 10 сентября онъ ночевалъ въ Бѣлгородѣ, въ монастырѣ, и на слѣдующій день посѣщалъ семинарію, гдѣ нѣкогда воспитывался. Въ тотъ же день онъ прибылъ въ Курскъ, гдѣ пробылъ три дня, при чемъ однажды совершалъ богослуженіе. Въ Москвѣ онъ также разсчитывалъ пробыть нѣсколько дней, но затѣмъ, по обстоятельствамъ, долженъ былъ выѣхать отсюда въ С.-Петербургъ на другой же день. Въ С.-Петербургѣ преосв. Макарій имѣлъ пребываніе на псковскомъ подворьѣ.

Черезъ два мѣсяца послѣ прибытія преосв. Макарія въ С.-Петербургъ, 23 ноября 1868 года скончался литовскій митрополитъ Іосифъ Симашко. По полученіи извѣстія объ этомъ, Св. Синодъ, желая почтить память покойнаго архипастыря, оказавшаго великія услуги православной церкви, назначилъ преосв. Макарія для погребенія тѣла почившаго митрополита. 26 ноября преосв. Макарій отправился изъ С.-Петербурга въ Вильно и 29 числа того же мѣсяца совершилъ погребеніе

[1]) См. Слова и Рѣчи. СПБ. 1891 г. стр. 710—711.

тѣла м. Іосифа вмѣстѣ съ 5 другими архіереями и съ безчисленнымъ множествомъ духовенства, собравшагося со всѣхъ сторонъ Литовской епархіи [1]). При этомъ преосв. Макарій почтилъ память почившаго митрополита надгробнымъ словомъ, въ которомъ, охарактеризовавъ почившаго, какъ великаго борца и защитника православной вѣры, просилъ литовскую паству быть вѣрною завѣщанному покойнымъ архипастыремъ уроку—непоколебимо хранить вселенское православіе, которое съ такою заботливостію старался утвердить среди своей паствы онъ—духовный вождь, приведшій литовскій народъ къ свѣту православія [2]).

Многіе въ самомъ порученіи преосв. Макарію совершить погребеніе митрополита Іосифа видѣли предуказаніе на предназначеніе перваго въ преемники этого послѣдняго. Ожиданіе это скоро оправдалось. 10 декабря 1868 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи преосв. Макарія архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ.

---

[1]) На основаніи подлиннаго (чернового) донесенія преосв. Макарія Св. Синоду объ исполненіи имъ порученія. Въ концѣ своего донесенія преосв. Макарій замѣчалъ, между прочимъ, слѣдующее: „изъ бумагъ, оставшихся послѣ митрополита Іосифа, большая часть оказались относящимися до мѣстной епархіи, и потому мною переданы, надлежащимъ порядкомъ, литовской консисторіи. А бумаги, очень немногія, имѣющія болѣе общее значеніе и отчасти относящіяся до бывшей уніи, имѣю честь при семъ представить Св. Синоду вмѣстѣ съ краткою ихъ описью. Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что самыя важныя изъ бумагъ скончавшагося митрополита литовскаго Іосифа, относящіяся до бывшей уніи, заключаются въ составленныхъ имъ „Запискахъ" о его жизни. Записки эти состоятъ изъ пяти частей съ приложеніемъ безчисленныхъ документовъ и оставлены покойнымъ митрополитомъ въ двухъ экземплярахъ. Одинъ экземпляръ съ подлинными документами назначенъ имъ въ духовномъ завѣщаніи Академіи Наукъ для напечатанія, для чего имъ же завѣщана сумма въ пять тысячъ рублей. А другой экземпляръ, составляющій только копію съ тѣхъ же записокъ и документовъ (впрочемъ, не всѣхъ), предназначенъ покойнымъ въ томъ же завѣщаніи для передачи г. оберъ-прокурору Св. Синода. Этотъ послѣдній экземпляръ и переданъ мною лично еще въ Вильно, гр. Д. А. Толстому".

[2]) См. Слова и Рѣчи Макарія, бывшаго архіепископа литовскаго и виленскаго (нынѣ м. московскаго). СПБ 1880 г. стр. 153—158.

Назначеніе это было сколько пріятно для преосв. Макарія, столько же и скорбно, потому что вызывало въ немъ сожалѣніе о Харьковѣ и харьковской паствѣ, для блага которой онъ столько потрудился и которую за девять съ лишнимъ лѣтъ успѣлъ отечески полюбить. „Чуяло сердце мое, при моемъ выѣздѣ изъ Харькова“,—писалъ онъ 12 декабря 1868 года одному изъ харьковскихъ протоіереевъ,—„что я уже не увижу его. И я прощался съ нимъ, прощался со всею моею дорогою паствою, въ моей прощальной рѣчи такъ, какъ будто прощался навсегда. Не прошло четырехъ мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ,—и я уже разлученъ съ Вами навсегда. Да будетъ воля Божія“ [1]).

Вѣсть о переводѣ преосв. Макарія въ Вильно, полученная въ Харьковѣ, повергла, по свидѣтельству современнаго мѣстнаго епархіальнаго органа, всю харьковскую паству и особенно харьковское духовенство въ неописанное горе. „Не будемъ говорить“,—читаемъ здѣсь,—„не будемъ говорить, чѣмъ былъ для Харьковской епархіи высокопреосвященный Макарій: для насъ это видно само собою, а потомкамъ скажетъ исторія. Но не можемъ умолчать, что духовенство нашей епархіи цѣнило и дорожило его мудрымъ, отечески-разумнымъ и милостивымъ управленіемъ и, какъ бы, предчувствуя близкую свою разлуку съ нимъ, еще въ первыхъ числахъ января прошедшаго (т. е. 1868) года, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ членовъ епархіальнаго съѣзда, поставило для себя священною обязанностію повергнуть предъ нимъ, въ адресѣ, тѣ чувства признательности и сыновней любви къ нему, какими все оно одушевлено изъ края въ край епархіи, и, въ память этого событія, тогда же, съ разрѣшенія Владыки, фотографомъ сдѣланъ снимокъ со всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ поднесеніи адреса, и съ Его высокопреосвященства въ томъ видѣ, какъ онъ сидѣлъ и бесѣдовалъ

[1]) Изъ неизданнаго письма.

съ ними. Снимокъ этотъ, какъ дорогая намъ историческая картина, будетъ постоянно переходить изъ рода въ родъ въ семействахъ нашего духовенства, и имя Макарія „пребудетъ благословеннымъ на многія и многія лѣта. А если-бы Владыка сталъ теперь среди насъ, чтобы спросить отъ насъ отвѣта на себе предъ Господомъ, мы иначе отвѣчать не смѣли бы, какъ словами Израиля: „не обидѣлъ еси насъ, ниже насильствовалъ еси насъ, ниже утѣснилъ еси насъ, ниже взялъ еси отъ руки чія что“ (1 Цар. XII, 4). А преемнику его не обинуясь скажемъ: „по всѣмъ, елика слушахомъ Моисеа, тебе послушаемъ: токмо да будетъ Господь Богъ нашъ съ тобою, якоже бѣ съ Моисеемъ.“ (Іис. Нав. I, 17) [1]).

Глубокая духовная связь, установившаяся между архипастыремъ и паствою, не прекратилась и послѣ видимой разлуки и неизмѣнно продолжалась до самой кончины преосв. Макарія. Этотъ послѣдній искренно любилъ харьковскую паству и всегда относился къ ней съ особеннымъ участіемъ. Состоя присутствующимъ въ Св. Синодѣ въ санѣ архіепископа литовскаго и будучи потомъ московскимъ митрополитомъ, онъ съ особенною радостію и удовольствіемъ принималъ у себя всѣхъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ разныхъ сословій Харьковской епархіи, пріѣзжавшихъ, по своимъ дѣламъ, въ С.-Петербургъ и Москву и являвшихся къ нему за полученіемъ святительскаго его благословенія. При этомъ онъ всегда каждаго узнавалъ, называлъ по имени, припоминалъ важнѣйшіе случаи изъ жизни каждаго, распрашивалъ, кто живъ, кто умеръ и кто какъ живетъ, и постоянно слѣдилъ за всѣми важными событіями въ Харьковской епархіи [2]).

Въ свою очередь, и харьковская паства, особенно харьковское духовенство не забывало своего бывшаго архипастыря

---

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. 1869 г. № 1 стр. 22—23.

[2]) Изъ воспоминаній прот. І. Л. Чижевскаго.

и съ напряженнымъ вниманіемъ и гордостію слѣдило за плодотворною дѣятельностію его во благо церкви и отечества, искренно раздѣляя и радость и скорбь его. Когда въ 1876 году 28 января исполнилось двадцать пять лѣтъ службы преосв. Макарія въ епископскомъ санѣ, то харьковское духовенство, движимое чувствомъ сыновней преданности къ своему незабвенному архипастырю, привѣтствовало его адресомъ, въ которомъ, между прочимъ, говорило: „мы воспоминаемъ въ настоящій день всѣ тѣ мудрыя указанія, мѣры и распоряженія, которыя предначертаны были Вами и приведены были Вами въ исполненіе впервые въ нашей Харьковской епархіи во время управленія Вами оною (выборы епархіальныхъ благочинныхъ, благочинническіе совѣты, благочинническіе и епархіальные съѣзды, мѣстныя епархіальныя вѣдомости), которыя приняты были потомъ и въ другихъ епархіяхъ православной россійской церкви, содѣйствуя сближенію духовенства между собою и возбужденію въ немъ мысли и дѣятельности, и благотворныя послѣдствія которыхъ и нынѣ испытываетъ харьковское епархіальное духовенство, благодарно памятуя всегда высокое имя Вашего Высокопреосвященства“. Съ истиннымъ восторгомъ и радостію привѣтствовало также харьковское духовенство адресомъ преосв. Макарія по поводу возведенія его 10 апрѣля 1879 года въ санъ московскаго митрополита. Когда же вечеромъ 10 іюня 1882 года въ Харьковъ пришла скорбная вѣсть о преждевременной кончинѣ преосв. Макарія, то харьковское духовенство все какъ одинъ человѣкъ по собственному побужденію поспѣшило вознести на слѣдующій день всенародную молитву объ упокоеніи блаженной души своего незабвеннаго архипастыря. Слѣдующее предложеніе епархіальнаго начальства только вторило внутреннему голосу всего харьковскаго духовенства. „Предлагаю всему духовенству епархіи“,—писалъ 11 іюня 1882 года преосв. Іустинъ,—„во всѣхъ церквахъ, совершать заупокойныя литургіи и панихиды по преставль-

шемся святителѣ, высокопреосвященномъ митрополитѣ Макаріи, болѣе девяти лѣтъ управлявшемъ Харьковскою епархіею; такія жъ литургіи и панихиды совершать въ девятый, сороковой, полугодичный дни кончины его и въ годовщину; совершать годичное поминовеніе и на вѣчное поминовеніе имя приснопамятнаго святителя внести въ синодики“ [1]).

---

[1]) См. Хар. Еп. Вѣд. 1882 г. № 11 стр. 250.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Краткій очеркъ жизни и дѣятельности м. Макарія послѣ перевода его изъ Харькова до кончины его.

10 декабря 1868 года послѣдовало назначеніе преосв. Макарія архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ. Литовское духовенство имѣло возможность видѣть у себя и познакомиться съ своимъ новымъ архипастыремъ еще нѣсколько раньше этого назначенія, во время пріѣзда преосв. Макарія въ Вильно въ концѣ ноября 1868 года для погребенія тѣла м. Іосифа Сѣмашко. Новое назначеніе застало преосв. Макарія въ Петербургѣ, куда онъ возвратился изъ Вильно для присуствованія въ Св. Синодѣ. Въ началѣ слѣдующаго 1868 года онъ пожелалъ снова посѣтить, уже въ качествѣ архипастыря, и лично привѣтствовать свою новую паству, что ему и было разрѣшено Высочайшею властію. 9 Января 1869 года каѳедральный городъ литовской епархіи торжественно встрѣтилъ своего новаго архипастыря, который при этомъ сказалъ слово о разумной ревности по православію. Слово, сказанное благовременно и примѣнительно къ потребностямъ мѣста, произвело на всѣхъ благопріятное впечатлѣніе.

Литовскою епархіею преосв. Макарій управлялъ нѣсколько болѣе 10 лѣтъ и за это время сдѣлалъ весьма много полезнаго для благоустройства епархіи, которая была сравнительно еще новою православною епархіею и, дѣйствительно, нуждалась въ твердомъ и опытномъ руководствѣ. Необходимо здѣсь будетъ замѣтить, что въ управленіи литовскою епархіею преосв. Макарій большею частію слѣдовалъ тѣмъ началамъ, какихъ онъ

держался раньше въ Харьковѣ. Распоряженія его, касавшіяся благоустройства литовской епархіи,—а такихъ распоряженій было издано имъ особенно много въ первые годы пребыванія его въ Вильно—были только приложеніемъ къ литовской епархіи тѣхъ распоряженій и отчасти нововведеній, какія были проведены имъ въ Харьковѣ.

Такъ, напр., преосв. Макарій, ближе познакомившись съ дѣлами литовской епархіи, потребовалъ отъ литовской консисторіи усиленной дѣятельности по текущимъ дѣламъ, окончанія множества дѣлъ, лежавшихъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ безъ движенія и т. п. Перемѣны, произведенныя имъ въ составѣ литовской консисторіи, немало содѣйствовали упорядоченію консисторскаго дѣлопроизводства.

Вскорѣ послѣ этого преосв. Макаріемъ было введено въ литовской епархіи выборное начало при назначеніи благочинныхъ и другихъ должностныхъ лицъ низшаго епархіальнаго управленія. Какъ и прежде въ Харьковѣ, такъ и здѣсь теперь новый порядокъ вводился постепенно и осторожно. Встрѣчались при этомъ и затрудненія, но все таки послѣ нѣкоторыхъ колебаній, недоразумѣній и партійныхъ раздоровъ, выборное начало прочно утвердилось въ литовской епархіи.

Вмѣстѣ съ введеніемъ выборнаго начала преосв. Макаріемъ были установлены въ литовской епархіи благочинническіе съѣзды и совѣты для лучшаго взаимнаго и гласнаго обсужденія разныхъ мелкихъ дѣлъ и недоразумѣній, возникавшихъ въ средѣ приходскаго духовенства и во взаимныхъ отношеніяхъ его съ прихожанами. Подъ опытнымъ же руководствомъ преосв. Макарія начали свою дѣятельность въ литовской епархіи и съѣзды духовенства какъ училищно-окружные, такъ и общеепархіальные. Преосв. Макарій относился къ дѣятельности этихъ съѣздовъ всегда сочувственно и снисходительно, строго требуя отъ нихъ только одного—соблюденія законнаго порядка въ своихъ разсужденіяхъ и постановленіяхъ. На съѣздахъ литовскаго духовенства, собиравшагося подъ его

руководствомъ и по его указаніямъ дѣйствовавшаго, были затронуты и большею частію благопріятно разрѣшены многіе весьма важные вопросы, напр., слѣдующіе: 1) о выдачѣ жалованья духовенству не по-полугодно, а по-мѣсячно; 2) объ обращеніи штатныхъ суммъ, оставшихся отъ двухъ закрытыхъ духовныхъ училищъ, на усиленіе мѣстныхъ средствъ содержанія остальныхъ двухъ училищъ; 3) объ установленіи надзирательскихъ должностей въ семинаріи и училищахъ; 4) объ открытіи приготовительнаго класса въ училищахъ; 5) объ увеличеніи, изъ мѣстныхъ средствъ, жалованья наставникамъ и служащимъ въ училищахъ; 6) объ измѣненіи срока каникулъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ литовской епархіи; 7) о пріемныхъ испытаніяхъ въ семинаріи предъ лѣтними каникулами 8) о введеніи въ женскихъ духовныхъ училищахъ обученія новымъ языкамъ и музыкѣ.

При дѣятельномъ участіи преосв. Макарія, былъ возбужденъ въ 1870 г. литовскимъ духовенствомъ весьма важный вопросъ относительно обезпеченія вдовъ, сиротъ и заштатнаго духовенства; вопросъ этотъ, правда, благодаря своей сложности, не былъ рѣшенъ окончательно при немъ; но все таки уже въ это время онъ былъ вполнѣ выясненъ и получилъ надлежащее движеніе.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ архипастырскихъ заботъ преосв. Макарія было церковное благочиніе, которое въ особенности необходимо для такой епархіи, какъ литовская. За время управленія его этою епархіею было построено новыхъ каменныхъ и деревянныхъ, ремонтировано и освящено 293 церкви, изъ которыхъ только весьма немногія пользовались казеннымъ пособіемъ, а всѣ прочія были построены, или возобновлены заботами священниковъ и на средства прихожанъ. При дѣятельномъ же участіи преосв. Макарія, были ремонтированы и украшены лучшіе храмы въ г. Вильно, а именно: каѳедральный соборъ, большой храмъ Св.-Духовскаго монастыря и пречистенскій соборъ.

Заботясь о благочиніи и благолѣпіи богослуженія, преосв. Макарій приглашалъ и располагалъ литовское духовенство къ устроенію хорошихъ пѣвческихъ хоровъ и даже, по возможности, общаго пѣнія въ церквяхъ, къ наученію своихъ прихожанъ молитвамъ, къ неослабному занятію въ народныхъ училищахъ, къ побужденію прихожанъ устроять школы и посылать туда дѣтей на обученіе, къ безотлагательному исполненію церковныхъ требоисправленій, къ искорененію уніатскихъ обрядовъ, къ удаленію себя отъ всякихъ нареканій въ корыстолюбіи и вымогательствѣ; къ правильному веденію церковнаго хозяйства, отчетности и письмоводства, къ повсемѣстному и правильному устройству церковныхъ попечительствъ, заведенію благочинническихъ библіотекъ и т. п.

Вообще требуя отъ подчиненнаго ему духовенства литовской епархіи точнаго и совершеннаго исполненія своихъ обязанностей, преосв. Макарій въ тоже самое время былъ справедливъ и внимательнъ къ нему, что особенно ясно выражалось въ назначеніи кандидатовъ на свободныя священнослужительскіе мѣста, назначеніи пособій и награжденіи духовныхъ лицъ: все это дѣлалось съ соблюденіемъ полнаго безпристрастія, справедливости и снисхожденія.

Преосв. Макарій иногда путешествовалъ по епархіи для личнаго обозрѣнія церквей, хотя дѣлалъ это въ Вильно весьма рѣдко по сравненію съ прежнею его практикою. Большею частію онъ поручалъ дѣлать это своимъ викаріямъ, которые представляли ему самые точные и подробные отчеты о своимъ ревизіяхъ. Вообще въ управленіи литовскою епархіею преосв. Макарію существенную и важную помощь оказывали его викаріи, съ которыми онъ имѣлъ обыкновеніе совѣтоваться при рѣшеніи всякаго важнаго дѣла.

Непосредственно преосв. Макарій управлялъ литовскою епархіею и самъ слѣдилъ за всѣмъ дѣлопроизводствомъ консисторіи только въ лѣтніе мѣсяцы, когда онъ жилъ въ Вильно. Во все же остальное время года, находясь въ Петербургѣ

по званію присутвующаго въ Св. Синодѣ, онъ обыкновенно слѣдилъ за состояніемъ епархіи по донесеніямъ викаріевъ, между которыми предъ отъѣздомъ изъ Вильно распредѣлялъ разныя дѣла епархіальнаго управленія, оставляя за собой только наиболѣе важныя, и по журналамъ консисторій.

Необходимо замѣтить, что время управленія литовскою епархіею было вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ особенно энергичнаго и важнаго участія преосв. Макарія въ дѣлахъ высшаго управленія русскою церковію. При непосредственномъ участіи, а иногда и подъ руководствомъ его въ это время обсуждались и рѣшались весьма важные вопросы по управленію и благоустройству церковному. Отмѣтимъ важнѣйшіе изъ этихъ вопросовъ. Подъ предсѣдательствомъ архіепископа литовскаго Макарія, работалъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ истекающаго столѣтія особый комитетъ по пересмотру дѣйствовашаго устава духовной цензуры. Подъ его же предсѣдательствомъ и руководствомъ, происходили дѣятельныя занятія другого комитета—по преобразованію судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ. Правда, дѣятельность этихъ комитетовъ не сопровождалась прямыми и очевидными результатами; тѣмъ не менѣе однакоже участіе и руководство обоими комитетами по такимъ весьма важнымъ предметамъ, какъ, напр., преобразованіе духовнаго суда требовали отъ преосв. Макарія усиленныхъ занятій и самой напряженной умственной работы въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду. Не говоримъ уже о томъ, что дѣятельность обоихъ этихъ комитетовъ происходила при самой ожесточенной борьбѣ противоположныхъ мнѣній и постоянныхъ, иногда чрезвычайно рѣзкихъ нападкахъ со стороны противниковъ тѣхъ преобразованій, надъ которыми работали комитеты: все это глубоко возмущало и постоянно разстраивало ихъ предсѣдателя, никогда не обладавшаго крѣпкими нервами.

Въ 1874 г. и 1875 г. преосв. Макарій, по порученію Св. Синода, обозрѣвалъ все четыре наши духовныя академіи. Самое это обозрѣніе и особенно составленіе подробныхъ отчетовъ

о состояніи Академій по всѣмъ частямъ ихъ управленія, съ обращеніемъ преимущественнаго вниманія на то, какое дѣйствіе произвелъ на внутреннюю жизнь Академій незадолго предъ тѣмъ введенный новый уставъ, въ составленіи котораго также принималъ самое живое активное участіе преосв. Макарій въ самомъ началѣ своей литовской дѣятельности,—все это потребовало отъ него много труда и немалой затраты времени, которымъ онъ такъ всегда дорожилъ.

Независимо отъ всего этого преосв. Макарію нерѣдко поручалось въ данное время составленіе проэктовъ по разнымъ важнымъ вопросамъ, обсуждавшимся и рѣшавшимся тогда въ Св. Синодѣ. Такъ, напр., онъ принималъ живое участіе въ дѣлѣ исправленія перевода Св. Писанія, изъ-подъ его пера выходили отвѣты Св. Синода на запросы по важнымъ богословскимъ предметамъ, съ какими обращались къ нему единовѣрныя намъ восточныя церкви, онъ составлялъ проэктъ отношенія русской церкви къ печально разрѣшившейся тогда грекоболгарской распрѣ и правильнаго каноническаго воззрѣнія на т. н. болгарскую схизму, имъ же былъ составленъ проэктъ рѣшенія вопроса о болѣе и менѣе вредныхъ раскольническихъ толкахъ и сектахъ и т. п.

Наконецъ, не смотря на непрерывныя занятія по управленію литовскою епархіею и по участію въ дѣлахъ и занятіяхъ Св. Синода, преосв. Макарій, въ бытность свою литовскимъ архіепископомъ, продолжалъ неутомимо работать и на своемъ любимомъ учено-литературномъ поприщѣ. Почти исключительнымъ предметомъ его ученыхъ занятій, которыя, безъ преувеличенія можно сказать, почти всецѣло наполняли уединенную жизнь его всякимъ лѣтомъ на прекрасной виленской архіерейской дачѣ въ Тринополѣ, служило продолженіе исторіи руской церкви. Плоды этихъ занятій его были весьма значительны и обильны. Въ Вильно преосв. Макаріемъ былъ законченъ начатый имъ еще въ Харьковѣ VII томъ и вновь составлены слѣдующіе два тома—VIII и IX; напечатаны же

имъ въ это время были VI томъ (въ 1870 г.), VII т. (1874 г.) и VIII т. (въ 1877 г.). Такимъ образомъ, въ Вильно преосв. Макарій успѣлъ прослѣдить исторію русской церкви во весь періодъ раздѣленія ея на двѣ митрополіи и довести до учрежденія московскаго патріаршества.

Хотя и не постоянно, но и нерѣдко выступалъ преосв. Макарій въ Вильно и на церковной каѳедрѣ съ живымъ проповѣднымъ словомъ. Изъ виленскаго періода его жизни до насъ сохранились 27 словъ и рѣчей, включая сюда и надгробное слово надъ м. Іосифомъ Сѣмашко. Впрочемъ, никакому сомнѣнію не подлежитъ, что въ дѣйствительности преосв. Макарій произнесъ гораздо больше проповѣдей въ Вильно, но только, по обычаю своему, не всѣ изъ нихъ записывалъ тотчасъ послѣ произнесенія. По свидѣтельству одного изъ современниковъ, преосв. Макарій, пріѣзжая на лѣто изъ Петербурга въ Вильно, служилъ здѣсь и произносилъ церковныя поученія въ каждый воскресный и праздничный день. Значительная часть проповѣдей, сказанныхъ имъ въ Вильно, посвящены преимущественно уясненію понятія о православіи, существѣ его, ревности по православію и средствахъ поспѣшествованія ему со стороны какъ частныхъ сыновъ церкви, такъ и облеченныхъ оффиціальнымъ положеніемъ въ обществѣ лицъ, которыя, не нарушая свободы совѣсти, могутъ и должны направлять обстоятельства и теченіе жизни такъ, чтобы дѣло православія не проигрывало, а пріобрѣтало бы большую силу и значеніе въ мѣстномъ краѣ. Необходимость въ проповѣдяхъ такого содержанія для жителей Вильно была ясна тогда до осязательной очевидности. Нѣкоторыя виленскія проповѣди его были направлены противъ индифферентизма въ вѣрѣ и нравственности, отъ котораго такъ несвободны были тогда православные виленцы.

8 апрѣля 1879 года послѣдовало Высочайшее назначеніе литовскаго архіепископа Макарія митрополитомъ московскимъ. Литовская епархія съ искреннею скорбію провожала своего Архипастыря, который 7 мая 1879 года прибылъ уже въ Мо-

скву, видѣвшую его у себя нѣсколько раньше, въ концѣ марта, когда онъ, по порученію Св. Синода, совершалъ погребеніе тѣла почившаго м. Иннокентія. На первомъ же пріемѣ московскаго духовенства въ Чудовомъ монастырѣ м. Макарій открыто предъ всѣми заявилъ, что до него дошли не только слухи, но и горькія жалобы на отсутствіе въ нѣкоторыхъ московскихъ церквахъ должнаго порядка и на недостатокъ въ московскомъ духовенствѣ расположенія къ живой проповѣди. Черезъ три дня послѣ того, 10 мая 1879 г., въ праздникъ Вознесенія Господня, м. Макарій торжественно вступилъ на каѳедру московской митрополіи и въ концѣ божественной литургіи, совершеной имъ въ этотъ день въ Успенскомъ Соборѣ, сказалъ свое вступительное слово къ московской паствѣ на знаменательный текстъ: „*Бога бойтеся, царя чтите*“ (I Петр. II, 17), въ которомъ призывалъ боголюбивую и царелюбивую Москву всегда быть образцомъ для всѣхъ градовъ и весей рускихъ въ приверженности къ святой православной вѣрѣ и церкви и въ непоколебимой вѣрности и преданности престолу и отечеству.

Съ того времени началъ служеніе м. Макарій на каѳедрѣ московской митрополіи. Непродолжительно было это служеніе, занявшее всего съ небольшимъ три года, половину каковаго времени м. Макарій прожилъ въ С.-Петербургѣ, принимая дѣятельное участіе въ высшемъ управленіи русскою церковью, по званію члена Св. Синода. Но и за это короткое время осязательно почувствовалось энергичная, твердая воля и опытное руководство преосв. Макарія въ дѣлахъ московскаго епархіальнаго управленія. Однимъ изъ самыхъ первыхъ распоряженій м. Макарія, послѣ вступленія въ управленіе московскою епархіею, было требованіе его, чтобы въ Консисторіи дѣла разсматривались безъ замедленія. Вообще же преосв. Макарій и въ Москвѣ, какъ и въ другихъ епархіяхъ, которыми онъ управлялъ до того времени, съ особенною настойчивостію требовалъ аккуратнаго веденія церковнаго хозяйства и усиленія проповѣднической дѣятельности всего москов-

скаго епархіальнаго духовенства, направленной къ сдерживанію человѣческихъ страстей, въ виду той страшной язвы, которая приразилась было тогда къ общественной жизни русскаго народа. Главнымъ правиломъ въ отношеніи къ московскому духовенству служило у него соблюденіе полнаго безпристрастія и справедливости. Онъ нерѣдко, особенно при назначеніи кандитатовъ на священнослужительскія мѣста, давалъ понимать, что милость хороша, но и правду необходимо соблюдать, и что отсутствіе достоинствъ въ комъ-либо не можетъ быть восполнено никакими ходатайствами. Неудивительно, если такое постоянное требованіе соблюденія законности и справедливости во всемъ, соединенное при томъ съ непреклонностію энергіи въ достиженіи разъ намѣченной цѣли, или въ осуществленіи однажды постановленнаго рѣшенія, вызывало со стороны нѣкоторыхъ лицъ ропотъ и неудовольствіе противъ м. Макарія, который въ Москвѣ, особенно въ послѣднее время своей жизни, ужасно страдалъ отъ непрерывныхъ анонимныхъ писемъ и доносовъ и отъ разныхъ проявленій открытой вражды своихъ недоброжелателей.

Но замѣчательно, что, не смотря на постоянныя, непрерывныя, отвѣтственныя и нерѣдко крайне сложныя занятія и по управленію московскою епархіею и по участію въ дѣятельности Св. Синода, м. Макарій и въ Москвѣ находилъ время для продолженія своихъ учено-литературныхъ трудовъ. На эти труды онъ обыкновенно употреблялъ лѣтнее время, когда жилъ въ загороднемъ московскомъ архіерейскомъ домѣ въ с. Черкизовѣ. Живя здѣсь лѣтомъ, онъ велъ чрезвычайно аккуратный образъ жизни, при чемъ утренній 7-й и вечерніе 9—11 часы посвящалъ исключительно продолженію исторіи русской церкви. Благодаря такому порядку, которому м. Макарій слѣдовалъ съ изумительною настойчивостью, имъ было сдѣлано въ Москвѣ весьма много для продолженія исторіи русской церкви: имъ самимъ при жизни были здѣсь напечатаны X-й томъ (въ 1881 г.) и XI-й т. (въ 1882 г.) и кромѣ того былъ совершенно приготовленъ

къ печати XII-й томъ и начатъ слѣдующій XIII-й томъ исторіи русской церкви, для котораго имъ были уже приготовлены подробный планъ и всѣ необходимые матеріалы; совершенно же обработать онъ успѣлъ только двѣ статьи первой главы этого XIII тома, которыя и были напечатаны въ 1883 г. братомъ покойнаго въ качествѣ дополненія къ XII т.

Независимо отъ этого м. Макарій въ Москвѣ довольно часто проповѣдывалъ. Изъ сравнительно весьма кратковременнаго московскаго періода жизни м. Макарія сохранилось 24 проповѣди, при чемъ, какъ легко всякому убѣдиться на основаніи извѣстныхъ воспоминаній архим. Григорія о м. Макаріи (Правос. Обозрѣніе 1888 г. т. II стр. 1—39), въ дѣйствительности имъ было сказано несравненно больше проповѣдей. Главнымъ предметомъ московскихъ проповѣдей м. Макарія, особенно тѣхъ, которыя были обращены ко всей паствѣ и не произносились по поводу какихъ-либо особенныхъ событій, служило развитіе основнаго положенія его вступительнаго слова въ Москвѣ: „*Бога бойтеся, царя чтите*“.

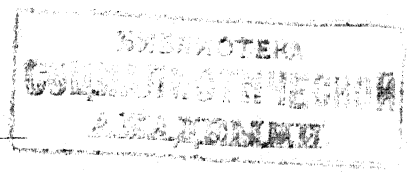
Итакъ, посреди самыхъ сложныхъ, утомительныхъ и непрерывныхъ административныхъ трудовъ м. Макарій за три года своего пребыванія въ Москвѣ успѣлъ написать книгу проповѣдей и три обширныхъ тома исторіи русской церкви. Кажется, не требуется другихъ свидѣтельствъ той кипучей дѣятельности, которой былъ всецѣло преданъ м. Макарій до конца своей жизни и посреди которой неумолимая и неразборчивая смерть совершенно неожиданно поразила науколюбиваго іерарха.

М. Макарій скончался 9 іюня 1882 года. Утромъ въ этотъ день онъ, повидимому, чувствовалъ себя совершенно здоровымъ, по обыкновенію занимался дѣлами и принималъ просителей, которыхъ въ этотъ день сравнительно было немного. Въ началѣ 12 часса дня, принявъ всѣхъ ихъ, митрополитъ отправился купаться, какъ это онъ дѣлалъ ежедневно съ конца мая. По словамъ келейника, сопровождавшаго его въ ку-

пальню, войдя въ воду и окунувшись, онъ немного пошатнулся и взялся за перильце входной въ купальню лѣстницы. Келейникъ подхватилъ его подъ руку и помогъ ему подняться изъ воды. Лицо больного въ это время имѣло растерянное выраженіе, при чемъ онъ говорилъ: „что ты? что ты? я самъ выйду.“ Тутъ призванъбылъ на помощь другой келейникъ и начали одѣвать больного, который старался все дѣлать самъ, но видя, что не можетъ, повторялъ: „Господи, что это такое“? Голову и виски ему непрерывно мочили одеколономъ. Когда больного совсѣмъ одѣли, то онъ пожелалъ самъ идти въ домъ безъ поддержки, но не могъ и, пройдя съ помощію келейниковъ сажени двѣ, лишился чувствъ. Въ такомъ состояніи больного усадили на диванъ его кабинета. Усилія трехъ скоро прибывшихъ врачей возвратить больного къ сознанію остались безплодными Его должны были уложить въ постель и, чтобы дать ему больше свѣжаго воздуху, перенесли его на стеклянную галлерею, выходившую въ садъ и бывшую любимымъ мѣстомъ занятій покойнаго. Принятыя врачами мѣры ободряли надеждою окружавшихъ больного архипастыря: дыханіе стало правильнѣе, пульсъ полнѣе; не было только сознанія. До 10 ч. в. въ положеніи больного не было никакихъ перемѣнъ, а съ этого времени началось хрипѣніе въ груди и дыханіе становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Въ половинѣ 12-го ч. дыханіе стало прерывистымъ, больной архипастырь стихъ и черезъ пять минутъ душа его тихо перешла въ горній миръ.

12 іюня было совершено перенесеніе тѣла почившаго архипастыря изъ подмосковнаго села Черкизова, гдѣ онъ скончался, въ каѳедральный Чудовъ монастырь. На другой день здѣсь служилась заупокойная литургія и 14 іюня происходило отпѣваніе тѣла почившаго митрополита. Литургію 12 іюня и слѣдовавшее за нею погребеніе совершалъ, по порученію Св. Синода, варшавскій архіепископъ Леонтій въ сослуженіи съ 7 архіереями и 18 архимандритами и протоіереями. Непосредственно послѣ отпѣванія тѣло покойного было перенесено на

троицкій вокзалъ желѣзной дороги и особымъ траурнымъ поѣздомъ было перевезено въ Троице-Сергіеву Лавру. Здѣсь 15 іюня, послѣ совершенія заупокойной литургіи, гробъ съ тѣломъ м. Макарія былъ опущенъ въ заранѣе приготовленный склепъ на правой сторонѣ успенскаго собора, около гробницы московскаго архіепископа Августина.



Замѣченныя опечатки:

Стран.	Строк.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
117	2 сн.	до оскопленія	за оскопленіе
127	14 св.	и вознесенскомъ	и николаевскомъ
130	7 сн.	1878	1868
256	6 св.	перехода	перевода

Цѣна 2 руб. съ перес.

У автора можно получать его сочиненія:

1) Ѳеоктистъ Мочульскій, архіепископъ курскій и бѣлоградскій. К. 1894 г. Ц. 60 к.

2) Сужденія преосв. Ѳеофана (Говорова) о греко-болгарской распрѣ и о состояніи православной церкви на Востокѣ К. 1895 г. Ц. 30 к.

3) Макарій (Булгаковъ), митрополитъ московскій и коломенскій т. I. Годы дѣтства, образованія и духовно-училищной службы (1816—1857 г.). К. 1895 г. Ц. 3 р.

4) Духовныя школы Курско-бѣлоградской епархіи. Выпускъ I и II. Исторія духовныхъ школъ Курской епархіи въ періодъ до-реформенный (1722—1817 г.) и въ эпоху подчиненія ихъ Комиссіи духовныхъ училищъ (1817—1839 г.) К. 1895 г. Ц. 3 руб.

5) Того же сочиненія выпускъ III. Исторія духовныхъ школъ Курской епархіи въ эпоху пратасовскихъ реформъ (1839—1867 г.). К. 1896 г. Ц. 3 руб.

6) Кіево-софійскій каѳедральный протоіерей П. Г. Лебединцевъ. К. 1897 г. Ц. 25 к.

7) Профессоръ Кіевской духовной Академіи И. И. Малышевскій. К. 1897 г. Ц. 20 к.

8) Историческое описаніе Кіево-Андреевской церкви К. 1897 г. Ц. 10 к.
